

Ф.С. ТИКЕЕВ

**БАШКИРСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ
становление и история развития
(1900 – 1950 гг.)**

Академия наук Республики Башкортостан
Отделение гуманитарных наук

Ф. С. ТИКЕЕВ

**БАШКИРСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ
СТАНОВЛЕНИЕ И ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ**

(1900 – 1950)

Том 1



УДК 81.512.141
ББК 81.2(2Рос.Баш.)
Т 40

*Издание осуществлено при содействии
Фонда поддержки научных исследований АН РБ*

Рецензенты:

доктор филологических наук, профессор К. Г. Ишбаев,
кандидат филологических наук, профессор Р. Н. Хадыева

Ответственный редактор:

доктор филологических наук, профессор, академик АН РБ М. В. Зайнуллин

Тикеев Ф. С.

Т 40 Башкирское языкознание: становление и история развития
(1900–1950). Т. 1. – Уфа: Гилем, Башк. энцикл., 2013. – 216 с.
ISBN 978-5-88185-137-8

Поднимаемая здесь проблема до сих пор в башкирском языкознании монографически не исследована, хотя имеется большое количество работ, где отдельно рассматриваются историографии конкретных разделов языка, тем и подтем данного вопроса.

Автор исследования впервые в башкирском языкознании пытается собрать воедино все эти материалы, провести их анализ, дать им оценку, стремится создать стройную систему и описать важнейшую проблему – историю башкирского языкознания.

Предназначается языковедам, преподавателям и студентам, а также всем, кто интересуется историей башкирского национального литературного языка.

УДК 81.512.141
ББК 81.2(2Рос.Баш.)

© Тикеев Ф. С., 2013

© Издательство «Гилем» НИК

«Башкирская энциклопедия», 2013

ISBN 978-5-88185-137-8

ВВЕДЕНИЕ

Башкирский язык, как и любой другой, прошел тысячелетний путь исторического развития и становления. Исследователи истории его развития выделяют в нем четыре периода: алтайский, общетюркский, кыпчакский и собственно башкирский.

Каждый его этап знаменуется теми или иными особенностями в развитии. Специфические черты башкирского языка связаны, во-первых, этими периодами, во-вторых, контактами, происходившими в ходе исторического развития, носителя данного языка. Последующие изменения в башкирском языке происходили под нивелирующим влиянием литературного письменного языка, а также глобализирующими явлениями в языковой жизни всей России и мира.

В эпоху татаро-монгольских завоеваний предки башкир входили в состав Золотой Орды и в XIV–XIX вв. пользовались в письме общим для башкир, татар и других народов литературным языком тюрки, имевший ряд региональных особенностей, отличавших его от среднеазиатского тюрки.

Башкирский язык относится к кыпчакской группе западной ветви тюркских языков. Распространен в Республике Башкортостан, Республике Татарстан, Оренбургской, Челябинской, Самарской, Курганской и Свердловской областях, Пермском крае. Основные диалекты: восточный, южный и северо-западный.

До начала 20-х гг. XX в. башкиры пользовались Урало-Поволжским вариантом тюрки.

Современный башкирский литературный язык начал формироваться с середины 20-х гг. Письменность до 1928 г. была на основе арабской графики, с 1929 – на лагинице, с 1939 г. – на основе русской графики – кириллицы с добавлением в алфавит соответствующих букв **ɟ**, **ə**, **ɳ**, **к**, **с**, **у**, **һ**, **о** для обозначения специфических звуков башкирского языка.

— Башкирский язык, наряду с русским, заново был объявлен государственным языком Республики Башкортостан¹.

Современный башкирский литературный язык сложился на основе восточного и южного диалектов в середине 20-х гг. под влиянием устного народного творчества – фольклора и художественной литературы того времени.

В настоящее время на башкирском языке ведется преподавание в средней школе и на факультетах и отделениях башкирской филологии в высших и среднеспециальных учебных заведениях. Он изучается также как предмет в других учебных заведениях республики. Применяется в сфере государственного управления, в средствах массовой информации, в том числе на радио и телевидении, в искусстве. Является языком межнационального общения среди башкир, тагар и части чувашей, марийцев.

Предметом научного изучения башкирский язык стал со второй половины XIX в. Скучные сведения о нем содержатся еще в словаре Махмуда Кашгарского «Китаб дивану лөгатэт-төрк» («Словарь тюркских языков») XI в. Автор первой научной грамматики башкирского языка – Н. К. Дмитриев. Значительный вклад в изучение башкирского языка внесли последующие исследователи.

1 октября 1990 г. Верховным Советом БАССР была провозглашена Декларация о государственном суверенитете республики в составе Российской Федерации.

31 марта 1992 г. Республика Башкортостан подписала федеративный договор о разграничении полномочий и предметов ведения между органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в ее составе и Приложение к нему от Республики Башкортостан, определившие договорной характер отношений между Республикой Башкортостан и Российской Федерацией.

Во второй половине XIX в. появляется ряд ученых-просветителей, которые внесли заметный вклад в изучение исторического прошлого, нравов и обычаев башкирского народа, культуры и языка. Среди них М. С. Бикчурин, автор пособия по изучению восточных языков и составитель «Сравнительного словаря башкирского языка», М. Ку-

¹ Закон Республики Башкортостан «О языках народов Республики Башкортостан». Уфа, 1999.

ватов и С. Батыршин, опубликовавшие образцы башкирского фольклора, разносторонний ученый и писатель М. И. Уметбаев, башкирский диалектолог, крупнейший лексиколог Т. Г. Баишев.

В начале XX в. М. Султанов собирал произведения народной музыки и издал сборник башкирских и татарских мелодий. Врач и филолог М. Кулаев разработал оригинальную азбуку для башкир на базе русской графики и составил грамматику башкирского языка.

Исследователями доказано, что общенародный разговорный башкирский язык сформировался в XV–XVI вв. в результате взаимодействия диалектов башкирских племен, живших на Южном Урале. В роли литературного языка выступал тюрки Урало-Поволжья, возникший на основе огузо-кипчакских языков.

После вхождения башкир в состав Русского государства тюрки был признан официальным письменным языком для башкир. Он служил для составления ярлыков, фарманов, обращений, манифестов, челобитной и других документов, исторических произведений (тауарих), эпистолярной литературы, шежере и фиксации фольклорных памятников и т. д.

Башкирский язык в трудах российских и зарубежных тюркологов

У истоков миссионерского изучения языков тюркских и финно-угорских народов Урало-Поволжья находится известный педагог-миссионер, ученый-востоковед Н. И. Ильминский, работавший преподавателем миссионерского отделения Казанской духовной академии. Им разработана общая система распространения православия и русской духовности среди инородцев, в том числе мусульман.

Ее суть заключалась в том, что проводниками христианских ценностей “русской духовности” должны выступать “просвещенные” инородцы, оторванные с детских лет от своих национальных и языковых корней и воспитанные в среде миссионеров, впитавшие в себя русскую культуру и православное сознание.

Для этих целей им и его последователями проведена целая серия научно-миссионерских исследований, которая легла в основу культурной политики царизма во второй половине XIX – начале XX в. по отношению к инородцам.

В этих целях была создана сеть русско-инородских школ: Уфимско-Оренбургская татаро-башкирская (1872), Бирская марийско-чу-

вашская (1882), Орско-Оренбургская казахская (1883) учительские школы. В них широко внедрялся разработанный Н. И. Ильминским алфавит в письменности народов, пользовавшихся арабской графикой, в том числе алфавит на кириллице для башкирского языка. В 1861 г. он впервые использовал русскую графику при публикации башкирской сказки “Три сосны”.

Последователем идей и практических дел Н. И. Ильминского являлся инспектор инородческих школ Оренбургской губернии В. В. Катаринский. Предположительно он являлся автором “Букваря для башкир”, изданного в 1892 г. без указания автора. В “Букваре” предложен алфавит, состоящий из 39 букв на основе кириллицы с применением диакритических знаков для обозначения специфических башкирских звуков, отражены особенности языка оренбургских башкир в сравнении с татарским языком. Букварь состоит из двух частей: первая написана на башкирском, вторая – на русском языке. В качестве иллюстративного материала включены загадки, пословицы, рассказы. В 1898 г. вышло второе издание “Букваря”.

В. В. Катаринский являлся также составителем “Краткого русско-башкирского словаря” (1898), содержащего свыше 2 тыс. лексических единиц. Слова распределены на 43 тематические группы и по частям речи.

В 1899 г. из печати вышел “Башкирско-русский словарь” В. В. Катаринского. По существу, это издание является первым опытом составления толкового словаря башкирского языка. По мнению некоторых ученых, В. В. Катаринский является переводчиком на башкирский язык “Евангелие”, изданного в 1902 г. в г. Казани без указания автора.

Существенный вклад в изучение, развитие и распространение среди населения башкирского языка внес инспектор школ и народных училищ Оренбургской губернии А. Г. Бессонов. В 1877 г. издан его “Букварь для башкир”, содержащий алфавит из 41 буквы. По мнению ученых, фактологической основой для букваря А. Г. Бессонова послужил разговорный язык северо-восточных и юго-восточных башкир.

Выдающийся российский ученый-востоковед, тюрколог, один из первых исследователей сопоставительного языкознания тюркских и монгольских языков, профессор Казанского Императорского университета Н. Ф. Катанов занимался изучением языка, фольклора и этнографии тюркоязычных народов.

В 1897–1898 гг. посетил Бирский и Мензелинский уезды Уфимской губернии с целью изучения языка башкир и крещеных татар. На основе собранного диалектологического материала Н. Ф. Катанов подразделяет язык башкир Уфимской губернии на западные и восточные говоры и отмечает сходство западных – с татарским, а восточных – с казахским языками. Для своего времени такое деление имело принципиальное значение для всей тюркологической науки. Уже тогда языковые особенности западных башкирских родов, расположенных в непосредственной близости с татарскими и мишарскими селениями, путали с татарским языком или идентифицировали в рамках единой тюрко-татарской общности.

Н. Ф. Катанов дает также сведения о фактических, морфологических и словообразовательных особенностях восточного говора башкирского в сравнении с языком мишарей, татар, темярей и других тюркоязычных народов. Он же составил “Азбуку для башкирского языка” (рукопись хранится в Национальном архиве Республики Татарстан), в которой предложил алфавит из 33 букв на основе кириллицы. Для обозначения специфических башкирских звуков применил надстрочные знаки.

В этом труде Н. Ф. Каганова² нашли отражение орфоэпические нормы башкирского языка, а в качестве учебного материала приведена басня И. А. Крылова “Стрекоза и муравей” в собственном переводе на башкирский язык.

Изучение башкирского языка местными учеными и просветителями.

М. И. Уметбаев и его вклад в изучение башкирского языка

В сети мусульманских учебных заведений – мектебах и медресе – обучение во второй половине XIX в. в процессе просветительского движения – джадидизма постепенно перешло из арабского на общий

² Труды Катанова Н. Ф. по башкироведению: Отчет о поездке, совершенной с 1 июня 1897 г. в Белебеевский и Мензелинский уезды Уфимской губернии // Ученые записки Императорского Казанского университета. Казань, 1898. Кн. 11; Отчет о поездке, совершенной с 20 мая по 20 августа 1898 г. в Белебеевский уезд Уфимской губернии // Там же. Казань, 1900. Кн. 7–8; Казань, 1901 Кн. 3; Катанов Н. Ф. Опыт исследования урянхайского языка с указанием главнейших отношений его к другим языкам тюркского корня. Казань, 1903.

литературно-образовательный язык тюркских народов “тюрки”. Потребности развития торговых отношений между регионами с компактным проживанием тюрко-язычных народов, развитие культуры, ремесел, различных промыслов, распространение среди них товарно-денежных отношений предопределили изучение прогрессивными деятелями этих народов грамматических и орфоэпических особенностей отдельных тюркских языков Восточной Европы и Средней Азии.

Процесс формирования самостоятельных наций, проходивший ускоренными темпами в середине и конце XIX в., стал одним из важных факторов изучения языков близкородственных тюркских народов в конкретном и сопоставительном планах. Этими обстоятельствами объясняется, прежде всего, повышение интереса к башкирскому языку со стороны наиболее образованных представителей народа. Среди них можно особо выделить С. Б. Кукляшева, М. С. Бикчурина, М. И. Уметбаева, М. А. Кулаева, создавших труды, ставшие первым положительным опытом в изучении башкирского языка.

Если работы С. Б. Кукляшева и М. С. Бикчурина явились первым опытом изучения отдельных категорий грамматического строя башкирского языка в иллюстрации общих положений тюрко-татарского языка, то исследования М. И. Уметбаева и М. А. Кулаева можно отнести к самостоятельным крупным работам по башкирскому языкознанию. Они составили научно-методическую основу для будущих исследований, сделавших мощный толчок формированию башкирской лингвистической науки как самостоятельного направления тюркологии.

В частности, в основном труде учителя восточных языков Неплюевского военного училища С. Б. Кукляшева “*Диван хикэйте татар*” (“Татарская хрестоматия”) имеется раздел “тюркского языка”, в котором проводятся примеры из казахского, татарского и башкирского языков³. В виде приложения предложен словарь восточных языков, где наряду с арабскими, персидскими, турецкими, казахскими и татарскими приводятся башкирские слова. Скромное на первый взгляд информационное поле о языках тюркской группы объясняется функциональным назначением пособия С. Б. Кукляшева. Оно было пред-

³ Кукляшев С. Б. Диван хикэйте татар // Татарская хрестоматия. Казань, 1859; (переиздано в 1870, 1895).

позначено для обучения учащихся восточного отделения (разряда) Неплюевского военного училища, то есть во многом иллюстративный материал носил ознакомительный характер.

Более систематизированные сведения о башкирском языке содержатся в учебном пособии М. С. Бикчурина “Начальное руководство к изучению арабского, персидского и татарского языков с кратким объяснением существующих в Оренбургском крае наречий башкир и киргизов и приложение к нему русско-персидско-татарских слов, разговоров и прописей” (Казань, 1859).

Второе издание работы вышло в 1869 г. Пособие М. С. Бикчурина было рассчитано для обучения учащихся Оренбургского Неплюевского военного училища и военной гимназии при нем.

Как знаток многих тюркских языков, а также русского и французского, М. С. Бикчурин считал, что одним из первых путей быстрого и глубокого овладения любым языком является изучение его в комплексе, в сопоставительном анализе с другими языками.

В своем учебном пособии многие основные положения фонетического и грамматического строя башкирского, татарского и казахского языков он разрабатывает в сопоставлении с арабским, персидским, русским и в качестве иллюстративного материала часто привлекает образцы фольклора и произведения письменной литературы на этих языках. В конце книги автор поместил составленные по тематическому принципу русско-арабско-персидско-татарские словари. В них содержатся 53 слова “башкирского наречия”. Значительную часть книги занимают русские, персидские и татарские тексты, преподнесенные в сопоставительном плане. По мнению современных специалистов, учебник М. С. Бикчурина “является первым опытом сравнительно-сопоставительного изучения неродственных языков не только в башкирской лингвистике, но и во всей тюркологии”⁴. Дальнейшее развитие культуры и языка башкир просветитель тесно связывал с овладением передовой евроистикой и русской культурой. Видимо, неслучайно в вышеуказанном труде он большое внимание уделяет сопоставительному изучению языковой панорамы русского и восточных языков.

Особое место в изучении башкирского языка, его систематизации по нормам, принятым в русском и европейском языках, занима-

⁴ Вильданов А. Х., Кунафин Г. С. Башкирские просветители-демократы XIX в. М.: Наука, 1981. С. 49.

ют книги башкирского просветителя и ученого М. А. Кулаева, изданные в г. Казани “Основа звукопроизношения и азбука для башкир” (1912) и “Әлепей” (1919).

М. А. Кулаев разработал алфавит из 34 букв, для обозначения которых наряду с кириллицей использовал греческую графику. В книге отражены фонетические и морфологические особенности разговорного языка усергенских башкир (ик-сакмарский говор южного диалекта), впервые обращается внимание на нормы произношения башкирского языка. В качестве иллюстративного материала приведены тематические группы слов, включающие произведения башкирского фольклора, сведения по этнографии, топонимике, этимологии и др.

В 1899–1900 гг. М. А. Кулаев участвовал в экспедиции общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Посетил Верхнеуральский и Орский уезды Оренбургской губернии, Стерлитамакский уезд Уфимской губернии, собрал башкирские песни, пословицы, поговорки, загадки, сказки и т. д. Он считал, что башкиры должны получать знания на родном языке. Рост просвещения башкирского народа просветитель усматривал в приобщении к русской культуре, а через него – к европейской. Такая идея проходит, в частности, и в его работе, увидевший свет в 1928 г.⁵

Накопление научной информации о башкирском языке в отечественной филологической науке и первые удачные опыты башкирских просветителей в области языка предопределили более деятельное изучение башкирской словесности. Одним из первых комплексно изучавших духовную культуру башкир был ученый-энциклопедист второй половины XIX в. М. И. Уметбаев. Значительное место в научном наследии ученого занимают вопросы башкирского языка.

Примечательно то обстоятельство, что специфические особенности родного ему башкирского языка М. И. Уметбаев изучал в комплексе всей гуманитарной культуры народа, выявляя при этом внутреннюю связь и взаимодействие языковых процессов с другими явлениями духовной жизни народа. Как истинный просветитель-демократ он хорошо понимал, что без реформирования и приближения письменного-литературного языка “тюрки” к народно-разговорному не-

⁵ Кулаев М. А. Твердый алфавит башкирского языка. Казань, 1928.

возможно ознакомить свой народ с основами различных наук и духовным богатством других народов, развить его культуру.

Деятельность М. И. Уметбаева в области языкознания началась с составления персидско-русского словаря, за который он взялся еще в годы учебы в Оренбургском кадетском корпусе, продолжил после ухода с работы и завершил в 1882 г. Работу по составлению словаря М. И. Уметбаев продолжал уже будучи в отставке. Продолжением этого словаря является составленный им в 1886–1887 гг. трехязычный персидско-татарско-русский словарь. В него М. И. Уметбаев включил в основном активно употребляемые в разговорной речи народа слова, необходимые для обогащения лексикона учащихся.

При этом ученый ратовал за оставление в языке лексических единиц родного языка, используя лексико-семантические возможности башкирского и татарского языков. В то же время он не отрицал употребления в родном языке терминов и слов, вошедших органически в лексический состав из арабо-персидских, особенно русского языков. Подтверждением этому могут служить встречающиеся в его трудах, записях различного характера термины как *Дума, губерния, уезд, иллюстрация, компас, телескоп, астролябия, философ, ориенталист, гуманист, эпос* и др.

М. И. Уметбаев отдал много сил и созданию терминов на основе народно-разговорной речи, приближения “научного” языка (тюрки), доступного лишь образованной части татаро-башкирского общества, народному. Так, в своем труде по математике ученый вместо арабских слов, обозначающих четыре арифметических действия, вводит башкирские и татарские термины.

Самым значительным трудом М. И. Уметбаева в области языкознания является его “Краткая татарская грамматика”, изданная в типографии Казанского Императорского университета в 1901 г.

Грамматика М. И. Уметбаева явилась одним из первых образцов систематического изложения фактов конкретного языка в истории башкирского языкознания. По своей структуре и концепции она принципиально отличалась от татарских грамматик дореволюционного времени. Как отмечали отечественные исследователи тюркских языков, ориентация в ней резко изменена. Исследование основано на традициях в пользу русской грамматической мысли. Подтверждают это слова самого автора: “Эту книгу я написал для башкирских и татарских братьев на основе строго научных данных, следуя взглядам уче-

ных запада”⁶. О том, что работа составлена с учетом трудов русских языковедов, говорят приведенные в ней многочисленные примеры, показывающие сходные моменты и различия между родным и русским языками.

В этом отношении труд башкирского ученого можно считать удачным опытом сравнительно-сопоставительного изучения языков в башкирском языкознании. К примеру, автор указывает на отсутствие грамматической категории рода и на наличие единой формы склонения в родном языке вместо трех типов рода и склонения в русском. В то же время подчеркивает, что в нем есть, однако, такие лексические сходства, которые при необходимости дают нам возможность выразить различия пола.

Следует отметить, что в тюркологии накопился довольно богатый опыт по изучению языков в сравнительном плане. Еще в начале XIX в. И. И. Гиганов издает книгу, в которой изложены отдельные факты грамматики татарского, турецкого и киргизского⁷. Вслед за ним М. А. Казем-Бек в своем известном труде “Грамматика турецко-татарского языка” систематически приводит сравнительные данные из языка казаских и сибирских татар и азербайджанцев⁸. “Татарская грамматика Мартиньяна Иванова”, работа М. С. Бикчурина также явились определенным опытом в этом направлении. Труды предшественников, безусловно, оказали влияние на формирование лингвистических взглядов М. И. Уметбаева. Однако в отличие от своих предшественников, предпринявших сопоставительный анализ в рамках грамматики лишь родственных тюркских языков, М. И. Уметбаев не ограничивался родственными языками, а давал первые образцы изучения неродственных грамматическим строем языков в сопоставительном плане.

В своей книге по грамматике М. И. Уметбаев широко использовал факты родного языка, по мере возможности стремился раскрыть характерные его черты. В разделе “Особенности букв”, например, к арабскому алфавиту, не отвечающему фонетическим особенностям родного языка, он добавляет буквы *г*, *ж* и *ч*.

⁶ *Гарипов Т. М.* Изучение башкирского языка в дореволюционный период // Вопросы башкирской филологии. М., 1959. С. 4; *Кононов А.* Библиографический словарь отечественных тюркологов: дооктябрьский период. М., 1974. С. 274 и др.

⁷ *Гиганов И.* Грамматика татарского языка. СПб., 1801.

⁸ *Казем-Бек М. А.* Грамматика турецко-татарского языка. Казань, 1839; 1846.

Кроме того, для обозначения в письме некоторых звуков он использует две буквы. Таким способом даны звуки *ө* (*о*), *ю* (*йу*), *я* (*йа*). Автор не включает в алфавит букву *ѣ*, хотя сам иногда пользуется ею в письме, потому что, по его мнению, она в нашем языке в чистом виде не встречается.

Здесь необходимо отметить, что стремление и попытки усвоить арабский алфавит применительно к башкирскому, татарскому были и до М. И. Уметбаева. В этом отношении он продолжает деятельность своего наставника М. С. Бикчурина и татарских просветителей Х. Фанзханова и К. Насыри.

Как известно, в системе вокализма башкирского языка гармония гласных занимает особое место, что нашло довольно широкое освещение в его грамматике. Опираясь на метод деления гласных по двум признакам, разработанным русскими лингвистами, автор делит гласные звуки на твердые и мягкие; с этим же связывает он “гладкое, мягкое” или “твердое произношение” слов и предлагает отразить это явление на письме. В частности, он в своем труде узаконил зависимость написания аффиксов от типа предшествующего гласного, например: *кул-лар* (руки), *аяк-лар* (ноги), *кеше-ләр* (люди), *кейем-ләр* (одежда) и др.

Ученый большое внимание уделяет также описанию изменений, происходящих с согласными звуками в потоке речи. Все это говорит о том, что при разработке правил правописания М. И. Уметбаев ориентировался на общенародный язык и был сторонником установления фонетического принципа в орфографии.

Этим своим трудом он проделал большой шаг вперед на пути сближения письменного и книжного письма с народно-разговорным языком, внес значительный вклад в дело создания грамматических основ языка на основе народной разговорной речи. Подтверждением этому могут служить широкое использование в книге в качестве иллюстративного материала фольклорных сюжетов и наличие лингвистических терминов, которые образованы на основе общенародного разговорного языка.

М. И. Уметбаев впервые ввел в научный оборот термины: *прилагательные качественные, прилагательные превосходной и сравнительной степени, имя числительное, простое слово, сложное слово*. Видимо, нельзя здесь не согласиться с мнением известного лингвиста Т. М. Гарипова, когда он писал, что именно “М. Уметбаеву

принадлежит честь первой разработки лингвистической терминологии на материале родного языка. Страшный патриот Мухаметсалим Уметбаев хорошо понимал, что искусственный язык средневековой книжности “тюрки” ... лишь приблизительно отражает специфику башкирского языка”⁹.

Как эрудированный тюрколог, овладевший грамматическими тонкостями родного языка, М. И. Уметбаев оказывал помощь венгерскому ученому В. Проле в процессе сбора им материалов для написания книги по грамматике башкирского языка. В результате собранных материалов в Уфимском и Белебеевском уездах венгерский ученый в 1901 г. в Будапеште опубликовал книгу по грамматике, оказавшую заметное влияние на распространение научной информации о башкирском языке среди российских и зарубежных ориенталистов. В подготовке словарной части книги ощущается помощь М. И. Уметбаева. Подтверждением этому является, в частности, сопровождение в словаре башкирских слов переводами и параллелями на венгерском, русском, турецком и татарском языках, которыми, кроме первого, башкирский ученый владел в совершенстве.

Научная деятельность М. И. Уметбаева происходила в условиях формирования отдельных тюркских наций, когда усилилась борьба в татаро-башкирском обществе между различными группировками и течениями вокруг вопроса о литературном языке. В это время одни, в частности, А. Максютов, М. Биглов, И. Гаспранский, пропагандировали идею принятия турецкого языка в качестве общего для всех тюркских народов России литературного языка.

Другие под лозунгом “Мы не татары и не башкиры, а мусульмане!” горячо защищали господствующее положение арабского языка не только в религиозной обрядности, но и в повседневной светской жизни.

А третьи придерживались идеи создания общетюркского языка путем реформирования старотюркского языка. Рядом с ними шли и пуристы, отрицавшие любое заимствование иностранных и русских слов, особенно лексических единиц, в национальных языках. Отдельные представители татарской буржуазии выдвигали в качестве универсального языка для всех тюрков России – татарский язык. Яркие примеры тому – широкое распространение среди них идеи, что “ника-

⁹ *Гарипов Т.М.* Изучение башкирского языка в дореволюционный период // Вопросы башкирской филологии. М., 1959. С. 40.

кой башкирской культуры и языка нет, башкирский язык – не язык, а только испорченный диалект татарского языка”¹⁰, и отражение такого подхода в языкознании среди отдельной группы тюркологов конца XIX – начала XX в.

М. Уметбаев не соглашался ни с одним из этих мнений. Вслед за татарскими просветителями К. Насыри и Х. Фанзхановым он выступал в защиту идеи сближения письменного литературного языка с общенародным разговорным языком. Так же, как и К. Насыри, он смело вел борьбу против принципа религиозной классификации народов.

Башкир он считал самостоятельным народом. По сути дела, он был первым башкирским ученым и просветителем, широко употреблявшим в своих трудах и произведениях понятия “башкирский народ”, “башкирский язык”, увидевшим возможности башкирского языка стать языком науки и литературы и стремившимся подтвердить это своим научным и литературным трудом. Он целенаправленно изучает историю, материальную и духовную культуру своего народа, собрал и опубликовал многочисленные образцы фольклора, наглядно показывающие лексико-семантические и стилистические возможности разговорного башкирского языка.

Таковы основные вехи изучения башкирского языка в дореволюционную эпоху.

Политика Правительства Башкирской автономной республики в вопросе огосударствления башкирского языка. Создание башкирской письменности

Коренные преобразования во всех сферах общественно-политической жизни народов России, сложившиеся в ходе двух революций 1917 г., непосредственно коснулись и языкового строительства в Башкортостане. Возникшее того же года башкирское национальное движение, наряду с решением проблем создания государственности башкир, уделяло существенное внимание повышению социально-политического статуса башкирского языка. Учитывая важность языка как этнообразующего элемента, его огромную роль в просвещении наро-

¹⁰ Дмитриев Н. К. Грамматическая терминология в учебниках родного языка. М., 1955. С. 58.

да и повышении его культурного уровня, в сохранении и передаче духовного богатства, накопленного народом веками, была развернута практическая деятельность по реализации башкирского языка как государственного.

Борьбу за огосударствление башкирского языка начало в конце 1917 г. Башкирское центральное шуро. Среди важнейших задач оно обозначило и задачу реализации башкирского языка. Состоявшийся 8 декабря 1917 г. III Всебашкирский учредительный курултай объявил автономию Башкортостана в границах “Малой Башкирии” и образовал правительство Башкортостана. В условиях Гражданской войны и нелегального положения самого Башкирского правительства невозможно было еще вплотную заняться решением вопросов статуса башкирского языка.

Тем не менее в § 9 проекта “Положения об автономном управлении “Малой Башкирией”, составленного Башкирским правительством в январе 1918 г., указывалось, что во внутреннем автономном управлении и суде официальным языком является башкирский язык, в сношениях с центральными властями и управлениями других автономных единиц России – русский¹¹. Временное применение в башкирских учреждениях русского языка не лишало башкирский язык этого права¹².

К декабрю 1919 г. в целом завершился процесс административного устройства Башкортостана. Уже 18 октября 1919 г. на заседании коллегии Наркомпроса республики рассматривается вопрос об открытии курсов по изучению башкирского языка с приглашением двух преподавателей Габдрашита Фахретдинова и Хази Якупова¹³.

На заседании Башревкома, проходившего 3 декабря 1919 г. в Стерлитамаке под предводительством Х. Юмагулова, Народному комиссариату по делам юстиции было поручено немедленно разработать проект правил о введении на территории республики башкирского языка в качестве государственного¹⁴.

¹¹ Национально-государственное устройство Башкортостана (1917–1925) // Сб. док-ов и мат-лов. В 4-х т. / сост. Б. Х. Юлдашбаев. Уфа, 2002. Т. 1. С. 207–208.

¹² Свод законов и нормативных правовых актов Башкортостана. 1917–1919 гг. Уфа, 2005. Т. 1. С. 325.

¹³ Культурное строительство в Башкирской АССР (1917–1941) // Сб. док-тов. Уфа, 1986. С. 53.

¹⁴ ЦИИА АБ. Ф.Р.-1107. Оп. 1. Д. 30. Л. 46.

Но после январских событий 1920 г. Х. Юмагулов был отозван в Москву, и проект правил, подготовленный к 28 февраля 1920 г., был отправлен в президиум Башревкома для дальнейшего рассмотрения уже под председательством А.-З. Валидова.

Во исполнение данного постановления коллегией Наркомитета была образована комиссия под председательством Р. Чанышева. Комиссией были разработаны следующие положения:

1. Государственными языками на территории Башкирской Советской республики (БСР) признавались башкирский и русский языки.

2. Все официальные распоряжения правительственных органов и учреждений, приказы и объявления для сведения всего населения должны были публиковаться на обоих языках.

3. Делопроизводство в правительственных, общественных и кооперативных учреждениях допускалось на любом из государственных языков, и лишь бухгалтерия должна была вестись во всех учреждениях, в целях единообразия, обязательно на русском языке.

4. Все заявления, документы и письменные материалы, подаваемые как на русском, так и на башкирском языке, должны были приниматься всеми учреждениями без приложения переводов на другой государственный язык независимо от того, на каком именно из языков велось делопроизводство в данном учреждении.

5. Судопроизводство, согласно статье 21-й Положения "О Народном суде БСР", допускалось на любом из государственных языков, причем в применении того или иного языка на каждом данном участке местный исполком должен руководствоваться соображениями целесообразности и возможности в зависимости от национального состава суда, преобладания той или другой части населения¹⁵.

24 марта 1920 г. Башревком принял постановление об одобрении положения о государственном статусе башкирского языка на территории республики, где государственными языками объявлялись башкирский и русский языки. Все официальные документы правительственных учреждений и организаций, приказы и объявления должны были публиковаться на двух языках. В административных делениях, где говорящих на русском языке было не менее 25%, делопроизводство допускалось на любом из государственных языков¹⁶.

¹⁵ ЦИ А РБ. Ф.Р.-933. Оп. 1. Д. 820. Л. 46.

¹⁶ ЦИ А РБ. Ф.Р.-1107. Оп. 1. Д. 32. Л. 28 об.

В июле 1921 г. Башкирский обком РКП (б) принял решение о внедрении башкирского языка в книгоиздательское дело, периодическую печать и в деятельность всех учреждений республики.

Создание башкирской письменности и литературного языка было сложной научной и общественно-политической проблемой. Дополнительные трудности создавало наличие нескольких диалектов, что затрудняло разработку единых норм письменности.

Академцентр Наркомпроса республики занялся подготовкой алфавита, основ грамматики и орфографии, которые вскоре были представлены на обсуждение общественности. Первоначально башкирская письменность создавалась на основе арабской графики.

Арабский алфавит имеет ряд недостатков, присущих, впрочем, почти всем алфавитам. Одним из главных считается изменение начертания букв в зависимости от того, в какой части слова они расположены, отчего число знаков доходит до 118.

Поэтому еще в начале XX в. были внесены существенные изменения, позволяющие упростить обучение чтению и письму. При Академцентре работала специальная комиссия, которая приняла алфавит башкирской письменности, составленный поэтом С. Л. Рамеевым¹⁷.

Была предпринята реформа в целях его сближения с разговорной речью башкирского языка. Суть реформы сводилась к упрощению арабского алфавита путем устранения арабских согласных, отсутствовавших в башкирском языке, введения гласных букв в начертании слов. Одним из кардинальных вопросов в определении грамматических основ официального башкирского языка являлось определение всей диалектной основы. Как было отмечено выше, вопросы диалектной системы башкирского языка затрагивались еще в трудах дореволюционных тюркологов. В. В. Радлов указывал на наличие степного и горного диалектов башкирского языка. Два основных диалекта выделял и А. Г. Бессонов.

В начале 20-х гг. Обществом по изучению Башкирии было организовано несколько экспедиций по изучению фольклора и разговорного языка башкир. В результате сбора и изучения диалектного материала была проведена классификация говоров, описаны основные черты говоров и диалектов¹⁸.

¹⁷ Очерки истории Башкирской организации КПСС. Уфа, 1973. С. 319.

¹⁸ ЦГИА РБ. Ф. 798. Оп. 1. Д. 1505. Л. 52.

Государственным органом по руководству языковым строительством в республике являлся образованный в феврале 1923 г. Центральная комиссия по реализации башкирского языка. В круг ее обязанностей входили вопросы, связанные с принятием конкретных мер по проведению в жизнь постановлений правительства по языковому строительству, координация деятельности правительственных, образовательных и культурных учреждений по использованию в официальном делопроизводстве, печати и школьном деле башкирского языка, распределение лиц, владеющих башкирским языком, на ответственные и технические должности.

Комиссия также контролировала издание научной, ведомственной, учебно-методической литературы на башкирском языке. По утвержденному ЦИК и СНК БАСССР статусу она имела право вмешиваться в деятельность всех учреждений республики по вопросам реализации башкирского языка, могла затребовать информацию от любой организации о принимаемых ими мерах по реализации башкирского языка.

Возглавлял ее видный государственный деятель Башкортостана Ш. А. Худайбердин. Для эффективного и успешного ведения языковой политики Центральная комиссия вела переписку с Центральными комиссиями соседних республик.

Постановлением СНК БАСССР в феврале 1923 г. была утверждена инструкция для введения башкирского языка в делопроизводства государственных и общественных учреждениях и органах правопорядка. Управления и отделения центральных органов, расположенные в Башкортостане, также были обязаны переводить на башкирский язык все основные законы, нормативные акты Советского правительства.

Каждое учреждение должно было комплектовать свой аппарат из людей, владеющих обоими государственными языками. В этих условиях одной из первоочередных задач комиссии стало установление численности башкир, татар и других национальностей, проживающих в республике, учет количества лиц, свободно владеющих башкирским и русским языками.

Руководство республики при осуществлении языковой политики старалось соблюдать права всех народов, проживающих в регионе. Так, в местах компактного проживания чувашей, марийцев, мордвы,

немцев и латышей внутреннее делопроизводство разрешалось вести на языке, на котором говорило большинство населения.

Большое значение в подготовке и подборе советских и партийных кадров из местного населения и вовлечения их в советское строительство, именуемое тогда в официальном лексиконе словом “коренизация”, имели решения XII съезда РКП (б) по национальному вопросу, проходившего в 1923 г. Проблема подготовки национальных кадров и коренизация аппарата управления рассматривались на пленумах Башкирского обкома партии, совещаниях Центральной комиссии по реализации башкирского языка.

В целях обеспечения низовых советских, хозяйственных, кооперативных организаций работниками коренного населения в Уфе и Центрах организовывались курсы по подготовке работников из башкир, татар и других нерусских народов. Наличие законодательной основы, системы управления на различных уровнях, энтузиазм национальной интеллигенции и руководства республики создали прочную правовую и общественно-политическую основу для экономической и социально-культурной жизни Автономного Башкортостана. Поэтому одной из первоочередных задач выступила разработка письменности, орфографии, установление норм литературного языка.

В ходе разработки диалектной основы башкирского литературного языка на страницах республиканской прессы и в выступлениях языковедов и практических работников образования развернулась дискуссия по вопросу:

а) какие диалекты наиболее полно отражают специфические особенности башкирского языка;

б) какие диалекты и говоры наиболее полно охватывают башкирское население с учетом их этноязыковых особенностей.

В связи с этим серьезные трудности возникали при выборе опорного диалекта, на котором основывался бы создаваемый литературный язык.

В первые годы формирования башкирского литературного языка наблюдалось стремление принять за основу литературного языка только один из диалектов башкирского языка – юрматинский или куваканский. На страницах национальной печати, различных совещаниях развернулись дискуссии по данному вопросу. Ш. А. Худайбердин, бу-

лучи в это время председателем Центральной комиссии по реализации башкирского языка, опубликовал на страницах газеты “Башкортостан” статью “Как писать?” Он призывал тех, кто занимался разработкой данного вопроса, к соблюдению взвешенного научного подхода. По его мнению, на роль башкирского литературного языка подходят говоры кипчакских, юрматинских, сакмарских, яланских, усерганских и пермских башкир¹⁹.

Ш. А. Худайбердин стремился к тому, чтобы литературный язык был легким в употреблении, быстрее завоевал авторитет государственного языка и укрепил национальную идентичность. Он хотел, чтобы национальный язык был более близким и родным для всех башкирских наречий, способствовал укреплению взаимопонимания между людьми, принадлежащими к различным диалектам.

Вначале за основу башкирского литературного языка по рекомендации литературного отдела Академцентра Башнаркомпроса был взят куваканский диалект. На совещании, проходившем в г. Стерлитамаке 9 апреля 1921 г., было принято соответствующее постановление. Обосновывался данный выбор тем, что говор должен был быть далек от татарского языка. Этим качеством отличались говоры усерганских, кипчакских, тунгаурских, юрматинских, табаканских, демских, токсуранских башкир. Однако, по мнению специалистов Академцентра, только тамьян-катайский говор сохранился как истинно башкирский язык.

После оживленных дискуссий на совещании Академцентра 17 декабря 1923 г., проходившем под председательством его руководителя С. Сюнчелея, было принято решение о взятии за основу башкирского литературного языка куваканское наречие (говор аргаяшских, месягутовских, бурзян-гангауровских, яланских башкир). Но 20 февраля 1924 г. коллегия Башнаркомпроса издает постановление о принятии за основу литературного языка юрматинское наречие, что было полной неожиданностью для сторонников куваканского диалекта²⁰, поэтому практическая реализация планов нового литературного языка проходила очень сложно. В одних волостях писали по-кувакански, в других – по-юрматински. В итоге, исходя из практических сообра-

¹⁹ Башкортостан, 1944, 8 февраля.

²⁰ Гумеров Ф. Актуальные проблемы национальной политики в Башкортостане // Ватандаш, 1999. № 9. С. 185–186.

жений, было решено формировать литературный язык на основе двух диалектов – куваканского и юрматинского, заметно отличавшихся от северо-западного диалекта.

В целом решение об опоре при создании нового литературного языка на два диалекта было принято для сохранения единства башкирского народа. Однако северо-западные башкиры, столкнувшись с необходимостью использования литературного языка, который значительно отличался от их языка, предпочли более понятный им татарский язык.

В принципе, оба диалекта, в основном, полно отражали специфические особенности башкирского языка среди других тюркских языков и служили фактологической базой формирования орфоэнических и грамматических норм современного башкирского языка.

В разработке отдельных моментов грамматического строя башкирского языка, особенно в создании его лексической и орфографической норм, принимали активное участие известные педагоги и ученые, имевшие большой опыт научной и методической деятельности: Г. Г. Вильданов, Х. Х. Габитов, Г. Я. Давлетшин, В. Н. Хангильдин, З. Ш. Шакиров, Г. А. Алпаров, Н. С. Исянбетов, Т. Г. Баишев, Г. С. Амантаев, К.З. Ахмеров и другие²¹. Труды указанных ученых и просветителей стали методической и источниковой базой для дальнейших исследований в области башкирского языкознания.

Большую помощь в разработке письменности и грамматических норм башкирского языка оказывал виднейший тюрколог стра-

²¹ Вильданов Г. Словообразование в башкирском языке // Башкорт аймағы, 1927. № 4; *Его же*: Сравнительная фонетика башкирского языка // Башкорт аймағы, 1926. № 2; *Его же*: Несколько слов о происхождении названий рек в прежней Башкирии // Краеведческий сборник. 1928–1930. № 3–4; Габитов Х. Тезисы о башкирском предложении // Башкорт аймағы, 1925. № 2; *Его же*: Орфография башкирского языка // Там же; *Его же*: Тезисы терминологии на башкирском языке // Там же; Давлетшин Г. Говоры башкирского языка // Башкорт аймағы, 1926. № 2; Хангильдин В. Классификация существительных окончаний башкирского языка // Башкорт аймағы, 1928. № 45; *Его же*: Морфология башкирского языка // Там же. 1926. № 2; Шакиров З. Современное состояние тюркологии и перспективы ее развития // Башкорт аймағы, 1926. № 1; 1926. № 2; *Его же*: О звуках башкирского языка и их произношение // Учебник практического башкирского языка. Уфа, 1928; *Его же*: Изменяемые части башкирской речи // Там же; *Его же*: Краткий очерк по изучению говоров и фольклора Аргаяшского кантона летом 1929 года // Краеведческий сборник. 1928–1930. № 3–4; Белем, 1930. № 2 и др.

пы Н. К. Дмитриев. Программой в этом отношении была его статья “К изучению башкирского языка”, опубликованная в журнале “Белем”²².

Большой и сложной проблемой явилась разработка научной терминологии на башкирском языке. При ее создании Академцентр учитывал лексику народной речи, научную точность терминов, их общепринятость на других языках.

В 1922–1923 гг. были разработаны научные и общественно-политические термины по математике, лингвистике, естествознанию, физике, географии²³, в 1924 г. – термины для ведения официального делопроизводства и судебной практики²⁴.

В 20-е гг. в основном установились орфографические и орфоэпические нормы литературного башкирского языка, которые в последующие годы совершенствовались²⁵.

В конце 1923 – начале 1924 года на башкирском языке стали печататься республиканская газета “Башкортостан”, учебная и методическая литература.

В 1923 г. издаются три книги на башкирском языке, в 1924 г. их число доходит до 48, а в 1925 г. уже было издано 122 книги. Среди них: букварь и книги для чтения, пособия по математике, природоведению, географии и истории Башкирии²⁶.

В 1923 г. Академцентр начал издавать научно-педагогический журнал “Белем” (“Знание”) на башкирском и татарском языках²⁷. На страницах журнала наряду с методическими и дидактическими материалами, призванными вооружить учителей передовыми методами обучения и воспитания, печатались документы, связанные с реализацией башкирского языка как государственного в обучении, делопроизводстве и в государственных учреждениях. Издание научно-методического журнала на башкирском языке явилось серьезным вкладом в строительство национальной школы, перестройке содержания обучения и воспитания на башкирском языке и пропаганде рас-

²² Дмитриев Н. К. Башкорт телен өйрөнү мәсьәләһенә карата // Белем, 1928. № 7–8. С. 86–90; № 9. С. 64–67.

²³ ЦИА РБ. Ф. Р.-798. Оп. 1. Д. 1156. Л. 1.

²⁴ ЦГА ОО РБ. Ф. 122. Оп. 3. Д. 47. Л. 2 кб.

²⁵ Наука в Башкирской АССР за 50 лет. Уфа, 1957. С. 537.

²⁶ Красная Башкирия, 1925, 1 марта.

²⁷ ЦИА РБ. Ф. Р.-798. Оп. 1 Д. 1256, л. 3.

пространения родного языка среди широкой общественности. На страницах журнала печаталось множество специальных статей по проблемам башкирского языка и его эффективного внедрения в учебно-воспитательный процесс в общеобразовательных школах и различных краткосрочных курсах и профессиональных учебных заведениях.

Башкирская письменность на базе арабской графики в целом сыграла положительную роль. Она ускорила ликвидацию неграмотности башкирского населения при активном участии тех, кто владел арабской графикой, дала возможность вовлечь в хозяйственное и культурное строительство башкирские массы, получившие грамоту в старой школе.

Таким образом, арабизированная письменность башкир в целом удовлетворяла общественно-политическую и культурную потребность народа. Она обеспечила прежде всего преемственность культур различных эпох, способствовала воспитанию и обучению молодежи на традициях народной духовности и богатейшем наследии прогрессивной и классической поэзии народов Востока.

Однако в условиях всеобщей унификации письменности и культуры нерусских народов башкиры и татары, как и другие тюркские народы страны, вынуждены были перейти сначала на новую письменность – “Яналиф” на основе латинизированной графики, затем – на русскую графическую основу.

Замена графической основы письма любого народа неизбежно приводит к изменению грамматических и орфоэпических норм построения языка, то есть требуется проведение нового, фронтального изучения языка применительно к новой графической основе.

Глава I. ОСНОВЫ БАШКИРСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

Язык является отличительной способностью человека как разумного существа, выполняет функции хранения и передачи информации.

Язык – это еще и часть культуры, часть национального самосознания. Нация определяется принадлежностью к определенной территории и общностью языка. Язык, таким образом, выполняет в жизни человека очень важную функцию, так как, с одной стороны, является необходимым инструментом для поддержания и развития этнической культуры, с другой стороны, язык – это основной признак этнической идентификации.

Башкирский народ локализуется в Российской Федерации на территории Башкортостана как федерального образования, и башкирский язык является вторым государственным языком. Каждое государственное образование, включающее в себя многонациональное сообщество, строит свою языковую политику согласно нормам международного и обычного права.

Язык любого народа – это фундамент, на котором строится его национальная государственность. Языковая политика – это совокупность идеологических принципов и практических мероприятий по решению языковых проблем в социуме, государстве. Закон, определяющий каким языком следует пользоваться в тех или иных официальных ситуациях, – часть языковой политики. Любое государство, национально-территориальное образование не может полноценно функционировать без языка, соответственно нет реально функционирующего национального языка без государства – отсюда возникло и понятие “государственный язык”. Из этого следует, что языковая политика относится к числу существенных компонентов национальной политики государства.

В начальный период жизни Советского государства были разработаны многие основополагающие документы партии и правительства, давшие толчок стремительному развитию культурной револю-

ции. Это, прежде всего, Декрет “О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР” (от 26 декабря 1919 г.).

Как свидетельствуют документы, несмотря на бурные революционные события 1917 г., гражданскую войну и ряд административно-территориальных преобразований, главное внимание руководящих органов в эти годы было обращено на развитие школьного образования, ликвидацию неграмотности, подготовку кадров, расширение издательского дела, постановку политико-просветительской работы среди населения.

Тяжелое материальное положение, отсутствие школьных помещений, нехватка учебников и учебных пособий, недостаток и низкая квалификация учителей, разный уровень подготовленности учащихся и иногда просто голод не способствовали быстрому распространению образования среди коренных жителей.

Башкирский язык относится к тюркским языкам алтайской группы. Первые сведения о принадлежности башкир к тюркам оставили арабские ученые и путешественники IX–XIII в. Саллам-ал-Тарджеман¹, Ибн-Хардадбех, ал-Хваризми, Аль-Афгани, Мухаммад ал-Истархи, Казвини, Якут ал-Хамави, персидский автор Рашид Аддин и другие².

Арабский автор, саркатин (секретарь) посольства Багдадского халифа Ал-Мухтадира Ибн Фадлан, посетивший земли западных башкир по пути следования посольства в Волжскую Булгарию, четко обозначил этническую и языковую принадлежность башкорт – “тюрки”, “страна башкир” и т. д.³

¹ Выдержки из записок Саллама Тарджемана инкорпированы в сочинение арабского географа IX в. Ибн-Хардадбега, а у него заимствованы ал-Идриси (XII в.), Якутом ал-Хамави (XIII в.). См.: *Пантусов Н. И.* Сведения арабских географов о Средней Азии // *Известия общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете.* Т. 25. Вест. 5. Казань, 1909. С. 96; *Источники по истории народов СССР.* Т. 1. VII–XV вв. М.; Л., 1989. С. 221; *Крачковский И. Ю.* Арабская географическая литература. Соч. Т. 4. М.; Л., 1957. С. 131 и др.

² *Тизенгаузен В. Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 1. Извлечения из персидских сочинений, собранные В. Г. Тизенгаузенем и обработанные А. А. Ромашевичем и С. Л. Волиным. М.; Л., 1941; *Рашид-ад-Дин.* Сборник Антоний. Т. 1. Кн. 1–2. М.; Л., 1952.

³ *Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу / под ред. академика И. Ю. Крачковского.* М.; Л., 1939; *Ковалевский А. П.* Книга Ахмеда Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг. Харьков, 1956.

Башкирский язык – национальный язык башкир, который относится к кыпчакской группе тюркских языков.

Национальный язык башкирского народа представлен в двух формах: литературной и народно-разговорной. Эти две формы не всегда существовали вместе, так как письменный литературный язык сформировался в довольно поздний период истории становления башкирской нации – после образования Башкирской АССР, когда проявился особый интерес к повышению культурного самосознания.

1.1. Формирование башкирского национального литературного языка

В конце XIX в. начинал проявляться интерес среди ученых к формированию единого национального языка, и усилиями таких башкирских просветителей, как М. С. Бикчуриин и М. И. Уметбаев, началось его постепенное формирование. Однако в то время влияние татарского литературного языка было настолько сильным, что народ отказывался принимать какие бы то ни было новшества в языке, поэтому этот процесс не получил широкого развития в тот период.

Признание башкирского языка государственным в начале 20-х гг. XX в. сделало неизбежным претворение в жизнь таких прогрессивных явлений, как создание письменности и формирование литературного языка. Создание письменности происходило поэтапно. Выбор той или иной системы письма зависел от политики, проводимой правительством.

Процесс формирования литературного языка также не отличался устойчивостью взглядов и протекал в условиях полярности мнений по тем или иным аспектам решаемого вопроса.

Конец XIX – начало XX в. – один из важных периодов в истории башкирского литературного языка. В этот период начал формироваться новый тип башкирского литературного языка, отличный от тюрки, т. е. башкирский язык получил признание как самостоятельный язык.

В конце XIX – начале XX в. выходят в свет изданные русскими, башкирскими, зарубежными учеными и педагогами азбуки, учебники, словари, образцы устного народного творчества башкир, публикуются сведения о грамматике башкирского языка, переводы рели-

гиозных книг на основе кириллицы и латинского алфавита. Эти источники являются первыми опытами создания на общенародной основе нового типа башкирского литературного языка и его письменности, определения возможностей дальнейшего его развития.

По мнению Б. А. Серебренникова, “история каждого литературного языка – это полностью история письменного языка, т. е. история использования различных типов письменных источников”⁴.

П. И. Мелиоранский также отмечает, что письменные источники являются основным материалом в исследовании истории языка⁵. В этих памятниках отражаются состояние языка того или иного периода, его особенности, тенденции развития.

История формирования башкирского национального литературного языка, его письменности – одна из важных проблем башкирского языкознания. Башкирский литературный язык имеет богатую историю, однако вопросы его формирования и развития рождают большие споры, объясняются по-разному.

Часть исследователей считает, что башкирский язык до Октябрьской революции не имел своей собственной письменности. По мнению других, башкирский язык является старописьменным: функцию литературного языка для башкир в XIII–XIX вв. выполнял тюрки Урало-Поволжья на арабской графике. Этой точки зрения придерживаются И. Г. Галютдинов, Э. Ф. Ишбердин, Р. Х. Халикова. Процесс развития башкирского литературного языка они разделяют на два этапа:

1. Донациональный (с XIII до конца XIX века).
2. Национальный (с начала XX в. по настоящее время)⁶.

Стык этих двух этапов – конец XIX – начало XX в. – очень важное связующее звено, так как именно в этот период начинает складываться современная форма башкирского литературного языка. В это время появляются первые письменные источники на башкирском языке, написанные на кириллице: тексты, буквари, словари. Примечательно то, что их язык мало отличается от современного башкирского литературного языка.

⁴ *Серебренников Б. А.* Об основных отличиях строевых элементов языка от истории литературного языка // Советская тюркология, 1981. № 4. С. 3.

⁵ *Мелиоранский П. И.* Араб-филолог о турецком языке. СПб., 1900. С. 11.

⁶ *Ишбирзин Э. Ф., Галәүетдинов И. Г., Халикова Р. Х.* Башкорт әзәби теленен тарихы. Өфө, 1993. С. 8.

Башкирский язык, по сравнению с другими тюркскими языками, до революции являлся одним из малоизученных языков. Начиная с XVIII в. появляются работы И.-Г. Георги, П.-С. Палласа, М. С. Бикчурина, содержащие первые сведения о башкирском языке.

В настоящее время национальный язык башкирского народа представлен в двух формах: литературной и народно-разговорной. Эти две формы не всегда существовали вместе, так как литературный язык сформировался в довольно поздний период истории становления башкирской нации – после образования Башкирской АССР, когда проявился особый интерес к повышению культурного самосознания.

Все памятники башкирской письменности, дошедшие до XX в., написаны на народно-разговорном языке. На протяжении своей истории башкирский народ не имел достаточных условий для формирования единого языка, понятного всем его носителям, так как у них не было своего собственного государства, которое могло бы проводить политику, направленную на сохранение и совершенствование языка и смогло бы объединить множество различных разновидностей языка. Развивались диалекты, обусловленные родо-племенными признаками.

Бесспорно, на башкирский язык оказал влияние и татарский язык. Это объясняется территориальным соседством и большим сходством в строе языков.

Только после Октябрьской революции 1917 г. и декрета о праве наций на самоопределение формирование башкирского литературного языка начало набирать обороты. В 20-е гг. башкирский язык начал проникать практически во все общественные сферы: в печать, радиовещание, образование, культурную жизнь. Вместе с этим, в язык проникли диалектизмы, непонятные различным слоям населения. В связи с такой ситуацией, на повестке дня стояла стандартизация и нормализация языка, приведение его к общедоступному виду.

Формирование единых норм литературного башкирского языка началось в 20-е гг. XX в., после образования в 1919 г. Башкирской АССР.

Первые на территории Башкирской Республики, а именно в рамках “Малой Башкирии” вопрос об официальных языках был поднят на заседаниях Пленума Башкирского обкома РКП (б) 20 ноября 1919 г. и 3 декабря 1919 г.

Президиум Военно-Революционного Комитета БСР рассмотрел вопрос об официальном языке в БСР, с которым на заседании выступил член ревкома И. Алкин. Основываясь на постановлении Пленума от 20 ноября 1919 г., заседание Президиума ВРК предложило Наркомюстиции немедленно разработать проект проведения в жизнь вопроса об официальном языке⁷.

Исполняя постановление Башревкома от 3 декабря 1919 г., Коллегия Наркомюста образовала Комиссию для обсуждения проекта правил введения на территории Башкирии башкирского языка в качестве государственного: председатель Р. Чанышев, члены А. Кричинский и С. Иверинов. В выработанном Комиссией проекте государственными на территории БСР признавались русский и башкирский языки.

Все официальные распоряжения правительственных органов и учреждений, приказы и объявления, с которыми следовало ознакомить население, должны были публиковаться на обоих языках. Делопроизводство в правительственных, общественных и кооперативных учреждениях допускалось на любом из государственных языков.

Все заявления, документы и письменные материалы, подаваемые как на русском, так и на башкирском языке, безусловно должны были приниматься всеми учреждениями без приложения переводов на другой государственный язык, независимо от того, на каком именно из обоих языков велось делопроизводство в данном учреждении.

Язык заседаний в правительственных, общественных и кооперативных учреждениях, на съездах и конференциях определялся ими самими большинством голосов, исходя из целесообразности, чтобы избежать по возможности громоздкой процедуры ведения заседания при помощи переводчиков.

В марте 1920 г. Президиум Военно-Революционного Комитета БССР рассмотрел проект положения о введении на территории БССР государственного языка⁸.

Согласно принятому постановлению, на территории БССР государственными признавались башкирский и русский языки. Судопро-

⁷ ЦГИА РБ. Ф.Р-1107. Оп. 1. Д. 30. Л. 46.

⁸ ЦГИА РБ. Ф.Р-1107. Оп. 1. Д. 30. Л. 121–121 об.

изводство по положению о народном суде БССР допускалось на любом из государственных языков.

Наибольшее количество сохранившихся литературных памятников относится к так называемому классическому периоду развития арабского языка.

На территории Башкортостана ислам начал распространяться в X в. Вместе с новой религией распространяется и арабская письменность. Мусульманские миссионеры из Аравии, Персии, Волжской Булгарии, Средней Азии, Закавказья везли собой религиозную литературу – первые рукописные арабоалфавитные книги религиозного характера.

Классический арабский язык сыграл значительную роль в языковом развитии народов Среднего и Ближнего Востока. Особенно возросло его значение на Востоке в связи с арабскими завоеваниями и распространением Ислама. В этот период в культурной жизни народов Ближнего и Среднего Востока арабский язык играл роль международного языка, то есть примерно такую же, как латинский язык для народов Западной Европы. Арабский язык оказал огромное влияние на многие языки Ближнего и Среднего Востока, особенно в области лексики. В словарном составе таких языков, как турецкий, персидский, афганский (пушту) и некоторых других до сих пор бытует большое количество арабских слов.

Арабский алфавит состоит из 28 букв, изображающих только согласные звуки. Специальных букв для изображения гласных звуков в арабском письме нет. Но ввиду того, что в арабском языке различаются краткие и долгие гласные, некоторые буквы, служащие для изображения согласных звуков, используются для передачи на письме долгих гласных.

Буквы арабского алфавита характеризуются тем, что каждая из них имеет, в зависимости от ее позиции в слове, несколько начертаний; самостоятельное, начальное, срединное и конечное. Характер начертания буквы зависит также от того, соединяется ли она с обеих сторон или только справа.

Из 28 букв алфавита 22 буквы соединяются с обеих сторон и имеют четыре начертания, а 6 букв соединяются только справа и имеют лишь два начертания. По характеру начертания основных элементов большинство букв арабского алфавита можно объединить в несколько групп.

Буквы одной и той же группы различаются лишь количеством и местоположением так называемых диакритических точек. Буквы либо не имеют вообще точек, либо имеют одну, две или три точки. Точки могут стоять либо над буквой, либо под ней.

Шесть букв алфавита имеют свое собственное, не похожее на другие буквы, начертание и не имеют диакритических точек. Буквы соединяются друг с другом с помощью соединительных черточек.

В арабском алфавите нет прописных букв.

Краткие гласные в арабском языке могут быть переданы на письме с помощью огласовок – надстрочных и подстрочных знаков, которые практически употребляются лишь для обозначения произношения арабских слов в словарях, в начальных учебных пособиях, в поэтических произведениях и священных книгах.

Таким образом, система арабского письма основана на письменном изображении лишь согласных звуков, а гласные, входящие в состав слова, восполняются читающим в процессе чтения в зависимости от значения слова и его роли в предложении.

В арабском языке нет прописных букв. Письменное и печатное изображение букв не имеет принципиального различия. Наиболее распространенным в арабских странах почерком является почерк “насах”.

Место и характер ударения в арабском языке находятся в прямой зависимости от типа и количества слогов. Слово может получать главное и второстепенное ударения, различающиеся по своему музыкальному характеру, то есть по высоте тона. Главное ударение характеризуется повышением музыкального тона, второстепенное – понижением музыкального тона.

Процесс освоения арабской графики завершается в XIV–XV вв. Тогда формируется среди башкир и татар язык, называемый тюрки. Этим же периодом датируется и появление первых арабоалфавитных рукописных произведений, написанных местными авторами.

В арабоалфавитных рукописях, хранящихся на территории Башкортостана, отражена история предков многих народов Поволжья и та эпоха, в которой они жили, ценная информация по истории появления и распространения Ислама на этих территориях, о положении мусульман в различные времена, в них рассматривается ряд религи-

озных вопросов. Дается толкование Корана и сборников хадисов, отражается роль Ислама в формировании национального самосознания и национальной идеи народов исторического Башкортостана.

Основной проблемой вопроса является очень низкая степень изученности источников. Причиной этого, естественно, является недоступность по их языковому принципу. Мало кто из историков владеет арабским языком, а школ востоковедения, в том числе арабистики, в Башкортостане практически не существует.

Необходимо сказать и о современном положении арабоалфавитных рукописей в Республике Башкортостан. Хранятся они в различных учреждениях. К письменному наследию относятся памятники в виде надгробных надписей, рукописных и печатных книг, шежере (родословий), ярлыков, указов, договоров и других документальных материалов на языках тюрки (позднее на башкирском и татарском), арабском, персидско-таджикском, османско-турецком.

В Научном архиве Уфимского научного центра РАН находятся около 300 единиц хранения рукописей. Среди них наиболее ценные: поступивший в 1963, 1966 и 1982 гг. из ЦДУМ европейской части СССР и Сибири личный фонд Р. Фахретдинова (1859–1936); опубликованные и неопубликованные научные труды, публицистические статьи, литературные произведения, переводы и письма башкирского просветителя-демократа XIX в. М. Уметбаева; неопубликованные произведения Ш. Заки [1822 (по др. данным, 1821 или 1825) – 1865]; списки поэмы “Кисса-и Йусуф” Кул Гали (XII–XIII вв.); 75 текстов башкирских шежере⁹.

В фонде Национального музея Республики Башкортостан хранятся 168 единиц арабоалфавитных рукописей¹⁰.

В Национальной библиотеке им. Ахмет-Заки Валиди РБ хранятся 213 рукописей на арабской графике, самая ранняя из которых датируется XV веком. Также имеются старопечатные книги, большинство из которых на восточных языках на основе арабской графики, справочные и энциклопедические издания, комплексы журналов и газет, изданных на территории исторического Башкортостана, в горо-

⁹ *Галляутдинов И. Г.* Башкирский литературный язык и проблемы востоковедения. Уфа: Гилем, 2010. С. 285.

¹⁰ *Булгаков Р. М.* Каталог арабографичных книг Национального музея РБ. Уфа, 2001.

дах Урало-Поволжья и других регионов России, а также в сопредельных государствах.

В книгах и рукописях фонда зафиксированы события, происходившие на территории Урала и Поволжья, Средней Азии и Западной Сибири, других регионов евразийского континента. В них нашли отражение уклад жизни башкирского народа, других уральских и поволжских этносов, административное и сословное управление, экономическая история края, деятельность концессий и образовательных учреждений; Движение за национально-культурное возрождение башкирского народа и деятельность его выдающихся сынов: М. Акмуллы (1831–1895), З. Расулева (1833–1917), Р. Фахретдинова, М. Уметбаева (1841–1907), Ш. Бабича (1895–1919), М. Гафури (1880–1934), З. Валиди Тогана (1890–1970), А. Инана (1889–1976), К. Идельгужина (1895–1937), Н. Тагирова (1888–1937) и т. д.

Огромное количество рукописей хранилось в мусульманских духовных учебных заведениях – медресе. Еще в 1887 г. было создано медресе “Гусмания”, которое после Первой российской революции 1905–1907 гг. стало новометодным и готовило не только служителей культа, но и учителей, журналистов. Арабоалфавитные рукописи имелись и в других медресе Уфы – “Хакимия”, “Хусаиния”, “Галия”. Последнее располагало особенно богатой литературой на турецком, арабском, старотюркском языках.

Также нужно отметить то, как попадали рукописи в современные места их хранения. Как уже было сказано, арабоалфавитные источники изначально хранились в медресе, мечетях или в личных библиотеках того времени.

В конце XIX – начале XX в. глубокий интерес к сбору письменных памятников проявили представители местной национальной интеллигенции – М. Уметбаев, М. Рамзи [1854 (по др. данным – 1855) – 1934], М. Хадиев (1927–?), Р. Фахретдинов.

Р. Фахретдинов – редактор журнала “Шура” – писал: “У нас причины плохой сохранности старых произведений состоят в следующем:

- 1) мы не умеем ценить старинные рукописи и ничего не предпринимаем для их сохранения;

- 2) нет у нас ни одной библиотеки или музея, где можно было бы хранить старинные произведения, старые книги, обеспечив тем самым их будущность;

3) то, что мы имеем на руках из старых рукописей, прячем от других, не позволяем даже переписывать;

4) большая часть нашего народа живет в деревнях, а там часто случались пожары. По этой причине мало что сохранилось от наших отцов и дедов, а если такое будет продолжаться дальше, то тем, кто придет после нас, едва ли что-нибудь останется”¹¹.

И действительно, до наших дней, к сожалению, дошла лишь незначительная часть этого культурного наследия.

1.1.1. Старотюркский письменный язык

Старотюркский язык или Урало-Поволжский тюрки сформировался на основе караханидско-уйгурского (XI–XII вв.), хорезмско-тюркского (XIII–XIV вв.), чагатайского и османского (XV–XVI вв.) литературных языков. Он обслуживал потребности письменного общения башкирского и татарского народов, являлся языком местного делопроизводства и использовался в русско-национальной и деловой переписке.

На старотюркском языке издавались книги, газеты и журналы, велось обучение в медресе, русско-башкирских училищах, создавались произведения художественной литературы и т. д.

Старотюркский язык пользовался арабским письмом. Наиболее ранний памятник – “Кысса-и Йусуф” (1212) Кул Гали. В развитии старотюркского языка выделяют несколько этапов.

1. В старотюркском языке первой половины XIII в. одинаково функционируют особенности древнеуйгурского, болгарского, огузских и кыпчакских языков. Употреблялись древнеуйгурская и кыпчакская формы аффикса исходного падежа *-дын/-дин* и *-дан/-дэн*; в винительном и дательном-направительном падежах – огузские аффиксы *-е/-и, -а/-э (-йа/-йэ)*; причастия прошедшего времени на *-ан/-эн, -мыш/-меш*. Для реализации повелительной формы глагола в единственном числе использовалась основа глагола без аффикса или с аффиксом *-гыл/-гел*. Лексику составляли кыпчакские и огузские слова, имелся определенный пласт заимствований из арабского и персидского языков.

2. В старотюркском языке второй половины XIII–XV вв. преобладали кыпчакские элементы, хотя было значительным влияние ча-

¹¹ Салих Н. Р. История распространения арабоалфавитных рукописей в Башкортостане // Проблемы востоковедения. Уфа, 2001. №3. С. 94.

гатайского и османского письменных литературных языков. Основные особенности: доминирование [й] в анлауте, употребление наряду с причастием на *-ган/-гән* формы причастия на *-мыш/-меш*; при доминировании кыпчакских аффиксов дательного-направительного падежа *-га/-гә, -ка/-кә*, использование огузских аффиксов *-а/-ә (-йа/-йә)*; выражение действия настоящего-будущего времени глагольной формой на *-ар/-ур*. Большое количество арабизмов и фарсизмов.

3. Для старотюркского языка XVI–XVIII вв. характерно преобладание кыпчакских черт с незначительным влиянием османских и чагатайских элементов. Наблюдается постепенное сближение с народно-разговорным языком, в частности, на территории Башкортостана – с народно-разговорным башкирским языком и языком фольклора. Основные особенности: параллельное употребление в начале слов [д] и [т], [б] и [в], [б] и [м]; (*дош / тош* “сон”, *бар / вар* “есть”, *бән / мән / мин* “я”, *бең / мең* “тысяча”; использование тюркских форм вместо арабско-персидских (*хаксыз* вместо *бихак* “без права”); выражения множественного числа 1-го и 2-го лица категории принадлежности при помощи аффиксов *-мыз/-мез, -ңыз/-ңез* (*дуслыкымыз* “наша дружба”). Лексика наполнилась заимствованиями из русского языка.

4. В старотюркском языке XIX – начало XX в. усиливалось сближение с народно-разговорным языком и языком фольклора. Основные особенности: расширилась сфера употребления форм на *-га/-гә, -ка/-кә* вместо *-а/-ә* в дательного-направительного падеже; *-дан/-дән, -тан/-тән* вместо *-дын/-дин* в исходном падеже; *-ына/-енә* вместо *-ыйа/-ейә* в дательного-направительного и *-ын/-ен* вместо *-ыны/-ене* в винительного падежах. Входят в активное употребление исходно башкирские слова и фразеологизмы¹².

В начальный период функционирования современного башкирского литературного языка (20–30-е гг. XX в.) его структурная общность с тюрки Урало-Поволжья была больше, нежели теперь. Через тюрки в башкирский литературный язык вошли много арабско-персидских заимствований, синтаксические конструкции и особенности стиливой дифференциации, ставшие нормой.

¹² Проблемы совершенствования норм башкирского литературного языка // Мат-лы межрег. науч.-практич. конфер. 30 ноября 2012 г. Уфа: Гилем, 2012.

В начале XX в. на основе синтеза старотюркского языка, особенностей башкирской народно-разговорной речи и языка фольклора начинает формироваться так называемый старобашкирский литературный язык, который использовался до 20-х гг. XX в.

Во избежание произвола в написании букв и правописания в школьных учебниках, в периодической печати и литературе народов Башкирской республики, пишущих арабским шрифтом, Научный центр при Комиссариате народного просвещения Башкирии принял следующее решение.

Отметив существование двух течений по вопросу о буквах, одно из которых ратует за замену арабской графики письмом латинским, учитывая, что в случае принятия его неизбежно возросли бы неудобства для большинства привыкшего к арабскому письму народа, что нежелательно в данный момент, Научный центр оставляет в силе арабскую графику письма¹³.

Большой вклад в комплектование фондов библиотек внес знаток восточной литературы, научный сотрудник Г. Г. Ахмеров, возглавивший позже, когда произошло слияние библиотек, башкирский отдел Научной библиотеки. М. В. Амиров и Г. Г. Ахмеров скрупулезно искали и собирали литературу на восточных языках, организовали сбор дореволюционных изданий башкирских и татарских авторов у населения.

Также немаловажным является вопрос об истории изучения арабоалфавитных рукописей. Изучением восточных рукописей, распространенных среди башкир и татар, занимались в прошлом такие русские ученые-востоковеды, как П. И. Рычков, Р. Г. Игнатьев, Т. Беляев, М. В. Лоссиевский, П. С. Назаров, Д. Н. Соколов, В. В. Григорьев, В. В. Вельяминов-Зернов, В. В. Бартольд, В. И. Даль и др.¹⁴ В настоящее же время необходимо выделить таких деятелей, как Р. Г. Кузеев, И. Г. Галяутдинов, М. Х. Надергулов, Р. М. Булгаков.

В 1734 г. П. И. Рычков впервые обнаружил у башкир написанные на бумаге родословные записи – шежере, которые были позднее использованы им в его исторических исследованиях. В 1864 г. в Троицком и Верхнеуральском уездах Оренбургской губернии краевед

¹³ *Ахмеров К.З.* Башкорт ызыуы тарихенөн. Офө, 1972. С. 45.

¹⁴ *Галяутдинов И. Г.* Башкирский литературный язык и проблемы востоковедения. Уфа: Гилем, 2010. С. 226–227, 234.

Р. Г. Игнатьев собрал пятнадцать рукописных книг, песни, сохранившиеся в рукописях татарской письменности и устных пересказах у инородцев-магометан Оренбургского края. Газета “Вақыт” (№ 1220, от 9 июня 1913 г.), сообщая о пребывании академика В. В. Бартольда в Стерлибашево проездом из Оренбурга в Уфу, писала, что он “побывал в библиотеке Стерлибашевского медресе и просмотрел там с большим вниманием и наслаждением рукописи, написанные 200–300, даже 500 лет раньше”.

Книга Р. Г. Кузеева “Башкирские шежере”¹⁵ обобщила всю собирательскую работу предшествующего периода. Уже в эти и последующие годы шежере довольно плодотворно были использованы для исследования политической истории башкир в XV–XVI вв. и истории культуры башкир позднего средневековья. В книге опубликованы фотокопии, транскрипции и переводы на русский язык 25 шежере. Тексты для публикации отобраны с таким расчетом, чтобы было возможно шире представить историю различных башкирских племен.

Следующим крупным научным исследованием башкирских шежере является книга Р. М. Булгакова и М. Х. Надергулова “Башкирские родословные” (Уфа, 2001). Как отмечают авторы: “Данный свод читатели вправе называть не просто переизданием “Башкирских шежере” 1960 г., но изданием нового свода, учитывая то, что из двадцати семи его документов только десять были опубликованы прежде (из них только два – полностью) и что все эти документы были переведены заново”¹⁶.

Многое сделано в составлении библиографических указателей в помощь для исследователей арабографичных материалов и творчества известных личностей начала XX в. Например, библиографические указатели «Абдулкадир Инан» (Уфа, 1996; составление, перевод на русский язык, предисловие А. Г. Салихова) и “Материалы к библиографии Ахмет-Заки Валиди Тогана” (Уфа, 1996; составитель, перевод на русский язык, предисловие, примечание и указатели Р. М. Булгакова). В данных указателях дается список трудов А. Инана и А.-З. Валиди и исследователей их научной деятельности, где также отражены дореволюционные арабографичные списки публикаций ученых-эмигрантов.

¹⁵ Кузеев Р. Г. Башкирские шежере. М., 1960.

¹⁶ Булгаков Р. М., Надергулов М. Х. Башкирские родословные. Уфа, 2001.

В изучение письменного арабографического наследия известных башкирских писателей, а также исторических и литературных памятников большой вклад внес М. Х. Надергулов. В этом направлении им опубликовано большое количество научных работ и статей, в том числе “Краткое описание фонда М. Уметбаева из архива УНЦ РАН”¹⁷.

Выдающийся башкирский ученый, писатель и публицист М. Уметбаев оставил богатое письменное наследие. В настоящее время его рукописи хранятся в архиве Географического общества России (г. Санкт-Петербург), Центральном государственном архиве, библиотеке Центрального Духовного управления мусульман России и архиве УНЦ РАН. Последний является самым крупным хранилищем творческого наследия просветителя, которое составляет 6 объемистых томов. Здесь сосредоточены десятки поэтических произведений, исторических сочинений, фольклорных записей, публицистических статей, литературных переводов, писем и личных документов. Собрано также большое количество материалов, имеющих отношение к современникам М. Уметбаева, среди которых известные ученые, поэты и общественные деятели. Хранится немало документов о земляках, родных и близких просветителя.

В настоящей книге впервые дается краткое описание фонда М. Уметбаева. При характеристике каждого документа, помимо раскрытия общего содержания, называется имя автора или переписчика, указывается объем, дата, язык и степень сохранности.

М. Х. Надергуловым также опубликованы избранные произведения А. Инана “На кочевье башкир” (Уфа, 2002), участника башкирского национально-освободительного движения, тюрколога, писателя.

И. Г. Галяутдиновым в лингвотекстологическом плане изучено сочинение “Тарих нама-и булгар” Таджетдина Ялсыгулова¹⁸. Здесь представлены полные сведения о дошедших до нас и хранящихся в Санкт-Петербурге, Казани, Уфе рукописях и фрагментах исследуемого памятника.

В течении многих лет изучает арабографические книги и рукописи в Башкортостане исследователь Р. М. Булгаков, он является автором таких трудов, как “Ретроспективная библиография” (Уфа, 2001), “Ара-

¹⁷ *Надергулов М. Х.* Краткое описание фонда М. Уметбаева из архива Уфимского научного центра РАН. Уфа, 1993.

¹⁸ *Галяутдинов И. Г.* “Тарих нама-и Булгар” Таджетдина Ялсыгулова. Уфа, 1998.

бографичная книга в Башкирии: некоторые книговедческие реалии” (Уфа, 2001), “Исследования по башкирскому языку и письменной культуре Башкирии” (Уфа, 2006), “Каталог арабографичных книг” (Уфа, 2006).

Огромная работа в этом направлении сделана литературоведами. Ими переведено и исследовано большое количество рукописных и старопечатных книг XVIII – начала XX в. Учеными А. И. Харисовым, Г. Б. Хусаиновым, Г. С. Кунафиним, А. Вильдановым и др. изучены многие литературные памятники прошлых веков. Академиком АН РБ Г. Б. Хусаиновым опубликовано “Письмо Батырши императрице Елизавете Петровне” (составитель, автор введения, перевода на рус. яз., комментарий и глоссария)¹⁹, в котором Батырша (Габдулла Галиев) описывает тяжелое положение башкирского и татарского народов, причины недовольства мусульманского населения края.

Башкирские шежере – своеобразные письменные памятники XVI–XIX вв., а иногда и более ранних веков. Слово “шежере” (*шәжәрә*) означает “родословная” или “родословие”²⁰. Однако такой перевод не исчерпывает того значения, которое термин “шежере” имеет в действительности. Не случайно в историко-краеведческой литературе XIX в., где были опубликованы переводы на русский нескольких башкирских шежере, эти письменные памятники назывались по-разному: хроникой²¹, преданием²², летописью²³ или просто исторической записью²⁴. Однако ни один из этих переводов нельзя считать точным. Строго говоря, точный перевод, видимо, невозможен, так как сами шежере ни по форме, ни по содержанию не одинаковы. Если одни шежере действительно являются только родословными, то другие включают сведения, приближающие их к летописям. Тем не ме-

¹⁹ Хусаинов Г. Б. Письмо Батырши императрице Елизавете Петровне. Уфа, 1993.

²⁰ Башкирско-русский словарь. М., 1958. С. 667.

²¹ Лоссиевский М. В. Былое Башкирии и башкир по легендам, преданиям и хроникам // Справочная книга Уфимской губернии. Уфа, 1883. Отд. V; *Его же*. Из неизданных арабских и татарских хроник // Оренбургский листок, 1881. № 8.

²² Юматов В. Древние предания Башкирцев Чубиминской волости // Оренбургские губернские ведомости, 1848. № 7.

²³ Соколов Д. Н. Опыт разбора одной башкирской летописи // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Оренбург, 1898. Вып. IV. С. 45–65.

²⁴ Назаров П. С. К этнографии башкир // Этнографическое обозрение. М., 1890. № 1. Кн. 1. С. 166–171.

нее к большинству шежере, во всяком случае, к наиболее ценным из них, на наш взгляд, было бы правильно применять термин “генеалогическая летопись”. Чтобы обосновать это мнение, коротко остановимся на происхождении башкирских шежере и их развития в качестве исторического источника.

У башкир, как и у ряда других в прошлом кочевых скотоводческих народов, издавна существовал обычай составлять родословную своего рода. В родословную включались члены рода по мужской линии. Каждый член рода должен был хорошо знать свою родословную. Знания в этой области башкиры передавали своим детям и внукам. Рождение этого обычая было связано, видимо, с принципом родовой экзогамии у башкир.

Башкирский род, в отличие от родоплеменных организаций оседлых земледельческих народов, не имел твердо очерченных границ. Род у башкир представлял собой лишь один из звеньев многоступенчатой родоплеменной системы²⁵.

Таким образом, составление и знание родословной сначала было необходимостью, продиктованной обычаями патриархально-родовых отношений. Наиболее точно и подробно знали родословную (шежере) аксакалы рода, однако, согласно обычаям, и рядовые башкиры должны были запоминать имена своих предков до 10–15 колена.

Эти традиции в быту башкир сохранялись очень долго. Даже в настоящее время нередко встречаются старики, знающие свою родословную в пределах 10–12 поколений и более.

В XV–XVI вв. и позднее, когда шежере многих родоплеменных групп башкир стали слишком громоздкими, чтобы удержаться целиком, без искажений в памяти отдельных людей, их стали записывать.

Таким образом, процесс превращения башкирских шежере в письменные документы был довольно длительным. До наших дней шежере дошли в копиях XVIII–XIX вв., и только в ряде случаев – в более ранних списках.

В XVI–XVIII вв., когда произошли большие изменения в земельных отношениях, башкирские шежере приобрели новое социальное значение. В условиях чрезвычайной запутанности форм земельной собственности в Башкирии, когда башкирские волости формально

²⁵ Подробно о формах родоплеменной организации башкир см.: *Кузеев П. Г.* Очерки исторической этнографии башкир. Ч. 1. Уфа, 1957. С. 26–43.

выступали коллективным владельцем общей вотчины, шежере с их обширной родословной стали юридическим документом, подтверждающим право участия того или иного башкира данной волости (рода) в вотчинном владении волостными землями. Весьма важно и характерно то, что царская администрация при проведении земельной политики не только считалась с этими шежере, но и при возникновении спора о праве участия той или иной группы башкир в волостной земельной вотчине требовала обязательного представления родословной, которая служила “доказательством” принадлежности этих башкир к определенному роду. Новой функцией шежере широко воспользовались башкирские феодалы. Естественно, поэтому в старые тексты шежере вносились изменения и искажения, которые были в интересах этой категории.

Историческая обстановка в Башкирии сложилась таким образом, что она не вызвала необходимости кодификации родословных, весьма различных по происхождению башкирских племен. Этому не способствовали ни этническая разобщенность башкирских племен, ни слабые тенденции к политической централизации Башкирии. В то же время в XV–XVI вв., в связи с развитием производительных сил и прогрессом в общественной жизни башкир, родилась необходимость в создании официальных редакций наиболее популярных шежере, которыми были родословные крупных башкирских племен. В таких племенах появились свои “историки”, которые стали записывать шежере и создавать тем самым письменные варианты шежере, которые впоследствии, при снятии с них многочисленных копий, меньше, чем обычно, подвергались изменениям.

Из сказанного выше следует, что сбор, изучение и издание шежере (родословных), сохранившихся в памяти башкирского, казахского, туркменского, каракалпакского, киргизского и других народов, будет иметь неопределимое значение для изучения многих вопросов, связанных с этнической историей этих народов, с их общественным строем в период становления классового общества и т.д. Башкирские шежере составлялись каждым родом. Позднее, в XVII–XVIII вв., когда род у башкир распался, шежере стали составлять жители группы родственных сел, одного села или даже члены отдельных семей. В такие шежере обычно записывались имена всех мужчин данного села или семьи на протяжении нескольких поколений.

Эти подробные генеалогии представляют немалый интерес с точки зрения изучения ряда вопросов общественного строя башкир. Однако гораздо интереснее шежере более крупных организаций башкирского общества – племени, рода, так как именно они включают сведения о важнейших моментах истории башкирского народа. Но подобных шежере сохранилось сравнительно немного.

Шежере каждого рода (тем более племени) записывалось в течение нескольких поколений, поэтому оно представляло собой большую ценность, своеобразную реликвию, свидетельствующую о древности происхождения данного рода, о богатстве его истории и т. д. Этими шежере башкиры очень дорожили и с особым пристрастием их хранили. Хранителями шежере обычно были мулла или один из наиболее авторитетных аксакалов рода. Они записывали в шежере события и имена людей, современниками которых являлись сами. Перед смертью аксакал или мулла передавал шежере своему преемнику, который нередко заново его копировал.

Потерять шежере рода считалось большим позором. По рассказам стариков, потеря шежере истолковывалась как забвение принципов родовой солидарности, как забвение памяти отцов, чем башкиры особенно дорожили. Понятно поэтому, что родовое шежере очень строго охранялось, редко кому показывалось, и за пределами рода его местонахождение почти никому не было известно. Как это ни парадоксально, именно это обстоятельство, то есть слишком бережное отношение к шежере, и явилось одной из основных причин того, что до нас дошло сравнительно мало этих ценных исторических источников.

В настоящее время известно о существовании около 60 башкирских шежере. В основном это шежере юго-восточных и южных башкирских племен. В северо-восточной Башкирии шежере сохранилось очень мало. Пока нам известны шежере двух северо-восточных башкирских племен: Айле и Табын; причем из восьми известных шежере табынцев семь относятся к западной группе родов этого племени. Имеются сведения, что весьма подробные шежере существовали и у других северо-восточных башкирских племен и родов, в частности у катайцев и сальютюв²⁶. Но тексты этих шежере или хотя бы фрагменты текстов до сих пор не найдены. Почти не сохранились шежере западных башкирских племен.

²⁶ *Мирасов С.* Башкорт шәжәрәләре // Башкорт аймағы. Өфө, 1927. № 4. С. 2.

Остается фактом, однако, что шежере западнобашкирских племен сохранилось очень мало и что в наши дни там эти исторические памятники встречаются гораздо реже, чем в Восточной Башкирии. Объясняется это тем, что в Западной Башкирии уже в XVII–XVIII вв. патриархально-родовые традиции в связи с быстрым развитием феодальных отношений канули в прошлое. В результате постепенно утрачивался интерес и к памятникам старины, к истории отдельных родов, которые в общественной жизни значения уже не имели.

До настоящего времени сохранились главным образом те шежере, которые были записаны в XVIII–XIX вв. Надо сказать, что историки и краеведы давно обратили внимание на эти своеобразные исторические источники. Впервые использовал шежере в историческом исследовании П. И. Рычков.

В “Истории Оренбургской губернии” борьбу башкир с ногайским господством, некоторые моменты из истории присоединения Башкирии к Русскому государству П. И. Рычков описывает, ссылаясь на рассказ башкирского старшины Кыдраса Муллакаева²⁷. Кыдрас Муллакаев, в свою очередь, сообщил П. И. Рычкову сведения, почерпнутые им из “татарской истории”, которая, однако, во время башкирского восстания 1735–1740 гг. была потеряна²⁸.

Сопоставление сведений, содержащихся в книге П. И. Рыčkова, с текстами башкирских шежере показало, что “татарская история”, которую имел Кыдрас Муллакаев, не что иное, как шежере башкир-минцев.

Некоторый интерес к башкирским шежере сохраняется и в XIX в., причем этот интерес к ним проявляется в основном со стороны историков-краеведов. В 1848 г. В. Юматов, в 1881 и 1883 гг. М. В. Лоссиевский опубликовали варианты шежере башкир-минцев, юрматинцев и фрагменты из родословных других башкирских племен²⁹. Фрагменты или просто фактические материалы из башкир-

²⁷ Рычков П.И. История Оренбургская. Оренбург, 1898.

²⁸ Там же. С. 69.

²⁹ Юматов В. Древние предания Башкирцев Чубиминской волости / Оренбургские губернские ведомости, 1848. № 7; Лоссиевский М. В. Былое Башкирии и башкир по легендам, преданиям и хроникам // Справочная книга Уфимской губернии. Уфа, 1883. Отд. V. С. 379–383; Его же. Из неизданных арабских и татарских хроник / Оренбургский листок, 1881. № 8.

ских шежере содержатся в работах и других историков-краеведов, например Р. Г. Игнатьева³⁰.

В конце XIX и особенно в начале XX в. шежере становятся предметом внимания представителей формирующейся башкирской национальной интеллигенции. Несколько шежере башкир-табынцев опубликовал Мухаметсалим Уметбаев³¹. Однако, кроме упомянутого выше шежере башкир племени Киргиз, тексты, опубликованные в “Шуро”, не заслуживают большого внимания.

Шежере, опубликованные в журнале “Шуро”, хотя и сохраняют в большинстве случаев текст оригиналов без изменения, однако, по содержащемуся в них материалу, они, как уже сказано, не являются самыми ценными. В то же время надо подчеркнуть, что, говоря о внимании историков, этнографов дореволюционного периода к башкирским шежере, нам хочется акцентировать внимание не на научное качество публикаций и даже не на их количество. На наш взгляд, важно подчеркнуть сам факт публикации башкирских шежере, говорящий о том, что уже в XVIII–XIX вв. ряд историков и этнографов по достоинству оценили эти важные памятники истории башкирского народа.

В XV–XVII вв., да и позднее, вплоть до конца XIX в., башкирские шежере записывались арабским алфавитом на том своеобразном языке, который принято называть языком “тюрки”. В текстах наиболее старых шежере много арабизмов и фарсизмов, они изобилуют общетюркскими элементами, но в них же нередко встречаются слова и обороты, присущие только башкирскому языку. В этом отношении башкирские шежере представляют собой не только важные исторические источники, но и чрезвычайно интересные памятники языка. Внимательное изучение специалистами-языковедами текстов шежере без всякого сомнения даст богатые материалы исследователям истории башкирского языка.

Башкирские шежере являются ценными историческими источниками. Однако, в результате условий их развития в них, наряду со

³⁰ Игнатьев Р. Г. Сказания, сказки и песни, сохранившиеся в рукописях татарской письменности и в устных пересказах у инородцев – магометан Оренбургского края // Записки Оренбургского отдела Русского географического общества, 1875. Вып. 3.

³¹ Уметбаев М. Ядкарь. Казань, 1897. С. 39–59. Позднее, в 1913–1914 гг., в журнале “Шуро” было опубликовано девять шежере (в подлинниках или в переложении).

многими достоверными сведениями и фактами, содержится и немало искажений. Эти искажения являются, с одной стороны, результатом развития классовых отношений в башкирском обществе, с другой – многократного составления новых списков шежере одних и тех же племен. Эта сложность и противоречивость башкирских шежере говорит за то, что к этим текстам необходимо внимательное и критическое отношение. Задача исследователя заключается в том, чтобы путем сравнения, сопоставления с другими источниками и внимательного изучения эпохи воссоздать реальную, достоверную картину исторического процесса. Только при условии критического подхода башкирские шежере могут дать эффективный материал для изучения целого ряда проблем из ранней и средневековой истории Башкирии, в том числе башкирского языкознания.

1.1.2. Язык башкирского устного народного творчества

Башкирское народное творчество было разнообразно и богато. Оно представлено различными жанрами, среди которых имеются героический эпос, сказки и песни. Одним из древних видов устной поэзии был кубаир (*кобайыр*). Среди башкир нередко встречались певцы-импровизаторы – сэсэн (*сэсэн*), соединяющие в себя дар поэта и композитора.

Среди песенных жанров встречались народные песни (*йырзар*), обрядовые песни (*сеңләу*). В зависимости от мелодии башкирские песни разделялись на протяжные (*озон көй*) и короткие (*кыска көй*), выделялись плясовые (*бейеу көйө*), частушки (*такмак*).

У башкир имелась традиция горлового пения – узляу (*өзләу*; также *һөзләу, кайзау, тамак курайы*).

Дошедшее до нас творческое наследие Мифтахетдина Акмуллы не очень велико по объему. В 1981 г. в связи с юбилеем поэта Башкирским книжным издательством выпущен на башкирском языке однотомник произведений. В эту книгу, которая является наиболее полным по сравнению с предыдущими сборниками Акмуллы, вошло более трех тысяч строк. Однако многие произведения поэта (сэсэн) или еще не найдены, или, возможно, к сожалению, совсем утрачены. Этому есть свои объективные причины. Акмулла большинство своих произведений хранил в памяти, ибо он, как правило, создавал их прежде всего для устного исполнения. В условиях нашего края той

эпохи издание книги вряд ли было возможным для своенравного поэта-скитальца, большую часть своей жизни проведшего в странствиях по бескрайним степным просторам родного Урала, Казахстана, добывавшего себе средства на жизнь нелегким трудом учителя, мастера-плотника и столяра. Стихи поэта распространяются в устной и рукописной формах по аулам и кочевьям.

У башкирского народа до наших дней сохранились уникальные памятники устного поэтического творчества, основные поэтические сюжеты которых сформировались в глубокой древности и потому служат ценным историческим источником для понимания взглядов древних башкир на природу и общество. Самыми древними из них являются героические эпосы **“Акбузат”** и **“Урал-батыр”**, где отражена жизнь башкир доисламского периода, то есть до X–XIV вв. В них, например, рассказывается о первичном заселении башкирами территории Урала, возникновении р. Агидель и р. Урал (Яик) и других рек, почитании множества богов-покровителей различных природных явлений (воды, птиц, животного мира) и о том, как умилоstellяли их жертвоприношениями.

Но многие классические памятники башкирского фольклора возникли в дозолотоордынскую и золотоордынскую эпоху, примером тому могут служить эпосы **“Кузукурпяс и Маянхылу”**, **“Алдар и Зухра”**. В них отражена жизнь башкирских племен в горно-лесных районах Урала и степной его зоне, взаимоотношения башкир с соседними народами. В эпосах неоднократно упоминается некогда существовавший союз семи башкирских племен, описываются общенародные праздничные и прочие обряды, костюмы различных этнических групп башкир и многое другое. Герои эпосов от имени народа выступают за идею дружбы и единения между башкирскими племенами и соседями. Гуманистическими идеями пронизаны классические памятники устного творчества башкирского народа – эпосы **“Алпамыша”**, **“Идукай и Муралым”**, **“Кусяк бий”** и другие. Интересно отметить, что многие из этих эпосов одинаково широко распространены у северных казахов, узбеков, каракалпаков, татар и других народов. Это недвусмысленно свидетельствует о возникновении их в родственной этнической среде, какой были тюркоязычные народы, входившие в состав государства Золотая Орда.

Выдающиеся памятники устного поэтического творчества существовали на протяжении веков и тысячелетий, но первоначально они

создавались гениальными поэтами-импровизаторами (сэсэнами). Последующие поколения сэсэнов-сказителей совершенствовали поэтические формы и содержание. Разнообразие поэтических жанров (эпосы, легенды, сказки и т. п.), а также богатство сюжетов свидетельствуют о существовании устного поэтического творчества древних башкир как своеобразной формы литературы. Это было характерно для казахов, каракалпаков, киргизов и других народов, в хозяйстве которых значительную роль сыграло кочевое и полукочевое скотоводство.

Память народа сохранила имена некоторых выдающихся поэтов. Одним из них был поэт XIII в. Кол Гали, создавший бессмертную поэму “Кисса-и Йусуф”. Она одинаково хорошо известна у татар, узбеков, казахов и других тюркоязычных народов.

Язык башкирского поэтического фольклора продолжал существовать как язык народной словесности и носил в себе определенный междиалектный характер. Языковые средства его характеризуются традиционностью, т. е. наличием стабильных, стандартных и общих типовых формул-моделей, постоянных эпитетов и сравнений, богатой фразеологии, стилистических фигур и т. п. Однако из-за разговорной формы бытования и стилистической недифференцированности он не мог выполнять функцию литературного языка и выступил одним из источников его формирования и развития.

В конце XIX – начале XX в. принимаются попытки создать письменность современного башкирского языка, приспособленную к его фонематическому строю, как на основе русской графики, так и существовавшего арабского письма. Словари, учебники, переводная религиозная литература и некоторые образцы башкирского устного народного творчества издавались на основе русского алфавита. Определенная часть башкирских поэтов и писателей (С. Якшыгулов, Х. Габитов, З. Уммати, М. Сагди, Бахтияр Бахтигарей углы, Г. Кииков, Ш. Аминев, Ш. Бабич и др.) стремится напечатать свои произведения на башкирском языке, используя арабский алфавит.

Язык – символ, элемент самобытности нации и основа ее существования. Язык сохраняет и передает из поколения в поколение сведения об истории и культуре нации, нравах и обычаях, является мощным фактором влияния на этническое самосознание народа.

Башкиры, как известно, создали богатейшие памятники устного народного творчества, включающие в себя исторические предания и

легенды и связанные с ними шежере – “генеалогические летописи” родов и племен, эпические сказания, кубайры, героические поэмы, сказки, песни. В памятниках устного народного творчества получил свое образное отражение сложный, многовековой исторический процесс формирования башкирского народа.

Более того, башкирский эпос, легенды, предания, шежере, сказки, песни – это квинтэссенция развития истории, культуры, языка, это историческая память, мудрость народа.

Башкирский народ донёс до нашего времени замечательные произведения разных жанров устного народного творчества, традиции которых восходят к далекому прошлому. Бесценным культурным наследием являются легенды, предания и другие устные повествования, отразившие древние поэтические воззрения на природу, исторические представления, житейскую мудрость, психологию, нравственные идеалы, социальные чаяния и творческую фантазию башкир.

Первые письменные сведения о башкирской народной несказочной прозе относятся к X в. В путевых записях арабского путешественника Ахмеда Ибн-Фадлана, посетившего башкирские земли в 922 г., дана характеристика архаических верований башкир и изложен вариант их легенды о журавлях.

Мотивами легенд и преданий насыщены генеалогические летописи (шежере) – своеобразные историко-литературные памятники старого времени. Сведения о предках в ряде случаев связаны здесь с рассказами о событиях, происходивших при их жизни. Нередко приводятся мифологические легенды, суеверные рассказы. Например, в шежере племени юрматы (начало составления – XVI в.): “...в давние времена на этой земле жили ногайцы... Они кочевали во все стороны земель по длинам рек Зей и Шишма. Потом на этой земле неожиданно появился дракон. Находился он на расстоянии одного дня и одной ночи ходьбы. С тех пор прошли многие годы, с ним боролись. Много людей погибло. После этого дракон исчез. Народ остался в спокойствии...”. Вошедшее в это шежере повествование о могиле ‘святого’ *әули* (авлии) развивает традиционные мотивы мифологических легенд. Основная часть шежере, посвященная истории юрматинцев, перекликается с бытовавшими в народе до недавнего времени историческими преданиями. В другом шежере карагай-кыпсак-

ского рода племени кыпсак изложен в форме предания содержание эпоса “Бабсак и Кусяк”. В отдельные шежере вошли фрагменты легенд, целостные сюжеты, широко распространенные среди тюркоязычных народов, легендарные повествования о происхождении тюркских племен. Не случайно авторы этнографических очерков и статей прошлого века называли башкирские шежере по-разному: преданиями, хрониками, историческими записями.

На основе сравнительного анализа различных сведений, содержащихся в башкирских шежере, с данными других письменных источников Г. Б. Хусаинов сделал важные выводы не только о древности описанных легендарных сюжетов, но и о наличии данных письменных традиций составления шежере как историко-генеалогических рассказов³².

Г. Б. Хусаинов, обратив внимание на наличие в башкирских шежере ценного фольклорного, этнографического материала, также элементов художественности, справедливо назвал эти родословные записи историко-литературными памятниками, указал на их связь с некоторыми печатными и рукописными сочинениями, получившими известность в тюрко-монгольском мире и за его пределами (сочинения Джавани, Рашид ад-Дина, Абулгази и др.).

В преданиях и легендах, передававшихся из поколения в поколение, освещается история народа, его быт, нравы, обычаи, а вместе с тем проявляются его воззрения. Поэтому эта своеобразная область фольклора привлекла внимание целого ряда ученых, путешественников.

В. Н. Татищев в “Истории Российской”, касаясь вопросов истории и этнографии башкир, опирался отчасти на их устные предания.

Предания и легенды привлекли также внимание другого известного ученого XVIII в. – П. И. Рычкова. В своей “Топографии Оренбургской губернии” он обращается к народным рассказам, объясняющих происхождение топонимических названий. Используемый при этом башкирский фольклорный материал получает у Рычкова разные жанровые обозначения: предание, сказание, рассказ, поверье, небылицы. В путевых записках ученых, путешествующих по Уралу во второй половине XVIII в., также приводятся башкирские этноге-

³² Хусаинов Г. Б. Шежере и книга. Литература. Фольклор. Литературное наследие. Кн. 1. Уфа: БГУ, 1975. С. 177–192.

петические легенды и предания. Например, академик П. С. Паллас, наряду с некоторыми сведениями об этническом племенном составе башкир, приводит народное предание о роде шайтан-кудей; академик И. И. Лепехин пересказывает содержание башкирских топонимических легенд о Туратау, Ылантау.

Интерес к башкирскому народному творчеству в XIX в. неуклонно возрастает. В первой половине столетия увидели свет этнографические очерки и статьи Кудряшова, Даля, Юматова и других русских литераторов, краеведов, посвященные описанию башкирского быта, обычаев, верований. Используемый в этих работах фольклорный материал при всей его фрагментальности дает определенное представление о распространенных тогда у башкир легендах и преданиях. Статьи поэта-декабриста Кудряшова ценны довольно обстоятельным изложением космогонических и других легендарных представлений, ныне уже не бытующих. Кудряшов, например, отметил, что башкиры полагают, будто “звезды висят в воздухе и прикреплены к небу толстыми железными цепями; что земной шар поддерживается тремя огромной величины рыбами, из которых одна уже умерла, что служит доказательством близкого конца света и прочее”.

В очерках Даля пересказаны местные башкирские легенды, имеющие мифологическую основу: “Конский выход” (“*Йылкысыккан кул*” – “Озеро, откуда вышли лошади”), “Шульген”, “Этгаш” (“Камень собаки”), “Тирмән-тау” (“Гора, где стояла мельница”), “Санайсары и Шайтан-сары”. В статье уфимского краеведа Юматова приведен отрывок из этнонимической легенды о происхождении названия рода инцев (менле ырыуы), отмечены интересные исторические предания о расприх между нагайскими мурзами Аксак-Килембетом и Каракилимбетом, жившими в Башкирии, о неисчислимых бедствиях башкир и обращениях их к царю Ивану Грозному.

До Октябрьской революции 1917 г. все произведения художественной литературы начиная от “Кисса-и Иусуф” Кол Гали (XIII в.) – “башкирско-татарского общего наследия, возникшего на древнебулгарской основе”³³ – до творений Мухаметсалима Уметбаева и Гали Сокрыя во второй половине XIX в., были написаны на Урало-Поволжском варианте тюрки. А произведения Сафуана Якшигулова, Мажита Гафури, Закира Хади, Шайхзады Бабича дореволюционного пери-

³³ История башкирской литературы в 5-ти томах: План-проспект. Уфа, 1979. С. 9.

ода XX в. создавались на языке тюрки, который, как наиболее близкая к башкирскому разговорному языку и демократизированная форма письменного языка, начиная с рубежа XIX–XX вв. до 20-х гг. обслуживал всю печатную сферу башкирского языка.

“Из печатной продукции на башкирском языке, изданной до Октябрьской революции, от влияния тюрки свободны лишь некоторые учебники и учебные пособия, составленные в середине XIX в. прогрессивными общественными деятелями из башкирского дворянства М. Бикчуриним, М. Куваговым, М. Уметбаевым, а также башкирские тексты и лексические материалы, содержащиеся в известных башкироведческих трудах А. Г. Бессонова, В. В. Катаринского и др. Литература данного рода с точки зрения языка стоит близко к тому или иному башкирскому диалекту или говору”, – писал А. А. Юлдашев³⁴.

Башкирский фольклор характеризуется разнообразием форм и жанров, среди них можно выделить кубайры, героические поэмы и сказания, песни, такмаки, плачи (сенләү), байты, сказки, пословицы, поговорки, загадки, легенды и предания, которые, в свою очередь, по тематике подразделяются на многочисленные группы.

Основы современного башкирского литературного языка в своей устной форме сложились задолго до Великой Октябрьской революции – это язык устно-поэтического народного творчества. Передаваясь из уст в уста, подобные произведения преодолевали внутриродовую и внутриплеменную ограниченность, становились достоянием всей башкирской народности.

Унифицированные языковые средства были понятны для представителей всех диалектов башкирского языка. Но не всегда стихотворная форма давала возможность замены одних форм другими или одной лексемой другой. Поэтому в структуре фольклорных поэтических произведений для выдерживания ритмики, рифмовки и строчной силлабики отдельные диалектизмы с точки зрения современных литературных норм сохраняются.

Одним из самобытных эпических жанров устно-поэтического народного творчества башкир является кубайр (кобайыр) – взволнованная песнь о Родине, народе, борцах за свободу и независимость,

³⁴ Юлдашев А. А. Башкирский язык // Закономерности развития литературных языков народов СССР в советскую эпоху. М., 1969. С. 118.

о нравственных принципах и мировоззрениях народа, песнь со своими, присущими только ей языковыми средствами. Возникновение кубаиров относится ко времени родообщинного строя – XIII–XIV вв.

Наибольшего расцвета они достигли в период зарождения и развития феодализма (XV–XVIII вв.). С появлением капиталистических отношений в Башкирии (XIX в.) традиционный жанр поэтического эпоса уже не отвечал новым требованиям, и он постепенно пришел в упадок, уступив место новым жанрам, мобильным и более отвечающим злободневным проблемам времени – песням.

Создателями кубаиров являлись выдающиеся народные таланты – сэсэнэ (сәсәндәр)³⁵, которые в своем творчестве в художественной форме отражали наиболее острые противоречия своей эпохи. Но, возникнув как индивидуальное творчество, кубаиры передавались из уст в уста, из поколения в поколение, они подвергались существенным изменениям, обработке и шлифовке. Поэтому дошедшие до нас кубаиры являются подлинными образцами народного творчества. Именно вследствие народной обработки появилось множество вариантов одного и того же кубаира.

О возникновении баитов А. И. Харисов писал: “Первые баиты создавались в XVII–XVIII вв., когда в Башкирии начали открываться медресе и довольно широкое распространение получили рукописные книги на языке “тюрки”. Баиты вызваны к жизни непосредственным влиянием этих книг. Таким образом, если другие жанры устной поэзии, например песни, непосредственно создавались в народной среде, то между баитом в его начальном периоде и народом лежала книжная культура. Первые авторы баитов – люди грамотные, преимущественно шакирды и учителя, о чем свидетельствуют и стихосложение баитов, и книжный стиль, и лексика, перенасыщенная арабо-персидскими словами. Традиционный книжный зачин баитов, их исполнение (чтение) с особой “шакирдской” интонацией тоже говорят об этом”³⁶ Если первыми авторами баитов были люди грамотные, хорошо владевшие языком “тюрки” и знакомые с традициями восточной поэзии, то в дальнейшем развитии баитов как фольклорного жанра определяющая роль стала принадлежать народу.

³⁵ *Кирай Мәргән*. Башкорт халкының эпик комарткылары. Офе, 1961. С. 69.

³⁶ *Харисов А.И.* Литературное наследие башкирского народа. Уфа, 1973. С. 145.

Первые байты, созданные под влиянием книжного языка, перестают арабскими и персидскими словами, предложения осложнены различными оборотами, что затрудняет понимание их смысла. В дальнейшем под влиянием народно-разговорного языка байты освобождаются от непонятных арабских и персидских слов, от влияния книжного стиля, в них начинают преобладать традиционные формы устно-поэтического творчества народа, появляются русские заимствования, характерные для общенародного языка.

Одним из жанров народного творчества, сохранившим многовековую народную мудрость, глубину мышления и остроту слова, являются пословицы. Они характеризуются как устно-поэтические формы фольклора обработанностью языковых средств. В современном состоянии по своим ареальным характеристикам пословицы делятся на общеязыковые и диалектные. Общеязыковые и междиалектные пословицы не имеют территориально-родовых границ, и в процессе их широкого функционирования в среде различных диалектов язык их подвергся сильной шлифовке и обработке, имеет наддиалектный характер. Такие пословицы, как правило, имеют свои параллели и соответствия в других тюркских языках. Распространение диалектных пословиц в большинстве случаев связано с местными территориальными или родоплеменными обычаями, с особенностями жизни и хозяйствования.

Во второй половине XIX столетия в связи с подъемом общественного движения, особенно под влиянием его революционно-демократического направления, обострился интерес русских ученых к духовной культуре народов России, в том числе башкир. По-новому заинтересовала их история и права свободолюбивого народа, его музыкальное, устно-поэтическое творчество. Обращение Лоссиевского, Игнатьева, Нефедова к историческому образу Салавата Юлаева было отнюдь не случайным. В своих очерках и статьях о Салавате Юлаеве они основывались на исторических документах и на произведениях пугачевского фольклора, прежде всего на преданиях и легендах.

Из русских ученых конца XIX – начала XX в. особенно значительную роль в научном собрании и изучении башкирского фольклора играли Рыбаков, Бессонов, Руденко.

Рыбаков в книге “Музыка и песни уральских мусульман с очерком их быта” поместил более ста образцов башкирских народных

песен в нотной записи. Среди них есть песни-легенды, песни-предания: “Журавлиная песнь” (“Сыңрау торна”), “Буранбай”, “Иньекай и Юлдыкай” и другие. К сожалению, некоторые из них приведены в значительном сокращении (“Ашкадар”, “Абдрахман”, “Сибай”). Все же книга Рыбакова дает богатое представление о несенном репертуаре башкирского народа в прошлом веке, о многих его песнях-преданиях, бытующих в своеобразной “смешанной” форме – отчасти песенной, отчасти повествовательной (Рыбаков С.Г. Музыка и песни уральских мусульман с очерком их быта. Уфа: Китап, 2012).

Бессонов в конце прошлого века, путешествуя по Уфимской, Оренбургской губерниям, собрал богатый материал башкирского повествовательного фольклора. В его сборнике сказок, увидевшем свет после смерти собирателя, помещены несколько преданий исторического содержания (“Башкирская старина”, “Янзук-батыр” и другие), представляющие значительный научный интерес.

Руденко, автор фундаментального исследования о башкирах, записал в 1906–1907 и 1912 гг. целый ряд рассказов-поверий, легенд. Некоторая их часть была опубликована в 1908 г. на французском языке, но большая часть его фольклорных материалов увидела свет в советское время.

Образцы башкирских преданий и легенд встречаются в записях дореволюционных собирателей-башкир – М. Уметбаева, писателя-просветителя, краеведов Б. Юлуева, А. Алимгулова.

В начале XX в. происходило становление башкирской поэзии и прозы под влиянием татарской демократической литературы и ее языка, с одной стороны, башкирского фольклора и языка – с другой. После буржуазно-демократической революции 1905–1907 гг. на литературную арену вышли писатели-демократы М. Гафури, А. Тагиров, Д. Юлтый, Ш. Бабич и др., которые продолжили в новых условиях национально-поэтические традиции М. Уметбаева и М. Акмуллы³⁷.

В конце XIX – начале XX в. преобладали просветительские идеи. Творчество писателей-просветителей было направлено на борьбу с религиозным фанатизмом и схоластикой в мектебах и медресе, с пережитками патриархальщины в быту башкирского и татарского народов. Облегчение тяжелой участи народа они видели в просвещении, в распространении знаний и культуры. Поэтому эти писатели тре-

³⁷ Башкорт օзбѳетѳ // XX быуат башы: Поэзия. Беренсе китап. օфе, 1983.

бовали реформ в духе джадидизма в школьном образовании и в других областях культуры, выступали сторонниками предоставления равноправия женщинам.

Писатель-просветитель Закир Хади выступил в 1903–1905 гг. с рассказами “Счастливая девушка”, “Несчастливая девушка”, “Официант”, “Магсум”, “В пещере”, повестью “Зиганша-хазрет” и др. В своих произведениях З. Хади показал фанатизм мулл, выступил сторонником светского обучения.

В том же плане выступил и башкирский поэт Сафуан Якшигулов, автор четырех небольших сборников стихов.

В годы реакции начал писать поэт и драматург Фазыл Туйкин. Ему принадлежат две пьесы – “Жертвы жизни” и “Герои родины”. Туйкин собрал и издал отдельным сборником башкирские народные песни.

Арабские и персидские лексические элементы характерны для раннего творчества и других поэтов начала XX в. Они в основном относятся к общественно-политической сфере. В дальнейшем их количество резко уменьшается. Вместо них в литературный язык широко вовлекаются слова и выражения башкирского и татарского народно-разговорных языков.

Пополнение словарного состава осуществлялось и путем заимствования иноязычных элементов. Словарный состав языка поэзии начала XX в. более активно начинает очищаться от чуждых и непонятных народу слов. Широко распространяются в литературном языке новые термины и слова, словосочетания и фразеологические обороты, употребляемые в общенародном языке.

1.2. Взгляды ученых 20-х годов XX века на формирование башкирского литературного языка

Первая половина XIX в. в истории башкирского литературного языка характеризуется как период, органически связанный с предшествующим, с одной стороны, и проложивший путь к литературному языку на народной основе, с другой. Традиционный литературный язык тюрки Урало-Поволжья сперва был насыщен старыми грамматическими и стилистическими нормами, арабизмами и фарсизмами.

Если в ранние периоды слабо проявлялось стремление к синтезу письменного-литературного, народно-разговорного и устно-поэтического языков, то в XIX в. появляются опыты нормализации и демократизации литературного языка, ибо форма и содержание письменного-литературного языка тюрки Урало-Поволжья не соответствовали новым потребностям общества.

Язык башкирской литературы представлял собой в первой половине XIX в. разновидность письменного литературного языка тюрки и испытывал влияние башкирской народно-разговорной речи и языка фольклора. В свою очередь, письменный-литературный язык тюрки Урало-Поволжья также оказывал воздействие на народно-разговорную речь и язык фольклора.

Открытие в Оренбурге 2 января 1825 г. военного училища, затем кадетского корпуса явилось большим событием в культурной жизни башкир, татар и казахов. Наряду с подготовкой переводчиков и офицеров для регулярных войск оно ставило перед собой цель “способствовать сближению азиатцев с русскими, внушить первым любовь и доверие к русскому правительству...”. На азиатском отделении училища изучались арабский и персидский, а также татарский, башкирский и казахский языки. Первые башкирские и татарские просветители М. Иванов, С. Кукляшев, М. Бикчурин сформировались в стенах этого учебного заведения; здесь обучался башкирский поэт и ученый М. Уметбаев.

Значительный вклад в зарождение башкирского, татарского и казахского просветительства внес преподаватель училища М. И. Иванов, который в своей творческой и научно-педагогической деятельности ориентировался на прогрессивную русскую культуру и просвещение.

В 1842 г. в типографии Казанского университета издаются “Татарская грамматика” и литературный сборник “Татарская хрестоматия” (без словаря) М. И. Иванова. Язык народной словесности М. И. Иванов видел в произведениях устного народного творчества, противопоставляя его книжному языку. Не случайно хрестоматия его состоит из двух частей: I часть – примеры разговорного языка татар, башкир и казахов; II часть – примеры книжного языка.

В 1859 г. в Казани появляется еще одно учебное пособие, составленное старшим учителем арабского и персидского языков в Оренбургском Неплюевском кадетском корпусе и преподавателем тюрк-

ского языка в школе казахских детей, учрежденной при Оренбургской пограничной комиссии, выдвинувшимся из среды башкир коллежским асессором Мирсалихом Бикчуриным. В нем даются основные правила для чтения текстов на арабском, персидском и татарском языках. К татарскому (т. е. тюркскому) языку М. Бикчурин, как М. Иванов и С. Кукляшев, отнес оренбургские татарское, башкирское, казахское “наречия” и привел на них тексты для чтения.

Язык башкирских текстов в “Начальном руководстве...” М. Бикчурина отражает особенности почти всех говоров башкирского языка и носит наддиалектный характер. В этом и заключается его ценность для истории башкирского литературного языка.

В сближении литературного и общенародного разговорного языков немаловажную роль играла книга “Диван-и хикайат-и татар” С. Кукляшева, изданная в 1859 г. в Казани. В предисловии автор пишет: “Все языки, коими говорят и пишут турецкие и татарские племена, известны под общим названием “тюркийского, тюрки-тили”. “Тюркийский” язык С. Кукляшев делит на три самостоятельные группы – турецкую, чагатайскую и татарскую. К последней группе он относит татарское, казахское (киргизское), башкирское, ногайское, кумыкское, карачаевское (корагайское), каракалпакское и мишарское наречия.

Таким образом, в литературном языке тюрки Урало-Поволжья первой половины XIX в. происходят заметные изменения. Благодаря творческой деятельности М. Иванова, М. Бикчурина, С. Кукляшева и других начинают преобладать элементы народно-разговорного и устно-поэтического языков, что послужило благоприятной почвой для его дальнейшей демократизации. Органичное слияние народно-разговорного, письменно-литературного языков и языка фольклора происходит во второй половине XIX в. в произведениях М. Акмуллы и М. Уметбаева.

Во второй половине XIX в. в регионе открылись определенные возможности для дальнейшего развития демократических направлений в башкирской культуре. Прогрессивные сдвиги произошли в этот период и в области народного образования.

Передовая башкирская и татарская интеллигенция была заинтересована в реформе школ и создании современных кадров для промышленности, торговли, просвещения. Их усилиями была создана

довольно широкая сеть новометодных мусульманских школ в противовес религиозно-схоластическим медресе и мектебам.

В последней четверти XIX в. в крае возникли два противоположных друг другу общественных течения: джадидизм (от арабского “новый”) и кадимизм (от арабского “старый”). В условиях Урало-Поволжья джадидизм способствовал сплочению демократически настроенных сил против кадимизма, сторонников старого.

Вплоть до революции 1905–1907 гг. в условиях Башкортостана и Татарстана джадидизм оставался движением прогрессивным. Башкирские и татарские джадидисты рассматриваемого периода усердно боролись за создание мектебов и медресе нового типа, которые к концу века уже представляли реальную силу. В джадидистских школах вводились учебники, написанные на языке тюрки, более понятном башкирам и татарам; кроме вероучения преподавались математика, история, география, астрономия, естествознание, русский язык и другие предметы. Популярностью среди башкир, татар и других народностей России пользовались джадидистские медресе повышенного класса: “Гусмания” и “Галия” в Уфе, “Хусаиния” в Оренбурге, “Расулия” в Троицке. В распространении практических знаний и просветительских идей в крае их роль была велика, хотя при всей своей новизне эти новометодные школы все же не смогли стать светскими в подлинном смысле этого слова.

Основные преобразования письменного литературного языка тюрки в башкирской просветительской литературе заключались в отходе от традиционно-книжных языковых средств и в ориентации на употребление элементов башкирского и татарского народно-разговорных языков. В ней органически сочетались два начала – традиционно-литературное и народно-фольклорное.

В этот же период усилилось стремление татарской, а вместе с ней и башкирской интеллигенции к созданию современного типа татарского письменно-литературного языка на основе арабской графики, более понятного для башкир, чем “тюрки”.

Демократизация литературного языка дореволюционных башкир впервые нашла свое яркое отражение в произведениях Мифтахетдина Акмуллы. В творчестве выдающегося башкирского поэта-просветителя и сээна XIX в. синтезировались устно-народные и письменные традиции. У М. Акмуллы мы наблюдаем естественное взаимодействие живой разговорной речи и языка фольклора с письменной

литературной традицией. В этом и заключается основная заслуга М. Акмуллы в истории башкирского литературного языка. Именно М. Акмулла создал великолепные национально-литературные произведения, на которых в дальнейшем учились поэты начала XX в. М. Гафури, Г. Тукай, Ш. Бабич и др.

В букварях, в книгах для чтения и словарях В. В. Катаринского, А. Г. Бессонова, Н. Ф. Катанова, М. А. Кулаева специфические башкирские звуки обозначены особыми знаками. Много общего в алфавитах русских ученых, которые использовали для передачи башкирских звуков русские буквы с особыми диакритическими знаками. Алфавит М. А. Кулаева составлен из русских и греческих букв.

Алфавиты М. А. Кулаева и Н. Ф. Катанова наиболее полно отражают звуковой состав башкирского языка.

Авторы источников хорошо знали особенности изучаемого языка. Некоторое отступление от закона сингармонизма наблюдается лишь в работах В. В. Катаринского.

В начале XX в. в Будапеште была опубликована работа венгерского исследователя В. Проле “Исследования башкирского языка”, состоящая из трех частей: фонетики, морфологии и башкирско-венгерского словаря³⁸. Исследование было написано после посещения ученым летом 1901 г. Башкортостана, встреч с башкирами и наблюдения над фонетическими и морфологическими особенностями башкирского языка. Написана на венгерском языке, башкирские слова приводятся в транскрипции и для передачи башкирских звуков взято 36 букв латинского алфавита. Общий объем работы – 66 страниц.

В разделе “Фонетика” автор рассматривает звуковую систему башкирского языка и фонетические процессы его, изучает и анализирует орфоэпию звуков в разных позициях. В разделе “Морфология” касается частей речи (имен существительных, глагола, прилагательных, местоимений, числительных, послелогов, союзов и междометий) и их грамматические категории (числа, принадлежности, определенности-неопределенности и падежа имен существительных; залога, наклонения, неличных форм, аффиксы имени действия, изменений по лицам и числам глагола и т. д.).

³⁸ В. Проле. Исследования башкирского языка // Восточное обозрение. 1903–1904; *Prohle V. Baskirnyelvtanulmanyok // KeletiSzemle*. Т. IV–V. Budapest, 1903–1904.

Представляют интерес отсутствующие ныне формы лица имен существительных на *-мыз/-мез, -ныз/-нез* (*атамыз* “наш отец”, *атаңыз* “ваш отец”); неличные формы глагола на *-йып/-йеп* (*карайып* “не оглядываясь”, *килмәйеп* “не придя”); форма II лица ед. числа повелительного наклонения на *-һана/-һәлә, -һыл/-һел, -һул/-һүл* (*йаҙһана* “пиши-ка”, *йаҙһыл* “пиши-ка”).

Имя действия глагола дается аффиксами *-у (-ыу), -ү (-еү), -ау/-әү* (*бару/барыу* “идти”), *-ыш/-ош, -ош/-өш, -уш/-үш* (*көнбатыш* “запад”, *һугыш* “война”), *-мыш/-меш, -мош/мош, -муш/-мүш* (*тормош* “жизнь”, *яҙмыш* “судьба”).

В работе нашли отражение и ныне не употребляемые формы *-гай/-гәй, -кай/-кәй* изъявительного наклонения глаголов (*биргәй* “дает”; *сыккай* “выходит”; в форме II лица множественного числа условного наклонения вместо нынешнего *-һағыз/-һәгез* употреблялся *-һаңыз/-һәңез* (*караһаңыз* “посмотрите”); *килмәһәңез* “не придете”).

Местоимения башкирского языка ученый делит на: личные, указательные, вопросительные и неопределенные, то есть им не указаны определительные, отрицательные и притяжательные местоимения.

В словаре В. Проле размещены 1 500 башкирских слов с переводом на венгерский язык, башкирские звуки обозначены отдельными графическими знаками (*дунја [дунйа]* совр. *донъя* “мир”; дифтонги *-ыу, оу, еу, өу* обозначены долгими уу, үү; слова с начальной буквой на *в* даны буквой *w* [*уы*]: *вак [уак]* “мелкий”).

В словаре широко представлены фонетические явления башкирского языка (дифтонгизация звука [а], употребление [и] вместо [э]; параллельное употребление звуков [е]-[ө]; [е]-[ү], [ы]-[у], [е]-[ү], [ү]-[ө], [ы]-[а]; [з]-[з], [й]-[ж]; соответствия [б]~[м], [б]-[п], [з]~[д], [ғ]~[к]; чередование звуков [һ], [с], [с]; зафиксированы соответствия [й]~[г], [у]~[ғ]).

В большинстве случаев в словаре закон сингармонизма соблюдается (небная и губная гармонии).

Словарь составлен продуманно и в соответствии с западно-европейскими традициями: заглавные слова даются в алфавитном порядке с красной строки курсивным шрифтом строчными буквами; переводы даны на графике каждого языка; даются параллели на татарском или турецком языках; слова по значениям распределены на гнезда; приводятся формы грамматических категорий; даются толкования специфических башкирских слов, не имеющих эквивалентов в

венгерском; у заимствованных слов имеется помета о языке-оригинале; слова даются в фонетических вариантах и т. д.

В словарь включены в основном исконно башкирские слова, широко представлены и заимствованные (арабских слов – 220, персидских – 110 и русских – 30).

Исконно башкирские слова носят преимущественно бытовой характер: термины родства, названия растений и природных явлений, термины полеводства и охотничьего промысла. В данном словаре сосредоточены архаические слова, которые не встречаются в современном башкирском языке, старотюркская лексика. Интересным является то, что в словарь включены слова, сохраненные в ином фонетическом облике (*таз/тау* “гора”, *уғыл/ул* “сын”), а употребляемые в современном башкирском языке слова типа *винт*, *шороп* даны автором исконно башкирскими словами *боргос*, *борма*.

В словарь включены фонетические, лексические и грамматические диалектизмы. Правописание их основано на особенностях южного и северо-западного диалектов: *иркенлек/иркенлек* “простор”, *тыңла* “слушай”, *йакыннаш/якынлаш* “приближайся”; встречаются устаревшие варианты окончаний (*араһынта* “между”, *йаланкас* “голый”), которые ныне встречаются лишь в среднем и караидельском говорах.

Таким образом, грамматика В. Проле в целом не отличается от современной грамматики, в словарь включена активная лексика языка. Издание является ценным источником для исследования истории языка.

Н. Ф. Катанов уделяет особое внимание сравнительному изучению башкирского языка с другими родственными языками: татар, мишар и типтяр. С этой целью он приехал в Уфимскую губернию в 1897–1898 гг.³⁹

Н. Ф. Катанов язык башкир Уфимской губернии подразделяет на 2 говора: западный и восточный. Он отмечает сходство говора западных башкир с языком крещеных татар и в работе опирается на язык восточных башкир. Ученый подчеркивает, что, в отличие от

³⁹ Катанов Н. Ф. Отчет о поездке, совершенной с 1 апреля 1897 г. по 20 августа того же года в Белебеевский и Мензелинский уезды Уфимской губернии // “Ученые записки Казанского университета” за 1898 г. Казань; *Его же*. Отчет о поездке, совершенной с 20 мая по 20 августа 1897 г. в Белебеевский уезд Уфимской губернии // “Ученые записки Казанского университета” за 1899 г. Казань.

близкородственных языков, в башкирском языке мало заимствованных из арабского и персидского языков слов.

Таким образом, в названном периоде в Башкортостане побывали хакасский ученый Н. Ф. Катанов и венгерский языковед В. Проле, которые провели научные исследования по башкирскому языку. В их работах накоплен богатый и ценный материал, отражающий фонетику, лексику и морфологию башкирского языка. Оба ученых стремятся передать на письме каждый башкирский звук. Это особенно удается Н. Ф. Катанову.

Труды Н. Ф. Катанова и В. Проле были ценным пособием не только для языковедов данного периода, но и являются значимыми источниками для современных исследователей истории языка.

Конец XIX и начало XX в. – важнейший этап как в истории языка, так и в истории самой нации. До конца XIX в. функцию башкирского письменного литературного языка выполняет язык тюрки Урало-Поволжья на арабской графике. Однако полностью удовлетворить потребности башкирского народа он не мог. Обилие арабских, персидских слов в литературном языке, присутствие древних элементов отдалял и его от живого разговорного языка. К тому же арабский алфавит неполно отражал исконно башкирские звуки: были сделаны смелые шаги к созданию письменности, отражающей фонетические особенности башкирского языка. Именно в эту пору были предложены первоначальные варианты современного башкирского русскографического алфавита.

Передовые педагоги и деятели народного просвещения В. В. Катаринский, А. Г. Бессонов, Н. Ф. Катанов и другие сделали многое для просвещения местного населения, развития и самосознания, создания письменности и литературного языка, а также совершенствования народного просвещения.

Представители башкирской интеллигенции М. А. Кулаев, М.-Г. Куватов и другие, приобщаясь к передовой русской культуре, призывали свой народ к знаниям, просвещению.

Во всех рассмотренных источниках специфические башкирские звуки обозначены особыми знаками. Если Н. И. Ильминский, В. В. Катаринский, А. Г. Бессонов, Н. Ф. Катанов для их передачи использовали близкие по произношению русские звуки с особыми диакритическими знаками, то М. А. Кулаев их обозначал несколько видоизмененными русско-греческими буквами. Алфавиты М. А. Кулаева и

Н. Ф. Катанова достаточно полно отражают звуковую систему башкирского языка.

Заемствованные русские слова башкиры приспособляли фонетическими нормами своего языка, поэтому во всех алфавитах отсутствуют буквы *в, ц, ч, ш*, знаки *ь, ъ*, которые не были присущи для башкирского языка.

Труды В.В. Катаринского, А. Г. Бессонова, М. А. Кулаева написаны на основе живого разговорного языка. Лексику источников составляют исконно башкирские слова, очень мало использованы заимствованные слова, за исключением арабских, персидских слов, которые уже вросли в башкирский язык. А русские слова даны в адаптированной форме. Лишь в трудах В. Проле заимствованные слова занимают значительное место.

Все эти труды ценны и для башкирской диалектологии, так как в них отражены фонетические, лексические, грамматические особенности, присущие разным говорам. А. Г. Бессонов одним из первых разделил башкирский язык на три диалекта, различия которых рассмотрены в его трудах.

М. А. Кулаев создал учебники на своем южном диалекте. Если в первых трудах В. В. Катаринского использованы преимущественно особенности южного диалекта, то в последних преобладают черты восточного диалекта.

Н. Ф. Катанов изучал диалекты, сравнивая их с родственными языками, ему удалось объективно отобразить фонетические, морфологические особенности башкирского языка. Грамматические формы полностью соответствуют нормам современного башкирского языка. Часто встречаются малоупотребительные сейчас формы глагола *-мак/-мак*. Структура предложений не отличается от нынешних синтаксических конструкций. Однако из-за отсутствия в то время единых орфографических правил, нет последовательности в написании некоторых слов.

В целом, все письменные источники помогают представить состояние живого разговорного башкирского языка конца XIX и начала XX в. Они сыграли неоценимую роль в истории развития башкирской национальной письменности и национальной культуры.

В конце XIX и начале XX в. широкую известность как переводчик обрел М. Уметбаев. Из русской художественной литературы он перевел на близкий башкирскому и татарскому народам язык такие

произведения А.С. Пушкина, как “Романс”, “Наслаждение”, “Дели-баш” и поэму “Бахчисарайский фонтан”. Устанавливается многообразие функциональных (публицистического, художественного, научного) стилей в пределах единого литературного языка.

В переводах М. Уметбаева отражается влияние башкирского языка и фольклора. Восьми-семи- и восьми-девятисложные стихотворения А. С. Пушкина переведены им в стиле башкирских кубаиров и протяжных песен. Наряду с вопросами развития стилей поэзии, публицистики и художественного перевода М. Уметбаев отдал много сил созданию отечественной научной терминологии и формированию самих стилей научного изложения. Его историко-этнографические записи, например, коренным образом отличаются от традиционной для башкирской и татарской исторических литератур генеалогической, хронологической формой, органическим сочетанием научного и художественного начал. Они созданы на основе разнообразных источников и языковых средств фольклорно-литературного стиля. В них можно встретить и диалог, и монолог, и отдельные образцы фольклора (сказание, легенда, пословица, поговорка и т. п.). Именно эти “записи” в дальнейшем сыграли значительную роль в формировании языка башкирской прозы. Особенно успешно работал М. Уметбаев в области филологии. Как фольклорист он изучал формы бытования башкирских эпических произведений, народных песен, легенд и преданий, пословиц и поговорок, историю их возникновения и развития⁴⁰.

Развитие башкирской просветительской литературы второй половины XIX в. явилось переломным этапом в истории башкирского литературного языка не только в рамках художественной литературы, но и за ее пределами. В этот период происходит освобождение письменного литературного языка от многих архаичных элементов, утверждается народная его основа на базе башкирского и татарского языков, синтезируясь с книжными средствами.

Мектебы и медресе в Башкортостане готовили не только религиозных деятелей, но и светски образованных людей. Медресе “Галия” окончили, например, известные башкирские и татарские писатели, журналисты М. Гафури, Г. Ибрагимов, Ш. Бабич, З. Ермеки, И. Башмаков, Х. Туфан, Б. Ишемгулов, Х. Карим.

⁴⁰ М. Уметбаев. Ядкаръ. Казань, 1899.

В начале XX в. башкирский язык существовал, главным образом, в форме народно-разговорного языка башкир для общения в семье и обществе. Восточный и южный диалекты в дальнейшем явились опорными в формировании современного башкирского национального литературного языка.

В конце XIX – начале XX в. башкирский народно-разговорный язык (особенно говоры восточного и южного диалектов) начинает активно использоваться в переводной религиозной литературе, учебниках и учебных пособиях. Первый “Башкирско-русский словарь” В. В. Катаринского (Оренбург, 1899) сыграл большую роль в создании национальных основ башкирской лексики.

Язык башкирского поэтического фольклора продолжал существовать как язык народной словесности и носил в себе определенный междиалектный характер. Языковые средства его характеризуются традиционностью, то есть наличием стабильных, стандартных и общих типовых формул-моделей, постоянных эпитетов и сравнений, богатой фразеологии, стилистических фигур и т. п. Однако из-за разговорной формы бытования и стилистической недифференцированности он не мог выполнять функцию литературного языка и выступил одним из источников его формирования и развития.

В этот период принимаются попытки создать письменность современного башкирского языка, приспособленную к его фонематическому строю, как на основе русской графики, так и существовавшего арабского письма. Словари, учебники, переводная религиозная литература и некоторые образцы башкирского устного народного творчества издавались на основе русского алфавита. Определенная часть башкирских поэтов и писателей (С. Якшыгулов, Х. Габитов, З. Уммати, М. Сагди, Бахтияр Бахтигарей углы, Г. Кииков, Ш. Аминев, Ш. Бабич и др.) стремится напечатать свои произведения на башкирском языке, используя арабский алфавит.

Р. Г. Игнатьев (1829–1886), В. В. Катаринский (1846–1902), А. Г. Бесонов (1848–1918), М. В. Лоссиевский (1850–1884), С. Г. Рыбаков (1867–1926), М. А. Кулаев (1873–1958) собирают образцы башкирского народного творчества, пользуясь при этом русской графикой (кириллицей). В то же время большой интерес вызывает у них и башкирская народно-разговорная речь. Возникает необходимость составления алфифбы (башкирского букваря) на основе русского алфавита.

Первый такой букварь для башкир был издан в Оренбурге в 1892 г. (без указания автора); второе его издание увидело свет в 1898 г., третье (с указанием автора) – в 1908 г.

Н. К. Дмитриев и Дж. Г. Киекбаев высказались за возможную принадлежность первого букваря В. В. Катаринскому, которому активно помогал учитель Серменевской русско-башкирской школы Мухаммед-Галим Куватов.

Природу башкирского языка как одного из самостоятельных и равноправных тюркских языков на убедительном материале наиболее полно и ясно впервые охарактеризовал Н. К. Дмитриев. Башкирское языкознание обязано ему своим становлением, успешным развитием и наиболее значительными достижениями, а тюркское отечественное языкознание – теорией грамматических описаний, разработанной им, главным образом, на базе башкирского языка.

Н. К. Дмитриев еще в 1927 г. предложил вниманию тюркологов сжатую общую характеристику башкирского языка и первое полное описание системы башкирской фонетики⁴¹, во многом резко отличающейся от фонетики остальных тюркских языков, в том числе и татарского.

В 1928 г. Н. К. Дмитриев выступил в печати с обстоятельной программой по научному изучению башкирского языка⁴². Начиная с этого времени до конца своей жизни отдал много труда и времени ее осуществлению, поддерживая тесный контакт со всеми башкирскими лингвистами, в том числе со своими учениками. Наряду с этим Н. К. Дмитриев принимал самое деятельное участие в решении практических вопросов языкового строительства в Башкирии и в подготовке национальных кадров башкирских лингвистов.

⁴¹ *Dmitriev N. Etude sur la phonetique bachkire. Journal Asiatique (Paris), 1927, 210, N 2.* Эта работа Н. К. Дмитриева легла в основу характеристики башкирской фонетики, которую впоследствии он разработал в своей “Грамматике башкирского языка” (М.; Л., 1948). До нее по фонетике башкирского языка были обнаружены лишь отрывочные и во многом неточные сведения в известных трудах В. В. Радлова, Н. Ф. Катапова и В. Проле. Гораздо более надежные и полные сведения содержала статья Г. Вильданова “Башкорт шиүәненә фонетика төңгөләнә тезистар” (Башкорт аймағы, 1926. № 2), оставшаяся незамеченной широким кругом тюркологов.

⁴² *Дмитриев Н. К. Башкорт телен өйрәнү мөһәммәтләренә карата // Белем, 1928. № 7–9.*

В 1928–1929 гг. появились очерки по башкирской фонетике М. Билялова, М. А. Кулаева и М. Муратова⁴³. В последующий период в описание фонетики башкирского языка самый весомый вклад внесли Н. К. Дмитриев и Дж. Г. Киекбаев.

Обобщая свои изыскания и накопленные сведения по башкирской фонетике, Н. К. Дмитриев в “Грамматике башкирского языка” установил состав башкирских фонем, включая в их число вновь освоенные гласные *e* (*метр, техник*) и *o* (*мотор, завод*), а также согласные *в* (*вагон, завод*), *ч* (*тачанка, Чапаев*), *ц* (*революция, цех*) и *щ* (*щетка, Щорс*), представленные в заимствованиях из русского языка. Он создал классификацию системы гласных и согласных по их основным различительным признакам, в ряде случаев особо подчеркивая их артикуляционно-акустическое своеобразие, в частности, специфику /а/, /о/, /д/, /т/, /к/, /м/, /ч/ и некоторых других фонем. Внимание уделил Н. К. Дмитриев позиционным изменениям фонем – редукции, протезе и элизии гласных, ассимиляции и диссимиляции согласных и т. п. Он вкратце охарактеризовал сингармонизм и систему башкирского ударения. Кроме того, Н. К. Дмитриев широко изложил свои взгляды на историю так называемых вторичных гласных /о/, /ө/, /е/, /и/, /у/, /ү/ и согласных /һ/, /з/, /ç/⁴⁴.

Дальнейшую углубленную разработку основных вопросов башкирской фонетики представляют работы Дж. Г. Киекбаева. Основную его заслугу составляет монографическое описание артикуляционно-акустических свойств башкирских гласных и согласных⁴⁵, бо-

⁴³ Билялов М. Таблицы по фонетике башкирского языка / Зап. Коллегии востоковедов. Л., 1928. Т. 3. Вып. 2; Кулаев М. А. О звуках башкирского языка. Казань, 1928; Мурат М. Башкорт телендө һузынқы ондөр хакында // Белем, 1929. № 6–7.

⁴⁴ Проблемам башкирской фонетики Н. К. Дмитриев посвятил две свои статьи в “Исследованиях по сравнительной грамматике тюркских языков” (Ч. 1. Фонетика. М., 1955): 1) “Ассимиляция и диссимиляция согласных в башкирском языке” (С. 303–306); 2) “Согласные *ç* и *з* в тюркских языках” (С. 249–253).

⁴⁵ Наиболее полную артикуляционно-акустическую характеристику получили башкирские гласные и согласные в его монографиях: Киекбаев Ж. Г. Башкорт телендө фонетикаһы (Тасуири һәм сағыштырма-ғарихи тикшеренүе тәҗрибәһе). Өфө, 1958; Он же. Башкорт өзәби теленен дәрәҗәһе өйтәләше. Өфө, 1964; Он же. Орфоэпия башкирского литературного языка: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Уфа, 1947. В этих работах Дж. Г. Киекбаев обобщает результаты своих многолетних изысканий, частично опубликованных в многочисленных статьях (см.: Библиография по башкирскому языкознанию. 1917–1967 / сост. Т. М. Гарипов, М. Л. Рафиков, З. Г. Уракин. Уфа, 1969.

лее полное рассмотрение башкирской акцентологии и позиционных изменений фонем в зависимости от типичных условий их употребления и основанное на этом выяснение состава аллофонов гласных и некоторых согласных, выявление соотношения ряда согласных и некоторых гласных по их распределению в той или иной позиции⁴⁶. Дж. Г. Киекбаев занимался также рядом вопросов, имеющих общетюркологическую значимость, в том числе проблемой сингармонического варьирования слова⁴⁷, привлечшей внимание многих тюркологов. Большое место в работах Дж. Г. Киекбаева занимает история специфики башкирской фонетики, в частности, вокализма и согласных /h/, /з/, /ç/⁴⁸.

При ее изложении Дж. Г. Киекбаев, в отличие от своих предшественников, широко пользуется сравнительными материалами не только других тюркских языков, но и башкирских диалектов и говоров.

Описывая башкирскую фонетику, Дж. Г. Киекбаев, Н. К. Дмитриев, М. А. Билялов и др. сравнивают ее с фонетической системой татарского языка. В свою очередь, фонетические описания по татарскому языку А. Г. Бессонова, В. А. Богородицкого, Ф. Г. Исхакова и др. содержат сравнительные материалы башкирского языка.

Продолжая и углубляя сравнение башкирского и татарского языков на уровне фонетики, Т. М. Гарипов вовлек в свое исследование "Кыпчакские языки Урало-Поволжья" (Докт. дисс. Уфа, 1974) материалы башкирских и татарских диалектов и с возможной полнотой установил соотношение фонетических систем башкирского и татарского языков. Предварительно уточнив, какими разновидностями пред-

⁴⁶ Киекбаев Ж. Г. Башкорт теленең фонетикаһы. Өфө, 1966.

⁴⁷ Там же. Кроме того, см.: Киекбаев Дж. Г. Вариантные слова, или сингармонические параллелизмы в башкирском языке // Учен. зап. Башк. пед. ин-та им. К. А. Тимирязева, 1955. Вып. 5. Сер. филол., № 1.

⁴⁸ Киекбаев Ж. Башкорт теленең фонетикаһы; Он же. О передвижении гласных в башкирском языке // Учен. зап. Башк. пед. ин-та им. К. А. Тимирязева, 1956. Вып. 8. Сер. филол., № 2; Он же. Башкорт теленең тартынкы өндөр системаһы һәм тартынкы өндөрҙең тарихи үсеше // Учен. зап. Башк. гос. ун-та, 1957. Вып. 5. Сер. филол., № 4; Он же. О звуках ç, з һ и их развитии в башкирском, туркменском и якутском языках // Учен. зап. Башк. гос. ун-та, 1958. Вып. 6. Сер. филол., № 5; Он же. О согласных к-к, т-т в начале слова в башкирской и других тюркских языках // Там же.

ставлена та или иная фонема в рамках говоров, диалектов и литературной формы обоих сравниваемых национальных языков.

Систематическое сопоставление языков позволило Т. М. Гарипову со всей очевидностью лишний раз доказать правомерность тезиса советских тюркологов, что звуковая система башкирского языка при всей своей близости к татарской фонетике являет собой в целом принципиально иную эволюцию древнетюркского наследия, чем это представляли себе В. В. Радлов и др., считая на этом основании башкирский язык одним из диалектов татарского языка.

“Букварь” В. В. Катаринского был первым опытом создания современной башкирской письменности. Русский алфавит с небольшими изменениями букв имел ряд преимуществ перед арабским. Он позволял отразить на письме специфические фонетические особенности башкирского народно-разговорного языка.

В 1907 г. в Казани был напечатан второй “Букварь для башкир”, автором которого является А. Г. Бессонов (1848–1918). Он предлагал башкирский алфавит из 41 буквы русской графики. Материалом служил разговорный язык северо-восточных и юго-восточных башкир. Свой алфавит он применял и при записи башкирских народных сказок.

В конце XIX – начале XX в. изучением башкирских диалектов занимался Н. Ф. Катанов (1862–1922) – профессор и активный деятель Казанского университета. Он дважды предпринимал диалектологические поездки в Белебеевский и Мензелинский уезды Уфимской губернии. Большой интерес представляет его “Азбука для башкирского языка”. Алфавит составлен из 33 букв русской графики. Для специфических башкирских звуков применены надстрочные знаки – точки. Сравнение алфавита Н. Ф. Катанова с текстом перевода на башкирский язык “Евангелия” (“Инжил”), выпущенного на видоизмененном русском алфавите в 1902 г. в Казани, показало, что они идентичны.

Значительный вклад в исследование башкирского языка внес выходец из среды самих башкир, ученый-филолог и врач по профессии М. С. Кулаев (1873–1958), который усматривал рост просвещения в приобщении башкир к русской культуре, а через него – и к европейской.

М. А. Кулаев, родом из усерганских башкир, получил медицинское образование в Казанском университете. Интерес его к изуче-

нию башкирского языка проявляется в университете под влиянием профессора Н. Ф. Катанова. В 1899–1900 гг. он участвует в экспедиции Общества археологии, истории, этнографии Казанского университета.

Кулаев побывал в Катайской, Тамьян-Тангаурской волостях Верхнеуральского уезда, Карагай-Кыпчацкой, 2-й Бурзянской волостях Орского уезда, Архангельской волости Стерлитамакского уезда, собрал башкирские песни, сказки, пословицы, легенды и перевел их на русский язык. Будучи образованным человеком, М. А. Кулаев страстно призывал заменить арабо-башкирский алфавит не латинским, а русским. Первая его книга по башкирскому языку вышла в 1912 г. в Казани под названием “Основы звукоподражания и азбука для башкир”, где он предложил алфавит из 34 букв, составленный на основе русского алфавита.

Языковедческие исследования М. А. Кулаева были основаны на материале родного для него языка усерганских башкир, ныне входящего в ик-сакмарский говор. Основная заслуга М. А. Кулаева состоит в том, что он одним из первых затронул вопросы орфоэпии. При составлении азбуки им были приняты во внимание прежде всего практические свойства букв применительно к чтению и письму.

Таким образом, еще в конце XIX и начале XX в. для башкирской письменности предлагается русский алфавит взамен арабо-башкирского. Башкирские фольклорные тексты и словари, написанные на основе русской графики, явились первыми опытами создания современной башкирской письменности. Однако из-за отсутствия необходимых условий для принятия русского алфавита вышеотмеченные попытки в рассматриваемый период не могли выйти за рамки эксперимента. Они претворились в жизнь в советское время.

Все опыты, начатые и проводимые русскими учеными и представителями башкирской интеллигенции в области создания башкирской письменности на основе русской графики, стали первым значительным шагом в демократизации башкирского литературного языка. Несмотря на то, что до Октябрьской революции были серьезные стремления в этой области, они не получили развития по ряду причин: во-первых, из-за того, что они были предложены миссионерами, народ относился к этому настороженно; во-вторых, царское самодержавие всячески препятствовало этой работе и продолжало ве-

сти национально-колониальную политику, так как боялось овладения грамотой нерусскими народностями, что способствовало бы появлению национальной интеллигенции с развитым самосознанием, передовыми взглядами.

Эти источники, написанные по фонетическому принципу на живом разговорном языке и отразившие все особенности исследуемого периода, значимы для истории литературного языка и, в целом, общего языкознания.

1.2.1. Сторонники восточного диалекта и создание первых грамматик и учебников по башкирскому языку

Изучение диалектов башкирского языка начинается в XIX в. До Великой Октябрьской социалистической революции о башкирском языке было очень мало сведений, которые сводились к скудным сообщениям о диалектах, поскольку башкирский язык не имел литературной формы существования⁴⁹.

Академик В. В. Радлов указал на наличие двух диалектов в башкирском языке: диалект степных башкир и диалект горных башкир⁵⁰. Им перечисляются некоторые фонетические признаки. Более или менее правильное определение диалектных зон связано с именем педагога и ученого А. Г. Бессонова, который обращал особое внимание на записи образцов диалектной речи. Хотя им специально не были написаны работы по башкирской диалектологии, он внес определенный вклад в изучение башкирских диалектов тем, что диалектные признаки дает в текстах, которые им помещены в учебниках для русско-башкирских школ. Примечательно, что для носителей каждой из диалектных зон он создал учебник по чтению⁵¹. А в “Букваре” А. Г. Бессонов дает тексты для носителей трех диалектных групп:

⁴⁹ Имеется в виду письменная форма литературного языка. Обработанная форма башкирского языка, которую некоторые лингвисты считают устной формой башкирского литературного языка, существовала, в основном, в устно-поэтических произведениях.

⁵⁰ Радлов В. В. Фонетика северных тюркских языков. Лейпциг, 1882. С. 125–126.

⁵¹ Бессонов А. Г. Книга по чтению для юго-восточных башкир; *Его же*. Книга по чтению для северо-восточных башкир. Казань, 1906.

южных, северных и катаяских. Дж. Г. Киекбаев дает высокую оценку работам А. Г. Бессонова⁵².

После Великой Октябрьской революции, в период создания башкирского литературного языка, в целях регламентации фонетических, грамматических и лексических норм необходимо было изучить народный язык и его диалекты. В конце 20-х гг. изучение башкирских диалектов принимает научный характер. Н. К. Дмитриев в своей статье "К изучению башкирского языка"⁵³ начертил план исследования башкирского языка и его диалектов, определил основные диалектные признаки и упомянул о некоторых вопросах методики изучения диалектов.

В довоенное время было проведено около десяти экспедиций с целью собирания материалов для практических нужд башкирского литературного языка. Материалы этих экспедиций были использованы для словарей башкирского литературного языка. А также результаты экспедиций обобщены в работе Т. Г. Баишева⁵⁴.

Классификация диалектов и говоров башкирского языка имеет важное научное и практическое значение. Имеются классификации Т. Г. Баишева и Дж. Г. Киекбаева.

Т. Г. Баишев выделил семь говоров на основе их фонетических признаков. По его мнению, существенных фонетических признаков в башкирском языке оказалось семь, а морфологических – три, причем границы территориального распространения тех и других совершенно не совпадали. По этой причине он отказался от мысли описать их вместе, связав их с определенной территорией⁵⁵.

Т. Г. Баишев отнес фонетические варианты аффиксов к морфологии. Он рассматривает говоры независимо от системы диалектов, так как у него нет единых критериев определения диалектных единиц. Им не принимается во внимание пучки изоглоссы, скорее, диалекты и говоры определяются по одной изоглоссной линии. На основе функционирования звуков *h, ɟ, ʒ, ɕ, b, n, d, t* в различных позициях

⁵² *Киекбаев Ж. Г.* Башкорт диалектгәре һәм уларҙың тарихенә кыскаса инеш // Уч. записки (Башкирский государственный университет). Вып. 3. № 2. Уфа, 1958.

⁵³ *Дмитриев Н. К.* Башкорт телен өйрөнүгә карата // Белем. Уфа, 1928. № 7–9.

⁵⁴ *Баишев Т. Г.* Башкирские диалекты в их отношении к литературному языку. М., 1955.

⁵⁵ *Баишев Т. Г.* Указ. соч. С. 26.

слова и территориального их распространения определяются говоры и наречия, которые и носят названия по основному фонетическому признаку: наречие *h-ç*, наречие *ç*, наречие *h*, наречие *z-ç*, наречие *ç*, наречие *n-m*. По мере углубленного изучения диалектных признаков можно было бы еще увеличить количество говоров, если по каждому фонетическому признаку определить границы говоров.

Помимо этого, Т. Г. Баишев в систему диалектов башкирского языка включает так называемый западный диалект, который, по его мнению, охватывает всю северо-западную часть Башкирской АССР.

Как отмечает Т. Г. Баишев, дореволюционные и послереволюционные исследователи за башкирский язык и его диалекты принимали язык лишь юго-восточных, северо-восточных и прилегающих к ним с запада районов Башкирии. Язык же башкир, живущих в западных и северо-западных районах, они рассматривали как татарский⁵⁶.

Следует к этому добавить, что ныне данная диалектная область татарскими диалектологами относится к диалектной системе татарского языка. Именно так называемые башкиры северо-западной языковой области во время переписи в качестве родного языка называли татарский язык.

Вместе с тем следует отметить, что Т. Г. Баишевым написана первая работа по башкирской диалектологии. Им делается попытка определить систему башкирских диалектов, принципы классификации диалектов, а также отношение диалектов к литературному языку. Т. Баишевым была проведена большая работа по изучению почти всех говоров и диалектов.

Дж. Г. Киекбаев предложил новый вариант классификации диалектов и говоров башкирского языка. Он рассматривал говоры как соотнесенность меньших и больших единиц в составе диалекта. При определении границ говоров им учитываются фонетические, морфологические и лексические признаки в той мере, в какой они ему были известны. Он стремился именовать говоры по названиям рек. Нет слов, территория Башкирии изобилует реками. Однако ни этническая, ни диалектологическая карта не всегда совпадает с бассейнами рек. Какой бы ни была номенклатура названий говоров, предложен-

⁵⁶ Баишев Т. Г. Башкирские диалекты в их отношении к литературному языку. М., 1955. С. 17.

ная Дж. Г. Киекбаевым, но она удобна и была принята лингвистами. В связи с этим уместно вспомнить, что, как и другие названия, диалектные названия носят условный характер.

На наш взгляд, поскольку говоры башкирского языка берут свое начало от племенных языков и имеют место случаи совпадения границ говоров с границами племен, можно было бы именовать некоторые говоры названиями племен, тем более что такая традиция в башкирском языкознании имела место; исследователи башкирских диалектов больше всего пользовались этническими названиями.

Вместе с тем впоследствии система диалектов и говоров башкирского языка получила территориальный характер развития вследствие межплеменного сближения, смешения и миграции.

Так что при именовании говоров башкирского языка могут быть учтены и этнический и территориальный признаки. Для синаро-карабулакского говора можно восстановить старое название *сальют* из этнической номенклатуры, так как носителями данного говора являются сальюты. В бассейне некоторых рек обитают носители нескольких говоров. Так, например, в бассейне Агидели обитают носители кизильского, икско-сакмарского говоров.

Дж. Г. Киекбаев выделил в классификации два диалекта – южный и восточный, что и было у дореволюционных исследователей башкирских диалектов.

Он рассматривает в составе южного диалекта икско-юшатырский, средний, демско-караидельский и северо-западный (смешанный) говоры, а в составе восточного диалекта – айско-юрюзанский, кизильско-сакмарский, аргаяшский и синаро-карабулакский говоры.

Границы башкирских диалектов и говоров больше всего определяются по их фонетическим признакам. Морфологические же явления для определения границ говоров привлекаются в меньшей степени. Отдельные лексико-семантические группы слов дают пучки изоглосс, чаще всего это слова, связанные с флорой и фауной, рельефом, а также термины родства и т. п.

Границы южного и восточного диалекта определяются только одним фонетическим явлением, как-то: ассимилятивным варьированием начального согласного аффиксов, которые выступают с начальным *л* и *н* после гласной основы. В восточном диалекте такие аффиксы выступают в четырех вариантах по линии согласных в зависимос-

ти от конечного звука корня или основы слова. Подобные аффиксы в южном диалекте дают всего два варианта, выступая с начальным *л* и *н*.

Имеются и некоторые другие языковые признаки каждого диалекта, но они характеризуют диалект постольку, поскольку они принадлежат тому или иному говору диалекта. Таким образом, к диалекту относятся специфические особенности говоров в совокупности. Большинство говоров имеют свои ярко выраженные языковые черты, некоторые из них столь существенны, что по значимости не уступают разграничительным признакам диалектов. Ассимилятивное варьирование аффиксов *-лык*, *-лы*, *-лыклы*, *-лай*, *-лата*, *-лаган* несведущему в языкознании человеку кажется существенным. Данное фонетическое явление не идет ни в какое сравнение с регулярным сочетанием согласных диссимилятивного порядка, с существующей оппозицией *з-с* в аргаяшском говоре и с функционированием *h* вместо *з* и *с* в сальютском говоре и т. п.

По тому, в какой степени охватывают существенные диалектные признаки уровни языка, целесообразнее было бы несколько изменить диалектное членение башкирского языка в таком плане, как: группа говоров – говор – подговор. Тогда к северо-восточной группе говоров относились бы все говоры восточного диалекта, кроме кизильского. Последний относился к юго-восточной группе говоров. Кизильский говор лишь по варьированию аффиксов по начальному согласному относится к восточному диалекту. Он по многим языковым показателям соприкасается с икско-сакмарским говором южного диалекта. Таким образом, в свете вышеизложенного становится очевидным тот факт, что не совпадают границы диалектов и групп говоров.

Говоры башкирского языка в области консонантизма характеризуются больше всего такими явлениями, как соответствие, переход и чередование согласных звуков.

Примечательно, что специфичные для башкирского языка звуки *h*, *с*, *з* и их позиционно-комбинаторные изменения играют немаловажную роль в диалектном членении башкирского языка. Так, например, в демско-караидельском говоре *h* в исконно башкирских словах не выступает; вместо *h* во всех позициях функционирует *с*.

В сальютском говоре, наоборот, самое широкое распространение получило *h*, которое заменяет всюду *с* и *з*; в аргаяшском говоре глухой межзубный *с* регулярно противопоставляется звонкому межзубному *з*, а именно: в конечной позиции слога и слова выступает *з*, а

интервокальном положении —*ç*; в кизильском говоре в интервокальном положении *ç* переходит в *h* (*бахым* — *баçым*), а в большинстве говоров в том же положении выступает *ç*, что соответствует норме башкирского литературного языка.

Помимо этого, некоторые подговory имеют свои фонетические, морфологические и лексические особенности.

Некоторые фонетические явления могут стать разграничивающими признаками говора. Так, по диссимилятивному сочетанию согласных определяются границы среднего говора⁵⁷.

Явления из области морфологии почти не привлекаются к установлению границ говоров, хотя они имеют существенное значение при характеристике говоров.

Что касается лексических единиц, то их непосредственно не привлекают к определению границ говоров, поскольку лексические изоглоссы дают расплывчатые пучки. Однако отдельные лексические группы дают пучки изоглосс, которые совпадают с территорией распространения говоров.

Таким образом, границы говоров больше всего определяются не одним признаком, а совокупностью признаков. Определение границ диалектов и говоров на основе одного признака ведет к ошибочной их группировке, как это имело место в башкирской диалектологии.

Подобного принципа при классификации говоров и диалектов придерживался Т. Г. Баишев. Говор или диалект должен иметь определенную территорию. Одна и та же область одновременно не может принадлежать к нескольким говорам.

Кроме этого, говор не всегда может иметь ярко выраженные признаки, по которым можно было бы определить его границы. В таком случае в первую очередь следует определить его место в диалектной системе, а потом устанавливается граница говора с помощью границ других соседствующих говоров.

Как известно, диалект или говор не представляет собой территориально замкнутое языковое единство. Очень часто трудно установить границы. Так, например, для исследователей-диалектологов представляли известную трудность определение границ северо-восточных и юго-восточных говоров башкирского языка в Абзелиловском и Учалинском районах БАССР.

⁵⁷ Ишбулатов Н.Х. Кизильский говор // Сб. Башкирская диалектология (Говоры юго-востока Башкирии. Уфа, 1963. С. 58–59.

В данной зоне образовался переходной говор, который объединяет в себе черты северо-восточных и юго-восточных говоров. Чем ближе к границе северо-восточных говоров, тем больше обнаруживаются правила последних⁵⁸.

Границы группы говоров определяются совокупностью признаков. В частности, северо-восточная группа башкирских говоров обладает рядом отличительных особенностей в фонетике, морфологии и лексике. Для определения границ северо-восточных групп можно привлечь фонетические и морфологические варианты слов.

Башкирский и татарский языки составляют отдельную подгруппу кыпчакской группы языков⁵⁹. Вместе с тем каждый из них имеет свои отличительные черты. Так, звуку *ч* в башкирском языке соответствует *с* (*ач* – *ас* “открой”), звуку *с* соответствует *һ* (*сал* – *һал* “клади”, *килә* – *киһә* “если придет”) и соответствует *с* (*бас* – *бас* “наступил”, *кыска* – *кыска* “короткий”), начальному *ж* соответствует *й* (*жиләк* – *йеләк* “ягоды”).

В башкирском языке, в отличие от татарского языка, в пределах словоформы проводится губная гармония гласных по линии гласных *о* и *ө*. Примеры: *кошсолотоң* “птицеводства”, *төзәләштөң* “строительства”, *коросо* “его сталь”. В аффиксах *о* и *ө* выступают в качестве вариантов *ы* и *е*. В татарской орфографии губная гармония гласных не отражается (*кошчылыкныц*, *төзелешнец*).

В татарском языке гласные подтверждены редукации в большей степени, чем в башкирском языке. В последнем при медленном темпе речи могут появляться эпентетические гласные *ы*, *е*, *о*, *ө* рядом с сонорным *р*. Например: *тупырак* вм. *тупрак* “почва”; *осорау* вм. *осрау* “встретиться”, *сеперәк* вм. *сепрак* “тряпка”. При быстром темпе речи в подобной же позиции слова этимологические гласные *ы*, *е*, *о* подвергаются редукации и даже выпадают. Например: *урыны* > *урны* “его место”, *куйыны* > *куйны* “его пазуха”, *морно* > *морно* “его нос, морда” (*Баскаков Н. А.* Указ. соч. С. 142.).

Следует отметить, что оба языка испокон веков испытывали обоюдное влияние друг на друга, и оно продолжается поныне. В результате этого на стыке двух языков появились смежные говоры.

⁵⁸ *Ишбулатов Н. Х.* Кизильский // Сб. Башкирская диалектология (говоры юго-востока Башкирии). Уфа, 1963. С. 58–59.

⁵⁹ *Баскаков Н. А.* Тюркский язык. М., 1960. С. 142.

Вторым близкородственным языком является казахский язык. В лексике башкирского и казахского языков имеется много общего. Восточные башкиры истари испытывали этно-культурное влияние казахского народа. Казахский язык со своим вокализмом занимает промежуточное положение в историческом развитии гласных между древними и новыми тюркскими языками. Значительное расхождение имеет место в области консонантизма. Так, например, существует соответствие *с – ш* между двумя языками: башк. *кош* – казах. *кус* “птица”, башк. *ас* – казах. *аш* “открой”.

По ассимилятивному варьированию начального л аффиксов в зависимости от конечного звука корня или основы слова восточный диалект башкирского языка имеет общие моменты с казахским языком: *балалар* “дети”, *таузар* “горы”, *таштар* “камни”, а последний – три варианта: *козы-ны* “ягненка”, *каз-ды* “гуся”, *тас-ты* “камень” (вин. п.).

В казахском языке широкое распространение получило жоканье (*жуа*) “дикий луг”, *жуас* “смирный”, *жорга* “иноходец”. Данное фонетическое явление в восточном диалекте башкирского языка встречается лишь в отдельных словах. Например: *жыйыу* “собирать”, *жите* “семь”, *жэй* “лето”⁶⁰.

Так что жоканье не чуждо для диалекта башкирского языка. Помимо этого *ж* представлен в корне слова. При всем этом каждый из них имеет специфические особенности, поскольку они складывались и развивались самостоятельно.

Изучение башкирского языка и его диалектов начинается во второй половине XIX в. В конце XIX в. вышли два словаря⁶¹.

Педагог и ученый А. Г. Бессонов яснее видел диалектную дифференциацию башкирского языка. Он составлял свои учебники с учетом диалектных особенностей башкирского языка, о чем говорят названия его учебников⁶².

До 1917 г. башкирский язык почти не был изучен.

После революций 1917 г. в связи с созданием башкирского литературного языка и установлением его фонетических, грамматических

⁶⁰ Баскаков И. А. Тюрский язык. М., 1960. С. 142.

⁶¹ Краткий русско-башкирский словарь. Оренбург, 1893; Катаринский В. Башкирско-русский словарь. Оренбург, 1899.

⁶² Бессонов А. Г. Книга по чтению для юго-восточных башкир; *Его же*. Книга по чтению для северо-восточных башкир. Казань, 1906.

ких и лексических норм начинается период планомерного изучения диалектов башкирского языка. Под руководством Н. К. Дмитриева в северо-восточных районах работала фольклорно-лингвистическая экспедиция Академии наук СССР. С этого периода изучение говоров и диалектов башкирского языка принимает планомерный и научный характер.

В то время велики были заслуги Н. К. Дмитриева, который диалектологическую работу поставил на подлинно лингвистическую основу. Он в своей статье “К вопросу об изучении башкирского языка” начертил подробную программу всестороннего исследования диалектов башкирского языка. Хотя данная статья была посвящена общим вопросам башкирского языка, в ней были освещены основные вопросы башкирской диалектологии, не утратившие своей актуальности по сей день. При всем том проводившиеся в течение двух десятилетий экспедиции в основном имели практическую направленность, они были подчинены нуждам языкового строительства.

Собранные материалы во время экспедиций были использованы для двуязычных и терминологических словарей и привлекались для уточнения лексической нормы литературного языка. Эти материалы в определенной степени обобщены в работе⁶³ Т. Г. Баишева, которая увидела свет благодаря непосредственной помощи Н. К. Дмитриева. В ней была дана классификация говоров и диалектов на базе отдельных фонетических признаков.

Появились научные статьи, сборники, словари и вопросники по собиранию диалектных материалов⁶⁴. Отдельные говоры были описаны в монографическом плане, велась работа по составлению атласа и начата работа по сравнительно-историческому изучению говоров башкирского языка.

Первые научные классификации диалектов и говоров башкирского языка были переданы Т. Г. Баишевым и Дж. Г. Киекбаевым.

Удачная классификация диалектов и говоров проведена Дж. Г. Киекбаевым. Он именуется говоры по названиям рек и их рассматривает

⁶³ *Баишев Т. Г.* Башкирские диалекты в их отношении к литературному языку / под ред. Н. К. Дмитриева. М.: Изд-во МГУ, 1955.

⁶⁴ *Киекбаев Дж. Г.* Башкорт диалектәре тураһында // Башкортостан уҡытыусыһы, 1957. № 7–8; Башкирский диалектологический сборник. Уфа, 1959; Башкирская диалектология. Уфа, 1963; Башкорт һөйләштөрөнөң һүзлеге. Т. I–II. Уфа, 1967, 1970; Башкорт теле һөйләштөрөнөн материалдар йыйыу анкетаһы. Уфа, 1961.

в системе диалектов. Дается краткая монографическая характеристика с указанием отдельных фонетических, морфологических и лексических особенностей⁶⁵.

В классификации Дж. Г. Киекбаева представлены два диалекта: южный и восточный. В составе южного диалекта выделены говоры: икско-юшатырский, средний, демско-караидельский и северо-западный, а в составе восточного диалекта – айско-юрюзанский, кизильско-сакмарский, аргаяшский и синаро-карабулакский.

Классификация Дж. Г. Киекбаева в основе своей принята диалектологами. Она может быть лишь уточнена по мере углубленного исследования диалектов и говоров башкирского языка. Как он сам сказал, еще не все мелкие говоры определены и описаны не все фонетические, морфологические и лексические особенности⁶⁶.

Восточный диалект является одним из основных диалектов башкирского языка. Он распространяется на территорию Салаватского, Дуванского, Мечетлинского, Кигинского, Белокатайского, Учалинского, Абзелиловского районов, а также северных частей Белорецкого, Бурзянского и Баймакского районов. Помимо этого, к восточному диалекту относятся башкирские говоры, расположенные в Челябинской и Курганской областях. В этой зоне издревле обитали племена: катайцы (улу-катайцы, бала-катайцы, ялан-катайцы), табынцы (каратабынцы, барын-табынцы), куваканцы, кубалаяки, тияльцы, айлинцы, сальюты, тамьянцы, дунгяуры, карагай-кипчаки, синрянцы и др.

Основная характерная особенность восточного диалекта – это выступление в четырех вариантах аффиксов с начальным *л*.

Аффиксы *-лык, -лы, -ла, лаган, -лата, -лай, -лан, -лык* (глаголообразующий) присоединяются:

а) с начальным *т* после корня или основы слова, имеющие в конце глухие согласные *п, т, с, ҫ, ш, ф, к, ҡ, х*:

восточный диалект литературный язык

ат-ты

як-тау

йәш-тек

ат-лы “имеющий лошадь”

яклау “защищать”

йәшлек “молодость”

⁶⁵ Киекбаев Дж. Г. Указ. соч. С. 24.

⁶⁶ Там же. С. 39.

б) с начальным *д* после корня или основы слова, имеющие в конце согласные звуки *л, м, н, ц, з, ж*:

<i>иген-дәтә</i>	<i>игенләтә</i> “в виде зерна”
<i>он-да</i>	<i>онла</i> “добавить муки”
<i>ком-док</i>	<i>комлок</i> “песчаная местность”

в) с начальным *з* после корня и основы слова, имеющего в конце согласные звуки *р, й, з, у, (у)*:

<i>шыр-зык</i>	<i>шырлык</i> “чащоба”
<i>кыр-за</i>	<i>кырла</i> “ходить мимо”
<i>үткер-зә</i>	<i>үткерлә</i> “точить”

г) как в литературном языке с начальным *л* (некоторые аффиксы с начальным *н*) после корня или основы слов, имеющих в корне гласные звуки: *саука-лык* “березняк”, *ара-ла* “разъединять”, *изге-лек* “доброта”⁶⁷.

Четырехвариантное чередование аффиксов с начальным *л* в восточном диалекте происходит на основе прогрессивной ассимиляции согласных.

Данное фонетическое явление не чуждо и для южного диалекта. Оно имеет место в системе форм некоторых грамматических категорий, как-то аффиксы падежей, очевидного прошедшего времени и аффикс сравнения *-дай* имеют четыре варианта по линии согласных.

В башкирском литературном языке лишь аффикс множественного числа употребляется в четырех вариантах по линии согласных в отличие от южного диалекта. Поэтому нет основания утверждать, будто в башкирском литературном языке большинство четырехвариантных аффиксов заимствовано из восточного диалекта.

В восточном диалекте наблюдаются явления полной прогрессивной ассимиляции, когда корень или основа слова оканчивается на *т* и *з*. Например: *һазык* “болото”, *тоззок* “навар”, *яззыгыу* “удариться в

⁶⁷ Башиев Т. Г. Башкирские диалекты в их отношении к литературному языку. М., 1955; Киекбаев Дж. Г. Башкирские диалекты и краткое введение в их историю. Уфа, 1958; Юсупов Х. Г. Аскинский говор башкирского языка: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1955.

сторону”, *күп катты* “многоэтажный”, *эттек* “мучение”, *яттау* “выучить наизусть”.

Явления ассимиляции распространяются на сложные форманты и даже основы некоторых слов. Например: *-анда (калк-анда)* – лит. *-анла (калканла)*, *-кыста (тарт-кыста)* – лит. *-кысла (тарт-кысла)*; *ошога сакты* – лит. *ошога саклы, тиктем* – лит. *тик-лем, карзугас* – лит. *карлугас*” ласточка, *тойзгән* “коршун” – лит. *тойлөгән, аксарзак* “чайка” – лит. *аксарлак, яузык* “платок” – лит. *яулык*.

Говоры восточного диалекта объединяются по четырехтипному чередованию *л* и по нему же устанавливается граница восточного диалекта⁶⁸.

Диалектология является одним из традиционных направлений башкирского языкознания, она возникла еще в 20-е гг. XX столетия в связи с необходимостью определения диалектной основы нового литературного языка. И с этого периода до настоящего времени диалектологи ведут постоянную работу по сбору материала из народно-разговорной речи и его осмыслению.

Изучение башкирских диалектов имеет особенно важное значение, так как башкирский язык развился до уровня литературного языка непосредственно от своих диалектов.

История же башкирских диалектов очень сложна; она связана с историей древних башкирских племен, которые вплоть до наших дней сохранили свои старые племенные названия и диалектные различия. История башкирских племен, в свою очередь, связана с общей историей башкирского народа.

Определяющей чертой лексического состава формирующегося литературного языка в 20-е гг. XX в. было сохранение традиций языка тюрки Урало-Поволжья. Башкирский письменный литературный язык, опирающийся в начальный период своего функционирования на один диалект – куваканский (по современной классификации – восточный), не мог отразить все лексико-грамматическое богатство живого разговорного языка.

⁶⁸ *Ишбулатов Н.Х.* Кизильский говор // Сб. Башкирская диалектология (Говоры юго-востока Башкирии). Уфа, 1963. С. 58–59.

В период функционирования куваканского (восточного) диалекта в качестве литературного языка таких затруднений в фонетическом оформлении слов не было, но этот диалект по ряду причин не мог стать литературным языком.

Во-первых, на территории этого диалекта не было культурного центра, организующего другие диалекты и влияющего на них, например, таким явилась Москва, разговорная речь населения которой легла в основу современного русского литературного языка.

Во-вторых, по ряду фонетических особенностей куваканский диалект резко отличался от юрматинского (южного) диалекта.

В-третьих, в самом восточном диалекте наблюдался разноречивый фонетический оформление слов. Поэтому в литературный язык вошли наиболее распространенные и характерные для двух спорных диалектов фонетические явления⁶⁹.

В первые годы формирования башкирского литературного языка наблюдается стремление принять за основу литературного языка только один из диалектов башкирского языка – юрматинский или куваканский, без учета особенностей остальных диалектов, подлинной речи трудящихся масс башкир и основных тенденций ее развития⁷⁰.

За признание литературной нормой особенностей того или иного диалекта разразилась дискуссия между сторонниками куваканского и юрматинского диалектов. Сторонники каждого из диалектов всячески пытались обосновать правильность своей точки зрения. Так, например, на I Всебашкирской конференции по новому алфавиту, состоявшейся в декабре 1921 г., где обсуждался и вопрос о диалектной основе литературного языка, докладчик Г. Давлетшин, призывая принять за основу литературного языка куваканский диалект, привел следующие доводы:

“1. На куваканском диалекте сохранились все специфические особенности башкирского языка, а в юрматинском не сохранились. Очень сильно на этот диалект влияние татарского языка, стало быть принятие этого явилось бы шагом вперед в деле превращения башкирского языка в татарский.

⁶⁹ Ученые записки / Вопросы лексикологии и синтаксиса // Сб. Вопросы методологии и методики лингвистических исследований [Башкирского ун-та], XVIII. Серия филол. наук, 8 (12). Уфа, 1964.

⁷⁰ Ахмеров К. З. Формирование и развитие башкирского литературного языка. НА УНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 9. Д. 62. Л. 43.

2. Башкиры, говорящие на куваканском диалекте, занимают особое место в истории Башкирии, в истории башкирских восстаний, они явились опорой при создании Башкирской республики, а юрматинцы в этом отношении основную роль не играют, и нельзя надеяться останутся ли они в будущем в пределах Башкирии или нет.

3. Территория, которую занимают куваканцы, своими лесами, природными богатствами играет важную роль в экономике Башкирской республики.

4. Куваканцы сохранили свой физический облик, патриархальный быт, нравы, природные особенности⁷¹.

Поэтому, исходя из практических соображений, было решено формировать литературный язык на основе двух диалектов: куваканского и юрматинского. Безусловно, такое решение имело исторически важную значимость. Ведь оно способствовало сохранению единства башкирского народа, ибо язык, хоть и не единственный фактор, определяющий нацию, но он решающий.

Основы научного изучения диалектов башкирского языка заложил Н. К. Дмитриев, хотя и до него были созданы отдельные лексикографические работы ориенталистов-энтузиастов начала XX в.⁷²

Н. К. Дмитриев впервые составил цельную анкету, предусматривающую звукопроизношение, звукоупотребление и семантическую дифференциацию слов в ареальном аспекте. Конкретные результаты и выводы его исследования были опубликованы еще в виде отчета, в котором кратко характеризовались фонетика и лексика разговорного языка башкирского населения центральной и юго-восточной части Башкирии. Здесь же он записывал связные тексты, образцы фольклорных жанров, не утратившие своего значения для изучения отдельных диалектных зон.

1.2.2. Сторонники южного диалекта башкирского языка

Изучение формирования и развития диалектов и говоров необходимо проводить в тесной связи с изучением истории этнических групп

⁷¹ Ахмеров К. З. Формирование и развитие башкирского литературного языка. НА УНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 9. Д. 62. Л. 43–45.

⁷² Катаринский В. В. Краткий русско-башкирский словарь. Оренбург, 1893; Башкирско-русский словарь. Оренбург, 1899.

носителей этих диалектов, поскольку без уяснения исторических процессов формирования и интеграции родов и племен, их этно-исторических контактов невозможно правильно раскрыть те или иные явления в языке и его диалектах, дать правильное научное освещение процессов развития этих явлений.

Южный диалект, известный в ранних работах по башкироведению под названиями “юрматинский”, “наречие степных оренбургских башкир”, “наречие луговых уфимских башкир”⁷³, “степное, луговое наречие”, представляет народно-разговорный язык южных и центральных башкир.

В составе южного диалекта принято рассматривать следующие говоры: икско-сакмарский, демско-караидельский, средний и северо-западный или смешанный. Данный диалект занимает территорию нынешних районов: Хайбуллинского, Зилаирского, Зианчуринского, Кугарчинского, Ишембаевского, Кумертауского, Мелеузовского, Стерлитамакского, Кармаскалинского, Гафурийского, Архангельского, Нуримановского, Караидельского, Аскинского, Чишминского, Давлекановского, Альшеевского, Буздякского, Миякинского, Стерлибашевского, Аургазинского, а также южной части Баймакского и Бурзянского и северо-западной части Белорецкого района. Кроме того, в южный диалект входят говоры башкир, проживающих в Оренбургской, Куйбышевской и Саратовской областях.

Южный диалект в отличие от восточного диалекта имеет следующие особенности.

Если аффиксы с начальным *л* в восточном диалекте выступают в четырех вариантах, то они в южном диалекте имеют два варианта, как-то: основной вариант с начальным *н* после носовых сонорных *м*, *н*, *ң*. Например:

Южный диалект
ташлык

таллык

тозлок

бесэннек

Восточный диалект
таштык “каменистая
местность”

талдык “ивняка”

тоззюк “навар”

бесэндек “сеновал”

⁷³ Бессонов А. Г. О говорах казахского, татарского наречия и об отношении его к ближайшим к нему наречиям и языкам. ЖМНП, 1881. С. 233.

киңнек
комнок

киңдек “ширина”
комдок “пески”

Подобные явления ассимиляции имеют место как в корне слова, так и в некоторых сложных аффиксах. Например: *тыңдау* – лит. *тыңдау* “слушать”, *маңнай* – лит. *маңдай* “лоб”, *аушаңнау* – лит. *аушаңнау* “качаться”.

В южном диалекте больше всего употребляются мягкорядные варианты слов. Например:

Южный диалект

нәгеш

сәуел

әйләнеү

әсе

Восточный диалект

нагыш/наңыш “узор”

сауыл “береза”

айзаныу “крутиться”

асы “кислый; горький”

(Ишбулатов Н. Х. Кизильский говор // Сб. Башкирская диалектология. Говоры юго-востока Башкирии. Уфа, 1963. С. 58–59).

Границы диалектов башкирского языка определяются по варьированию начального *л* аффиксов. Помимо этого, диалекты противопоставлены между собой своей системой говоров.

Говоры, входящие в состав южного диалекта имеют много общих черт, вместе с тем каждый из них имеет самобытные черты.

Южный диалект играл важную роль в формировании общенародного башкирского языка. Фонетические, грамматические и лексические нормы южного диалекта не имеют резких отклонений от норм общенародного языка. Южный диалект наряду с восточным является опорным диалектом башкирского литературного языка. Написание аффиксов *-лык*, *-лы*, *-лаган*, *-лай*, *-ла*, *-лык* (глаголообразующий), *-лыклы* и т. п. с начальным *л* принято нормой литературного языка. Например: *ашлык* ‘зерно’, *атлы кеше* ‘человек, имеющий лошадь (коня)’, *алтмышлаган* ‘около шестидесяти’, *сейләй* ‘сырую’, *башлау* ‘начинать’, *тотлогуу* ‘заикаться’.

Однако в литературном языке в отличие от южного диалекта названные выше аффиксы не выступают в варианте с начальным *н*, так что написание и произношение аффиксов с начальным *л* в литературном полностью не отражает норму южного диалекта.

Помимо этого, в говорах южного диалекта содержится довольно много языковых черт, которые отличают его от литературного языка. Так, например, в демско-караидельском говоре вместо *h* и *ç* во всех позициях исконно башкирских слов выступают *ç*. Например:

сыуҫаҫа – лит. *һыуһаһа* ‘если захочет пить’, *сыуҫар* – лит. *һыуһар* ‘куница’, *килде ләбәҫа* – лит. *килде ләбаһа* ‘он пришел же’. Для среднего говора характерно регулярное употребление диссимилятивных звуко сочетаний *-ит, -ит, -ит, -ңк, -мк, -мк*: *урманта* ‘в лесу’, *урмаңка* ‘в лес’, *һиһ тә, мин тә* ‘и ты, и я’. Далее в западных говорах появились новые признаки под влиянием говоров татарского языка.

За пределами Башкирии южный диалект охватывает разговорный язык оренбургских, самарских, саратовских башкир. Оренбургские башкиры отдельными группами проживают в Александровском, Гайском, Красногвардейском, Кувандыкском, Новосергиевском, Октябрьском, Переволоцком, Саратовском и Тюльганском районах Оренбургской области; саратовские башкиры расселены в семи деревнях Перелюбского и Пугачевского районов Саратовской области; Самарские башкиры проживают в восьми селах Большепечерниговского и Большеглушинского районов Самарской области.

На востоке граница южного диалекта совпадает с восточной границей РБ, затем у д. 1-е Туркменево сворачивает на запад и по линии населенных пунктов 1-е Туркменево – Кульчурово Баймакского района выходит к селам Старосубхангулово – Аскарново Бурзянского района и дальше, по линии Ишля – Татлы – Ассы Белорецкого района, проходит по границе республики на север до Караидельского района. На юго-западе южный диалект распространен за пределами Башкирии – в долинах рек Б. и М. Юшатырь, Ток, Б. и М. Уран, Иргиз, Камелик.

В западном Башкортостане южный диалект охватывает деревни Азнаево, Биккулово, Каныкаево, Качкиново Бижбулякского района; Тузлукуш, Метевбаш Белебеевского района; Каранаево, Таллыкулево, Тлекей-Кубово, Канлы-Туркеево Буздякского района; Кара-Якупово, Чукракты, Кусимово, Верхне-, Средне-, Нижне-Хажетово, Биккулово, Ташлы, Ябалаклы Чишминского района. Южная граница с востока на запад проходит по р. Сакмара до впадения в нее р. Саелмыш.

Процесс формирования этнического состава носителей южного диалекта, и башкирского народа в целом, был довольно сложным. В нем участвовали древние башкирские родоплеменные группы, а также этнические группы других тюркских и нетюркских народов⁷⁴

⁷⁴ Кузеев Р. Г. Происхождение башкирского народа. М., 1974. С. 118.

Однако, несмотря на этническую пестроту, у башкир данного региона до сих пор более или менее отчетливо сохранилось сознание их бывшей родоплеменной принадлежности.

Древне-башкирские родоплеменные этнонимы “бурзян”, “усерген”, “тунгаур” в этнонимах других тюркских народов не зафиксированы. По мнению Р. Г. Кузеева, происхождение этнонима “башкорт” связано с историей именно этих трех племен, первоначальной родной которых было нижнее течение Сырдарьи и северное Приаралье. Идея этнической связи этих племен с Средней Азией подтверждается историческими источниками Средневековья⁷⁵.

Племя кыпчаков было расселено отдельными родами по всей южной части нынешней Башкирии. Самым старым из его родов считается кары-кыпчак, который занимал территорию по левым притокам среднего течения рек Большой и Малый Ик (Эйек).

В составе южных племен ассимилировались ногайцы, туркмены, казахи, узбеки, сарты, калмыки, представители других тюркских и нетюркских народностей и этнических групп.

Упомянутые башкирские племена с XIII до середины XVI века находились под властью монгольских ханов, затем Ногайской Орды⁷⁶. Длительная борьба башкирских племен с ногайскими улусами закончилась присоединением башкир к России⁷⁷.

С образованием БАССР были созданы условия для всемирного развития материальной и духовной культуры башкирской нации.

Изучение башкирского народно-разговорного языка русскими и башкирскими учеными, просветителями было начато еще в XIX в. Однако изыскания дореволюционных тюркологов по башкирскому языку в силу новизны и малой изученности предмета исследования в большинстве своем были фрагментарны, носили информационный характер и порой давали неточные сведения о башкирском языке⁷⁸.

⁷⁵ Кузеев Р. Г. К этнической истории башкир в конце I – начале II тысячелетия н. э. АЭБ, 1968. С. 232, 234–235.

⁷⁶ Очерки по истории Башкирской АССР. Т. 1. Ч. 1. Уфа, 1956. С. 50–55.

⁷⁷ 400-летию присоединения Башкирии к Русскому государству. Уфа, 1958. С. 10–20.

⁷⁸ Гарипов Т. М. Труды русских ученых в области башкирского языкознания // 400-летию присоединения Башкирии к Русскому государству. Уфа, 1958; *Его же*. Изучение башкирского языка в дореволюционный период // Вопросы башкирской филологии. М., 1959.

В числе значительных работ, имеющих отношение к говорам южного диалекта, можно отметить лексикографические труды В. В. Катаринского, М. Г. Куватова, учебные пособия А. Г. Бессонова и др.

В. В. Катаринский⁷⁹ в своих двуязычных словарях использовал, главным образом, лексический материал говоров южного диалекта.

В 1899–1900 гг. он участвует в экспедиции Общества археологии, истории, этнографии Казанского университета. Кулаев побывал в Катайской, Тамьян-Тангаурской волостях Верхнеуральского уезда, Карагай-Кыпчакской, 2-й Бурзянской волостях Орского уезда, Архангельской волости Стерлитамакского уезда, собрал произведения башкирского фольклора – песни, сказки (*карһүзәр*), пословицы, легенды и перевел их на русский язык.

М. А. Кулаевым создан первый башкирский алфавит на основе русской графики. И он, как один из первых образованных башкир (вслед за М. С. Уметбаевым), выступал за обучение башкир грамоте на основе русского алфавита и за изучение русского языка. Критикуя недостатки арабского алфавита, Кулаев призывал заменить его не латинским, а русским, утверждая, что: “Основная культура нашей страны создается и проводится на русском языке: на нем издаются законы, печатаются центральные органы, разрабатываются научные системы и т. д. Поэтому нацмены, вступив на путь культурной жизни, могут идти вперед не иначе, как используя русские культурные достижения”⁸⁰.

М. А. Кулаев свои труды по языкознанию посвятил исследованию различных аспектов народно-разговорного языка башкир. В основу этих исследований был положен родной для него язык усерганских башкир, который ныне входит в ик-сакмарский говор. Так, в его уникальной книге “Основы звукопроизношения и азбука для башкир” отражены лексические, фонетические, грамматические черты сакмарской зоны указанного говора.

Первые достоверные сведения о диалектных особенностях башкирского языка даны А. Г. Бессоновым, который, хорошо владея разговорным языком башкир, во время своих поездок по Башкирии записывал произведения башкирского фольклора и изучал народные

⁷⁹ Катаринский В. В. Русско-башкирский словарь. Оренбург, 1893; *Его же*. Башкирско-русский словарь. Оренбург, 1900.

⁸⁰ Кулаев М. А. О звуках башкирского языка. Казань, 1928. С. 10–11, 15–16.

говору. А. Г. Бессонов издал “Букварь для башкир” (1907) с учетом диалектных особенностей северо-восточных, юго-восточных говоров, относящихся к восточному диалекту, и языка катаякских башкир, ныне входящий в состав среднего говора южного диалекта. Им же были написаны учебные пособия по чтению для указанных групп башкир⁸¹.

После Октябрьской революции 1917 г. началось планомерное исследование башкирского языка на научной основе. Организатором и научным руководителем всей языковедческой работы в Башкирии стал Н. К. Дмитриев.

В своем программном выступлении Н. К. Дмитриев наметил задачи, пути и методы научного исследования говоров башкирского языка, обращая особое внимание на их сравнительно-историческое изучение⁸².

Под его руководством местными языковедами были предприняты лингвистические и фольклорно-лингвистические экспедиции по всей Башкирии и за ее пределами. Материалы этих экспедиций легли в основу первой научной “Грамматики башкирского языка”, созданной Н. К. Дмитриевым⁸³, и ряда монографических исследований, направленных на выявление и описание диалектных особенностей отдельных говоров⁸⁴ и соотношения диалектов и литературного языка⁸⁵.

К. З. Ахмеров⁸⁶, Т. Г. Баишев⁸⁷, А. А. Юлдашев⁸⁸, Т. М. Гаринов⁸⁹ и другие выделяют в башкирском языке три диалекта: южный,

⁸¹ Бессонов А. Г. Первая после букваря книжка для чтения и практические первоначальные уроки для северо-восточных башкир. Казань, 1906; *Его же*. Первая после букваря книжка для чтения и практические первоначальные уроки для юго-восточных башкир. Казань, 1908.

⁸² Вопросы башкирской филологии. М., 1959.

⁸³ Дмитриев Н. К. Грамматика башкирского языка. М.; Л., 1948.

⁸⁴ Ишбулатов Н. Х. Говор д. Казмашево Абзелиловского района БАССР: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1955; Юсупов Х. Г. Аскинский говор башкирского языка: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1955.

⁸⁵ Баишев Т. Г. Башкирские диалекты в их отношении к литературному языку. М., 1955.

⁸⁶ Әхмәр К. Педучилищеләр өсөн дәреслек. Өфө, 1941. С. 25.

⁸⁷ Баишев Т. Г. Башкирские диалекты в их отношении к литературному языку. М., 1955. С. 28.

⁸⁸ Юлдашев А. А. Вопросы башкирской филологии. М., 1959. С. 99.

⁸⁹ Гаринов Т. М. Башкирский диалектологический сборник. Уфа, 1959. С. 48.

вос-точный и западный, или северо-западный. Этой же классификации придерживается Н. Н. Поппе. В справочной книге по башкирскому языку он определяет три диалекта: “1. Горный, на северо- и юго-востоке; 2. Степной, на юго-западе и центральных частях лингвистического ареала; 3. Северо-западный”⁹⁰.

Т. Г. Баишев по морфологическим признакам выделил три диалекта: восточный, южный, западный. Однако у Т. Г. Баишева было недостаточно материала, чтобы соотнести особенности говоров, что позволило бы ему дифференцировать говоры в комплексе. К тому же он не ставил перед собой такую задачу⁹¹.

Другие языковеды (Дж. Г. Киекбаев, Н. Х. Ишбулатов, Н. Х. Максютова и др.) устанавливают в башкирском языке два диалекта: южный и восточный, причем северо-западный диалект рассматривается ими в системе южного диалекта как промежуточный говор⁹².

На основании территориально-географического, точнее гидронимического принципа, а также по отдельным фонетическим, морфологическим, лексическим явлениям, Дж. Г. Киекбаев⁹³ выделяет в южном диалекте икско-юшатырский, демско-караидельский, среднебашкирский (или средний), зиганский и северо-западный говоры.

Позднее он включил зиганский говор в состав среднего говора, а так называемый северо-западный, или караидельский, говор исключил из состава южного диалекта, оставляя в последнем три крупных говора⁹⁴.

Н. Х. Ишбулатов⁹⁵ придерживается в основном классификации Дж. Г. Киекбаева.

Н. Х. Ишбулатов, как и Дж. Г. Киекбаев, объединяет два больших говора (айский и миасский) в один говор, что нельзя считать

⁹⁰ *Poppe N. N. Bashkir manual. Published by Indiana University, 1964. С. 3.*

⁹¹ *Баишев Т. Г. Башкирские диалекты в их отношении к литературному языку. М., 1955.*

⁹² *Киекбаев Ж. Г. Башкорт диалекттәре һәм уларҙың тарихына кыскаса инеш // БДУ, ғилми язмалар, 1958а. Сығ. 3. Башкорт филол. сер. № 2. С. 43.*

⁹³ *Киекбаев Ж. Ф. Указ. соч. С. 77–78.*

⁹⁴ *Киекбаев Ж. Ф., Ғалламов А. А., Фаритов Х. С. и др. Башкорт теле. Педагогия училищеләре өсөн дәреслек. Уфа, 1968. С. 10–16.*

⁹⁵ *Ишбулатов Н. Х. Диалекты и говоры башкирского языка // Вопросы башкирского языкознания, 1972. С. 63, 103.*

правильным, ибо стабильность территорий современных говоров, несмотря на былую смешанность их носителей, формирует и территориальные признаки, которые выступают в настоящее время одним из важных факторов в классификации говоров и требуют более четкой дифференциации их в этом плане.

Н. Х. Максютова⁹⁶ выделяет в южном диалекте – ик-сакмарский, средний, демский, караидельский, северо-западный говоры.

С. Ф. Миржанова⁹⁷ выделяет в южном диалекте – ик-сакмарский, средний и демский говоры.

В составе южного диалекта, таким образом, выступают три крупных территориальных говора: ик-сакмарский, средний и демский, которые вкуче охватывают всю территорию распространения южного диалекта.

В историческом плане оренбургские, куйбышевские и саратовские башкиры – потомки башкир различных родоплеменных групп южной и центральной Башкирии, которую они и поныне называют “Олойорт” или “Олостан”. Оторвавшись от основной массы своих соплеменников, они с конца XVII по XVIII век стали оседать в долинах рек Ток, Б. и М. Уран, Б. Иргиз и ее притоков Камелик и Каралык. В конце XIX в. в долину Б. Иргиза переселилась группа башкир, кочевавших до этого по долинам Б. и М. Узени (Үзән) и Чижи (Сәзе).

Язык указанных групп башкир, даже в пределах отдельных деревень, является смешанным и отражает особенности тех говоров, которыми ранее эти башкиры владели. Так, язык самарских (иргизская зона), оренбургских башкир, исключая токсую зону, тяготеет к ик-сакмарскому говору. Язык саратовских башкир (камеликская зона) и токсских башкир отражает особенность демского говора. Кроме того, в языках этих башкир наблюдаются отдельные черты всех трех говоров южного диалекта: среднего, демского и ик-сакмарского⁹⁸.

Южный диалект в отличие от восточного распространен на территории самой республики. В восточном диалекте три говора из пяти в основном функционируют за пределами Башкирии, на территории соседних областей. Носители же южного диалекта за пределами

⁹⁶ Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка. М., 1976. С. 13–14.

⁹⁷ Миржанова С. Ф. Южный диалект башкирского языка. М.: Наука, 1979.

⁹⁸ Азнагулов Р. Г. Языковые особенности оренбургских башкир: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1972. С. 3, 17.

БАССР составляют лишь отдельные группы ток-суранских, нижне-сакмарских (Оренбургская обл.), иргизских (Самарская обл.), камеликских (Саратовская обл.) башкир, язык которых не представляет самостоятельного говора, а является частью ик-сакмарского и демского говоров.

Южный диалект вместе с восточным был положен в основу современного башкирского литературного языка, нормы которого выработаны с учетом основных особенностей этих двух диалектов. Однако в силу определенных культурно-литературных традиций южный диалект более тесно связан с литературным языком. Этому способствует и то обстоятельство, что большинство крупных писателей – представители южного диалекта. Вместе с тем говоры южного диалекта продолжают сохранять яркие диалектные черты, отличающие их как друг от друга, так и от говоров восточного диалекта и литературного языка.

Сравнительное изучение диалектной лексики говоров южного диалекта выявило лексические пласты, указывающие на исторические и современные контакты говоров с говорами восточного диалекта и другими тюркскими языками. Сакмарский говор обнаруживает в терминах родства, скотоводства и других отраслей специфические диалектизмы, характерные для погайского, каракалпакского, казахского, а также монгольских языков. В среднем говоре помимо его специфических диалектизмов представлен лексический пласт общий с северо-восточными говорами, что объясняется этнической общностью части их носителей – бывших табынских и катаякских родоплеменных групп башкир. Лексика демского говора осложнена диалектными напластованиями различного характера, которые обусловлены историческими и этнолингвистическими факторами. Поэтому демский говор имеет такие лексические изоглоссы, которые выступают связующим звеном между северо-западными, северо-восточными и юго-восточными говорами башкирского языка.

1.2.3. Н. К. Дмитриев и начало изучения диалектов башкирского языка

Диалектология является одним из традиционных направлений башкирского языкознания. Она возникла еще в 20-е гг. XX столетия в связи с необходимостью определения диалектной основы современ-

ного литературного языка. И с тех пор до настоящего времени диалектологи ведут постоянную работу по сбору материала народно-разговорной речи и его осмыслению.

Башкирская диалектология располагает теперь фактическими данными, которые позволяют вести исследования на более широкой основе, переходить от описания говоров и диалектов к сравнительно-историческому исследованию отдельных диалектных явлений.

Основы научного изучения диалектов башкирского языка заложил Н. К. Дмитриев, хотя и до него были созданы отдельные лексикографические работы ориенталистов-энтузиастов начала XX в.⁹⁹ Н. К. Дмитриев впервые составил цельную анкету, предусматривающую звукопроизношение, звукоупотребление и семантическую дифференциацию слов в ареальном аспекте.

Диалектология тесно связана с историей языка, так как диалекты сохраняют многие языковые явления, уже утраченные литературным языком, или развивают такие особенности, которые не получили развития или развились в ином направлении в литературном языке. Эта наука связана также с историей народа – носителя данного языка, ибо диалекты зачастую оказываются единственным источником знаний о прошлых связях населения различных территорий, об исторических процессах сближения и расхождения носителей разных диалектов и языков, о колонизационных и миграционных движениях. Она связана с этнографией, так как многие этнографические и диалектные особенности в совокупности определяют ту или иную историческую территорию.

Н. К. Дмитриев в самом начале 20-х гг. начал интересоваться башкирским языком и литературой. В 1924 г. написал рецензию на сборник башкирских пословиц Г. Вильданова и Х. Габидова, в это же время им написана рецензия на сборник стихов Д. Юлтыя, переведены на русский язык и изданы в Москве стихи Ш. Бабича. С 1927 г. ученый начал публиковать свои труды, напрямую касающиеся разных аспектов башкирского языка, в том числе статью о башкирском языке в “Большой советской энциклопедии”¹⁰⁰.

Н. К. Дмитриев подробно останавливается на путях изучения башкирского языка исследователями. Предлагает изучать язык и в ди-

⁹⁹ *Катаринский В. В.* Краткий русско-башкирский словарь. Оренбург, 1893; Башкирско-русский словарь. Оренбург, 1899.

¹⁰⁰ Большая советская энциклопедия. М., 1927. Т. 5.

намике, и в статике. Состояние языка к моменту изучения он называет описательной грамматикой, которая не может характеризовать его всесторонне и полно, потому следует от фактов современности перейти к поискам древнего языка. Этого можно достичь, утверждает исследователь, лишь сравнительными методами и приемами.

Любой язык состоит из местных наречий и диалектов, потому исследования надо начинать с их изучения. Каждый диалект следует изучить в отдельности, определить границы их распространения и количество говорящих на нем, создать карту диалектов¹⁰¹.

На примере башкирского языка и его живой устной формы ученый предлагает различать диалекты по распространению звуков *з, ɤ, һ*, употреблению аффиксов множественного числа *-лар, -ләр, -дар, -дәр, -зар, -зәр, -тар, -тәр*, замене звука *ч* на *с*, употреблению *ж* вместо *й* и др.

Изучение башкирского языка Н. К. Дмитриев предлагает начать с основного диалекта, каковым он считал куванакский, затем перейти к другим. В конечном итоге изучить районы со смешанной речью, например, “башкирско-татарские говоры Бирского кантона”.

Здесь следует сказать о том, что Н.К. Дмитриев в силу неизученности вопроса не мог знать, что это не “башкирско-татарский говор”, а третий – северо-западный диалект башкирского языка.

Характеристику диалекта предлагал начинать со сбора и выписки всех слов и фраз с присущими для него фактами (например, произношение местоимения III лица как *hez, hez, сез*). Различия в речи людей разных поколений и возрастов просил изучить персонально и индивидуально. В диалектологических исследованиях советовал пользоваться анкетным методом (рассылка списка слов адресатам с дальнейшей фиксацией их произношения). Последний прием в сборе фактов языка ученым последовательно не предлагался, так как при этом допускалось много неточностей. Произношение звуков должно фиксироваться при очной непринужденной беседе, при этом нужно быть очень внимательным, всегда следовать принципу “пиши, как слышится”, пользоваться транскрипцией. Обязательно указывается возраст, пол, образование собеседника и место фиксации языкового факта.

¹⁰¹ Профессор Н.К. Дмитриев и актуальные проблемы тюркологии: мат-лы междунар. науч. конфер. Уфа: РИЦ БашГУ, 2008. С. 8.

Далее ученый говорит о возможности и необходимости перехода к исследованию звуков с помощью экспериментальной фонетики П. А. Богородицкого, программ Белича и Карского.

Морфологию и синтаксис башкирского и татарского языков Н. К. Дмитриев рекомендовал изучать совместно, предлагал заняться работой по лексике и составлением словарей. Первоначально советовал составить специальные словари по тематике (например, термины родства, русские и арабские заимствования и т. д.). Впоследствии, эти специальные словари можно было бы объединить в единый полный.

При исследовании фактов башкирского языка ученый предлагал пользоваться методом сравнения его с другими, например, с самыми близкими ему – казахским и татарским. Сравнивая языки, следует определять сходные и различные в грамматике и лексическом составе. Например, башк. *камә* – тат. *кимә*, баш. *мөйөш* – тат. *почмак*. Следовало бы собрать все башкирские слова, отсутствующие в татарском. В пример будущим лексикологам приводит “весьма интересную” работу Н. Тагирова “Словарь башкирского языка”¹⁰².

В конце этой оригинальной статьи Н. К. Дмитриев еще раз возвращается к происхождению башкирского языка и ставит интересные для своего времени вопросы: как понимать существование в этом языке *h* вместо *c* (*һат* – *сат*), *c* вместо *ч* (*сүл* – *чүл*) и наличие звуков *з*, *с* (*зур*, *басыу*)? Нельзя ли в этом усмотреть влияние иносистемных языков, таких как монгольский и персидский? Не является ли башкирский язык смешанным? Не лежит ли в его основе какой-либо другой язык? – над такими вопросами следует работать, по мнению ученого.

Эта точка зрения и мысли Н. К. Дмитриева позже стали предметом специальных исследований отдельных башкирских ученых-лингвистов. А сама эта статья стала программой для начала диалектологических исследований в молодом башкирском языкознании.

Н. К. Дмитриев программным выступлением в журнале¹⁰³ наметил задачи, пути и методы научного исследования говоров башкирского языка. Этим создал программу для сбора систематического языкового материала, уделяя при этом большое внимание на сбор и запись богатой народной словесности, которую он считал в то время основ-

¹⁰² Словарь башкирского языка. Ч. 1. Уфа, 1926.

¹⁰³ Белем, 1928. № 7–9.

ной базой, одним из главных источников для работы языковеда-диалектолога. При этом он обращал внимание башкирских лингвистов на сравнительно-историческое изучение диалектов, сопоставляя их друг с другом, затем и с близкородственными и более отдаленными тюркскими языками, выявляя и древнейшие языковые факты, восходящие к орхонским диалектам.

Изучение башкирских диалектов и говоров в республике начинается одновременно с огромной лингвистической работой по созданию письменного литературного языка, по разработке различных проблем, касающихся непосредственно этой задачи, как определение диалектной основы, орфоэпических и орфографических норм литературного языка, регламентация фонетических, морфологических, лексических норм и многие другие конкретные вопросы.

В целях изучения башкирских говоров языковеды и самостоятельно, и совместно с научными сотрудниками АН СССР под руководством Н. К. Дмитриева предприняли целый ряд лингвистических и фольклорно-лингвистических экспедиций в различные районы Башкирии и за ее пределы. Так, за период с 1928 по 1946 год было проведено 15 экспедиций, которыми было охвачено 33 района Башкирии. В них принимали участие московские и местные лингвисты: Н. К. Дмитриев, Т. Г. Баишев, М. М. Билялов, Г. Я. Давлетшин, З. Ш. Шакиров, И. О. Шацкая и многие др.

Материалы этих экспедиций легли в основу первой научной “Грамматики башкирского языка”, созданной Н. К. Дмитриевым (1948). В области башкирской диалектологии появились две кандидатские диссертации: первая была посвящена определению соотношения башкирских диалектов и литературного языка (Баишев Т. Г., 1949), которая была доработана, дополнена новыми материалами и выпущена в свет (Баишев Т. Г., 1955), вторая – исследованию языка башкирских типтярей (Юлдашев А. А., 1950).

В итоге всесторонних научно-изыскательских работ языковедов и неоднократных обсуждений в основу современного письменного языка были взяты опорными два крупных территориальных диалекта, южный и восточный, соответственно названные в период языкового строительства древними башкирскими этнонимами – юрматинским и куваканским. Эти два диалекта в общей сложности представляли характерные национальные черты башкирского языка, и нормы письменного литературного языка были выработаны с учетом общих и основных особенностей указанных диалектов.

Глава II. ПЕРЕВОД БАШКИРСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ НА ЛАТИНСКУЮ ГРАФИКУ И КИРИЛЛИЦУ. РАЗВИТИЕ ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА В 1930–1940-е годы

Идея латинизации алфавитов народов России была не новая, о ней говорили еще в XIX – начале XX в., самые разные слои населения и нации задумывались об этом, но чаще всех – поляки, что объяснялось вековыми их культурными связями со странами Запада и близостью к европейским странам. В печати тех лет открыто обсуждались эти вопросы, не было в них никакой тайны, чаще всего рассматривались практические задачи реформы: считалось, что это будет прогрессивным шагом – приближением к культуре стран Западной Европы.

После Октябрьской революции 1917 г. данный вопрос поднялся с еще большей силой. Имелось несколько вариантов латинизации алфавитов народов СССР. Они открыто обсуждались и выносились на суд оппонентов.

В самом отказе впоследствии от латинизации также нет никаких секретов. Но мотивы такого отступления от первоначальных намерений в полной мере ни тогда, ни позже не объяснялись. А документы тех лет неоправданно долго оставались секретными не только для широких слоев населения, но и для специалистов.

Утопическая идея латинизации письменностей народов СССР в конце 20-х гг., казалось, стала реальностью. Это было время, когда советская языковая политика переживала настоящий реформаторский бум. Например, к ноябрю 1929 г. в процессе работы Главнауки СССР выяснилась не только необходимость быстрее завершения перехода тюркских письменностей к латинице и работ по новой орфографии и пунктуации, но и создание возможностей латинизации русского алфавита. В поддержку этой амбициозной идеи заработала в полную мощь идеологическая машина.

Нарком просвещения А. В. Луначарский вспоминал позже, что и В. И. Ленин высказывался за латинизацию русского алфавита. Однако в трудах В. И. Ленина такая мысль нигде не встречается.

В научной сфере в это время появились идеи о том, что русский язык в сознании нерусских народов связан с миссионерской и русификаторской политикой царизма, а народы России с недоверием относились к миссионерской политике и открыто сопротивлялись русификации. Переход к латинице якобы помог бы преодолеть это.

Политику Советского правительства о латинизации русского алфавита и письменностей других народов дружно подхватили представители полиграфической промышленности. Они быстро подсчитали экономические выгоды предстоящей реформы. Например, один лишь переход с [и] на [i], по их мнению, должен был сэкономить в год до 4 млн руб., в том числе до 1 млн валютной.

Большевики шли к власти с идеей, что они только начали процесс переустройства мира, дальше произойдут революции в других странах и будет мировая революция. Было бы хорошо, предполагали они, если объединяющим всех пролетариев мира стала латинизация алфавитов, которая, в свою очередь, превратилась бы в основную политическую цель реформы письменностей народов СССР.

В 20-е гг. XX столетия молодая советская страна была полностью поглощена идеей мировой социалистической революции, и о не политических последствиях латинизации языков мало кто задумывался, кроме, пожалуй, властей. При осуществлении такой реформы происходит отрыв народа от его культурных корней и даже меняется вера человека. Большевикам, конечно, нужен был именно такой человек, с которым можно было делать мировую революцию.

К данной реформе привлекли лучших специалистов того времени. В 1929 г. они объединились в Комиссию при наркомате просвещения, в которую вошли специалисты по разработке новых письменностей, книгоиздатели и полиграфисты. Ядро Комиссии составили известные лингвисты Л. Жирнов, А. Пешковский и А. Сухотин. Возглавил Комиссию ученый с мировым именем, лингвист и профессор Н. Ф. Яковлев. К моменту начала работ по латинизации алфавитов члены комиссии имели уже 10-летний опыт по созданию новых алфавитов.

Коммунистическая партия и Советское правительство поддерживали проявленную на местах инициативу по латинизации старой не-

совершенной письменности и созданию новых алфавитов на базе латинской графики. 7 августа 1929 г. Президиумом ЦИК СССР и СНК СССР было принято Постановление о введении нового, латинизированного алфавита. В Постановлении за новым латинизированным алфавитом признавалось и подчеркивалось, что эта мера осуществлялась в соответствии “с волеизъявлением рабочих и трудящихся крестьян народов арабской письменности Союза ССР”¹. Постановление обязывало все государственные учреждения и предприятия общесоюзного значения во всех случаях письменного и печатного применения тюркско-татарских языков пользоваться этим алфавитом.

Перевод тюркских алфавитов на латинскую основу высокими темпами осуществлялся в советском Востоке, к этому времени там была проведена огромная работа в данном направлении. Первым о переходе на новую графику отпраздновал Азербайджан еще в начале 20-х гг. Вскоре, как показывают отчеты и доклады этой республики, там была ликвидирована неграмотность 70 тыс. рабочих и крестьян.

После этого опыт Азербайджана Советская власть решила распространить на все народы СССР, использовавших на письме арабскую графику. Для обсуждения этого вопроса и принятия решений в 1926 г. в г. Баку собрался I Всесоюзный съезд тюркологов.

На съезде звучали разные мнения, зачастую противоположные и отвергающие друг друга, одни участники съезда выступали за арабицу, другие – за латиницу, но основополагающие вопросы реформы ни у кого не вызывали сомнения.

15 августа 1930 г. Президиум Совета Национальностей ЦИК СССР принял специальное Постановление по докладу Центрального комитета нового тюркского алфавита. В докладе подводились итоги проведения латинизации письменности за 1927–1930 гг. Отметив ряд недостатков в проведении реформы, Постановление формулировало необходимость перевода Комитета из Баку в Москву с тем, чтобы принять его в непосредственное ведение Президиума Совета Национальностей ЦИК СССР².

Таким образом, Центральный комитет нового тюркского алфавита, деятельность которого давно вышла за национальные рамки Азербай-

¹ Братское содружество народов СССР (1922–1936 гг.). М., 1964. С. 383–384.

² Там же. С. 402.

байджана, был в 1930 г. реорганизован во Всесоюзный центральный комитет нового алфавита при ЦИК Союза ССР (ВЦКНА).

ВЦКНА явился научно-организационным центром для решения общих и теоретических вопросов в связи с разработкой новых алфавитов. Огромную роль в этом сложном деле играл опыт выдающихся русских ученых-языковедов. Благодаря их знаниям, эрудиции, таланту в короткий срок была проведена трудоемкая и кропотливая работа по изучению фонетической системы, грамматического строя и словарного состава бесписьменных языков. Крупнейшие тюркологи Е. Д. Поливанов, С. Е. Малов, Н. К. Дмитриев, А. К. Боровков, К. К. Юдахин, Н. А. Баскаков внесли свой вклад в разработку письменности для тюркских народностей.

Постепенно ВЦКНА и его местные комитеты охватывали все более сложный комплекс вопросов, поставленных перед ними развитием языка и письменности народов СССР.

Что собой представляла арабская письменность для тюркских народов того времени?

Эта была письменность на некотором другом языке – тюрки, сформировавшаяся на межъязыковой основе и не равная ни одному тюркскому языку, которые реально функционировали в начале XX века, а арабская графика же была слабо приспособлена для фонетической системы тюркских языков.

Во многих выступлениях Бакинского съезда подчеркивалась сложность арабского алфавита, к которой относились лишь символически произносимые буквы, множество дополнительных знаков к ним, отсутствие знаков препинания и т. д. На изучение такой письменности уходили годы, бегло читать и писать умели только очень образованные люди.

Такие доводы делегатам съезда показались убедительными, и I съезд тюркологов принял решение перевести все письменные языки тюрков СССР на латинскую графику, а если какой-нибудь тюркский народ не имел своей письменности – создать ее на основе латиницы.

Данный шаг был продиктован исключительно политическими задачами. Мусульманский мир большевиками воспринимался очень религиозным, и, если ввести латиницу в их письменность, считали они, люди не смогут читать религиозную литературу, население этих краев быстро отойдет от старой культуры и мусульманской религии.

Это была глубокая политическая идея, и она быстрыми темпами стала осуществляться. В стране начинается этап организованного перехода на латинский алфавит всей арабской письменности народов СССР.

Унифицированный новый тюркский алфавит состоял из 34 букв с дополнительными знаками, которые вводились по мере надобности для отдельных тюркских языков.

Разработки шли быстрыми темпами и в правильном направлении. Делались описания тюркских языков. Например, Е. Д. Поливанов создал описание узбекской диалектологии. В 1929 г. Азербайджан завершил перевод своей письменности на латиницу: по их отчетам, по старому арабскому алфавиту грамотных числилось – 8%, по новому – 20% населения республики. Так, по всей стране покати-лась волна сощобязательств закончить реформу алфавитов в кратчайшие сроки. Вскоре в Узбекистане, Туркменистане и Северном Кавказе на латинский алфавит были переведены периодическая печать и делопроизводство. Ученые-языковеды начали разработку новой терминологии, национальной стенографии и методов работы телеграфов.

Однако лишь переводом арабской письменности на латиницу дело не ограничилось. В 1930 г. на латинскую графику начали переводится монгольская, древнееврейская и ассирийская письменности. Затем началась работа по созданию письменности на латинице для малочисленных народов Севера, Кавказа, Средней Азии и бесписьменных народов СССР.

Так латинизация алфавитов народов страны повсеместно приобрела широкий размах, но провести ее оказалось совсем не просто, возникли политические и экономические трудности. Например, все попытки перевода удмуртов на латинский алфавит потерпели крах, действия официальных властей вызвали сопротивление широких масс.

К началу 30-х гг. на проводимую реформу стали влиять изменения в стране и международная обстановка. Очевидно, тогда И. В. Сталин понял, что необходимо строить политику по-другому, и выдвинул новый лозунг построения социализма в одной отдельно взятой стране, то есть идти к мировой революции другими путями.

СССР берет курс на индустриализацию, и на этом фоне неразбе-риха с учебными программами и алфавитами выливалась в серьезные последствия и ощутимые экономические потери. В 30-е гг., когда

новый строй в основном установился и прошла жесткая централизация власти, принятие нового алфавита и письма вело к дополнительным и ненужным расходам по переучиванию широких масс, введению новых учебников, пособий и т. д. Следует думать, что И. В. Сталин понимал это.

Потому постановлением Политбюро партии от 25 января 1935 г. Главнауку обязали прекратить разработку латинизации русского алфавита. А. В. Луначарский был снят с поста наркома просвещения. Его место занял человек И. В. Сталина – А. Бубнов, который сам не был сторонником латинизации русской письменности.

Хотя комиссия по латинизации русского алфавита проработала всего несколько месяцев, за этот короткий срок ей удалось создать три проекта русской латиницы, из которых один был наиболее удачным, что впоследствии отмечали сами создатели. Этот алфавит действительно был научно обоснован, сохранял привычные для русского населения представления, в нем были наиболее удачные соответствия твердому и мягкому знакам, буквам *я, ю, ё*. Однако остался он лишь на бумаге.

Кроме русского, латинизация не затронула только украинский и белорусский языки, однако на остальной территории СССР была проведена огромная работа: более 70 алфавитов были переведены на латиницу.

Остановить запущенный процесс удалось не сразу. В печати продолжали появляться материалы в защиту латиницы, поэтому 5 июня 1931 г. последовало очередное постановление Политбюро ЦК ВКП (б) о реформе русского алфавита: ввиду продолжающихся попыток реформы русского алфавита, создающих угрозу бесплодной и пустой растраты средств государства, воспретить всякую реформу и дискуссии о реформе русского алфавита, говорилось в нем.

Это было чисто политическое решение сталинского руководства: если бы к этому времени латинизация была выгодна высшему руководству страны, И. В. Сталин осуществил бы ее беспрекословно.

Гриф секретности на документах об отказе от латинизации русского алфавита оказался не благодаря содержанию, а благодаря удачному техническому решению бюрократической традиции.

Обычно все делопроизводство высших руководящих органов всех стран, особенно шепетильное, скрывалось, хотя в советской России не всегда было так. Когда большевики только пришли к власти, они

рассекретили все архивы царской России, чем вызвали недоверие западных стран к своей политике. Самим большевикам вскоре стало тоже невыгодно, когда их скрытые договоренности попадали в западную прессу, потому быстро – еще при жизни В. И. Ленина – на деликатных документах стали ставить гриф секретности. После смерти В. И. Ленина это превратилось в общепринятую практику.

Вслед за отказом латинизировать русский алфавит уже латинизированные языки попали под удар острой критики органов советской власти, которые сами стали стимулировать недовольство населения переводом на латиницу. Сторонникам латинизации приписывалась вина, что они пытались использовать латинизацию алфавитов в целях отрыва трудящихся этих республик и областей из состава народов Союза ССР.

Формально была остановлена только латинизация русского алфавита, а все остальные работы продолжались. В этой связи последовало совершенно неожиданное указание властей: 20 ноября 1934 г. вышло постановление о нелатинизации алфавитов тех народностей, которые пользуются кириллицей, что стало первым шагом следующей реформы в языковой политике советского государства.

С 1936 г. в стране был объявлен новый поход письменности – перевод всех языков народов СССР на кириллицу. И здесь, в первую очередь, преследовалась политическая цель – централизация власти, которая впоследствии осуществлялась бы едиными учебниками, едиными программами, единой системой образования, централизованной пропагандой на русском языке, что в основе своей напоминало и царскую политику.

В БАССР латинизация алфавита башкирского языка прошла сравнительно спокойно, не было организованных против нее выступлений, хотя, как везде, присутствовали разные взгляды на реформу. Это наглядно проявилось на выступлениях участников общего собрания ответственных работников культуры и искусств 1926 г. в Уфе.

По основному вопросу за перевод башкирской письменности с арабской на латинскую графику выступил К. Иделгужа, против – Р. Айдаров. Среди защитников новой графики были Х. Кушаев, Г. Кусимов, Х. Габитов, Ш. Чураев, А. Хабиби и др., а М. Гафури, Г. Алпаров, А. Абдуллин, М. Смаков и другие имели противоположное мнение.

Собрание одобрило предложение о реформе башкирской графики и алфавита, подготовка к которой началась еще в 1924 г.³

В июне 1924 г. состоялось первое заседание по вопросу шрифта и алфавита башкирского языка. В нем говорилось о необходимости скорейшего перехода на латинский алфавит. Для организации и контроля дел в этой области при БашЦИК был создан Временный республиканский комитет нового алфавита, которому было поручено развернуть работу в указанном направлении, для достижения большего успеха через местную прессу привлечь к разрешению данного вопроса широкие слои населения.

На втором же заседании по вопросу шрифта и алфавита башкирского языка были поставлены конкретные задачи. Так, предлагалось предпринять следующие меры: 1) употребляемый арабский алфавит и шрифт транскрибировать латинским шрифтом; 2) поручить Академическому центру Башнаркомпроса рекомендовать Всесоюзному совещанию национальных издательств при отделе печати изготовление на первое время шрифта арабского, употребляемого по шестигласному методу, не внося никаких изменений; 3) в целях скорейшего проведения в жизнь латинского шрифта и алфавита собрание наметило: а) немедленно издать азбуку с латинским шрифтом; б) немедленно организовать, как в центре, так и на местах, комитеты распространения идеи латинского алфавита; в) организовать кружки латинского шрифта среди трудящихся масс вообще, а в частности – среди учащейся молодежи; г) открыть в местной периодической печати уголки уроков латинского шрифта, алфавита и помещать в газеты маленькие по размеру лозунги латинским шрифтом, алфавитом⁴.

Для того чтобы начать пропаганду латинского алфавита, прежде всего, нужно было его разработать, чем и занялся Временный республиканский комитет нового алфавита в составе С. Сюнчелея, Г. Шонаси, А. Хабиби, С. Рамиева и Г. Алпарова. В октябре 1924 г. первый проект алфавита на основе латинской графики, состоящий из 34 букв, был вынесен на обсуждение и утвержден комитетом нового

³ *Әжмәров К. З.* Башҡорт ызыуы тарихенән. Уфа, 1972. С. 61.

⁴ Создание башкирской письменности, становление и развитие литературного письменного языка: 1917–1940 гг. // Южноуральский археографический сборник. Вып. 2 / отв. ред. Р. Г. Кузеев. Уфа, 1976. С. 160–161.

алфавита⁵. Но в то время о практическом его использовании говорить еще было рано: условия были не те, да и сам алфавит, составленный на скорую руку, нуждался в совершенствовании.

С октября 1924 г. пропагандой латинского алфавита занялся Башкирский Центральный Исполнительный Комитет нового алфавита, ранее именуемый как Временный республиканский комитет нового алфавита. При нем была создана комиссия, в обязанности которой входило улучшение формы и качества нового алфавита, разрешение спорных моментов, возникающих при разработке алфавита.

Как известно, недостаток алфавитов и орфографии на основе арабской графики состоял и в отсутствии единых принципов их составления. Исходя из этого, комиссия по составлению нового алфавита определила основные принципы, на которые следовало опираться при разработке алфавита. Их суть сводилась к следующему.

1. Каждый звук на письме должен отражаться отдельной буквой.
2. Каждой букве должен соответствовать один звук.
3. Не должно быть использовано сочетание букв для обозначения одного звука.
4. В случае нехватки букв брать их из алфавитов других тюркских народов, пользующихся латинской графикой. Если и этого недостаточно, на основе латинского алфавита придумать новые буквы.
5. Во избежание увеличения количества букв отказаться от главных букв⁶.

Как видно, принципы составления алфавита продуманы с таким расчетом, чтобы алфавит, составленный по ним, был максимально легко усваиваемым. Ведь в условиях Башкортостана, да и всей страны, создание и совершенствование письменностей было не просто способом обеспечения жизнеспособности того или иного языка, но и способом борьбы с безграмотностью.

Переход на латинизированный алфавит был вопросом государственной важности, поэтому периодически обсуждался на заседаниях Президиума Башкирского Обкома ВКП (б). Члены комиссии по введению латинского шрифта докладывали о состоянии дел в указанной области. В первоочередные задачи комиссии, естественно,

⁵ Башкорт ғзәби теленең тарихы. Уфа: Китап, 1993. С. 207.

⁶ Әхмәров К. З. Башкорт ызыуы тарихенән. Уфа, 1972. С. 61–62.

входила разработка нового алфавита для башкирского языка и пропаганда его среди населения республики.

Популяризацию нового алфавита проводили путем опубликования отдельных статей в периодической печати на новом алфавите, распространения среди населения самого алфавита, печатания в газетах и журналах статей и заметок, посвященных латинизированному алфавиту. Предусматривалось и ведение работ непосредственно с населением: для этого на местах организовывали кружки “Друзей нового алфавита”, создавали уголки при учебных заведениях и культурно-просветительских учреждениях.

В учебные программы канцелярских, счетоводно-бухгалтерских, подготовительных и других курсов включали занятия по ознакомлению с новым алфавитом. Постановлением Президиума Башобкома РКП (б) от 5 марта 1925 г. с 1925/26 учебного года предусматривалось введение в программы башкирско-татарских школ 2-й ступени и профессионального образования преподавание нового алфавита⁷.

Попытка замены арабского алфавита латинизированным предпринималась в течение нескольких лет. В обсуждении этого вопроса участвовали партийные и советские работники восточных тюркоязычных республик, видные ученые-востоковеды, научные работники, деятели литературы и искусства, учителя, широкая общественность.

В Башкирской АССР движение за переход на новый алфавит началось еще до тюркологического съезда. В марте 1925 г. при БашЦИК был создан Комитет Нового Тюркского Алфавита “Яналиф”, который вел подготовительную работу по переводу башкирский письменности на латинизированную графику⁸.

25 марта 1926 г. Президиум обкома ВКП (б) заслушал доклад К. Идельгужина о первом тюркологическом съезде. Комитету Нового Тюркского Алфавита было поручено ускорить подготовительную работу, усилить пропаганду идеи перехода к новому алфавиту⁹.

Очередное постановление Башкирского обкома ВКП (б) по данному вопросу было принято 2 апреля 1927 г.¹⁰ Постановление обязы-

⁷ ЦГАОО РБ. Ф. 122. Оп. 4. Д. 12. Л. 30.

⁸ ЦГАОО РБ. Ф. 122. Оп. 4. Д. 12. Л. 30.

⁹ ЦГАОО РБ. Ф. 122. Оп. 5. Д. 12. ЛЛ. 22–23.

¹⁰ Создание башкирской письменности, становление и развитие литературного письменного языка. С. 163–164.

сударственным алфавитом¹³, в котором приводится перечень дальнейших действий по переходу на новый алфавит.

С этого времени было положено начало изданию учебников и учебных пособий для школ и организации пунктов ликвидации безграмотности на новом алфавите. По решению секретаря обкома ВКП (б) от 2 апреля 1928 г. полное введение алфавита предусматривалось в пятилетний срок¹⁴.

Введение нового латинизированного алфавита (Яналифа) проводилось форсированными темпами, с частым пересмотром сроков перехода. Непродуманная, без соответствующей предварительной подготовки замена графической основы башкирской письменности имела и некоторые отрицательные последствия в деле распространения грамотности среди широких масс башкирского народа и, самое главное, вела к отрыву тюркских народов от тысячелетней истории их культуры. Успехи первых лет советской власти по ликвидации безграмотности на арабском графическом письме среди башкир старшего поколения, а также учащихся и молодежи, довольствовавшиеся лишь окончанием начальной школы, были сведены на нет, целый слой населения оказался снова буквально неграмотным, не имея ни сил, ни времени на усвоение грамматики родного языка на новой, не знакомой для восточного человека, графической основе.

Резко снизились тиражи периодических изданий и количество читателей массовых библиотек. Наблюдается также снижение количества учащихся старших классов общеобразовательных школ, различных курсов и средних специальных учебных заведений. Например, в 1930 г. тираж газеты “Башкортостан” снизился с 10 до 3,6 тыс. экз. Пришлось срочно вводить и использовать запрещенное арабское письмо для публикации важных официальных документов и восстановить прием администрацией бумаг, написанных на арабской графике¹⁵.

К моменту подготовки вышеуказанного постановления план перехода на латинизированный алфавит был пересмотрен. Руководство

¹³ Создание башкирской письменности, становление и развитие литературного письменного языка. С. 195.

¹⁴ ЦГАОО РБ. Ф. 122. Оп. 7. Д. 25. ЛЛ. 73–74.

¹⁵ Алтаев В. М. 150 языков и политика. 1917–2006 гг. Социолингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства. 2-е изд. М., 2000. С. 80.

страны приняло решение ускорить данный процесс. В связи с этим Башкирскому Центральному Комитету нового алфавита было поручено составить пятилетний план перехода на латиницу. План должен был составлен с таким расчетом, чтобы к концу 1932 г. во всех учебных заведениях, в издательском деле, во всех государственных учреждениях пользовались только письменностью, основанной на латинской графике¹⁶.

Наблюдение за выполнением настоящего постановления было поручено контрольным органам республики. Вышеобозначенные задачи относились к разряду первостепенных. Не выполняющие эти задачи лица наказывали согласно статьям Уголовного кодекса.

В целях более успешного введения нового алфавита Башкирскому Центральному Комитету нового алфавита было рекомендовано наладить сотрудничество с Центральной комиссией по реализации башкирского языка¹⁷. В связи с этим в круг обязанностей Комиссии также вошел контроль над осуществлением мероприятий по переходу к новому алфавиту в целом: проверка подготовленности работников к новым условиям; техническая приспособленность аппарата; проверка обеспеченности предприятий пишущими машинками на новом алфавите и другими необходимыми материалами; контроль над написанием текстов на новом алфавите на вывесках, штампах и бланках, над ведением переписки на новом алфавите и т. д.

События в стране и республике развивались настолько стремительно, что даже пятилетний план перехода на новый алфавит оказался большим сроком. В феврале 1929 г. секретариат Башкирского обкома ВКП (б) решает сократить его до двух лет и утверждает новый план. Однако желание встретить десятую годовщину образования БАССР с наибольшими достижениями перечеркнуло и этот план. Согласно постановлению Президиума БашЦИК от 9 марта 1929 г., с января 1930 г. на территории БАССР должен был действовать лишь латинизированный алфавит.

В 1929 г. предстояло полностью перевести на новый алфавит все делопроизводство в центральных и местных государственных учреждениях, ведущееся на башкирском и татарском языках. Арабским

¹⁶ Создание башкирской письменности, становление и развитие литературного письменного языка. С. 168.

¹⁷ Сборник законов по реализации башкирского языка: Уфа: Башгиз, 1930. С. 72–73.

алфавитом можно было пользоваться лишь при приеме бумаг, поступающих от населения.

Приспособление аппарата к ведению делопроизводства на новом алфавите означало переподготовку работников, приобретение технического оборудования. Например, предусматривалась обязательная замена одной из двух пишущих машин, имеющихся на предприятии, на машинку на новом алфавите.

Переподготовку работников башкирской и татарской национальности предстояло завершить к 1 мая 1929 г. Для этого в учреждениях предлагалось ежедневно проводить одночасовые занятия (полчаса за счет рабочего времени и полчаса за счет личного времени сотрудников). Переподготовка работников и приобретение технического оборудования осуществлялись за счет предприятия. После истечения указанного срока проводили проверку на знание нового алфавита. Лица, не овладевшие латинским алфавитом, должны были быть уволены, поступающие же на работу обязаны были знать новый алфавит.

Вытеснение арабского алфавита происходило и за счет наложения запрета на производство и приобретение пишущих машин с арабским шрифтом. Тексты вывесок, бланков деловых бумаг, этикеток, штампов, печатей, изготовленных после опубликования мартовского постановления, разрешалось писать только латинскими буквами. 2 октября 1929 г. заканчивался срок замены старых штампов и печатей учреждений и предприятий на новые. Что касается вывесок с надписями на арабском шрифте, то в городах их необходимо было заменить немедленно, а в сельской местности подобная работа могла продолжаться до октября 1929 г.

Поспешность перехода на яналиф объяснялась стремлением как можно скорее вытеснить арабское письмо, считавшееся “реакционным”, связанным с дореволюционной культурой и мусульманской религией. Эта акция была приурочена к 10-летию образования республики. Мероприятия совпали с проведением массовой коллективизации, закрытием мечетей, гонением на духовенство и представителей старой национальной интеллигенции.

Таким образом, переход на новый башкирский латинизированный алфавит предстояло осуществить за очень короткий срок. Когда было принято решение о новом сроке и утвержден новый план, времени на его реализацию оставалось очень мало. Для проведения мероприя-

тий в данном направлении требовались дополнительные материальные средства. Не менее важной являлась и работа с населением, так как от его позитивного настроения во многом зависел успех этого дела.

Данный вопрос постоянно был в центре внимания представителей БашЦИК и СНК БАССР, которые принимали меры для устранения тех или иных препятствий, ставили задачи перед учреждениями и предприятиями. Так, считая работу по переходу на новый алфавит неудовлетворительной, а также для надлежащего исполнения постановления БашЦИК от 9 марта 1929 г., СНК БАССР обязал руководителей центральных учреждений и наркоматов, хозяйственных и кооперативных организаций, кантонных и волостных исполнительных комитетов: приобрести и приспособить к новому производственному году все книги, бланки и другие формы, необходимые для делопроизводства и счетоводства; все пишущие машинки на арабском шрифте и одну из двух и более русских машинок переделать под новый латинский шрифт или приобрести новые; усилить работу кружков по изучению башкирского языка на новом алфавите; изыскать средства на приобретение пишущих машин и другие расходы; при приеме служащих на вакантные должности особое внимание обращать, независимо от национальности, на знание башкирского языка и письменности на новом алфавите и лиц, соответствующих этим требованиям, принимать на работу в первую очередь; проводить соцсоревнования между учреждениями и между отдельными сотрудниками для выявления лучшего знатока башкирского языка и нового алфавита; все коллективные трудовые договора, правила внутреннего распорядка, табели, расценки работ издавать на обоих государственных языках, то есть на русском и башкирском языках на новом алфавите; все вывески, указатели учреждений и предприятий, а также афиши, объявления, плакаты, лозунги и т. д. должны быть написаны на государственных языках на новом алфавите¹⁸.

В основе этой орфографии лежал фонетический принцип, хотя написание некоторых слов было подчинено фонетико-морфологическому принципу. От орфографий на основе арабской графики она отличалась тем, что в ней были учтены многие особенности башкирского языка. Но практика показала, что и новая орфография была, естественно, не лишена недостатков. В частности, в ней ничего не гово-

¹⁸ Сборник законов по реализации башкирского языка. С. 76–78.

рилось о написании сложных слов, не уточнялись конкретные случаи написания сложных собственных имен. Согласно данной орфографии, слова, заимствованные из русского языка, следовало писать, опираясь на фонетический принцип. В результате они сильно искажались. Естественно, оставлять орфографию такой же не было смысла. Необходимо было учесть все недостатки орфографии, выявленные практикой, и усовершенствовать ее¹⁹.

Согласно постановлению БашЦИК от 9 марта 1929 г., окончательный переход на новый латинизированный алфавит планировалось завершить к 31 декабря 1929 г. Может быть, теоретически это возможно было и сделать, но практически не удалось. Причиной тому стали и нехватки материальных средств и отсутствие подготовленных кадров по языку.

30 декабря 1930 г. Президиум Башкирского Центрального Комитета нового алфавита издает постановление²⁰, в котором намечаются новые сроки завершения реформы башкирского языка. С 10 января по 10 марта 1931 г. объявляется ударный двухмесячник. За это время предстояло закончить и ликвидацию безграмотности.

В связи с этим Башнаркомпросу было поручено провести работу по разъяснению сущности реформы алфавита и по популяризации его среди широких слоев трудящихся масс. Эту работу предлагалось осуществить путем чтения докладов и лекций, издания плакатов и популярных брошюр и использования периодической печати. Областные, государственные, кооперативные и общественные учреждения, организации и предприятия с подведомственными им на местах органами, а также все районные исполнительные комитеты, городские, поселковые и сельские советы должны были провести мероприятия по переводу делопроизводства с арабского на новый латинский алфавит. Так, чтобы с 10 марта 1931 г. можно было полностью отказаться от арабского алфавита и перейти на работу исключительно на новом латинизированном алфавите.

Постановление от 30 декабря 1930 г. содержало в себе и обращение ко всему трудящемуся населению, партийным, профсоюзным и комсомольским организациям Башкортостана. Там говорилось, что

¹⁹ *Әхмәров К. З.* Башкорт тәһүү тарихенән. Уфа, 1972. С. 71.

²⁰ Создание башкирской письменности, становление и развитие литературного письменного языка. С. 169–170.

реформа алфавита – это один из основных двигателей культурной революции. Президиум БашЦИК призвал всех поддержать реформу алфавита и сделать все возможное для завершения ее в установленный срок.

Как отмечалось выше, орфография, опубликованная в 1930 г., была совершеннее всех предыдущих, но все же и она требовала доработки.

В ноябре 1931 г. Башкирский обком ВКП (б) принял постановление о переводе на родной язык преподавания в средних школах и отдельных дисциплин в вузах БАССР. Башнаркомпросу было предложено с начала 1931/32 учебного года в течение года осуществить плановый перевод всех дисциплин в средних школах и национальных отделениях вузов на родной язык учащихся.

В данной ситуации речь, конечно же, идет о переводе обучения в указанных заведениях на башкирский или татарский языки. С этого учебного года вводилось преподавание башкирского языка во всех городских школах повышенного типа, техникумах и вузах. Комплектование кадрами предполагалось решить за счет повышения квалификации существующих и привлекаемых преподавателей. Терминологическому комитету, созданному при Научно-исследовательском институте, рекомендовалось разработать соответствующие термины за счет собственно башкирской и международной терминологии. Считалось недопустимым использование терминов арабского происхождения²¹.

На III сессии ЦИК БАССР, которая прошла в июле 1932 г., с докладом “О руководстве Советов по выполнению директив партии и правительства по коренизации аппарата, реализации башкирского языка и внедрению нового алфавита” выступил председатель Комитета А. М. Тагиров. В своем выступлении он отметил, что многие постановления правительства не проводятся в жизнь.

Большинство областных и районных учреждений продолжали вести переписку с национальными сельсоветами на русском языке. Политика правительства по коренизации аппарата, изучения руководящими кадрами башкирского языка все более приобретала формальный характер. Так, по данным 70 республиканских учреждений, из 7 965 чел., обязанных изучать башкирский язык, посещали занятия по башкирскому языку всего 2 246, или 28%. Из областных учрежде-

²¹ ЦГАОО РБ. Ф. 122. Оп. 10. Д. 44. ЛЛ. 110–112.

ний и организаций только аппараты БашЦИК, Обкома ВКП(б), БашГИЗа и Наркомпроса делопроизводство по обслуживанию национальных районов вели на 80–95% на их родном языке²².

Несмотря на то, что игнорирование изучения башкирского языка со стороны лиц, обязанных изучать его, рассматривалось как нарушение трудовой дисциплины, а непосещение занятий по изучению башкирского языка приравнивалось к прогулам и применялась статья 47 Кодекса законов о труде, массового овладения башкирским языком со стороны русских и представителей других национальностей так и не произошло. В связи с ликвидацией постановлением Президиума ЦИК БАССР от 29 декабря 1932 г. Центральной комиссии по реализации башкирского языка работы по огосударствлению башкирского языка и процесс коренизации аппарата государственных структур замедлились.

После ознакомления с ней широкой общественности в печати развернулась дискуссия, итогом которой стал созыв в мае 1933 г. Уфимской городской орфографической конференции²³. После обсуждения на ней спорных вопросов было решено внести некоторые изменения в существующую орфографию, которые в основном касались написания слов, заимствованных из русского языка. Теперь написание их стало более близким к оригиналу. Например, *мотор*, *техник* (до этого писались как *матор*, *тихник*); в русских заимствованиях сохранялись буквы *э*, *и*, *у*, *д*, *г*.

Несмотря на такие строгие мероприятия, направленные на скорейшее внедрение нового алфавита, процесс все более затягивался. Сроки проходили, а результаты были неудовлетворительными. Нужно было искать новые пути вовлечения народных масс в процесс овладения новым алфавитом. Исходя из этого, Президиум БашЦИК 29 июня 1933 г. принял очередное постановление,²⁴ в котором наметил дальнейшие действия в этой области.

Руководителям областных, районных и сельских учреждений и организаций было поручено организовать на своих предприятиях ежедневные занятия по изучению нового алфавита для работников всех

²² ЦТИА РБ. Ф. Р-933. Оп. 1. Д. 1084. Л. 658–659.

²³ *Әмәров К. З.* Башҡорт ызыуы тарихенән. Уфа, 1972. С. 72.

²⁴ Создание башкирской письменности, становление и развитие литературного письменного языка. С. 173–174.

рангов. Башнаркомпрос и Башгиз отвечали за своевременное обеспечение пунктов по ликвидации безграмотности программами, учебниками и учебными пособиями. Популяризацией нового алфавита среди трудящихся масс путем организации лекций и докладов, издания плакатов и системного освещения в печати вопросов, связанных с внедрением нового алфавита, занимались Башнаркомпрос и Комитет нового алфавита. Для пропаганды нового алфавита предусматривалось использование периодической печати. В связи с этим БашЦИК обязал областные, районные и сельские учреждения и организации активно включиться в подписную кампанию и добиться увеличения подписки трудящихся на газеты “Башкирстан”, “Коммуна”, “Яңы юлда” и журнал “Октябрь”. В свою очередь, редакции газет и журналов были обязаны периодически освещать вопросы, касающиеся внедрения нового алфавита.

Частую успех дела зависит от его умелой организации. Контроль над ходом введения нового алфавита в делопроизводство и обучением новому алфавиту показал, что некоторые руководители не осознают важность данного мероприятия. В результате, даже после стольких лет, реформа алфавита не могла прийти к логическому завершению.

Принимая во внимание факт невыполнения указов партии и правительства о введении нового алфавита, руководители ряда областных и районных учреждений и организаций, например, Башнаркомзема, Башсоюза и Уполнаркомсвязи, БашЦИК решили ужесточить меры по отношению к нарушителям. В частности, 29 марта 1934 г. они постановили: обязать руководителей Башнаркомзема, Башсоюза, Уполнаркомсвязи и всех областных учреждений и наркоматов под их личную ответственность обеспечить нормальные ежедневные одночасовые занятия по обучению новому алфавиту рабочих и служащих башкир и татар, работающих в подведомственных им учреждениях; обязать председателей райисполкомов обеспечить нормальную работу массовых ликбесов в городе и деревне, безоговорочно проводя одночасовые занятия по яналифу во всех учреждениях района; категорически воспретить переделку пишущих машин с башкирским шрифтом на русский и предложить всем руководителям учреждений обеспечить использование их; просить Башкирский совет профсоюзов обязать профсоюзные организации установить систематический контроль над работой ликбесов, за работой учреждений по внедре-

нию нового алфавита в делопроизводство; указать руководителям Башнаркомзема, Башсоюза и Уполнаркомсвязи на недопустимость проявленного ими игнорирования директив партии и правительства о яналифе; предупредить руководителей всех советских и хозяйственных организаций, председателей районных исполкомов и горсоветов, что в случае непринятия ими мер к максимальному использованию оставшегося до сего времени для развертывания работы ликбезов будут сделаны соответствующие оргвыводы²⁵.

Несмотря на существенные изменения в орфографии в 1934 г., практика выявила новые нерешенные задачи, поэтому в печати продолжался обмен мнениями по орфографическим правилам. Участники дискуссии в основном касались вопросов, связанных с правописанием окончаний, сложных слов, заглавных букв и слов, заимствованных из русского языка. Обмен мнениями оказался чрезвычайно полезным. Результатом его стал новый проект орфографии, предложенный вниманию общественности в 1938 г. В нем были учтены предложения и пожелания участников дискуссии, ранее оставшиеся без внимания.

Алфавит состоял из 34 букв: 9 гласных и 25 согласных. В нем было уточнено написание сложных слов, некоторых окончаний собственных имен. О русских заимствованиях было решено, что их следует писать так же, как они пишутся в русском языке, но используя буквы башкирского латинизированного алфавита²⁶.

Естественно, все изменения и дополнения были направлены на совершенствование орфографии. Но вместе с тем некоторые из них отрицательно сказались на правописании башкирских слов. Например, согласно данной орфографии, большинство слов башкирского языка следовало писать по фонетико-морфологическому принципу, что означало игнорирование особенностей башкирского языка²⁷.

После изучения данного проекта языковедами, учителями, работниками печатных органов, учащимися и читателями, внесения некоторых изменений в 1939 г. проект был утвержден Президиумом Верховного Совета БАССР и опубликован в печати. Изменения касались

²⁵ ЦТИА РБ. Ф.Р-933. Оп. 1. Д. 1447. Л. 9.

²⁶ *Әсмәров К. З.* Башкорт языуы тарихенән. Уфа, 1972. С. 75.

²⁷ Там же. С. 75.

тех правил, которые нарушали законы башкирского языка. Например, вместо окончания **и** в глаголах третьего лица настоящего времени, как было принято ранее, теперь следовало писать **-й, -ей, -ый, -ой, -ой**, например: *эшлй – эшлөй, килми – килмөй* и т. д.²⁸.

И в письме, и в печатных изданиях сохраняли свою форму в основном заглавные буквы. Те же формы, которые употребляются в середине и конце слов, а также единичные буквы выпадали за ненужностью своей. Однако, принимая во внимание неподготовленность населения, было решено, что книги на первых порах будут издаваться по старой орфографии, постепенно приближая их к новому правописанию.

2.1. Создатели новых грамматик и учебников по башкирскому языку

В конце XIX – начале XX в. выходят в свет изданные русскими, башкирскими, зарубежными учеными и педагогами азбуки, учебники, учебные пособия, словари, образцы устного народного творчества башкир, публикуются сведения о башкирском языке, переводы религиозных книг на башкирский язык на основе кириллицы и латинского алфавита.

Эти источники являются первыми опытами создания на общенародной основе башкирского литературного языка нового типа и его письменности, определения возможностей дальнейшего его развития. Несмотря на известные цели и назначение этих изданий для своего времени, сегодня для исследователей они превратились в ценнейшие источники по изучению истории башкирского языка.

Большой вклад в развитие башкирского языка внесла Центральная комиссия по реализации башкирского языка во главе с Ш. А. Худайбердиным. В 20-е гг. много было сделано по нормализации башкирского национального литературного языка. В разработке принципов и правил литературного языка активное участие принимали такие языковеды и создатели первых грамматик и учебников по башкирскому языку, как Г. Давлетшин, Н. Тагиров, Х. Габитов, Г. Алпа-

²⁸ Әхмәров К. З. Башкортт яззуы тарихенән. Уфа, 1972. С. 75.

ров, Г. Амантаев, Т. Баишев, Ш. Сюнчелей, В. Хангильдин, З. Шакиров, К. Ахмеров и др.

Именно в 20–30-е гг. XX в. башкирский язык стал формироваться как литературный всесторонне и основательно. Формирование словарного состава языка и его нормирование к этому времени начали давать положительные результаты.

Башкирские языковеды активно занимались разработкой принципов терминологии, созданием терминологических словарей и совершенствованием орфографических норм литературного языка. З. Ш. Шакиров, Т. Г. Баишев, К. З. Ахмеров выпустили терминологические словари различной тематики. Например: Әхмәр К. “Башкорт өзөби теленең орфография һүзлеге”²⁹, “Башкортса-русса һүзлек”³⁰, Шакиров З., Хосни У. “Тел терминдәре”³¹.

В эти годы возникла потребность в составлении двуязычных русско-башкирских и башкирско-русских словарей. Частая смена алфавитов вынуждала менять уже принятые ранее нормы орфографии. В 1930 г. увидел свет словарь Г. Я. Давлетшина “Башкорт теленең имлә һүзлеге” – первый орфографический словарь башкирского языка³².

Значительна заслуга Академцентра по консолидации имевшихся в республике научных и культурных сил вокруг решения первостепенных задач народного образования. Демократический характер общения, установившийся в органах народного образования, осознание неотложности и ликвидации культурной отсталости способствовали объединению воедино лучших представителей интеллигенции, порою с различным мировоззрением, профессиональным и жизненным опытом, образованием.

²⁹ Ахмеров К. З. Орфографический словарь башкирского литературного языка, для начальных и средних школ. Изд. 2-е., перераб. и доп. М., 1952.

³⁰ Башкиро-русский словарь / сост.: К. З. Ахмеров, Т. Г. Баишев, А. М. Бикмурзин, У. М. Каюмова, Б. С. Саяргалеев, Р. Н. Терегулова. Ред.: К. З. Ахмеров, Т. Г. Баишев, Р. Г. Каримова, А. А. Юлдашев. Около 22 000 слов. С прилагательного, краткого очерка грамматики башкирского языка (К. З. Ахмеров). М., 1958. 804 с.

³¹ Шакиров З., Хосни У. Термины по языку / под ред. Г. Амантаева. Уфа: Башгиз, 1935. 30 с.

³² Давлетшин Г. Я. Орфографический словарь башкирского языка. Уфа: Башгиз, 1930.

Заведующим Академцентром Народного Комиссариата просвещения БАССР в 1922–1923 гг. был Ш. Х. Сюнчелей, затем здесь энергичную и многогранную работу развернул видный партийный и государственный деятель республики Ш. А. Манатов. В последующие годы Академцентром Наркомпроса республики повторно руководил замечательный педагог, ученый и поэт, один из активных организаторов народного образования Ш. Х. Сюнчелей. Ученым секретарем Академцентра был талантливый ученый-тюрколог Г. Х. Алпатов, впоследствии работавший профессором Казанского государственного университета. Научным сотрудником являлся этнограф и тюрколог Х. А. Габитов. С Академцентром тесно сотрудничали ученые, деятели учреждений культуры и просвещения, писатели, журналисты, художники.

Основное внимание Академцентр сосредоточил на подготовке учебников, программ для национальных школ и пунктов ликвидации безграмотности, различных курсов, научно-методических пособий для учителей. Научно-методическая башкирская комиссия в составе Н. Тагирова, С. Мрясова, Х. Габитова, А. Ибрагимова (Шонаси), Г. Вильданова, А. Фахретдинова, Г. Давлетшина, З. Шакирова и других представителей национальной интеллигенции приступила к созданию учебников и учебно-методической литературы. Комиссия контролировала всю издававшуюся в республике литературу на башкирском и татарском языках, редактировала, рецензировала и рекомендовала их к печати.

Редакционно-издательская деятельность Академического центра отличалась своей масштабностью и широким размахом. Если в 1922 г. было выпущено всего 30 названий книг общим объемом 14 печатных листов, то в 1925 г. – уже 115 названий объемом 380 печатных листов. Преобладающее место среди них заняло издание учебной и учебно-методической литературы. Широкое издание педагогической и методической литературы объясняется той огромной работой, которая проводилась в связи с ликвидацией неграмотности, строительством новой школы, подготовкой кадров учителей.

Неоценима роль первых национальных кадров из башкир, внесших огромный практический, педагогический и научный вклад в становление только что зарождающегося башкирского языкознания.

Их имена должны быть вписаны золотыми буквами в историю становления этой науки. Это – Г. Я. Давлетшин, Г. С. Амантаев, Т. Г. Баишев, Ш. Х. Сюнчелей, З. Ш. Шакиров, К. З. Ахмеров и др.

Габбас Ягафарович Давлетшин – видный ученый, который много сделал для практической реализации письменного башкирского литературного языка. Именно он участвовал в выборе ведущего диалекта башкирского языка, стал соавтором первого башкирского букваря, изданного на латинице, автором одного из первых учебников, первого орфографического словаря и учебника башкирского языка для вузов³³.

Г. Я. Давлетшин родился в деревне Ташбулаг-Кустьяново Николаевского уезда Самарской губернии в бедной крестьянской семье. До недавнего времени точная дата его рождения была неизвестна. Но обнаруженные метрические записи показали, что Габбас Давлетшин появился на свет 24 сентября 1892 г. в семье Ягафара Давлетшиновича Насырова и Мухамаджамал Сагдитдиновны Ниязовой, крестьян-батраков.

В осеннем наборе 1913 г. был взят на действительную военную службу, во время империалистической войны был рядовым солдатом, находился на фронте. Осенью 1917 г. был демобилизован и вернулся на родину.

С начала 1918 г. Г. Давлетшин был избран председателем Ташбулат-Кустьяновского сельсовета, с 1920 г. – инспектором, в 1921–1922 гг. – заведующим отделом народного образования Ток-Чуранского кантона Башкирской республики.

В 1925 г. переехал в Уфу, работал учителем школы 2-й ступени им. В. И. Ленина и Политехникуме, состоял членом учебно-методической комиссии Башнаркомпроса и Башгиза, являлся автором ряда учебников по башкирскому языку.

В 1929–1931 гг. обучался в Ленинградском восточном институте им. А. С. Пушкидзе, после чего вернулся в Уфу, трудился ассистентом, затем доцентом, с 1934 г. – заведующим кафедрой башкирского языка пединститута им. К. А. Тимирязева. С 1929 г. являлся членом БашЦИК.

³³ *Дәүләтшин Г. Өзәби тел һәм уңың гәмәлдә барышы (Давлетшин Г. Литературный язык и его функционирование) // Белем, 1927. № 9–10; Его же: Башкорт телендәге ләһжәләр (Говоры в башкирском языке) // Башкорт аймагы, 1928. № 6; Его же: Яңы әлеп имләһе (Орфография нового алфавита) // Яңылык, 1929. № 7–8.*

Из “Свидетельства об окончании тюркологического семинара Ленинградского Восточного института им. А. С. Енукидзе”, выданного Г. Я. Давлетшину (узкая специальность – лингвист) 7 мая 1931 г.:

“... За время учебы гражданин Давлетшин прослушал следующие курсы и выполнил семинарские работы по: арабскому языку, сравнительной грамматике турецких языков, основам научной грамматики турецких языков, истории развития литературных турецких языков, турецкому фольклору, экспериментальной фонетике, яфетидологии, политической экономии, ленинизму, диалектическому материализму, истории общественных формаций, национальному вопросу, стрелковому делу, военной администрации и тактике ...”³⁴

В 1928–1929 гг. Г. Я. Давлетшин принимал активное участие в работе лингвистико-фольклорного подотряда Башкирской комплексной экспедиции АН СССР, возглавляемой видным языковедом-тюркологом Н. К. Дмитриевым.

Первые языковедческие работы Г. Я. Давлетшина были опубликованы в сборнике Общества по изучению Башкирии *Башкорт аймагы* (“Башкирский край”) и в журнале *Белем* (“Знание”), издаваемом Башнаркомпросом. Вот названия некоторых из них: *Башкорт телендәге һүзәрҙең катмарлы ялғауҙар менән тоташып төрләнеү рәүештәре* (“Способы словоизменения с помощью сложных аффиксов в башкирском языке”); *Башкорт телендәге ләһжәләр* (“Говоры в башкирском языке”); *Әзәби телдә булған ҡәбиләселек хосусийәттәре* (“Особенности племенных наречий, содержащихся в башкирском литературном языке”) и др.

В своей большой работе “Говоры башкирского языка”, опубликованной в 1934 г. в сборнике БГПИ, он выделил шесть говоров: куванский, юрматинский, айлинский, сальзигутский, табынский и демский³⁵. В 1927 г. Г. Я. Давлетшин с Даутом Юлтыем и Вали Хангильдиным выпустили в Башгизе “Хрестоматию по башкирской литературе”, содержащую более 500 страниц текста и предназначенную для учащихся 5-х и 6-х классов школ II ступени и подготовительных отделений педтехникумов.

³⁴ Из автобиографии “Г. Я. Давлетшин” (25.10.1935).

³⁵ *Дәүләтшин Г.* Башкорт телендәге ләһжәләр (*Давлетшин Г.* Говоры в башкирском языке): сб. БГПИ, 1934.

В 1929 г. Г. Я. Давлетшин вместе с З. Аюхановым издал первый букварь башкирского языка на основе латиницы. В дальнейшем он неоднократно переиздавался, оставаясь нормативным учебником для первоначального обучения башкирской грамоте вплоть до 1940 г. Тогда он начал печататься под названием “Алифба”. В том же году тиражом 12 тыс. экз. вышло учебное пособие Г. Я. Давлетшина “Башкирский язык и его орфография”, предназначавшееся для учителей башкирского языка начальных и средних школ. В конце книги в качестве приложения был помещен орфографический словарь, содержащий около 450 слов. В соавторстве с Х. Габитовым и Г. Вильдановым выпустил “Литературную хрестоматию”, учебное пособие для изучающих башкирский язык в школах II ступени и педагогических техникумах.

В 1930 г. тиражом 4 тыс. экз. вышел в свет “Орфографический словарь башкирского языка” Г. Я. Давлетшина³⁶. Несмотря на то, что он предназначался для учащихся начальных и средних школ, выход в свет этой книги стал большим событием. Он включал около 10 тыс. слов, наиболее употребляемых в то время в башкирском литературном языке. Положительные отзывы получила “Рабочая книга по родному языку”, созданная коллективом авторов с участием Г. Я. Давлетшина. Именно он является автором первого учебника башкирского языка для вузов³⁷.

Судьба Г. Я. Давлетшина сложилась трагично. 10 октября 1937 г., через несколько дней после печально известного чрезвычайного 3-го пленума Башкирского обкома ВКП (б), в работе которого принял участие секретарь ЦК ВКП(б) А. А. Жданов, он был арестован в составе большой группы советских и партийных руководителей. Ему предъявили обвинение сразу по шести пунктам 58-й статьи Уголовного Кодекса РСФСР. В ходе следствия Г. Я. Давлетшин виновным себя не признал.

Приказом № 40 заседания НКВД БАССР от 27 ноября 1937 г. Г. Я. Давлетшин был обвинен в том, что “он являлся активным участником буржуазной националистической повстанческой организации, проводил в Башгоспединституте агитацию, обрабатывал в национа-

³⁶ Дәүләтшин Г. Башкорт теленен имлә һүзлеге. Уфа, 1930.

³⁷ Дәүләтшин Г. Башкорт дәүләт педагогия институтының ситтән торып укыусылары өсөн башкорт теленән дәрәслек (Давлетшин Г. Учебник башкирского языка для студентов-заочников Башгоспединститута). Уфа, 1934 (на обл.: 1935).

листическом духе студентов и преподавателей, проводил подрывную вредительскую деятельность в составлении учебников”.

Было вынесено постановление: “Давлетшина Габбаса Ягафаровича – расстрелять, лично принадлежащее ему имущество – конфисковать”.

В 1956 г. дело Г. Я. Давлетшина было пересмотрено и прекращено за отсутствием состава преступления, он был полностью реабилитирован.

Амантай Габдулла – псевдоним; настоящие фамилия, имя, отчество – *Амантаев Габдулла Сахингареевич*.

Родился 23 декабря 1907 г. в деревне Верхне-Ильясово Бузулукского уезда Самарской губернии, ныне Красногвардейского района Оренбургской области. Башкирский поэт, литературовед, фольклорист, общественный деятель. Окончил медресе “Хусаиния” и Башкирский институт народного образования в Оренбурге. Учился на восточном факультете Ленинградского института философии и лингвистики (1928–1931). Работал редактором молодежных газет “Йәш юксыл”, “Башкортостан йәшлөр” (1926–1928).

В 1933–1936 гг. – директор Башкирского НИИ национальной культуры, одновременно – член БашЦИКа, редактор журнала “Октябрь”. Делегат Первого съезда писателей СССР.

В 1937 г. был репрессирован. Реабилитирован посмертно.

Начал печататься с 15 лет в республиканских журналах и газетах. Первый сборник стихов “Песни борьбы” выпустил в 1927 г. При жизни издал 9 книг.

Г. Амантаев был крупным организатором башкирской филологической науки. Принимал активное участие в составлении словарей и учебников. Его научные труды посвящены принципам определения национальной литературы, проблемам исследования башкирского фольклора и литературного языка³⁸.

Тагир Галлямович Баишев – признанный диалектолог, крупнейший лексиколог, специалист по лексикографии и терминологии тюркских языков.

Родился 15 августа 1886 г. в деревне Халилово Златоустовского уезда Уфимской губернии (ныне д. Старохалилово Дуванского райо-

³⁸ *Амантай Г.* Новое в орфографии / Национальная культура обогащается // Красная Башкирия, 1935. 12 января; *Его же:* Новый этап языкового строительства // Красная Башкирия, 1936. 5 марта.

на Республики Башкортостан). Получив образование в мектебе, медресе и русско-башкирской школе, стал работать учителем медресе в родной деревне.

В 1907 г. Т. Баишев был призван на военную службу, где поступил в военно-фельдшерскую школу и успешно окончил ее. Позднее в качестве военного фельдшера участвовал в Первой мировой войне, походах русской армии в Монголию и Иран.

В 1918 г. вернулся домой и продолжил учительствовать. Однако в связи с нехваткой медицинских кадров в регионе ему пришлось оставить школу и работать фельдшером, ветеринаром в Месягутовском кантоне.

В 1923 г. Т. Баишев вернулся в школу, вскоре его назначили инспектором отдела образования Месягутовского кантона, позднее – Башкирского народного комиссариата просвещения. В годы работы в комиссариате Т. Баишев принимал участие не только в организации обучения башкирскому языку, но и в переводе и создании первых школьных учебников, словарей, в работе лингвистических экспедиций, то есть всю свою энергию и знания отдавал языковому и культурному строительству в республике.

Поэтому его переход в 1933 г. на работу в Институт истории, языка и литературы был логичен. Именно с этого времени Т. Г. Баишев вошел в историю лингвистической науки как диалектолог, лексикограф и лексиколог.

За годы работы в институте Т. Баишев принял участие в 11 научных экспедициях в различные районы Башкортостана, систематизировал и обобщил материалы этих экспедиций в 11 отчетах объемом более 2500 страниц. Опираясь на эти материалы, ученый написал множество статей по различным аспектам башкирского языка. Будучи одним из основных составителей, принимал участие в создании двух крупных двуязычных словарей³⁹.

³⁹ *Баишев Т. Г.* Бер дәрәслектең теле тураһында (*Баишев Т. Г.* О языке одного учебника) // Башкортостан укытыусыһы, 1937. № 7; *Его же:* Художестволы прозалы тәржемә итеу тураһында (*Баишев Т. Г.* О переводе художественной прозы) // Өзәби Башкортостан, 1950. № 6; *Его же:* Башкорт теленен төп һүзлек фонды һәм һүзлек составы тураһында (*Баишев Т. Г.* Об основном словарном фонде и словарном составе башкирского языка) // Башкортостан укытыусыһы, 1952. № 2; *Его же:* Башкорт диалекттәре мәсьәләһе (*Баишев Т. Г.* Вопрос о башкирских диалектах) // Башкортостан укытыусыһы, 1954. № 3; *Его же:* Өзәби тел нормалына

Однако наиболее ценной и этапной работой в башкирском языкознании является его фундаментальная монография «Башкирские диалекты в их отношении к литературному языку», изданная в Москве в 1955 г.⁴⁰ В этой монографии Т. Баишев систематизировал огромный диалектный материал. Опираясь в основном на фонетический принцип, провел классификацию башкирских диалектов и говоров, описал их специфические особенности, выделил территории распространения, установил общие лексические и морфологические признаки. Но самое главное – ученый сумел показать наличие трех диалектов в башкирском языке: восточного, южного и северо-западного с входящими в них говорами.

Последующие исследования диалектологов подтвердили наличие трех диалектов в башкирском языке. Изданные позднее три тома словарей диалектов, один сводный том, а также “Диалектологический атлас башкирского языка” показали, что все три диалекта базируются на исконной башкирской лексике, их морфемная структура практически не отличается. Что же касается фонетических признаков, то, по мнению ученых, их отличие связано с историко-позиционными факторами в развитии тюркских, в том числе и башкирского, языков.

В монографии Т. Баишева уделяется внимание и вопросам определения лексической нормы литературного языка. По этому поводу он пишет: “Лексическая норма литературного языка базируется, главным образом, на основном словарном фонде и словарном составе разговорного языка всех башкир, обслуживаемых на данном литературном языке. Литературный язык не идет за разговорным языком, а творчески возглавляет его – каждое слово и термин разговорного языка он должен подвергнуть научной обработке”⁴¹.

Монография Т. Г. Баишева не потеряла актуальности и сегодня, когда диалектологическая наука в своем развитии вступила на новый

карата (Баишев Т. Г. Относительно нормы литературного языка) // Башкортостан укытыусыһы, 1954. № 2 и т. д.

⁴⁰ Баишев Т. Г. Башкирские диалекты в их отношении к литературному языку / под ред. чл.-корр. АН СССР проф. Н. К. Дмитриева. М., 1955.

⁴¹ Баишев Т. Өзәби телдең лексик нормаһын билдәләү принциптарено карата (Баишев Т. К принципам определения лексической нормы литературного языка) / Кызыл Башкортостан, 1940. 17 октября.

этап, когда диалектный материал стал использоваться для реконструкции древней языковой картины мира этноса, когда некоторыми журналистами и отдельными преподавателями вузов ставится вопрос об усовершенствовании норм башкирского литературного языка.

Им на диалектном материале разработаны впервые термины животноводства, родства, растениеводства⁴².

Т. Г. Баишев выступил пионером в изучении специфических особенностей языка профессиональных групп и городского башкирского населения. Изучив язык рабочих-башкир Баймакского и Тубинского заводов, одним из первых он поставил вопрос о русских заимствованиях и употреблении интернационализмов в языке башкир горнорудной зоны. Его наблюдения и выводы, связанные с изучением функционирования башкирского языка в коллективах со смешанным населением, различными профессиональными группами, не потеряли своей актуальности и ныне.

Кроме языкового материала ученый собрал и систематизировал сведения по этнографии, фольклору и истории деревень Башкортостана. На основе этих данных ученый позднее создал этническую карту башкир и карту диалектов башкирского языка.

Беспорен вклад в науку Т. Г. Баишева. Он входит в состав блестящей плеяды таких ученых-башкироведов, как С. И. Руденко, Н. К. Дмитриев, Дж. Г. Киекбаев, А. А. Юлдашев, А. Г. Бишев, которые своими исследованиями вписали не одну яркую страницу в летопись не только башкирской науки, но и тюркологии в целом.

Научная деятельность Т. Г. Баишева отмечена орденом Трудового Красного Знамени.

Сюнчелей Шариф Хамидулович родился 3 ноября 1885 г. в деревне Старомастаково Хвалынского уезда Саратовской губернии. Ш. Сюнчелей – педагог и организатор народного образования. В 1907 г. окончил Казанскую учительскую школу.

Принимал активное участие в революционном движении. В 1907–1917 гг. работал учителем в начальных классах русско-башкирской

⁴² Зоология терминдәре һүзлегә (Словарь зоологических терминов) / сост.: Т. Г. Баишев Уфа: Башгосиздат, 1952; *Его же*. Ботаника терминдәре һүзлегә (Терминологический словарь по ботанике); Русско-башкирский и башкирско-русский словарь ботанических терминов) / сост.: Н. Уразметов. Под ред. Т. Баишева. Уфа: Башгосиздат, 1952 и др.

школы деревни Сараша Осинского уезда Пермской губернии и Каргалинском высшем училище Белебеевского уезда.

В 1917 г. Ш. Сюнчелей переехал в г. Уфу. В 1917–1922 гг. – член Уфимского городского Совета, Коллегии по делам мусульман, зав. отделом народного образования Уфимского губернского Совета. С 1922 г. работал заместителем наркома по народному образованию, председателем Академцентра.

С 1927 г. Ш. Х. Сюнчелей – директор Института народного образования, в 1929–1930 гг. – первый директор Башкирского государственного педагогического института им. К. А. Тимирязева, созданного на базе Института народного образования. С 1930 г. жил в Москве, работал в НИИ народов Востока, преподавал в Московском текстильном институте.

Известны его труды по этнографии башкир, дошкольной педагогике, развитию краеведения в школах республики⁴³.

Закир Шакирович Шакиров – видный башкирский языковед и филолог-тюрколог, был одним из активных организаторов народного образования в республике.

Родился 16 ноября 1881 г. село Карача-Елга Уфимского уезда Уфимской губернии, ныне Кушнаренковского района Республики Башкортостан. Окончил русско-башкирскую школу, медресе “Мухаммадия” в г. Казань в 1902 г.

В медресе “Мухаммадия”, где он получил религиозное образование, преподавали и светские дисциплины: логику, экономику, философию, педагогику, русский и восточные языки. Здесь же он овладел арабским и персидским языками.

В формировании будущего филолога огромную роль сыграла дружба с писателями К. Насыри и М. Гафури, профессором Казанского университета Н. Ф. Катановым. В период учебы в медресе З. Шакиров серьезно относился к изучению восточной литературы. Регулярно читал выходящую в Каире газету “Эл-Лива” (“Знамя”), произведения Абу ибн Сина, Омара Хайяма и многих др.

В 1902 г. З. Шакиров становится помощником учителя в медресе: так начинает воплощаться в жизнь его мечта стать учителем.

⁴³ Сюнчелей Ш. Х. Научные исследования и научные проблемы в Башкирии // Башкорт аймагы, 1929. № 5.

В 1907 г. состоялась его встреча с выдающимся татарским поэтом Г. Тукаем. Их большая дружба и тесное сотрудничество продолжались до последних дней жизни поэта.

Трудно переоценить огромное влияние великого татарского поэта на З. Шакирова.

В 1909 г. публикуется книга З. Шакирова *Мохтасар дәрәслек рәсемле география*, которая была переиздана несколько раз⁴⁴.

По рекомендации профессора Н. Ф. Катанова в 1912 г. он поступает на историко-философский факультет Московского народного университета им. А. Л. Шаняевского, одного из самых передовых вузов того времени. К сожалению, из-за материальных затруднений, будучи студентом 4-го курса, он оставляет учебу в университете.

В 1915 г. З. Ш. Шакиров приезжает в Уфу и начинает работать инспектором нерусских школ отдела просвещения Уфимской губернской управы и очень скоро становится заведующим отделом. В период работы в земской управе З. Ш. Шакиров ведет активную научно-исследовательскую работу, опубликовал несколько статей, посвященных башкирскому языку, составил каталоги художественных произведений, словарей⁴⁵.

В 1917 г. З. Ш. Шакирова назначают директором гимназии для мусульманской молодежи, которая благодаря его активной дея-

⁴⁴ Шакиров З. Мохтасар дәрәслек рәсемле география (*Шакиров З. Ш.* Краткий учебник географии с иллюстрациями) (она была переиздана в 1914 и 1917 гг.). Казань, 1909.

⁴⁵ Шакиров З., Чураев Ш. Ғәмәли баһкорт теле дәрәслеге (II баһкыс мәктәптәр, техникумдар һәм эшфактар өсөн) (*Шакиров З., Чураев Ш.* Практический учебник башкирского языка. Кн. I. Для школ II ступени, техникумов и рабфаков). Уфа, 1928; Шакиров З. Урыҫ мәктәптәре өсөн башкорт теле дәрәслеге. II китеп. 6-сы синыф (*Шакиров З.* Учебник башкирского языка для русских школ. Ч. II. 6 класс.). Уфа, 1934.; Шакиров З., Хәсни У. Тел терминдәре (*Шакиров З., Хәсни У.* Термины по языку) / под ред. Г. Амантаева. Уфа: Башгиз., 1935; Шакиров З. Тюркологияның хәзерге хәле, киләсәктә тәрәкки итеү юлдары (*Шакиров З. Ш.* Современное состояние тюркологии, пути ее развития в будущем) // Башкорт аймагы, 1926. № 2. С. 59–63; Шакиров З. Мәхмуд Каһгарзың “Китаб: Дивани лөгәт-әт-түрк” исемле әсәре (*Шакиров З.* “Книга: Диван тюркских наречий” Махмуда Каһгарского) // Башкорт аймагы, 1928. № 6. С. 116–223; *Его же:* 1929 йылдың йәйендә Башкортостанды өйрөнү йәмгиәте тарафынан Арғаяш кантонында тел һәм фольклор байкаулары яһау өсөн әборелгән әтрәттең кыскаса һисабы (*Шакиров З. Ш.* Краткий отчет отряда, посланного летом 1929 г. Обществом по изучению Баш-

тельности становится средней школой, директором которой он был до 1930 г.

В эти годы немало сил приложил к разработке башкирской письменности на основе арабской графики. По данной проблеме опубликовал несколько статей в журнале “Башкорт аймагы”.

В феврале 1926 г. З. Ш. Шакиров принимает участие в первом съезде тюркологов в Баку. В статье, посвященной работе тюркологического съезда, он обосновывает целесообразность перехода на новый латинский алфавит⁴⁶.

В декабре 1927 г. состоялась первая конференция Башкирского комитета *Яңы әлифба* (“Новая азбука”), в которой приняли участие Хафиз Кудашев, Гамил Касимов, Губай Давлетшин, Габдулла Амантай, Имай Насыри, Тухват Янаби, Зайни Хабиби и Закир Шакиров⁴⁷.

З. Ш. Шакировым написаны первые учебники и учебные пособия для школ. В 1924 г. был издан его учебник для русских “Уроки башкирского языка”, через два года – “Практический учебник башкирского языка для русских”. Далее один за другим при его активном участии издаются: учебник для 2 класса начальной школы, для учебных заведений повышенного типа, для 5 класса неполной средней школы, для 6 класса неполной средней школы, для взрослых, для руководящих партийных, советских работников и др.⁴⁸

кирии для наблюдений над языком и фольклором в Аргаяшском кантоне) // Белем, 1930. № 2. С. 47–57; *Его же*: Илде ойрәнеү материалдары. Гилми-тикшеренү институты тарафынан 1931 йыл июль айында Урал өлкәһенен Ялан-Катай төбәге, Башкортостан йәмһүриәтенен Аргаяш төбәгендә тел, фольклор тикшеренүҙәре өсөн ебәрелгән әтрәттең хисабынан (*Шакиров З. Ш.* Материалы по изучению края. Из отчета отряда, посланного в июле 1931 г. Научно-исследовательским институтом по изучению языка и фольклора в Ялан-Катайский район Урала в Аргаяшский район Башкирской республики) // Культура революцияһы, 1931. № 2–3. С. 23–29.

⁴⁶ *Шакиров З. Ш.* По поводу тюркологического съезда // Башкирский краеведческий сборник. Уфа, 1926. № 1. С. 57–58.

⁴⁷ См.: Первая Башкирская конференция по орфографии и новому алфавиту // Башкирия, 1927. 6 декабря; Первая Башкирская конференция по азбуке и яналифу // Башкортостан, 1927. 6 декабря.

⁴⁸ *Шакиров З.* Башкорт теле. 2 класс өсөн (*Шакиров З.* Башкирский язык. Для 2-го класса). Уфа, 1931; *Его же*: Практический учебник башкирского языка для русских. Уфа, 1932; *Его же*: Башкирский язык: учебник для руководящих партийных и советских работников / в соавт. с З. Кульбековым. Уфа, 1941 и др.

Одной из важнейших проблем в то время было создание научной терминологии башкирского литературного языка. З. Ш. Шакиров был одним из составителей русско-башкирского словаря по ботанике (1933), химии (1932), математике, словаря лингвистических терминов (1935), принимал активное участие в составлении первого академического “Русско-башкирского словаря” (М., 1948)⁴⁹.

В 1928–1932 гг. З. Ш. Шакиров был участником комплексной экспедиции лингвистов-фольклористов, организованной Академией наук СССР. Во главе одной из групп был известный тюрколог Н. К. Дмитриев. Экспедиционной группой был собран огромный материал по диалектам, фольклору (например, число записанных народных песен достигало 800). Ученые работали в основном в Зауралье, а группа З. Ш. Шакирова работала в Аргаяшском и Кунашакском районах Челябинской области. Во время экспедиции З. Ш. Шакиров обнаружил текст стихотворения Мифтахетдина Акмуллы “Башкортгарым, укыу кәрәк, укыу кәрәк!”.

В ходе экспедиции по зауральской глубинке Башкортостана Н. К. Дмитриев и З. Ш. Шакиров, будучи в нынешних Баймакском и Абзелиловском районах, встречаются с пожилыми башкирами, записывают с их слов песни, сказки, пословицы.

“Особенно теплой была встреча, – вспоминал З. Ш. Шакиров, – с блестящим сказителем и певцом Абдрахманом Узанбаевым в деревне Туктагол Баймакского района”.

Здесь ученым удалось записать на фонограф мелодии народных песен “Ирәндек”, “Тойәләс”, “Ғилмияза”, “Сибай”, “Караташ асты сук муйыл”, “Баяс”, “Бейеш”, “Һакмар”, “Аҡ яурын – сал бөркөт” и их легенды.

В результате слаженной творческой работы членов экспедиционных групп было собрано около 20 печатных листов диалектологического и фольклорного материала. Здесь было немало записанных впервые народных песен, сказок, пословиц, загадок, рассказов, легенд.

⁴⁹ Названия растений. На латинском, русском и башкирском языках / в соавт. с С. Барановым. Уфа, 1932; Химия терминдары (коллектив) (Химические термины (коллектив)). Уфа, 1932; Математика терминдары (Математические термины (коллектив)). Уфа, 1932; Тел терминдары / авторзаһ Х. Усман менән (Словарь лингвистических терминов / в соавт. Х. Усмановым). Уфа, 1935; Русса-башкортса һүзлек (Русско-башкирский словарь.) Уфа, 1948 и др.

Материалы экспедиций в виде обобщенных отчетов публиковались З. Ш. Шакировым в научных журналах “Белем” (1930, № 2), “Культура революцияны” (1931, № 2–3), “Краеведческий сборник” (1928–1930, № 3–4) и др.⁵⁰

В 1930 г. З. Ш. Шакиров начинает педагогическую деятельность в качестве преподавателя Башкирского государственного педагогического института им. К. А. Тимирязева, где проработал 26 лет.

Трудно переоценить значение его трудов по методике преподавания башкирского языка в школах и вузах.

Во вступлении к “Методике башкирского языка в начальной школе” приводит слова К. Ушинского: “С первых дней обучения в школе учитель должен ввести ребенка в прекрасный мир родного языка. Личность ребенка формируется непосредственно с помощью родного языка”. Обращение к этому высказыванию великого педагога было не случайным, так как Закир Шакирович постоянно придавал огромное значение воспитанию детей средствами родного языка с самого раннего детства. “Любовь к Родине, народу, труду ... ребенок приобретает, прежде всего, через родной язык. В языке очень много философских понятий, удивительно красивых поэтических форм. Язык отражает все стороны человеческой жизни, уроки родного языка способствуют обогащению словаря, учат осмысленно выражать мысли и чувства. Необходимо, чтобы учителя глубоко осознали важность родного языка”, – писал ученый⁵¹.

З. Ш. Шакиров, будучи заведующим кафедрой, особое внимание обращал на проведение подработки студентов – будущих учителей башкирского языка и литературы.

Научно-педагогическая и общественная деятельность З. Ш. Шакирова была высоко оценена правительством: Указом Президиума Верховного Совета СССР он был награжден орденами Трудового Красного Знамени (1944) и Ленина (1954); ему было присвоено звание “Заслуженный деятель науки БАСССР” (1944).

Ученый-языковед, доктор филологических наук *Касим Закирович Ахмеров* родился 7 ноября 1900 г. в деревне Бураево – ныне село

⁵⁰ Краткий отчет об экспедиции, организованной Обществом по изучению Башкирии в мае 1929 г. // Белем, 1930. № 2 и др.

⁵¹ *Усман Х.* Методика башкирского языка в начальной школе // рецензент и редактор З. Ш. Шакиров. Уфа, 1950.

Бураево Бураевского района Республики Башкортостан – в семье муллы. Первичное образование получил дома от родителей, потом закончил в г. Троицке медресе “Расулия”. С 1921 г. преподавал родной язык и литературу в различных учебных заведениях республики.

В 1928 г. начал работать сотрудником Научного общества по изучению быта, истории и культуры башкир. Это было началом вступления его в научную стезю, которой посвятил всю свою жизнь.

20-е гг. XX столетия – это период становления башкирского литературного языка, создания национальной письменности и введения башкирского языка в различные сферы общественной жизни. Решение практических задач языкового строительства в этот период закладывало первые камни в фундамент зарождающейся новой науки в республике – башкирского языкознания.

К. З. Ахмеров принимает непосредственное и самое активное участие в составлении программ, различных руководств и учебников по родному башкирскому языку. Об этом времени в газете “Башкортостан” 28 июня 1929 г. он писал: “При содействии Академии наук впервые в широком плане проводим научно-исследовательские работы”; в журнале “Башкорт аймагы” опубликовал отчет о работе отрядов Башкирской экспедиции Академии наук летом 1928 г.⁵²

В 1932 г. выпустил первый учебник для начальных классов по башкирскому языку, проект Программы по родному языку для ШКМ и ШФЗМ⁵³; в газете “Башкортостан” опубликовал статью “Орфографические ошибки в башкирских начальных классах”; выпустил в свет конспект урока башкирского языка и программу – задания по башкирскому языку для заочных педагогических техникумов, выпустил вторые, исправленные, издания учебников для IV и VI–VII классов⁵⁴.

⁵² Ахмеров К. З. Работа отрядов Башкирской экспедиции Академии наук летом 1928 г. // Башкорт аймагы, 1929. № 7. С. 1–8.

⁵³ Ахмеров К. З. Учебник башкирского языка. Ч. I. Начальный курс. Уфа: Башгосиздат, 1932. 103 с.; Программа по родному языку (проект) для ШКМ и ШФЗМ. Уфа: Башгосиздат, 1932. 40 с.; Среди книг для практических занятий по родному языку // Культура революции, 1932. № 2–3. С. 63–67.

⁵⁴ Учебник башкирского языка для начальных школ (Грамматика и правописание). Ч. III. Уфа: Башгосиздат, 1933. 44 с.; Грамматика. Ч. II. Синтаксис: учебник для средних школ. Уфа: Башгосиздат, 1933. 122 с.; Программа по башкирскому языку для ШФЗМ и ШКМ (V–VIII группы). Уфа: Башгосиздат, 1933. 18 с.; Башкирский язык: учебник для ШКМ и ШФЗМ. Уфа: Башгосиздат, 1933. 145 с. Соавторы: Г. Хабилов, Х. Абдрашит.

В последующие годы ученый затронул в своих исследованиях вопросы орфографии и методов преподавания орфографии, знаки препинания в языке и правила их постановки. Выпустил третьи, исправленные, издания учебников башкирского языка для IV и VI–VII классов и программы башкирского языка для V–VIII классов.

В 1938 г. К. З. Ахмеров перешел на работу в Башкирский НИИ языка, литературы и истории им. М. Гафури (ныне Институт истории, языка и литературы УНЦ РАН). В разные годы возглавлял сектор языка, руководил работой по решению актуальных в то время проблем башкирской лингвистики.

Важное значение для перестройки уфимского ИНО в пединститут имело постановление Наркомпроса РСФСР от 21 августа 1929 г. “Об улучшении сети и структуры вузов РСФСР на 1929/1930 учебный год”, в котором конкретно определялась структура пединститутов, обращалось внимание на выполнение предусмотренных Минпросом РСФСР программ и планов прохождения соответствующих курсов студентами.

В условиях ускоренного решения основных задач культурного строительства необходимо было дальше улучшить подготовку педагогических кадров, а это требовало внесения определенных изменений в структуру педвузов. В 1930 г. была произведена перестройка структуры Башкирского пединститута.

С 1 октября 1930 г. вместо бывших циклов и отделов организовывались кафедры. Всего в пединституте открылось 14 кафедр, из которых нас интересует только кафедра башкирского языка и литературы и шесть отделений, в том числе – башкирского языка и литературы.

Первым заведующим кафедры башкирского языка и литературы, открытой 20 октября 1930 г., стал профессор Л. Н. Воробьев, выпускник Лазаревского института восточных языков, а с января 1931 г. возглавил эту кафедру З. Ш. Шакиров, с октября того же года – Г. Я. Давлетшин. А что касается вновь созданного отделения башкирского языка и литературы, то им руководил языковед Г. К. Габдуллин.

Тогда же произошли изменения и в руководстве Башкирским пединститутом. По распоряжению Главпрофобра Наркомпроса РСФСР от 24 января 1930 г. в БГПИ было распущено Правление института и создан Совет института в составе 28 человек. Должность ректора

института была переименована в директора, проректора – в помощника директора.

С 1 апреля 1930 г. коллегия Башнаркомпроса освободила Ш. Х. Сюнчелея от занимаемой должности директора института в связи с его поступлением в аспирантуру. Временно директором был назначен Ю. Т. Ольман. Затем эту обязанность с 11 мая 1930 г. исполнял Х. Абунагимов, с 22 августа 1931 г. директором Башкирского пединститута был назначен профессор Ш. С. Абзанов, который занимал эту должность до 25 марта 1935 г.

Ш. С. Абзанов родился в 1895 г. в Янаульском районе, окончил Московский институт народного хозяйства им. Плеханова и высшие педагогические курсы при нем, обучался в институте Красной профессуры.

Начал работать в БГПИ с 1931 г. в должности заведующего кафедры географии. Ш. С. Абзанов отдал много сил оживлению научно-исследовательской работы в первом вузе Башкирской республики.

В дальнейшем Башкирский пединститут, в условиях роста потребности в педагогических кадрах, все более и более расширялся. С 1 января 1931 г. в институте было организовано заочное отделение. В том же 1931 г. начал функционировать вечерний сектор пединститута. По данным того же года на вечернем секторе обучалось 49 человек. Открытие этих отделений было продиктовано необходимостью расширения подготовки учительских кадров в условиях начального всеобщего, ликвидации неграмотности взрослого населения.

Из этих же соображений Башнаркомпрос на своем заседании от 13 марта 1931 г. принял решение о значительном расширении с 1932 г. заочного отделения Башпединститута. Уже в 1931/32 учебном году там обучалось 210 человек. В то же время так называемая башкирская подготовительная группа была передана в сентябре 1931 г. в ведение Уфимского Рабфака.

2.2. Дальнейшее развитие лексического состава башкирского языка

Как известно, главным источником обогащения и развития любого национального языка являются его исконные слова. Именно они дают начало богатому словообразовательному ряду. Во второй оче-

реди стоят внешние ресурсы, к которым относятся заимствованные слова. В пополнении лексики башкирского языка новыми словами большую роль играет русский язык. Исторические данные свидетельствуют о существовании контактов башкир с русским народом еще до XVI века. Особенно после Октябрьской революции 1917 г. русский язык стал играть активную роль в развитии и обогащении башкирского литературного языка.

Несмотря на то, что башкиры известны в истории более тысячи лет, изучение их языка началось только чуть более ста лет назад. А научное изучение башкирского языка имеет еще меньшую продолжительность.

Первыми на язык башкир обратили свой взор русские ученые и исследователи П. С. Паллас, И. Г. Георги и другие. Они зафиксировали первые сведения об этом языке еще в XVII–XVIII вв. А. Г. Бессонов, В. В. Катаринский и В. М. Филоненко подготовили основу для дальнейшего изучения башкирского языка, дали научные сведения о диалектах, составили первые русско-башкирские и башкирско-русские словари.

В конце XIX – начале XX в. появились собственные исследователи башкирского языка (М. С. Бикчурин, М. С. Уметбаев и М. А. Кулаев). М. А. Кулаев в 1912 г. в Казани издал букварь для башкир. В этой работе ученого анализируются звуки башкирского языка, их произношения и на основе латиницы и кириллицы предлагается письмо. Несмотря на то, что этот письменный башкирский язык официально не был принят, сам факт этот является одним из первых опытов в стремлении создать письменность башкир на новой основе.

Таким образом, до 1917 г. башкирский язык системно не изучался, просветителями и учеными лишь фиксировались отдельные языковые факты, изучение башкирского языка ограничивалось только сбором языковых материалов.

Только в первые десятилетия XX в. башкирский народ получил возможность для образования собственной национальной государственности, создания новой письменности сначала на арабской, потом – латинской и, наконец, кириллической основах и становления подлинно научного письменного литературного языка.

Башкирский литературный письменный язык возник в 1923–1924 гг. Именно в эти годы республиканская газета “Башкортостан”, журналы и книги начали печататься на башкирском языке. До этого

времени они выходили на старотюркском или татарском языках. Следует указать, еще в 1918–1922 гг. некоторые книги и отдельные статьи в газетах и журналах печатались на башкирском языке.

Здесь, по-нашему, не следует умалчивать также о роли советской власти в этом деле. Например, уже в мае 1919 г. в г. Москве было создано специальное совещание ответственных башкирских работников для рассмотрения вопросов создания новой башкирской письменности и разработки норм башкирского литературного языка.

II Всебашкирский съезд Советов в июле 1921 г. объявил, наряду с русским, башкирский язык полноправным государственным языком на территории республики. Вводится обязательное его изучение во всех учебных и военно-учебных заведениях.

На заседании Президиума Башобкома РКП (б) от 8 февраля 1923 г. были утверждены проекты декрета и инструкции по реализации башкирского языка, согласно которым в селениях и волостях БССР все делопроизводство и судопроизводство в учреждениях и судах осуществлялось на том государственном (башкирском и русском) языке, на котором говорило большинство населения данного селения или волости при условии обеспечения интересов и прав меньшинств. Для планомерного проведения в жизнь настоящего декрета была образована при Башсовнаркоме постоянная Центральная Комиссия, в состав которой входили представители Башнаркомвнудела, Наркомпроса, Башнаркомюста, в кантонах также предлагалось образование филиалов отделений комиссии⁵⁵.

На основании декрета Башсовнаркома от 18 февраля 1923 г. создается постоянная Центральная комиссия по реализации башкирского языка из представителей Башнаркомпроса, Башнаркомюста и Башвнуддел. В кантонах образуются комиссии с включением представителей кантисполкома, кантпроса и уполномоченного Башкирского областного суда.

Совет Народных Комиссаров республики 27 февраля 1923 г. принял постановление и утвердил инструкцию по введению башкирского языка в государственных и частноправовых учреждениях волостного и сельского масштаба⁵⁶. В инструкции отмечалось, что делопро-

⁵⁵ ЦГАОО РБ. Ф. 122. Оп. 2. Д. 158. Л. 41.

⁵⁶ ЦГИА РБ. Ф.Р-933. Оп. 1. Д. 237. Л. 26.

изводство, судопроизводство и судоговорение в учреждениях и судах осуществляется на том государственном языке (башкирском или русском), на котором говорит большинство населения данной волости или селения. В примечании к первому пункту подчеркивалось, что делопроизводство по военному ведомству ведется на русском языке, а также временно на этом языке ведется бухгалтерия и финансовая отчетность.

В селениях, где был одинаков процент населения, говорящего на обоих языках, вводился тот язык, на котором говорило большинство населения данной волости. При наличии аналогичных условий в волости делопроизводство велось на том языке, на котором говорило большинство населения данного кантона. Каждый гражданин, согласно инструкции, имел право подавать заявление в любое учреждение на одном из двух государственных языков, и учреждение обязано было принять и рассмотреть это заявление, если бы даже оно было написано и не на том языке, на котором велось основное делопроизводство данного учреждения.

Все кантонные учреждения БАССР при сношениях с волостями и селениями должны были вести переписку на том языке, на котором велось делопроизводство данной волости или селения. Равным образом этот принцип следовало соблюдать при рассмотрении действий и распоряжений правительства, воззваний к массам, извещений и т. п. В места же со смешанным населением эти материалы посылались на обоих языках.

В тех случаях, когда применение башкирского языка временно было невозможным, допускалось использование русского языка. Однако для этого требовалось получение разрешения от Центральной Комиссии⁵⁷.

Все учреждения должны были комплектовать свои аппараты преимущественно из лиц, владеющих обоими государственными языками. При всех равных условиях таким лицам при сокращении штатов и приглашении на службу всегда отдавалось предпочтение. Только при полной невозможности осуществления этой меры учреждались должности переводчиков из числа штатных сотрудников данного учреждения.

⁵⁷ ЦГИА РБ. Ф.Р-933. Оп. 1. Д. 237. Л. 26.

Центральным учреждениям было предложено перевести на башкирский язык все основные и важнейшие законы Рабоче-Крестьянского Правительства (кодексы и прочие), касающиеся их ведомства.

Однако практика показала, что введение башкирского языка в делопроизводство следовало осуществлять постепенно, планомерно и с низовых организаций, прежде подготовив достаточное количество работников – канцеляристов из башкир. Это дело оказалось непростым: даже будучи грамотным, трудно было составлять ту или иную деловую бумагу на башкирском языке ввиду отсутствия общей терминологии⁵⁸.

В задачи Центральной комиссии входили разработка и принятие конкретных мер по проведению в жизнь законодательства о реализации башкирского языка и языков других народов республики; надзор и руководство деятельностью кантонных комиссий, рассмотрение жалоб на их действия; наблюдение за работой центральных учреждений республики по выполнению решений партийных и государственных органов, Центральной комиссии в области реализации башкирского языка.

Постановления комиссий (Центральной, кантонных) являлись обязательными для исполнения советскими учреждениями и могли быть обжалованы: постановления кантонной комиссии в Центральную комиссию, а постановления Центральной комиссии – в Башсовнарком.

В интересах целенаправленной работы по реализации башкирского языка постановлением Центральной комиссии от 13 июня 1924 г. при некоторых наркоматах учреждаются институт уполномоченных и подкомиссии как вспомогательные органы Центральной комиссии.

Центральная комиссия работала по ежегодному плану, утвержденному Башсовнаркомом. Ею проводилась большая работа по введению в употребление башкирского языка как государственного. Так, на заседаниях комиссии заслушивались доклады наркоматов, отчеты руководителей учреждений и организаций по реализации башкирского языка, привлечению башкир в госаппарат, подготовке национальных кадров для отраслей народного хозяйства и т. д. Подобная работа проводилась кантонными и волостными комиссиями.

⁵⁸ Ураксин З. Г. Осуществление ленинской национально-языковой политики в Башкирской АССР // Развитие общественных функций башкирского литературного языка. Уфа, 1987. С. 91.

Центральная комиссия налаживала учет владеющих обоими государственными языками и направляла их в учреждения Уфы и кантоны республики. В 1924 г. в Уфе были организованы шестимесячные курсы, выпустившие 60 работников канцелярского труда волостного и сельского масштаба. При наркоматах и некоторых обкомах профсоюза, в кантонах организовывались специальные курсы для служащих учреждений по изучению башкирского языка.

В целях реализации постановления Башсовнаркома от 6 октября 1924 г. “О применении местного башкирского языка во всех почтово-телеграфных учреждениях Башреспублики по приему простой и заказной корреспонденции, а также и телеграмм” Центральной комиссией в Уфе были открыты одногодичные курсы для почтово-телеграфных работников.

Наркомат юстиции направлял на юридические курсы башкир, работающих в правоохранительных органах республики, а в центральном аппарате юстиции в этот период количество работников из башкир и татар составило 25%. На башкирский язык был переведен Кодекс законов о труде.

27 марта 1925 г. V Всебашкирский съезд Советов утвердил Конституцию Башкирской АССР. Официальными языками в Башкирской Социалистической Советской Республике согласно статье 8 признавались башкирский и русский. Статья 7 констатировала, что за гражданами признается право свободного пользования родным языком на съездах, в суде, управлении и общественной жизни. Национальным меньшинствам обеспечивалось право обучения в школе на родном языке⁵⁹. Однако эта Конституция на федеральном уровне не была утверждена.

13 сентября 1927 г. Башсовнарком принял решение о коренизации государственного аппарата, в соответствии с которым в течение трех лет подлежало замещению 1 084 должности центральных и кантонных учреждений работниками из числа башкир.

Центральная комиссия по реализации башкирского языка при Совнаркомом БАСССР руководствовалась постановлениями и указаниями Отдела национальностей Всероссийского Центрального Испол-

⁵⁹ Образование Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики: сб. документов и материалов / под ред. Б. Х. Юлдашбаева. Уфа, 1959. С. 820–821.

нительного Комитета, представляла отчеты, информации, справки о своей деятельности.

Вопросами реализации национальных языков приходилось заниматься Совнаркому РСФСР. Так, 5 июня 1928 г. Совнарком на своем заседании вынес решение о нецелесообразности принятия в настоящее время Отделом национальностей ВЦИК постановления об изучении государственными служащими местных национальных языков.

Это резко изменило ориентиры в языковом строительстве Советского государства. Приоритетом стал принцип добровольности в изучении родных языков, тем самым началось сужение функционирования в республике башкирского языка как государственного.

В 1920–1930-е гг. придание башкирскому языку государственного статуса носило в республике всеобъемлющий характер, охватило сферы развития государственного аппарата, экономики, народного образования, культуры, что позволило идти по пути прогресса всем народам, населяющим Башкортостан.

Молодое башкирское правительство проделало большую работу по становлению башкирского литературного языка. Внедрением его в делопроизводство всех органов власти занимались Центральный исполнительный комитет, Башсовнарком, Президиум областного комитета РКП (б), Наркомпрос, Башпрофсовет и другие. Их директивы и указания впоследствии были выпущены отдельной книгой “Огосударствление местного языка в Башкортостане”⁶⁰.

Ш. Худайбердин не ограничивался лишь руководством специально для этого созданной Комиссии, а напрямую участвовал в переводе со старотюркского на современный башкирский язык материалов периодической печати. 8 февраля 1924 г. на страницах газеты “Башкортостан” он опубликовал статью *Нисек язырға?* (“Как писать?”), в которой обосновал свое видение диалектной основы литературного языка.

В эти же годы в республике возникли первые научные, методические и культурные организации. В деле становления и развития башкирского литературного языка и усовершенствовании его норм они сыграли заметную роль.

⁶⁰ ЦГЛОО РБ. Ф.П.-122. Оп. 2. Д. 128. Л. 27.

Велика роль известных башкирских писателей Д. Юлтыя, Г. Амантая, Б. Ишемгулова и М. Гафури, научных работников Г. Алпарова, М. Баймова, Г. Давлетшина и других, принимавших самое активное участие в работе этих организаций.

Разработка письменности башкирского языка, определение его диалектных основ и создание норм литературного языка, написание учебников и учебных пособий для школ на родном языке – эти вопросы являлись самыми важными в 20-е гг. XX в. Потому башкирское языкознание в ту пору развивалось, исходя лишь из этих практических потребностей.

Первый учебник по башкирскому языку был издан в 1925 г. Его составили Э. Вилданов, В. Хангильдин и Г. Давлетшин. Этот учебник дает первые сведения о грамматическом строе родного языка.

Изучение диалектов башкирского языка до 1917 г. почти не проводилось. Лишь академик В. В. Радлов в XIX в. рассматривал говоры степных и горных башкир как два диалекта их языка, А. Бессонов также отличил только два диалекта.

Составление словарей башкирского языка началось целенаправленно и на научной основе только во второе десятилетие XX в.

В первоначальный период развития письменного языка (20–30-е гг. XX в.) возникла необходимость создания собственной терминологической системы. Для этих целей Правительство БАССР образовало терминологическую комиссию. В результате работы данной комиссии были выпущены словари по физике, математике, анатомии, зоологии, политике, экономике, философии, литературе, языку, химии, медицине. Наибольшую активность в этом проявили Т. Баишев, З. Шакиров, Х. Абдрашитов. Эти словари должны были наиболее полно отразить словарный запас, стилистические и грамматические нормы башкирского литературного языка⁶¹.

⁶¹ Башкорт теле терминдәре һүзлеге (Терминологический словарь башкирского языка). Бюллетень № 1. Социально-экономическо-философские термины. Ч. 1 / сост.: Г. Гумер, Х. Абдрашит, Р. Магаз, М. Агиш, М. Бикбулат / под ред. Б. Ишемгула, М. Байыма, Г. Габбаса. Уфа: Башгиз, 1931; *Дәүләтшин Ф.* Башкорт теленң имлә һүзлеге (*Давлетшин Г.* Орфографический словарь башкирского языка) / под ред. Х. Абдрашитова. Уфа: Башгиз, 1930; Зоология һәм анатомиянан истилахтар / Гилми мәркәз тарафынан кабул ителгән (Термины по зоологии и анатомии) // Белем, 1924. № 5; *Зоология* терминдәре һүзлеге. Русса-башкортса һәм башкортса-русса (Терминологический словарь по зоологии. Русско-башкирский

Как обобщил позднее Дж. Г. Киекбаев: “Литературный башкирский язык получил развитие из двух диалектов, составляющих общий разговорный язык:

1) восточный диалект (по-старому – куваканский диалект);

2) южный диалект (по-старому – юрматинский диалект). Эти два территориальных диалекта являются составными диалектами башкирского литературного языка”⁶².

8 января 1922 г. в Научном отделе Наркомпроса Башкирского областного комитета ВКП (б) создается Башкирское научное общество по изучению истории края, башкирских говоров (диалектов) и фольклора, которое внесло огромный вклад в научную жизнь республики. Например, в газете “Башкортостан” впервые были опубликованы юридические термины на башкирском языке⁶³. А для школ 1-го и 2-го уровней были разработаны специальные термины по физике, математике, географии и др.⁶⁴

Главным источником обогащения и развития любого национального языка являются его внутренние ресурсы. В 20–30-е гг. при разработке национальной терминологии активно использовались как внут-

и башкирско-русский словарь) / сост.: Т. Г. Баишев. Уфа: Башгосиздат, 1952; Математика терминдәре һүзлегә. 1 китеп (Терминологический словарь по математике). Ч. 1 / отв. ред. Х. Абдрашитов. Уфа: Башгиз, 1932; Русса-латинса-башкортса медицина терминдәре. 1 китеп (анатомия, физиология, гистология терминдәре) (Русско-латинско-башкирские медицинские термины). Ч. 1 / отв. ред. М. Н. Мухамедов и Х. А. Абдрашитов. Уфа: Башгиз, 1935; Русса-башкортса һүзлек. Башлангыс мәктәптәр өсөн (Русско-башкирский словарь. Для начальных школ) / сост. Г. Каримова / под ред. проф. Н. К. Дмитриева. Уфа: Башгосиздат, 1942; Русса-башкортса физика терминдәре (Русско-башкирские термины по физике) / сост. Ш. Чурам / под ред. Д. Емасова и Т. Баишева. Уфа: Башгосиздат, 1949; Тел һәм әзәбиәт терминдәре (Термины по языку и литературе) / Культура революцияһы, 1932. № 8; Химия терминдәре (Термины по химии) / сост. И. Ишмухаметов / под ред. Ю. Усманова. Уфа: Башгосиздат, 1942.

⁶² Киекбаев Дж. Г. Лексика и фразеология современного башкирского языка. Уфа, 1966 (на башк. яз).

⁶³ Башкортостан. 1922 г. № 129–131 (на арабск. шрифте).

⁶⁴ Русско-башкирско-татарские термины. Части 2–3 // Башкортостан, 1922 г. 30 ноября, 3–6 декабря; Вильданов Г. Ф. Башкирский язык // Белем, 1924, № 3–4; Термины по зоологии и анатомии // Белем, 1924. № 5; Термины по физике (Физика истилахлары) // Белем, 1924. № 1–2, 5; 1925. № 11–12 (на арабск. шрифте).

ренные ресурсы башкирского языка, так и слова, заимствованные из арабского и персидского языков.

В терминологическом словаре Г. Ф. Вильданова *Эш атагалары* (“Термины делопроизводства”) (1927) собрано 1762 слов. Термины приводятся с переводом с русского на башкирский язык. Несмотря на преобладание влияния русского языка, в нем наблюдается бережное отношение к родному языку. Термины приводятся на русском и башкирском языках в качестве эквивалентов.

В 30-е гг. анализируется развитие башкирского литературного языка. Именно в этот период национальное языкознание развивается особенно быстрыми темпами: организуются комплексные фольклорно-лингвистические экспедиции, большими тиражами издаются учебники, двуязычные и терминологические словари. В художественной литературе и публицистике выделяется отдельное направление – переводы трудов классиков марксизма-ленинизма на башкирский язык, находящиеся под прямым контролем обкома ВКП (б), которое оказало определенное влияние на развитие башкирского литературного языка. В периодической печати постоянно выходят научные статьи, посвященные различным проблемам башкирского языка⁶⁵.

В эти годы налаживается работа по изданию новых типов терминологических словарей, принципиально отличающихся от прежних словарей Г. Ф. Вильданова, А. Т. Тагирова и др. В них, наряду с качественными изменениями, уже были учтены политические нюансы, и составители активно используют слова, заимствованные из русского и европейских языков. В то же время часть арабо-персидских терминов, вошедших в лексику давно и ставших неотъемлемой частью

⁶⁵ Например: *Яңы әлеп тураһында хөкүмәт директивалары* (Правительственные директивы о новом алфавите). Уфа: Башгиз, 1930; *Мәғазов Р.* Башҡортостан беренсе яналиф конференцияһының материал һәм қарарҙары // Материалы и постановления Первой Башкирской конференции яналифа / под ред. Х. Абдрашитова. Уфа, 1928. Из содержания: Первая в истории Башкирии конференция по орфографии и яналифу. С. 3–4; *Г. Хабиров.* Орфография старого и уточненного арабского алфавита и пути его развития. С. 4–15; *Г. Давлетшин.* Какой диалект должен быть взят за основу для орфографии нового алфавита. С. 15–28; *Х. Габитов.* Основные и общие правила в орфографии нового алфавита. С. 28–33; *Г. Камалов.* Пути проведения в жизнь нового алфавита и введение его в школах. С. 34–37; *Әхмәр К.* Тел тураһында Ленин һәм Сталин (Әхмәрөв К. 3. Ленин и Сталин о языке). Уфа: Башгиз, 1933 и др.

башкирского языка, сохранились, так как за долгие годы хождения они полностью были подчинены внутренним нормам башкирского языка⁶⁶.

В 1930 г., кроме терминологических словарей, была поставлена задача составления двуязычных словарей: русско-башкирских и башкирско-русских. Попытки создания двуязычных словарей до этого уже были. Например, М. А. Кулаев с 1917 г. занимался составлением башкирско-русских и русско-башкирских словарей из слов усерганских башкир⁶⁷.

Таким образом, в 1932 г. после организации Башкирского научно-исследовательского института национальной культуры, постановка и разработка проблем изучения терминологии полностью переходит в это ведомство. Начинает работать специальная терминологическая комиссия. За год институтом издается несколько словарей, в периодических изданиях печатаются научные материалы по лингвистическим и литературоведческим терминам⁶⁸.

Спустя годы, высоко оценивая работу комиссии и ее роль в развитии башкирского литературного языка, терминологическая комиссия института была преобразована в Центр терминологических словарей. Руководителем центра и ответственным редактором словарей был назначен Х. Абдрашитов, научным секретарем – Т. Баишев.

Одновременно началось обновление и обогащение башкирской терминологической лексики. Уже в середине 20-х гг. языковеды занимались разработкой принципов терминологии и отраслевых специальных словарей⁶⁹, которая особенно плодотворной стала в 30-е гг.

⁶⁶ *Вилданов Ф.* Башкорт лөгәте (*Вильданов Г.* Башкирский словарь) // Белем, 1924. № 3–4; *Тагиров А.* Башкорт лөгәте (*Тагиров А.* Башкирский словарь). Ч. 1. Уфа: Башкнига, 1926.

⁶⁷ *Сибгатовая Р. Ю., Ураксин З. Г.* Врач, ученый-лингвист и государственный деятель: о жизни и деятельности М. А. Кулаева. Уфа: Гилем, 2007.

⁶⁸ *Баранов С., Шакиров З.* Названия растений на латинском, русском и башкирском языках. Вып. 1 / отв. ред. Х. А. Абдрашитов. Уфа, 1932; Термины по математике. Ч. 1 / отв. ред. Х. А. Абдрашитов. Уфа, 1932; Термины по химии. Ч. 1 / отв. ред. Х. А. Абдрашитов. Уфа, 1932; Термины по языку и литературе // Культурная революция, 1932. № 8. С. 56 (на башк. яз., шрифт. латин.).

⁶⁹ *Вилданов Ф.* Эш атамалары (терминдәре). Уфа, 1927; Зоология һәм анатомиянан истилахтар // Белем, 1924. № 1–2; Физика истилахтары // Белем, 1924. № 1–2; Физика терминдәре // Белем, 1925. № 11–12 и др.

В этот период появилась первая серия терминологических словарей по химии, математике, физике, языкознанию, медицине и другим отраслям науки.

Сравнительно быстро сформировались и устоялись нормы башкирской фонетики и орфоэпии.

Разговорный башкирский язык во всех его разновидностях представляет достаточно большое и прочное единство, наглядно отражаясь в богатейшем разножанровом фольклоре башкирского народа.

Об этом, помимо зафиксированных обширных фольклорных и некоторых других уцелевших письменных источников, свидетельствует сохранение основной природы башкирской фонетики в говорах башкир Саратовской, Курганской и Куйбышевской областей, которые веками развивались в отрыве от основных башкирских говоров. Эти инотерриториальные говоры насчитывают в целом более 30 тыс. носителей. На общих основаниях органически входят по своим фонетическим и другим особенностям в состав либо восточного (например, башкирские говоры Курганской области, 13 тыс. чел.), либо южного (говоры башкир Саратовской и Куйбышевской областей, более 25 тыс. чел.) диалектов⁷⁰, объединяясь с их говорами во всем основном и отличаясь от них примерно в той мере, в какой они сами различаются между собой.

Вполне закономерно столь большая общность башкирских диалектов и говоров в области фонетики. Таково, например, употребление начального *й* вместо *яр* или *ж* других тюркских языков кыпчакской группы. Такова, очевидно, и сравнительно последовательная эволюция древнетюркского вокализма, в остальных тюркских языках отраженная лишь рудиментарно, исключая лишь татарский.

Особенно большие затруднения вызвало освоение норм фонетики, ориентированное, главным образом, на восточный диалект, поскольку: во-первых, носители его составляют всего примерно одну пятую часть башкирского населения (немногим более 201 тыс. чел., из которых половина представлена за пределами Башкортостана; во-вторых, эта довольно значительная часть фонетических норм характеризуется большой непоследовательностью и практически не имеет реальной опоры в диалектах, лишь частично соответствуя их специфике⁷¹.

⁷⁰ *Максютова Н. Х.* Восточный диалект башкирского языка. М., 1976. С. 5.

⁷¹ Там же. С. 5–6.

Таковы, в частности: ассимиляция и диссимиляция начальных аффиксальных этимологических *л, *д и *н, проявляющиеся в одних аффиксах по закономерностям восточного диалекта; распределение *һ, ҫ* и *з*, в одних случаях отражающее особенности восточного диалекта, в других – южного; распределение *ж*, ориентированное, главным образом, на восточный диалект; большое число лексически крайне ограниченных или полностью лексикализованных единичных диалектных оппозиций фонем, составляющих специфику башкирской фонетики, сохранившуюся лишь в одном из опорных диалектов⁷².

Важнейшей предпосылкой в создании норм литературного языка, особенно фонетики, послужила демократизация и усовершенствование национальной письменности. В 1923 г. в арабский алфавит башкирского языка были внесены изменения, учитывающие его фонетические особенности. Одновременно были разработаны новые правила башкирского правописания, опубликованные в начале 1924 г.⁷³ И хотя эти правила впоследствии были во многом усовершенствованы⁷⁴, постичь систему письма было нелегко, в частности, изучить правописание гласных, не имевших отдельного однозначного буквенного выражения.

В 1930 г. был принят алфавит на базе латинской графики, позволивший построить правописание на фонетическом принципе⁷⁵. К этому времени основные нормы фонетики, в том числе и орфоэпия, уже вполне сложились, и это обстоятельство сыграло существенную роль в ускоренном усвоении не только нового правописания, но и норм фонетики, в которых еще наблюдался значительный разнобой. Это было тем более важно, что стабилизация норм фонетики и усвоение нового правописания протекали в 30-е гг. в условиях невиданного роста культурного уровня всего башкирского населения, когда необычайно рас-

⁷² Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка. М., 1976. С. 5.

⁷³ Алфавит һәм орфография комиссияһы. Башҡорт шиүәләрендә җызу, һейләшәү өсөн тейешле булған кағизәләр // Белем, 1924. № 1–2.

⁷⁴ Ғәбитов Х., Таһиров Н. Башҡортса җызу коралы; Ғәбитов Х., Алпаров Ғ. Башҡорт теленең имләһе.

⁷⁵ Яңы башҡорт әлифбаһы (Проект). Уфа, 1927; Ғәбитов Х. Яңы башҡорт әлифбаһының имләһе тураһында // Башҡорт аймағы, 1927. № 3; Дәүләтшин Ғ. Яңы әлеп имләһе // Башҡортостан, 1927. 7 июль; Еғо же. Яңы әлеп имләһе // Яңылыҡ, 1929. № 7–10; Еғо же. Башҡорт теле һәм уны дорәс җызу кағизәләре; Еғо же. Башҡорт теленең имлә һүзлеге.

ширились общественные функции литературного языка, и язык стал достоянием самых широких масс.

Из всех уровней языка наименьших усилий потребовала нормализация грамматического строя, поскольку в этой области, исключая известную долю словообразовательной морфологии и состава послелогов, союзов и сложных предложений с союзной связью, все разновидности башкирского языка обнаруживают в целом самую большую общность. Становление единых норм морфологии и синтаксиса завершилось гораздо раньше, чем регламентация фонетики и лексики.

Еще в 30-е гг. наметилось обогащение башкирской грамматики необходимыми словообразовательными формами и синтаксическими конструкциями с союзной связью и др. за счет ресурсов прежней литературной традиции, потенциальных возможностей устного башкирского языка и с ориентацией на развитие других литературных тюркских языков. На этот процесс, получивший особенно большое развитие в последующие десятилетия, благотворное влияние оказали, помимо родственных литературных языков, многочисленные переводы политической, публицистической, учебной и художественной литературы с русского языка, равно как и массовое непосредственное приобщение башкир к русскому языку – языку межнационального общения.

Становление и стабилизация единых литературных норм фонетики, грамматики и лексики явились необходимыми факторами для дальнейшего успешного развития современного башкирского национального языка. Нормы эти определили основу его единства, создали условия для интенсивного взаимодействия и обогащения всех его разновидностей.

Заметное благотворное влияние литературного языка претерпевают все диалекты и говоры башкир, представленные в самом Башкортостане, кроме северо-западных говоров.

Сравнительно давно и интенсивно в башкирских диалектах и говорах идет замена диалектизмов соответствующими эквивалентами литературного башкирского языка, которые одинаково хорошо известны всем носителям данного диалекта или говора, но далеко не одинаково употребляются ими. Диалектные дублеты стойко удерживаются лишь в речи старшего поколения, главным образом, в речи женщин. Молодежь же применяет их, как правило, спорадически в уст-

ном общении и то в зависимости от уровня своего образования и культуры.

По мере того, как нормализованный литературный язык становится достоянием всего башкирского населения, он по-прежнему продолжает испытывать влияние разговорного языка, все более широко вбирает в себя его богатейшие ресурсы в области лексики и синтаксиса, обогащает свои выразительные возможности.

Основные источники обогащения лексики башкирского литературного языка в 1920–1930-е гг. условно делятся на две группы:

1) внутренние ресурсы со всеми грамматическими, стилистическими, орфографическими изменениями, а также диалектизмы;

2) внешние ресурсы – заимствованные слова: в начале 20-х гг. XX в. – арабские и персидские термины; в конце 20-х гг. (примерно с 1927 г.) – русские и вошедшие через него европейские термины.

Литературный язык любого народа основывается на языке народного творчества (фольклора), ведь именно в нём отражается все духовное богатство и культура народа. О ценности народного творчества А. М. Горький писал: “Повторяю: начало искусства слова – в фольклоре. Свой фольклор собирайте, изучайте, обрабатывайте”⁷⁶.

В 1920–1930-е гг. начинается активный сбор образцов народного творчества. Конечно, и до этого проводились исследования, среди которых можно указать, например, на труды просветителей М. Иванова, М. Бикчурина, М. Уметбаева, М. Куватова, русских ученых Р. Игнатьева, С. Рыбакова, А. Бессонова, В. Даля и т. д.

В 1923 г. Г. Вильданов и Х. Габитов выпускают первый сборник пословиц, который был переиздан Центральным издательством народов СССР с дополнениями в 1924 г.⁷⁷

Разрабатываются методические инструкции по сбору и изучению башкирского народного творчества: “Инструкция по сбору и изучению башкирского народного творчества” Н. Тагирова (Стерлитамак, 1922), выходит статья Х. Габитова *Башкорт ижадының өлгөләре* (“Примеры из народного творчества”) (1923), Г. Амантая *Нимә ул фольклор, ни өсөн без уны өйрәнәбез* (“Что такое фольклор, почему мы его изучаем”) (1936) и др.

⁷⁶ Горький М. О литературе. М.; СПб., 1953.

⁷⁷ Вильданов Г., Габитов Х. Оло быуындарҙың асыллылығы М.: Центральное издательство народов СССР, 1924.

Продолжается и издание собранных материалов. Например, в 1927 г. Г. Вильданов издает сборник *Башкорт йомактары* (“Башкирские загадки”), в который вошла 431 загадка. В сборнике С. Мирасова *Башкорт ижадының мәкәлдәре һәм йомактары* (“Пословицы и загадки из башкирского творчества”) (1936) уже представлены 1 731 пословица и 708 загадок.

В 1930 г. наряду со сбором фольклорных материалов активизируется и их публикация. В периодических изданиях были напечатаны разные материалы, собранные в ходе экспедиций. Например, сборник Г. Амантая *Башкорт мәкәлдәре* (“Башкирские пословицы”) (1936), *Табышмактар* (“Загадки”) (1936); *Башкорт совет халык йырлары* (“Башкирские советские народные песни”) (1939), *Башкорт әйтемдәре* (“Башкирские поговорки”) (1939), *Башкорт халык әкиәттәре* (“Башкирские народные сказки”) (1939) и др.

Как видим, за короткое время в этой области было сделано много: так народное творчество, существовавшее до сих пор в локальном виде, вышло к широкому кругу читателей. Изданные тексты внесли огромный вклад в обогащение лексики башкирского литературного языка. Народные и диалектные слова порой заменили арабско-персидские заимствования.

Роль терминологической лексики в общей лексической системе языка неуклонно повышалась. Научно-техническая революция в 20–30-е гг. вызвала перестройку понятийного аппарата и возникновение новых научных отраслей, что породило новые терминологические системы и внесло значительные изменения в уже существующие. Около 30% лексики языка представлено научными и техническими терминами. В составе терминологии большую роль играют интернационализмы, слова, встречающиеся в ряде языков и обладающие в той или иной степени фонетическим, грамматическим и семантическим сходством.

Фонетические и грамматические нормы башкирского литературного языка к этому времени были разработаны довольно основательно. В этом состояла большая заслуга башкирских языковедов 20–30-х гг. XX в. Они в сложнейших условиях своего времени, в период зарождения, формирования, развития и стабилизации норм башкирского литературного языка, проделали огромную работу по выработке основ грамматического строя литературного языка.

В 20–30-е гг. XX в. большое внимание уделялось проблемам выработки лексических норм башкирского литературного языка. Основным источником материала для выработки лексических норм являлся общенародный башкирский устный разговорный язык с его диалектами и говорами.

Становление и развитие башкирской лингвистической терминологии рассмотрена Г. Д. Зайнуллиной. Она условно делит этот процесс на четыре периода: к первому периоду относятся 20-е гг., когда создавалась письменность и велась подготовка к изданию первых учебников и учебных пособий по родному языку; второй период охватывает 30–40-е гг., когда осуществилась реформа письменности и орфографии на основе латинской графики; третий период в развитии лингвистической терминологии начинается с 1940 г. и охватывает 50–60-е гг., когда башкирская письменность была переведена на русскую графику; четвертый период развития башкирской лингвистической терминологии охватывает 90-е–2000-е гг. прошлого столетия.

Этот период характеризуется дальнейшим развитием терминосистемы непосредственно связанной с выходом в свет различных типов словарей, работ по сравнительному изучению башкирского языка с другими тюркскими и алтайскими языками, с разработкой теоретических проблем современного башкирского языкознания⁷⁸.

Самым трудным и ответственным периодом в развитии башкирской лингвистической терминологии были 20-е гг. прошлого столетия. Развитие общественных функции башкирского языка, введение его в школьную практику как языка обучения и предмета изучения, а так же издания книг, газет, составление учебников на родном языке потребовали выработки национальной научной терминологии. В середине 20-х гг. в республике начинается издание книг, газет, а также составление учебников на родном языке.

Анализ лингвистических терминов первых учебников башкирского языка *Башкорт теленең сарыфы* (Уфа, 1925), *Башкорт теленең нәхеуе* (Уфа, 1926) показывает, что уже в 20-х гг. прошлого века установилась основная грамматическая терминосистема, которая употребляется поныне. Башкирская лингвистическая термино-

⁷⁸ Зайнуллина Г. Д. Актуальные проблемы современной тюркской филологии // Вклад Г. Я. Давлетшина в формирование лингвистической терминологии башкирского языка. Уфа: РИЦ БашГУ, 2012. С. 106.

логия развивается и обогащается вместе с развитием башкирского языкознания и литературного языка.

Второй период развития башкирской терминологии начинается с 1930 г. Произошла реформа письменности и орфографии, а также активизировалось научное изучение лексического и грамматического строя родного языка, продолжалось исследование его диалектов и говоров.

Важным событием этого периода было создание Башкирского научно-исследовательского института национальной культуры при Совете народных комиссаров БАССР, который был призван изучать историю, язык, фольклор и музыку башкирского народа⁷⁹. В институте функционировал терминологический центр, которая вся работа перешла по языковому строительству.

Начиная с 30-х гг. усовершенствованием письменности, разработанной научной терминологии занималось данное научное учреждение, которое, осуществляя общее руководство терминологической работой, организовало ряд мероприятий по подготовке терминологических словарей по различным отраслям знаний.

В 30-е гг. терминологическая работа в республике принимает систематический характер. В эти годы было выпущено большое количество учебников и учебных пособий⁸⁰.

Был опубликован ряд научных статей по башкирскому языкознанию. Эти работы сыграли определенную роль в становлении норм литературного языка⁸¹.

⁷⁹ Решение бюро Башкирского Обкома КПСС об организации самостоятельного Института национальной культуры состоялось 10 сентября 1931 г. // В научном поиске. Уфа, 1982.

⁸⁰ Шакиров З., Чураев III. Ғәмәли башҡорт теле дәрәслеге. Уфа, 1928. 1-се китап; Сәғди F., Хәсни F., Дәүләтшин F. Әсә теленән эш китабы. Уфа, 1930; Мансур Ә. Грамматика. 1-се китәк. Морфология (Урта мәктәп өсөн дәрәслек). Уфа 1933; Дәүләтшин F. Башҡорт дәүләт педагогия институтының ситтән торып уҡыусылар өсөн дәрәслек. Уфа, 1934; Ғәлиев С. Грамматика. 2-се китәк. Синтаксис (тулы булмаған урта мәктәп өсөн дәрәслек). Уфа, 1938; Зиннәтуллина X. Башланғыс мәктәп өсөн башҡорт теле дәрәслеге. Уфа, 1939.

⁸¹ Хангилдин В. Башҡорт телендәге исем яһаусы ялғауларҙы төркөмләү // Башҡорт аймағы, 1928. № 5; Әхмәр К. Башҡорт теле грамматикаһының кайһы бер мәсьәләләре // Башҡортостан уҡытыусыһы, 1939. № 6, 8–9; Харисов Ә. Рәүеш һәм стабиль дәрәслектәр // Башҡортостан уҡытыусыһы, 1937. № 3; Буранғолов К. Башҡорт әҙәби теле грамматикаһынан кайһы бер мәсьәләләре // Башҡортостан уҡытыусыһы, 1937. № 5.

Важную роль в развитии башкирского языкознания, его терминологии сыграла научная деятельность известного тюрколога Н. К. Дмитриева⁸².

Основные научные идеи его “Грамматики башкирского языка” были сформулированы к началу 40-х гг. Он изложил их на I Республиканской языковедческой конференции в декабре 1940 г. в городе Уфе. Все это говорит о том, что Н. К. Дмитриев в 30-е гг. принимал самое активное участие в развитии башкирской лингвистики в целом. В научных трудах Н. К. Дмитриева, посвященных башкирскому языку, создается целый ряд новых терминов, которые полностью отвечали требованиям научной терминологии⁸³.

Начиная с 30-х гг. впервые были достигнуты значительные успехи в разработке грамматической терминологии башкирского языка, заметно возросло использование лексических и словообразовательных возможностей самого языка.

Лексические нормы башкирского литературного языка, как и нормы других литературных языков мира, прежде всего определяют нормативные словари. Если какое-либо слово или группа слов не находят отражения в нормативных словарях, то они редко употребляются в письменной литературе или не употребляются вообще. Поэтому создание различного типа словарей башкирского языка имеет важное значение в обогащении словарного состава литературного языка, в их нормировании и правильном употреблении.

Термины являются частью лексического состава башкирского языка. Начиная с 1922 г. терминология изучается как отдельная наука. Вследствие этого появляются различные терминологические словари, энциклопедии и терминологические справочники по многим отраслям науки.

⁸² Дмитриев Н. К. Башкорт телен өйрәненү мәсьәләһенә // Белем, 1928. № 7–8. С. 64–67, 86–90 бб.

⁸³ Дмитриев Н. К. Варваризмы в башкирской речи // Записка коллегии востоковедов при Азиатском музее АН СССР. Т. 4. Л., 1929. С. 73–105; Дмитриев Н. К. Арабские элементы в башкирском языке // Записка коллегии востоковедов при Азиатском музее АН СССР. Т. 5. Л., 1930. С. 119–135; *Его же*. О парных словосочетаниях в башкирском языке // Изд. АН СССР, 1930. № 7. С. 501–522; *Его же*. Об указательных местоимениях в башкирском языке // Труды Московского Института востоковедения. Сб. 4, 1947. С. 70–74.

В 20–30-е гг. затрагиваются вопросы активного и пассивного состава слов в лексике башкирского языка. Словарный фонд языка непрерывно обогащается, пополняется, обновляется. Одни слова живут на протяжении многих веков, другие – либо отмирают, уходят из употребления, либо приобретают новые значения. Поэтому их условно можно разделить на две группы: активный словарь и пассивный словарь.

В активный словарный запас языка входят слова, повседневно употребляемые, значение их понятно всем людям, говорящим на башкирском языке.

К пассивному запасу относятся такие слова, которые либо имеют ярко выраженную окраску устарелости (историзмы и архаизмы), либо только что появились и еще не получили широкого употребления, не стали общеупотребительными (неологизмы).

Башкирский язык в эти годы изменился и структурно, появились новые стили.

Одним словом, башкирский язык играл и играет ведущую роль в формировании и развитии башкирской национальной культуры.

Если в первый период своего развития – начало XX в. – башкирский литературный язык развивался за счет собственных, арабских, персидских, татарских слов, то в 30-е гг. интернационализмы и русские слова стали вытеснять их из употребления. К концу 30-х гг. и после принятия русской графики (1940) этот процесс особенно усилился. Из слов арабского и персидского происхождения в литературном языке остались лишь те, которые имели широкое распространение и были понятны большинству населения.

С середины 1920-х гг. в башкирском языке наблюдается одна устойчивая тенденция – замена арабских и персидских слов русскими и в большинстве случаев термины были заимствованы без существенных изменений.

30-е гг. явились важным этапом развития башкирского языкознания, расширения его функционального пространства, укрепления научной базы. Существенное значение в расширении источниковой базы башкирского языка имели исследования, проводившиеся в ходе работы Башкирской комплексной экспедиции Академии наук СССР в 1929–1932 гг.

В составе данной экспедиции работал лингвистико-фольклорный подотряд, возглавляемый известным тюркологом, профессором

Н. К. Дмитриевым. Экспедиционные исследования проводились в Тамьян-Катайском, Аргаяшском и Месягутовском кантонах и имели изучение диалектных особенностей языка башкирских имен: шайтанкудейцев, мурзалар, дуван, кушчи, тырнаклы, улу-катайцев и бала-катайцев⁸⁴.

Был организован сбор старых рукописных текстов и фольклорного материала, который наиболее полно отражал особенности разговорной речи местного населения. Ученые записали более 800 четверостиший (йыр), 150 пословиц и поговорок, легенд и баитов. В работе подотряда участвовали члены Общества по изучению Башкирии: Г. Давлетшин, Х. Билалов, З. Шакиров, Н. Исянбет и другие⁸⁵.

В результате экспедиционных исследований был накоплен большой фактический материал по вопросам диалектологии, фонетики, морфологии и лексики, который стал источниковой базой для разработки грамматики башкирского языка. Работы, написанные на основе этих материалов, явились весомым вкладом в отечественную тюркологию.

В составе организованного в январе 1932 г. Башкирского научно-исследовательского института национальной культуры был создан Отдел языкознания и материалистической лингвистики со словарно-терминологическим центром⁸⁶. В дальнейшем в структуре института произошли изменения: отделы языкознания и литературы были объединены в сектор языка и литературы, словарно-терминологический центр получил статус самостоятельного сектора⁸⁷. В институте работали известные башкирские языковеды Т. Г. Байшев, Г. Я. Давлетшин, Н. К. Тишин, З. Ш. Шакиров и другие.

Первоочередной задачей была проблема дальнейшего совершенствования башкирской письменности и литературного языка.

Революционные изменения в экономической, политической, научно-технической и культурной областях вызвали к жизни массу новых

⁸⁴ Краткий отчет по изучению говоров и фольклора Аргаяшского кантона летом 1929 г. // Краеведческий сборник, 1929. № 3; 1930, № 4; 1929 йылдың йәйендә Башкортостанды ойрану йәмһүриәте тарафынан Аргаяш кантонында тел һәм фольклор әсәрҙәрен йыйыу өсөн ебәрелгән әтрәттән кыскаса хисабы // Белем, 1930. № 2.

⁸⁵ Каримов К. К. Развитие науки в Башкортостане: вторая половина XVIII – первая половина XX века. М.: Наука, 2008. С. 219.

⁸⁶ ЦГИА РБ. Ф.Р. 804. Оп. 2. Д. 1857. Л. 9.

⁸⁷ Архив УНЦ РАН. Ф. 3. Ок. 5. Д. 1.

понятий, расширение и изменение словарного состава башкирского языка. Авторы и составители новых учебников, переводчики и другие работники оказывались в затруднительном положении, так как для выражения новых понятий в башкирском языке не было необходимых терминов и названий.

“Для большинства новых советских понятий не имелось никакого терминологического материала даже в виде арабизмов”, – писал впоследствии Н. К. Дмитриев⁸⁸. В этих условиях первостепенной задачей встал вопрос о создании и упорядочении национальной терминологии на башкирском языке. В связи с введением в массовых школах обучения на родном языке и, как следствие, началом издания учебников, а также с бурным развитием научной, научно-популярной и публицистической литературы на башкирском языке возникла необходимость составления терминологических словарей по различным областям знаний. Эту работу возглавила специальная комиссия при Народном комиссариате просвещения Башкирской АССР.

В начальный период своего функционирования Комиссия вела большую практическую работу по нормализации лексики башкирского литературного языка и устранению ошибок и разнобоя в употреблении иноязычных слов и диалектизмов, обсуждала и утверждала множество новых терминов, созданных на основе разработанных ею принципов.

На страницах газет и журналов стали появляться утвержденные Комиссией списки терминов по различным отраслям науки, административно-управленческому и канцелярскому делу. В 1922 г. в № 129–131 газеты “Башкортостан” впервые были опубликованы башкирские термины по официальному делопроизводству. Разрабатывались термины по физике, математике, географии и другим предметам, преподаваемых в школах I и II ступеней, списки которых регулярно печатались в журнале *Белем* (“Знание”).

Ориентировались при этом на материал башкирского языка, частично использовались арабские и персидские заимствования: например, термины по физике, опубликованные в одном из номеров этого журнала: движение – *йөрөш (хәрәкәт)*, амплитуда – *тирбәләү киңлеге*, свойство – *хәрәкәт*, сопротивление – *каршылык*, эхо – *шаңдау*,

⁸⁸ Дмитриев Н. К. Грамматическая терминология в учебниках родного языка. М., 1955. С. 5–6.

маятник – *тирбалгес*, проводник – *уткэргес* и др. (*Журнал «Белем»*, 1925. № 11–12).

Одновременно разрабатывались основные принципы лексических норм и терминотворчества⁸⁹. Усовершенствованные и обобщенные в дальнейшем главные тенденции этих принципов “ориентировали развитие башкирской лексики и обогащение ее новыми терминами на ресурсы самого башкирского языка, его диалекты и, отчасти, на заимствованную лексику”⁹⁰.

Несмотря на это, в 20-е гг. в составе лексики башкирского литературного языка большое место занимали термины арабского и персидского языков, унаследованные от тюрки Урало-Поволжья, в процессе дальнейшего развития литературного языка и по мере обогащения башкирской лексики за счет ресурсов местных говоров и заимствований из русского языка они постепенно стали выходить из активного употребления.

Новые исторические условия в жизни башкирского народа, вовлечение народных масс в хозяйственное и культурное строительство, создание сети общеобразовательных и профессиональных учебных заведений вызвали необходимость составления терминологических двуязычных словарей, призванных удовлетворить запросы учащейся молодежи, интеллигенции и служащих.

В 30-е гг. терминологические словари были изданы почти по всем научным дисциплинам⁹¹. Под руководством научного консультанта Института языка и литературы им. М. Гафури Н. К. Дмитриева началась работа по составлению фундаментального русско-башкир-

⁸⁹ *Ғәбитов Х.* Маңыззар (терминдәр) тикшерезә тоткан юлыбыз // Башкорт аймагы, 1926. № 2

⁹⁰ *Юлдашев А. А.* Башкирский язык // Закономерности развития литературных языков народов СССР в советскую эпоху. М., 1969. С. 144.

⁹¹ *Баранов С., Шакиров З.* Названия растений на латинском, русском и башкирском языках Ч. 1. Уфа: Башгиз, 1932; Терминологический словарь по математике. Ч. 1 / отв. ред. Х. Абдрашитов. Уфа: Башгиз, 1932; Термины по математике / сост.: Х. Абдрашитов, М. Срумов, Асадуллин, Салихов, Акчурин, Р. Фахретдинов / под ред. Г. Амантаева. Изд. 2, испр. и доп. Уфа: Башгиз, 1934; *Шакиров З., Хусни У.* Термины по языку / под ред. Г. Амантаева Уфа: Башгиз, 1935; Математические термины / сост. Байрамгулов. Уфа: Башгосиздат, 1941; Термины по физике / сост. Ш. Чураев. Уфа: Башгосиздат, 1941; Латинско-русско-башкирский словарь химических реактивов / сост. И. Ишмухаметов. Уфа: Башгиз, 1934 и др.

ского словаря. В 1940 г. был подготовлен к печати башкирский орфографический словарь.

Словари, опубликованные в 30-е гг., хотя не были лишены недостатков, обогатили башкирский язык новой общеупотребительной и специальной лексикой, содействовали лучшему изучению местным населением русского языка и русскими – башкирского, что способствовало укреплению межнационального общения трудящихся республики. Наличие терминологических словарей вело к улучшению качества перевода на башкирский язык учебников для общеобразовательных школ, различных курсов и техникумов, содействовало повышению научно-методического уровня преподавания на башкирском языке, повышению качества знаний учащихся.

Вместе с тем в терминологической работе наблюдается поспешность замены терминов тюркской, арабской и персидской основы на русские и интернациональные. Это относилось не только к общественно-политическим терминам, но и словам, обозначающим растения, химические элементы, географические названия, математические функции и физические действия.

В 30-е гг. в республике развернулось изучение диалектов башкирского языка, началось накопление языковых фактов с целью их анализа и обобщения. В этих целях организовались экспедиции по изучению разговорного языка населения. Результаты изучения башкирских говоров имели не только практическое значение, они обогащали науку о диалектах. Изучение говоров и их подговоров дали много интересных наблюдений, относящихся к определению некоторых грамматических норм современного башкирского языка и его морфологических особенностей.

Важным достижением в развитии башкирского языкознания, практической реализации башкирского языка и расширения его функционального поля можно считать появление целого ряда учебников и учебных пособий для различных типов учебных заведений. Обеспечение учебного процесса собственными учебно-методическими пособиями на родном языке являлось важным событием в истории общественно-политической и культурной жизни республики.

Из среды научно-педагогической интеллигенции Башкортостана выросла группа педагогов-методистов. Среди них такие энтузиасты, как А. Мансуров, С. Галиев, С. Байтурин, Г. Давлетшин, З. Кулебеков, З. Шакиров, Г. Амантай, Ш. Шахретдинов и другие ученые-ме-

тодисты национального образования⁹². Накопление языкового материала позволило приступить к созданию обобщенных работ по орфографии и морфологии башкирского языка⁹³.

Существенные изменения в области национального образования начинают происходить после принятия 13 марта 1937 г. постановления ЦК ВКП (б) и СНК СССР “Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей”. Обязательность изучения русского языка мотивировалась тем, что его знание является мощным средством связи и общения между народами СССР, способствует совершенствованию национальных кадров в области научных и технических знаний и обеспечит необходимые условия для успешного несения всеми гражданами СССР военной службы в Красной Армии.

В рамках такой политики замедлились процессы, связанные с внедрением башкирского языка во все сферы жизни. Ответственные работники, отвечающие за реализацию национального языка, получили официальный повод для прекращения работы по огосударствлению башкирского языка.

Развитие башкирского языкознания характеризуется значительными достижениями в области лексикографии и лексикологии. Опубликован целый ряд словарей различных типов, монографий, учебников.

⁹² Мансуров А. А. Грамматика башкирского языка. Ч. 1. Фонетика и морфология: учебник 5–6 классов средней школы. Уфа: Башгиз, 1933; Галиев Г. Грамматика башкирского языка. Ч. 2. Синтаксис. Для 6–7 классов. Уфа: Башгосиздат, 1941; Байтурин С. Грамматика башкирского языка. Ч. 1: сборник упражнений по морфологии. Для 5 класса. Уфа: Башгосиздат, 1938; Давлетшин Г. Учебник башкирского языка для студентов-заочников Башгоспединститута. Уфа: Башгиз, 1934; Кулебеков З., Шакиров З. Башкирский язык: учебник для руководящих партийных и советских работников. Уфа: Башгосиздат, 1941; Башкирская литература: учебник-хрестоматия. I–II часть. Для 6 класса. Уфа: Башгиз, 1934; Шахретдинов Ш. Современная литература: учебник для средней школы. Уфа: Башгиз, 1933 и др.

⁹³ Орфография башкирского языка / под ред. Г. С. Амантаева. Уфа: Башгосиздат, 1934; Орфография башкирского языка / отв. ред. А. Н. Усманов. Уфа: Башгосиздат, 1939; Алфавит и орфография башкирского литературного языка / отв. ред. Баишев Т. Г. Уфа: Башгосиздат, 1940; Ахмеров К. З. Башкирский язык (фонетика, морфология, синтаксис, элементы языкознания и истории языка) / отв. ред. Т. Г. Баишев. Уфа: Башгосиздат, 1941 и др.

В особенности этот процесс усилился к концу 30-х гг., когда многие слова и термины арабского и персидского происхождения были заменены собственно башкирскими (общетюрскими), заимствованиями из русского языка или же интернациональными словами, вошедшими через русский язык. К ним, например, относятся *һынау* ‘экзамен’ вм. *имтихан*, *көнсығыш* ‘восток’ вм. *шәрәк*, *һүзлек* ‘словарь’ вм. *ләғәт* и др. Из арабизмов и фарсизмов в литературном языке остались лишь те, которые получили широкое распространение, успели прочно укорениться в башкирском разговорном языке как свои собственные слова и были понятны всему народу: *тарих* ‘история’, *дәүер* ‘эпоха’, *милләт* ‘нация’, *хал* ‘положение, состояние, обстоятельство’, *мактәп* ‘школа’, *сәбәп* ‘причина’ и др. Было бы ошибкой исключить эти слова, вошедшие в общенародный разговорный язык, из словарного состава литературного языка или заменить их другими словами.

Таким образом, башкирский литературный язык постепенно освобождался от слов и терминов, непонятных широким массам, чуждых фонетико-грамматическому строю башкирского языка. Этот процесс открыл новые возможности для использования лексических и грамматических средств самого башкирского языка в словообразовании, способствовал пополнению башкирского литературного языка интернациональными словами и терминами.

В обогащении лексики башкирского языка и разработке терминологии положительную роль сыграла и переводческая работа. В процессе перевода трудов классиков марксизма-ленинизма, научной, публицистической и художественной литературы, учебников с русского языка на башкирский, вследствие заимствования и калькирования в 20–30-е гг. возникли новые слова и термины.

Если при переводе с иноязычного, главным образом русского языка, встречались слова, для передачи которых не было не только собственных, ранее заимствованных или калькированных лексических единиц, но и самой понятийной основы, происходило прямое их заимствование или калькирование. Образованию калек, особенно в начальный период, присуще была определенная субъективность. По-видимому, это и являлось причиной бытования в башкирском литературном языке некоторого количества неоправданных калек – особенно в области терминологии.

В башкирском языке широко распространено семантическое калькирование, которое представляет собой заимствование переносного

значения иноязычного слова с использованием искомого или ранее освоенного заимствованного слова, т. е. переосмысление значения слова в одном языке является образцом такого же переосмысления разнозначного слова другого языка. Так, слово *юл* в современном башкирском языке имеет значения “дорога” и “средство, способ”, из которых второе обязано своим происхождением русскому языку. Такими семантическими кальками с русского языка являются *тамыр* ‘корень’ (математический и лингвистический термин), *бағана* ‘коллонка’, *ағза* ‘член’ (организации), *ағым* ‘течение’ (например, политическое) и др.

Самое широкое распространение семантические кальки получили в области терминологии. Так, семантическими кальками только в области лингвистики являются *баһым* ‘ударение’, *алмаш* ‘местоимение’, *ярашыу* ‘согласование’, *тултырыусы* ‘дополнение’, *һөйкәләш* ‘наклонение’, *хәл* ‘обстоятельство’ и др.

В 1927 г. вышел первый терминологический словарь башкирского литературного языка, посвященный делопроизводству, а 30-е гг. знаменуют собой новый этап в развитии и совершенствовании национальной терминологии. В эти годы были составлены и изданы двенадцать русско-башкирских и башкирско-русских терминологических словарей, в том числе словари терминов по математике, физике, медицине, химии, ботанике, языкознанию.

Однако большинство из них имело небольшой объем, так как составлялись, главным образом, на основании материала школьных учебников, имели значительные просчеты, выражающиеся в недостаточной согласованности с реальными потребностями в терминах, непоследовательностью в решении вопросов терминотворчества, чрезмерным увлечением заимствованиями для обозначения абстрактных понятий и т. д.

В 1930-е гг. в связи с коллективизацией сельского хозяйства, дальнейшим развитием тяжелой индустрии и науки, а также общественно-административными изменениями в стране башкирский литературный язык пополнился множеством новых слов и терминов. Большинство новых терминов, вошедших в этот период в словарный состав литературного языка, а через него и в живой разговорный язык, представляет собой общие с русским языком слова или интернационализмы, например: *шофер, комбайн, автомобиль, тракторист, политика, колхоз, самолет, комбайнер, мотоцикл, комитет, район, колхоз* и др.

Русский язык, как отмечал Дж. Г. Киекбаев, явился огромной движущей силой в развитии словарного состава башкирского языка, открыл все его потенциальные возможности в словообразовании⁹⁴.

В процессе своего исторического развития словарный состав башкирского языка постоянно обогащался новыми лексическими единицами за счет контактов с другими языками.

2.3. Становление новых литературных норм башкирского языка

Разработка и установка норм современного башкирского языка были осуществлены в 20–30-е гг. Они постоянно совершенствовались в последующие годы. Принятые нормы являются едиными для всех носителей языка, потому предложения некоторых о создании отдельного языка на базе северо-западного диалекта несостоятельны, это может привести к раздвоению норм литературного языка.

В середине 20-х гг. были разработаны многие принципы нормализации литературного языка⁹⁵, которые из года в год совершенствовались, дополнялись практическими рекомендациями, установками в виде свода правил, орфографических словарей и т. п.⁹⁶ Однако необходимо было осуществить нормализацию в более широких масштабах, ибо в связи с неуклонным ростом общественных функций литературного языка стал наблюдаться разнობой, особенно в терминологии и, отчасти, фонетике⁹⁷.

⁹⁴ Киекбаев Ж. Г. Хәзерге башкорт теленең лексикаһы һәм фразеологияһы. Уфа, 1966. 148.

⁹⁵ Вилданов Ф. Башкорт шиүәһендә яҙыу, һөйләшеү өсөн белергә тейешле булған төп кағиҙәләр // Белем, 1924. № 1–2; Ғабитов Х., Таһиров Н. Башкорт яҙыу коралы. Өфө, 1924; Ғабитов Х., Алпаров Ф. Башкорт теленең имләһе. Өфө, 1925.

⁹⁶ Дәүләтшин Ф. Башкорт теле һәм уны дөрөс яҙыу кағиҙәләре. Өфө, 1929; Его же: Башкорт теленең имлә һүзлеге. Өфө, 1930; Его же: Башкорт теленең имләһе. Өфө, 1930; Его же: Башкорт теленең орфографияһы. Өфө, 1934; Әхмәр К. Башкорт телендә тыныш билдәләре. Өфө, 1936; и др.

⁹⁷ К тому же ранее предложенные нормы с учетом особенностей восточного диалекта во многом шли вразрез с новыми установками, ориентированными одновременно на два основных башкирских диалекта.

С одной стороны, было необходимо очистить литературный язык от многочисленных чуждых терминов арабского и персидского происхождения, явных татаризмов, сугубо локальных фонетических, фонетико-морфологических и лексических диалектизмов⁹⁸, от неприемлемых архаизмов и элементов пуризма типа *ором* 'род', *маңыз*, *истилах* 'термин', которые засоряли язык из-за отсутствия научно обоснованных принципов терминотворчества⁹⁹.

С другой стороны, пужно было взамен этого огромного наносного слоя отобрать на разумной основе и по возможности как можно быстрее вовлечь в литературную норму: общепародные элементы существующих разновидностей народно-разговорного языка с учетом всех башкирских говоров; его междиалектные элементы, представленные в опорных диалектах башкирского языка; элементы опорных диалектов, имеющие взаимоисключающий характер; значительную часть коммуникативно необходимой вновь создаваемой терминологии, в том числе калек с русского языка и прямых заимствований.

В то время сложную и чрезвычайно актуальную задачу можно было успешно и сравнительно быстро осуществить только на научной основе, привлекая для этого лучших знатоков башкирского языка. Это предполагало трудоемкую предварительную работу по выяснению всех наличных и потенциальных ресурсов башкирского языка (а не только его опорных диалектов), которую и развернули башкирские языковеды в конце 20-х гг. при деятельном участии Н. К. Дмитриева, организовав планомерные диалектологические экспедиции¹⁰⁰.

⁹⁸ См. более подробно: *Юлдашев А. А.* Башкирский язык / Основные процессы внутривидового развития тюркских, финно-угорских и монгольских языков. М., 1969. С. 129 и сл.

⁹⁹ *Юлдашев А. А.* Формирование единых норм башкирского языка / Вопросы формирования и развития национальных языков. М., 1960. С. 289 и сл.

¹⁰⁰ *Дмитриев Н. К.* Краткий отчет о работе лингвистико-фольклорного подотряда экспедиции Академии наук / Бюлетень Башкирского областного бюро краеведения. Уфа, 1928. № 3; *Әхмәр К.* Фәндәр Академияһының Башҡортостан экспедицияһы өтрәттәренән 1928 йылдың йәйендә эшләгән эштәре // Башҡорт аймағы, 1927. № 7; *Шакиров З.* 1929 йылдың йәйендә Башҡортостанды өйрәнү йәмғиәте тарафынан Аргаяш кантонында тел һәм фольклор байкауҙар яһау өсөн сәбәрләгән өтрәттең кысҡаса хисабы // Белем, 1930. № 2.

Одновременно началось обновление и обогащение башкирской терминологической лексики¹⁰¹, которое особенно плодотворным стало в 30-е гг.¹⁰², когда в соответствии с возрастающими запросами национального издательства и широкой сети учебных заведений один за другим стали появляться необходимые терминологические словари. Созданием и усовершенствованием их вначале занималась Центральная комиссия по реализации башкирского языка при Народном комиссариате Башкирской АССР, а впоследствии – Научно-исследовательский институт языка и литературы им. М. Гафури и постоянная терминологическая комиссия при Президиуме Верховного Совета Башкирской АССР.

Лексические ресурсы башкирских диалектов в то время еще не были выявлены. Усилия языковедов и вообще нормализаторская деятельность в этой области сводилась лишь к разработке некоторых общих и частных принципов отбора лексики из опорных диалектов и к практическому отбору крайне незначительного круга слов, по которым отличались эти диалекты¹⁰³.

Письменный литературный язык в начальный период своего формирования наряду с названным основным источником – народно-разговорным языком и диалектами – широко пользовался также и традиционной лексикой, которая ранее не входила в активный состав слов

¹⁰¹ Уже в середине 20-х гг. языковеды занимались разработкой принципов терминологии и отраслевых специальных словарей: *Фабидов Х.* Маңыззар (терминдәр) тикшерүзә тоткан юлыбыз // Башкорт аймагы, 1926. № 2; *Вилданов Ф.* Эш атамалары (терминдәре). Өфө, 1927; *Его же:* Зоология һәм анатомиянан истилактар // Белем, 1924. № 1–2; *Его же:* Физика истилахтары // Белем, 1924. № 1–2; *Его же:* Физика терминдәре // Белем, 1925. № 11–12 и др.

¹⁰² В этот период появилась первая серия терминологических словарей по химии, математике, физике, языкознанию, медицине и другим отраслям науки, в 40-х и начале 50-х гг. последовала вторая, более полная и усовершенствованная серия терминологических словарей (см.: Словари, изданные в СССР. М., 1966. С. 138 и сл.

¹⁰³ Башкорт Һәби теле терминологияһының принциптәре тураһындағы доклад буйынса резолюция. Өфө, 1940; *Башиев Т. Ф.* Һәби телдә лексика нормаһын билдәләү принциптәренә қарата // Қызыл Башкортостан, 1940. 17 октябрь; *Әхмәр К.* Башкорт Һәби теленә лексика нормаһы һәм терминология мәсьәләләре // Октябрь (Уфа), 1948. № 7; *Башиев Т. Г.* Башкирские диалекты в их отношении к литературному языку. М., 1951. С. 30, 112 и сл.

даже грамотного слоя башкирского населения. Большую часть этого лексического наследия, бытовавшего в то время в печати, составляли заимствованные в свое время слова арабского и персидского происхождения, недоступные для массового читателя. Такова была, в частности, общественно-политическая, научно-техническая и учебная терминология, без которой невозможно обойтись и которая из-за отсутствия ее эквивалентов в народном башкирском языке использовалась почти неограниченно.

Важнейшей предпосылкой в создании норм литературного языка, особенно фонетики, послужила демократизация и усовершенствование национальной письменности. В 1923 г. в арабский алфавит башкирского языка был внесен ряд изменений, учитывающих его фонетические особенности. Одновременно были разработаны новые правила башкирского правописания, опубликованные в начале 1924 г.¹⁰⁴ И хотя эти правила впоследствии были во многом усовершенствованы¹⁰⁵, постичь систему письма было пелегко, в частности, изучить правописание гласных, не имевших отдельного однозначного буквенного выражения.

В 1930 г. был принят алфавит на базе латинской графики, позволивший построить правописание на фонетическом принципе¹⁰⁶. К этому времени основные нормы фонетики, в том числе и орфоэпии, уже вполне сложились, и это обстоятельство сыграло существенную роль в ускоренном усвоении не только нового правописания, но и норм фонетики, в которых еще наблюдался значительный разнобой.

Значительным источником обогащения и укрепления жизнеспособности башкирского литературного языка служили родственные тюркские языки и стимулирующее влияние русского языка. Через русский язык широким потоком вливаются международная терминология и устоявшиеся во многих языках мира синтаксические и тер-

¹⁰⁴ *Алфавит һәм орфография комиссияһы. Башҡорт шиүәләрендә яҙыу, һөйләшеү өсөн тейешле булған ҡағиҙәләр* // Белем, 1924. № 1–2.

¹⁰⁵ *Ғәбитов Х., Таһиров Н.* Башҡортса яҙыу ҡоралы. Өфө, 1924; *Ғәбитов Х., Алпаров Ф.* Башҡорт теленең имләһе. Өфө, 1925.

¹⁰⁶ *Яңы башҡорт әлифбаһы (Проект).* Уфа, 1927; *Ғәбитов Х.* Яңы башҡорт әлифбаһының имләһе тураһында // Башҡорт аймағы, 1927. № 3; *Дәүләтшин Ф.* Яңы әлеп имләһе // Башҡортостан, 1927. 7 июля; *Его же:* Яңы әлеп имләһе // Яңылыҡ, 1929. № 7–10; *Его же:* Башҡорт теле һәм уны дороз яҙыу ҡағиҙәләре. Уфа, 1930; *Его же:* Башҡорт теленең имлә һүзлеге. Уфа, 1930.

минологические кальки с латинского, французского, английского, немецкого и других индоевропейских языков, а также прямые лексические заимствования из самого русского языка.

Развитие структуры литературного языка, его норм происходит путем углубленных научных исследований и выработки обоснованных рекомендаций через различные государственные органы, такие общественные организации, как Терминологическая и Орфографическая комиссии.

Литературный язык постоянно развивается за счет словообразовательных, фразеобразовательных и иных возможностей самого литературного языка и за счет внешних и внутренних заимствований. В литературном языке в процессе его развития постоянно происходит сосуществование и размежевание многочисленных вариантных (старых и новых) форм на всех языковых уровнях. Однако это нисколько не отрицает нормативность литературного языка, ибо “варьирование формы – это объективное и неизбежное следствие языковой эволюции”¹⁰⁷.

Таким образом, нормированность является основным признаком литературного языка на всех этапах его развития. Современный башкирский литературный язык впитал в себя лучшие языковые традиции общенародного разговорного языка (диалектов и говоров), башкирского фольклора и тюрки Урало-Поволжья.

2.4. Положение башкирского языка в условиях его функционирования на русской графической основе (1940-е годы)

Переход на латинизированный алфавит и разработка грамматических норм башкирского языка на основе латинской графики почти одновременно сопровождался движением за принятие кириллицы. Это проводилось более усиленными темпами, чем даже внедрение латиницы. Партийные органы развернули усиленную пропаганду о преимуществах русского алфавита. Башкирский обком ВКП (б) выступил с обращением к населению, в котором утверждал преимущества

¹⁰⁷ Горбачевич К. С. Нормы современного русского литературного языка. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Просвещение, 1981. С. 25.

этого шага, что новый алфавит откроет дополнительные возможности в развитии башкирского языка и способствует окончательному очищению языка от арабских слов. Бюро Башкирского обкома 4 августа 1938 г.¹⁰⁸ и 21 апреля 1939 г.¹⁰⁹, рассмотрело перевод башкирской письменности на русский алфавит. Необходимость такого шага обосновывалась утверждением, что латиница не отвечает особенностям башкирского языка и затрудняет изучение русского языка.

В разгар политических репрессий возражение официальным установкам по любому вопросу квалифицировалось как антисоветское действие. Именно по этой причине открытых высказываний по данному поводу ни в печати, ни в архивных документах исследователями проблемы не обнаружены.

Указом от 23 ноября 1939 г. Президиум Верховного Совета БАССР утвердил орфографию башкирского литературного языка, разработанную в соответствии с русской графикой. Данным указом предполагалось перевести в 1940–1942 гг. обучение во всех школах, педагогических техникумах и других учебных заведениях на кириллицу. К 1 января 1941 г. ставилась задача завершения перехода на новый алфавит областных и районных газет и журналов, выходящих на башкирском языке¹¹⁰.

Тюркские народы СССР, народы Кавказа (кроме армян и грузин), Средней Азии, Поволжья и Сибири к этому времени разработали свои алфавиты и орфографии на русской графической основе. Это означало начало нового этапа политико-экономического и культурного сотрудничества советских республик и народов¹¹¹.

Объективности ради следует сказать, что перевод на кириллицу имел положительное значение, ибо перед башкирским народом открывались более широкие возможности приобщения к культуре русского и других народов, мировой культуре. Это содействовало бы лучшему овладению башкирами русского языка.

Именно на русской графической основе литературный башкирский язык достиг уровня высокоразвитого национального языка.

Республиканская научная конференция “О путях дальнейшего развития башкирского литературного языка”, проходившая в декаб-

¹⁰⁸ ЦГАОО РБ. Ф. 122. Оп. 18. Д. 1. Л. 412.

¹⁰⁹ ЦГАОО РБ. Ф. 122. Оп. 19. Д. 170. Л. 255–256.

¹¹⁰ Южноуральский археологический сборник. Уфа, 1976. Вып. 2. С. 188.

¹¹¹ Красная Башкирия, 1939. 4 декабря.

ре 1940 г. в Башкирском научно-исследовательском институте языка и литературы им. М. Гафури внесла большой вклад в развитие башкирского языка в условиях смены его графической основы. В ее работе приняли участие более 150 специалистов из разных регионов страны. Были заслушаны доклады секретаря обкома ВКП (б) Р. У. Кузыкова, научного сотрудника Института языка и письменности АН СССР Н. К. Дмитриева, башкирских языковедов К. З. Ахмерова, З. Ш. Шакирова, Т. Г. Баишева, Н. М. Минегалеева и других. Учеными-языковедами были подведены итоги развития башкирского языкознания за предыдущие годы и намечены новые задачи. В числе неотложных дел ставились и задачи создания истории башкирского языка, изучение его говоров и диалектов, разработка научной грамматики и терминологии¹¹², подготовка русско-башкирского и башкирско-русского словарей, подготовка научных и научно-педагогических кадров по башкирскому языку в аспирантурах центральных вузов и академических институтов.

О переводе башкирской письменности на кириллицу начали говорить еще в 1938 г. На заседании бюро обкома ВКП (б) от 4 августа 1938 г., обосновывая необходимость перехода на кириллицу, было констатировано: латинская графика не отвечает требованиям башкирского языка, о чем говорят выявленные трудности:

а) до сего времени латинский алфавит не имеет твердо установленных букв, а потому очень трудно усваивается учащимися и взрослым населением; б) население республики наряду с освоением грамотности на родном языке стремится изучить и русский язык, но латинизированный алфавит создает большие трудности и путаницу в освоении грамотности; в) из-за неприспособленности латинского алфавита к башкирской письменности башкиры читают и пишут или на русском языке, или прибегают к употреблению старого арабского алфавита; г) переход на русский алфавит башкирской письменности значительно облегчит изучение как башкирского, так и русского языков башкирами и трудящимися других национальностей¹¹³.

¹¹² Башкорт эзэби теле терминологияһының принциптары тураһындағы доклад буйынса резолюция. 'Резолюция по докладу о принципах терминологии башкирского литературного языка.' Проект. 5 с. /I научная конференция по башкирскому языку 1940 г.

¹¹³ ЦГАОО РБ. Ф. 122. Оп. 18. Д. 1. Л. 412.

На заседании было принято решение обратиться в ЦК ВКП (б) с просьбой о положительном разрешении вопроса о переходе на кириллицу. Комиссии во главе с секретарем обкома ВКП (б) М. Галиевым было поручено разработать план перехода на русский алфавит с учетом опыта Крымской, Дагестанской, Осетинской и других национальных республик и представить его на обсуждение в бюро обкома ВКП (б).

Башкирский обком ВКП (б) 2 сентября 1938 г. созвал совещание по вопросу перевода башкирской письменности на русский алфавит¹¹⁴.

Постановление о переводе башкирской письменности на кириллицу было принято 21 апреля 1939 г.¹¹⁵ До этого было проведено множество собраний, посвященных вопросу перевода башкирской письменности на новый алфавит¹¹⁶. На этих собраниях были приняты резолюции, в которых участники обращались в Верховный Совет БАССР с просьбой перевести башкирскую письменность на кириллицу.

На основании Постановления от 21 апреля 1939 г. была организована комиссия по переводу башкирской письменности на новый алфавит, в обязанности которой входили задачи: 1) составления тезисов о причинах перевода башкирской письменности на русский алфавит; 2) составления самого алфавита; 3) разработки новой орфографии башкирского языка на основе кириллицы; 4) ведения переписки с братскими республиками и областями по обмену опытом по вопросу перехода на русский алфавит; 5) внесения на утверждение проекта башкирского алфавита, орфографии на основе русской графики в Верховный Совет БАССР, Башкирский обком ВКП (б), Наркомпрос РСФСР и ЦК ВКП (б)¹¹⁷.

Башкирский обком ВКП (б), якобы учитывая пожелания трудящихся республики, обратился в ЦК ВКП (б) с просьбой разрешить перевод башкирской письменности на русскую графику.

¹¹⁴ ЦГАОО РБ. Ф. 122. Оп. 18. Д. 564. Л. 1–2.

¹¹⁵ Создание башкирской письменности, становление и развитие литературного письменного языка: 1917–1940 гг. // Южноуральский археографический сборник. Вып. 2 / отв. ред. Р. Г. Кузеев. Уфа, 1976. С. 177–178.

¹¹⁶ *Әхмәров К. З.* Башҡорт ызыуы тарихенән. Офә, 1972. С. 81.

¹¹⁷ Создание башкирской письменности, становление и развитие литературного письменного языка. С. 178.

Отдел агитации и пропаганды Башкирского обкома ВКП (б) развернул широкую разъяснительную работу среди населения о значении перевода башкирского письма на русскую графическую систему.

Комиссия по новому алфавиту при обкоме партии сразу же принялась за работу. Первое ее заседание состоялось уже 8 мая 1939 г.¹¹⁸

Был выслушан доклад директора Института языка и литературы им. М. Гафури Усманова о новом алфавите и обсужден предложенный им проект нового алфавита. Комиссия постановила положить в основу башкирской письменности кириллицу, что означало принятие всех букв русского алфавита без всякого изменения. Вместо недостающих букв для выражения специфики звуков башкирского языка были предложены новые.

Для проведения замены алфавита требуются значительные материальные средства. А это, в свою очередь, требовало обоснования политической, научной, технической и экономической значимости такого шага. Надо было выявить преимущества кириллицы и недостатки латинского алфавита. При этом следовало изучить общественное мнение. Эта работа комиссией была поручена Усманову, Сударчикову и Хафизову. Они должны были завершить ее к 10 мая 1939 г.

Изучение мнения носителей языка, разъяснение значения такого перевода и пропаганда нового алфавита проводились в июне-сентябре 1939 г. 21 сентября 1939 г. Башкирский обком ВКП (б) издал постановление об утверждении проекта алфавита и орфографии башкирского языка на основе русской графики, представленного комиссией обкома ВКП (б). Здесь же говорилось о необходимости обращения в ЦК ВКП (б) с просьбой разрешить перевод башкирской письменности на русскую графику¹¹⁹.

К докладной записке в ВКП (б) прилагались алфавит и орфография башкирского языка на основе русской графики.

Перевод на русскую графику письменности народов СССР отвечал интересам советского государства. 2 ноября 1939 г. Народный Комиссар просвещения РСФСР подписал приказ об утверждении башкирского алфавита на новой основе и основных правил орфографии¹²⁰. Этим же приказом на Народного Комиссара Башкирской АССР

¹¹⁸ Создание башкирской письменности, становление и развитие литературного письменного языка. С. 178–179.

¹¹⁹ Там же. С. 183.

¹²⁰ Там же. С. 185.

Халикова были возложены следующие обязанности: обеспечения с 1 сентября 1940 г. перевода обучения в школах, и, в первую очередь, в младших классах на основе русского алфавита; подготовки и издания на основе утвержденного нового алфавита необходимых учебников для школ к 1 августа 1940 г.; обеспечения проведения широкой разъяснительной работы среди населения в связи с переводом башкирской письменности на новый алфавит; организации подготовки учительских кадров к обучению ими учащихся в школах на основе нового башкирского алфавита и орфографии.

Советское правительство и здесь заботилось о своих интересах, проводя перевод преподавания в школах на основе нового алфавита за счет местного бюджета.

Характерные башкирскому языку звуки, не имеющие соответствующих букв в русском алфавите, изображались также буквами русского алфавита, но к ним подрисовались детали, кроме звуков *ә* и *һ*.

За основу орфографии башкирского языка был взят живой разговорный литературный язык. Заимствованные из русского языка слова и интернационализмы писались как в русском языке. Давно вошедшие в башкирский язык и произносимые по фонетическим законам башкирского языка русские слова писались так, как они произносятся (например, *бурэна, сэйнуҡ, рэт* и т. д.).

Центральный Комитет ВКП (б) и Институт языка и письменности Академии наук СССР дали одобрение, и Президиум Верховного Совета БАССР 23 ноября 1939 г. издал указ о переводе башкирской письменности на кириллический алфавит¹²¹. В приказе отмечалось, что перевод осуществляется по желанию трудящихся башкир.

Утвержденный единый государственный алфавит башкирского языка состоял из 41 буквы, к которому прилагался свод правил, утвержденный Башнаркомпросом и Башкирским Институтом языка и литературы. Сроки перехода на русский алфавит, как всегда, были очень ограниченными: в течение 1940–1941 гг.¹²²

В новом алфавите и орфографии башкирского литературного языка, которые были утверждены Президиумом Верховного Совета

¹²¹ Создание башкирской письменности, становление и развитие литературного письменного языка. С. 188.

¹²² Указ Президиума Верховного Совета Башкирской АССР о переводе башкирской письменности с латинизированного алфавита на алфавит, составленный на основе русской графики. Уфа, 1939. С. 1, 4.

БАССР и опубликованы в 1940 г., учтены спорные моменты, имеющиеся в предыдущих алфавите и орфографии. В целом, почти все звуки языка обрели буквенные изображения.

Переход на кириллицу положительно сказался на написании русизмов и интернационализмов. Также была внесена ясность в написании собственно башкирских слов и окончаний.

После изучения общественного мнения по орфографии 1940 г., в нее вносятся еще раз изменения, и она была утверждена в декабре 1941 г. и опубликована в 1942 г.

Орфография башкирского языка с каждой заменой графики становилась совершеннее, чему способствовали накапливаемый с годами опыт и разработка научных основ языка.

Таким образом, в условиях, как об этом было сказано выше, когда в СССР социализм был в основном построен, кириллица, являющаяся первоначально не совсем удачной для башкирского языка, оказалась практичной для населения: получить специальное образование в стране без знания русского языка было невозможно.

Советские языковеды в условиях замены традиционных алфавитов народов СССР на латиницу, потом на кириллицу накопили большой опыт по разработке проблем теоретического и прикладного языкознания. Этим обогатила мировой научный опыт: с составлением алфавитов для новых языков разрабатывали орфографию, ее правила, при этом опирались на образцы живого разговорного и нормы литературного языка, учитывали их взаимосвязь и взаимозависимость. Велась большая работа по созданию и развитию терминологии, подготовке и изданию различных словарей: национально-русских, русско-национальных, терминологических, орфографических и т.п.

Русская графика облегчала усвоение интернациональных слов, которые обогатили все национальные языки без исключения. Это явилось одним из условий появления стремления к переходу на русскую графику письма. Это диктовалось экономическими и политическими интересами.

В первые годы строительства социализма латинский алфавит сыграл положительную роль в ликвидации неграмотности, подъеме самосознания населения, а теперь искусственно затруднял межнациональное общение народов СССР.

При построении новых алфавитов строго учитывались своеобразия звукового состава национальных языков с обязательным соблюдением русской графической основы.

Переход на кириллицу в СССР завершился в конце 30-х – начале 40-х гг. В эти годы интенсивно и разносторонне развивались национальные литературные языки, совершенствовалась их письменность, росли количественно и укреплялись качественно научные учреждения.

2.5. Роль Н. К. Дмитриева в развитии башкирского языкознания. Издание первой научной грамматики башкирского языка

Николай Константинович Дмитриев – член-корреспондент АН СССР, действительный член АПН РСФСР, заслуженный деятель науки Туркменской ССР, Башкирской и Чувашской АССР, доктор филологических наук, профессор Московского и Ленинградского университетов.

Родился 28 августа 1898 г. в Москве в семье служащего. В 1916 г. окончил с золотой медалью гимназию и поступил на историко-филологический факультет Московского государственного университета, где изучал общее языкознание и славистику. Одновременно занимался восточными языками в Лазаревском переднеазиатском институте. В эти же годы изучал европейские языки, писал научные труды на французском, немецком, английском, итальянском языках.

В 1921–1925 гг. Н.К. Дмитриев работал научным сотрудником Российской Ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук.

В 1926 г. перешел в Ленинградский государственный университет – сначала доцентом, затем стал профессором. В 1938 г. заведовал сектором тюркологии Института языкознания АН СССР, через три года начал преподавать в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова. В 1943 г. Н.К. Дмитриев избирается членом-корреспондентом АН СССР, а затем – действительным членом АПН РСФСР.

Свое первое историко-филологическое исследование “Этюды по сербо-турецкому языковому взаимодействию”, представленное в

качестве кандидатской диссертации, Н. К. Дмитриев написал в 25-летнем возрасте.

В дальнейшем занимался сравнительной грамматикой тюркских языков, изучал фольклор и языки народов Кавказа, Крыма, Поволжья и Приуралья. В результате глубокого сравнительно-исторического анализа тюркских языков появились такие капитальные труды Н. К. Дмитриева, как “Грамматика кумыкского языка”¹²³ и “Грамматика башкирского языка”¹²⁴.

Ученый много времени проводил в поездках по национальным республикам и областям, участвовал в работе научных экспедиций, занимался научным исследованием живой разговорной речи. Одним из направлений его исследований было изучение опыта работы национальных школ, преподавание в них русского и родных языков, на этой основе он делал весьма ценные обобщения. Так, в БАССР он помогал местным специалистам в составлении башкирского алфавита, школьных учебников по башкирской грамматике, русско-башкирского словаря, сравнительной грамматики русского и башкирского языков, в уточнении правил башкирской орфографии¹²⁵.

Выдающийся порколог, тонкий наблюдатель живого языка Н. К. Дмитриев на основе сопоставления фонетической системы и грамматического строя башкирского языка с соответствующими фактами арабского, иранского, английского языков, а также с другими тюркскими языками приходит к определенным, глубоко научным выводам, например, в области гласных и согласных звуков башкирского языка.

Большое внимание ученый уделял разработке лингвистических основ методики преподавания русского языка. Сопоставляя моменты сходства и различия в фонетической системе и грамматическом строе русского и родных языков учащихся, Н. К. Дмитриев стремился заложить научные основы для дифференцированной методики преподавания русского языка в национальной школе.

¹²³ Дмитриев Н. К. Грамматика кумыкского языка. М.: АПН РСФСР, 1948.

¹²⁴ Дмитриев Н. К. Грамматика башкирского языка. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948.

¹²⁵ Дмитриев Н. К. К фонетике татарского и русского языков // Очерки по методике преподавания русского и родного языков в татарской школе / Н. К. Дмитриев, В. М. Чистяков, Н. З. Бакиева М., 1952.

Изучением башкирского языка Н.К. Дмитриев начал заниматься со студенческих лет. До “Грамматики башкирского языка” он опубликовал ряд статей по различным проблемам башкирской фонетики, грамматики, диалектологии¹²⁶. “Грамматика башкирского языка” была опубликована в 1948 г., а в 1950 г. вышла на башкирском языке. В целом эта работа имеет большое значение не только для развития башкирского литературного языка, но и всего тюркского языкознания.

Монография Н. К. Дмитриева “Грамматика башкирского языка” написана на основе материалов экспедиций, фольклора и народного разговорного языка. Этот фундаментальный труд впервые в языкознании посвящен систематическому описанию фонетики и грамматики башкирского литературного языка.

Работа состоит из 3 разделов. В разделе “Фонетика” впервые дана классификация фонетической системы башкирского языка и освещены вопросы исторического развития отдельных гласных и согласных, представлена информация о типах фонетических изменений в потоке речи, сингармонизме и ударении.

В разделе “Основные морфологические понятия” впервые выделены основные грамматические категории, описаны части речи и особенности их словообразования. Различает грамматические категории, морфологические и синтаксические. В монографии характеризуются части речи; вопрос о синтаксических категориях – предикативности и модальности – менее разработан.

Раздел “Основные вопросы синтаксиса простого предложения” содержит сведения о порядке слов в простом предложении, рассмотрены основные типы придаточных предложений.

Н. К. Дмитриев в данной работе впервые на научной основе рассмотрел фонетическую структуру и грамматическую систему башкирского языка, высказал свое видение главных проблем башкирского синтаксиса.

¹²⁶ Библиография по башкирскому языку и фольклору. Уфа, 1936, 12 с.; Башкирско-русский словарь (приложение к статье «Собачьи ключки у башкир». «Доклады» АН СССР - В». Л., 1928. № 15. С. 328–330; Башкирско-русский глоссарий парных словосочетаний в башкирском языке // Изв. АН СССР, 1930. Серия 7. № 7. С. 513–522; Алфавитный перечень башкирских заимствований из русского // Записки коллегии востоковедов, 1929. № 4. С. 87–105 и т. д.

До выхода в свет «Грамматики башкирского языка» Н.К. Дмитриева в башкирском языкознании не было построенного на такой широкой и глубокой научной основе лингвистического труда¹²⁷.

Н. К. Дмитриев делит слова на самостоятельные и вспомогательные части речи. К самостоятельным он относит существительные, прилагательные, числительные, местоимения, глаголы, наречия и междометия. С исторической точки зрения, эти группы не однозначны, говорит ученый, они делятся на две группы – имена и глаголы. Прилагательные, числительные и местоимения составляют якобы меньшие, чем имена, подгруппы¹²⁸.

К вспомогательным частям речи автор относит послеслоги, союзы и частицы. От самостоятельных частей речи они отличаются тем, что, хотя сохраняют форму самостоятельного слова, потеряв материальное значение, обозначают лишь различные грамматические отношения, то есть используются не в прямом, а то вспомогательном значении. Например, *тау астында, ятып тора, йырлан ебәрзе* и т. д.

Вспомогательные части речи, как и самостоятельные, образовались от имен и глаголов, потому они делятся на более узкие две группы: а) вспомогательные имена – *аҫ (т), өҫ (т), арт*; б) вспомогательные глаголы – *тор, яз ебәр*. В процесс выделения из самостоятельных частей речи они теряют свое ударение: *та'у астында*, а не *тау астында*¹²⁹.

Грамматический строй башкирского литературного языка, в особенности части речи, грамматические категории имени существительного и глагола, разряды местоимений и числительных, основные словообразовательные формы знаменательных частей речи, наиболее употребительные структурные типы простых и сложных предложений и их членов и т. п. – получили полную и четкую характеристику на надлежащем научном уровне в данной «Грамматике башкирского языка» Н. К. Дмитриева. Ученый также обобщил свои теоретические воззрения по таким существенным и сложным вопросам, как принципы выделения частей речи, придаточных предложений, соотношение форм времен и наклонений глагола, категория определенности и неопределенности, служебные имена и т. п.

¹²⁷ Саяргалиев Б. С. Служебные слова в башкирском языке (на башк. яз.). Уфа: Башкирское книжное издательство, 1960. С. 11.

¹²⁸ Грамматика – 50. Уфа: Башгосиздат, 1950. С. 52.

¹²⁹ Там же. 50. С. 52–53.

Этот основополагающий труд Н. К. Дмитриева, ставший настольной книгой каждого тюрколога, послужил важнейшим стимулом в дальнейшей разработке вопросов башкирской грамматики, которая особенно оживилась и стала плодотворной во всех своих основных отраслях после лингвистической дискуссии 1950 г.

В “Грамматике башкирского языка” Н. К. Дмитриев особо останавливается на послесловах *өсөн, шикелле, кеүек, һымак, башка, кура* и др. и называет характерные их черты: 1) у них отсутствует полная материальная семантика, они обозначают грамматические отношения между словами. По этой черте послеслоги отличаются от самостоятельных слов и напоминают вспомогательные; 2) послеслоги не употребляются вне контекста, это сближает их со вспомогательными словами; 3) у послеслогов, как у вспомогательных имен, нет собственного ударения; 4) у послеслогов есть стандартные звуки, этим они соответствуют самостоятельным словам и вспомогательным именам; 5) по словообразованию и словоизменению они отличаются и от самостоятельных слов, и от вспомогательных имен, морфологически неизменяемы.

В разряд послеслогов входят союзы и неизменяемые наречия (изменяемые наречия являются самостоятельными частями речи). Неизменяемые наречия имеют известную материальную семантику. По всем остальным сторонам они входят в тип послеслогов, говорит ученый¹³⁰.

Сравнительно слабая изученность имен действия в тюркских языках, как отмечает Н. К. Дмитриев, объясняется следующим образом.

«Инфинитив», на что указывает уже его исходное латинское значение (от лат. *infinitus* ‘бесконечный’, *infinitivus* ‘неопределенный, не имеющий границы’), является полуфункциональной и полисемантической лингвистической категорией, что и затрудняет ее детальную и логически обоснованную спецификацию и верификацию. В структуре же лингвистических единиц инфинитив занимает промежуточную позицию между глаголами и именами, обладая, соответственно, свойствами и тех, и других. Кроме того, в течение довольно длительного времени на эти единицы тюркских языков смотрели сквозь призму норм русского языка, точнее – европейских, не учитывая весьма

¹³⁰ Грамматика – 50. С. 53–54.

специфических особенностей агглютинативных языков, таких, например, как наличие склонения у имен действия или форм лица у имен, в отличие от инфинитива индоевропейских языков. Если подходить к морфологическим единицам агглютинативных языков с точки зрения принципов, выработанных при анализе индоевропейских языков, получается, что в тюркских языках, например, глаголы склоняются, а имена спрягаются.

Исходя из подобного рода фактов, Н. К. Дмитриев, несмотря на определенную евроцентричность своих лингвистических взглядов, но вместе с тем и с полным пониманием специфичности тюркских языков, выделяет в составе тюркских языков четыре группы по характеру функционирования в них категории «инфинитива»:

1) языки с утвердившейся формой инфинитива – азербайджанский, туркменский и другие;

2) языки с двумя глагольными формами, выполняющими функцию инфинитива (то есть сопоставимыми с инфинитивом, например, русского языка), – башкирский и татарский;

3) языки с глагольной формой, выделяемой в языке и описываемой в грамматиках в качестве инфинитива, но на практике не используемой в данной функции – узбекский, каракалпакский;

4) языки с глагольными формами, не устоявшимися в качестве инфинитива, – карачаевский и балкарский¹³¹.

Наклонение намерения глагола (волитивная модальность) в башкирском языкознании до Н. К. Дмитриева не было предметом специального исследования. Между тем изучение средств выражения намерения, в том числе форм наклонения намерения, имеет важное теоретическое и практическое значение.

В современном башкирском языке изучение наклонений глагола связано также с именем известного тюрколога Н. К. Дмитриева. В его исследованиях глагол намерения в тюркских языках рассматривается в системе инфинитива. Он дает две формы инфинитива: с аффиксами *-мак/-мәк* (яз+мак, эшлә+мәк) и *-ыу/-еу, -у/-ү* (яз+ыу, эш+лә+ү). В башкирском языке на название «инфинитив» могут претендовать две формы: 1) с аффиксом *-ыу/-еу// -оу/-өү*, 2) с аффиксом *-ырга/-ергә// -орға/-өргә*.

¹³¹ Дмитриев Н. К. Грамматика башкирского языка. М.; Л., 1948. С. 171.

Н. К. Дмитриев пишет: «Башкирские грамматики считают инфинитивом (уртак кылым) только вторую форму, а первую рассматривают как отглагольное имя. По происхождению это дательный падеж причастий будущего времени на *-ыр/-ер//-ор//-өр* (алыр+га, килер+гә).

Однако окаменевшая форма дательного падежа от них приобрела совершенно особый смысл и в современном языке может употребляться от любого глагола. Первоначально производная форма, застывшая в этом дательном падеже, означала цель и по своему содержанию была близка к латинскому сушину. Значение цели и сейчас надо признать самым характерным для этой формы»¹³².

Н. К. Дмитриев пишет также о форме глагола на *-мак+сы/-мәк+се*. Пережиточная форма на *-мак* продолжает жить в виде сложного аффикса *-мак-сы/-мәк-се*, который образует форму от любого глагола и означает намерение, то есть является чем-то вроде латинского *participium futuri*. Например: *ал-максы* (намеревающийся взять). Подобные формы обычно употребляются при вспомогательном глаголе *бул-* (быть, делаться, становиться), который и проходит все фазы спряжения. Например: *килмәксе булам* и др.¹³³

Башкирский язык относится к числу языков с развитой системой послелогов. В нем насчитали более 50 послелогов и послеложных слов. Проблема послелогов в башкирском языке впервые наряду с союзами и частицами была разработана Н. К. Дмитриевым, который делит их на 3 группы: 1) послелог с неопределенным падежом; 2) послелог с дательным падежом; 3) послелог I исходным падежом. В составе указанных групп он рассматривает 13 послелогов с формами управляемых ими падежей, особо выделяя послелог *менән* 'с', *өсөн* 'для', *хәтләм*, *саклым* 'вплоть до', *байта* 'кроме, помимо'. Несмотря на далеко не полный охват послелогов, Н. К. Дмитриев предложил свою классификацию, раскрыл их основные функциональные и грамматические значения и тем самым заложил научную основу дальнейшей разработки данной категории.

¹³² Дмитриев Н. К. Грамматика башкирского языка. С. 171–172; Там же. С. 173.

¹³³ Кейекбаев Ж. Ф. Хәзерге башкорт теле. Өфө, 1966. С.17; Грамматика современного башкирского литературного языка // под ред. А. А. Юлдашева. М., 1981. С. 296.

Вопросы изучения и развития башкирского прилагательного освещены в основном в трудах Н. К. Дмитриева¹³⁴ и А. И. Чанышева¹³⁵.

Н. К. Дмитриев в своем труде «Грамматика башкирского языка», описывая строй башкирского языка, пишет, что «...с точки зрения морфологии в башкирском языке (как и в других тюркских языках) нельзя провести твердой границы между существительным и прилагательным. Нельзя ее провести и в сфере синтаксиса, поскольку синтаксические функции существительных и прилагательных часто совпадают»¹³⁶.

Н. К. Дмитриев, продолжая свою мысль, говорит, что «каждое башкирское существительное, употребляясь в определенном контексте, может выполнять синтаксическую функцию прилагательных (например, слово «башкорт» в выражении: башкорт теле – башкирский язык) и наоборот (например, слово «*карт*» в выражении: *карт килде* – старик пришел). Таким образом, существительное и прилагательное представляют собой своего рода единую недифференцированную категорию. При классификации каждого отдельного слова следует исходить из его семантики или смыслового содержания. Например, слово *ат* ‘конь’, взятое как исходный пункт, является прежде всего существительным и выполняет синтаксические функции существительного и только во вторую очередь может выполнять синтаксическую функцию прилагательного».

Исходя из этого, Н. К. Дмитриев выделяет специальные группы: 1) «существительное – прилагательное»; 2) «прилагательное – существительное»¹³⁷.

В «Грамматике башкирского языка» Н. К. Дмитриев дает описание грамматических форм повелительного наклонения. Ученый отрицает наличие в башкирском языке форм 1-го лица. Тем не менее допускает, что форму 1-го лица множественного числа, которая рассматривается им в системе желательного наклонения, условно мож-

¹³⁴ Дмитриев Н.К. Грамматика современного башкирского языка. С. 276.

¹³⁵ Чанышев А.И. Категория имен прилагательных в башкирском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Уфа, 1947. С. 178.

¹³⁶ Дмитриев Н.К. Указ. соч. С. 23.

¹³⁷ Там же. С. 24.

но включить в парадигму повелительного наклонения, поскольку, как он считает, в этой форме есть определенный элемент приказа. «Зато нельзя согласиться с другой условностью, – замечает он, – которую допускают грамматики, включая в схему повелительного наклонения и первое лицо единственного числа, которое никакого элемента приказа не содержит»¹³⁸.

Таков краткий обзор данной грамматики, которая в свое время стала классической для всей советской тюркологии.

2.6. Башкирское языкознание в 40-е годы XX века

Несмотря на тяжелые военные годы наука не стояла на месте, развивалась, были изданы работы, посвященные развитию и становлению башкирского литературного языка и показывающие дальнейшие пути развития башкирского языкознания.

На научной конференции 1940 г. по башкирскому языку главным докладчиком о научных принципах башкирского алфавита и орфографии выступил Н. К. Дмитриев. Конференция утвердила орфографию башкирского языка на фонетическом, морфологическом и традиционно-историческом принципах и обратилась в Президиум Верховного Совета БАССР с просьбой о внесении изменений в правописание *я, е, ё*.

Несмотря на это в принятой орфографии еще сохранялись спорные и неуточненные моменты, которые в 1940 г. пересматриваются, вносятся уточнения в написание окончаний *о-о, и-е, ый-ей*; приводятся в единство написание сложных имен; уточняются написания таких слов, как *хьял, хьянат, ихтыяр, синиф, сифат, сирак* и т. д.; написание твердых и мягких окончаний.

Данная орфография 15 ноября 1941 г. была утверждена и в 1942 г. издана в новой редакции.

При составлении башкирского алфавита и орфографии на основе кириллицы самой острой проблемой стали гласные буквы и их написание. Одни ученые выступали против написания парных гласных букв: они вместо *йы, йе* предлагали *е*, вместо *йа, йэ – я*, вместо *йо, йо – ё*,

¹³⁸ Дмитриев Н.К. Грамматика башкирского языка. С. 163.

вместо *йу, йү* – *ю*; мягкость этих гласных звуков предлагали обозначить мягким знаком *ь*: *яль – йэл, ёнь – йон*. По их мнению, написание *й* около гласных букв башкирских слов сильно отделяет его от русской графики, образует при письме неразбериху и многообразие.

Это, по-нашему, ошибочное мнение, так как мягкий знак в русском языке отражает мягкость согласных, а не гласных, а буква *й* в русском языке пишется и с гласными: *йод, йог*.

Долгие споры вызвал и вопрос о специфических буквах башкирского языка: одни эти звуки предлагали обозначить сложными буквами (*кэ – к, хэ – һ* и т. д.), другие – по-другому. В итоге были приняты буквы, которые до сих пор присутствуют в алфавите: *э, ү, һ, з, с, о, ң, ь, к*.

Данная орфография состояла из пяти разделов: основные принципы орфографии и алфавит, состоящий из 41 буквы; написание гласных; написание согласных; написание отдельных слов и окончаний; написание заглавных букв.

Изучение сложных предложений в башкирском языкознании имеет длительную историю. В первой половине XX в. они изучались на уровне школьных учебников¹³⁹, во второй половине – нашли свое описание в “Грамматике башкирского языка” Н.К. Дмитриева.

В первых школьных учебниках, показав отличие от простого предложения, дается понятие о сложном предложении; объясняя связь простых предложений в составе сложного, определяются сложносочиненные и сложноподчиненные, типы сложных предложений. В свою очередь, даются сведения о союзных и бессоюзных сложносочиненных предложениях и функциональных видах некоторых сложноподчиненных предложений¹⁴⁰.

В башкирском языке словосочетания как особая синтаксическая категория начинают изучаться лишь с 40-х гг. XX в., прежде всего в исследованиях Н. К. Дмитриева, который определенно подчеркнул, что есть «два типа синтаксических структур: словосочетание и предложение»¹⁴¹.

¹³⁹ *Әхмәр К.* Грамматика. II китеп. Синтаксис. Өфө, 1933; *Ғәлиев С.* Грамматика. III китеп. Синтаксис. Өфө, 1938.

¹⁴⁰ *Әхмәр К.* Башҡорт телендә теҙмә ҡушма һөйләм синтаксисы. Өфө, 1960.

¹⁴¹ *Дмитриев Н. К.* Грамматика башкирского языка. С. 202.

В конце 30-х и начале 40-х гг. публикуются содержательные статьи по башкирской грамматике, в это время Н. К. Дмитриев и его ученики начали исследования по башкирской морфологии.

Интересен ход исследований морфологии башкирского языка в этот период. Например, в школьных учебниках А. Мансурова 1938–1940 гг. части речи делились на восемь, а вспомогательные части речи все еще рассматривались вместе.

В конце учебников этого автора есть глава *Уртаҡ ялғауҙар* (“Общие окончания”), которая соответствует частицам поздних грамматик (60-х гг.). Однако эта группа слов автором не считается вспомогательной частью речи, а дана отдельной группой после междометий.

Такое деление частей речи А. Мансуров продолжает в своих учебниках вплоть до 1950 г.

К. Даян и А. Харисов первыми в башкирском языкознании затронули вопросы стилистики (1938), которые определили стилистику как науку об искусстве использования языковых средств в речи и уделили определенное внимание к грамматическому строю официально-делового стиля.

Касаясь антонимов, в учебнике по стилистике для V–VII классов¹⁴² дают им такое определение: «Слова с противоположным значением называются антонимами (антитезами)» и приводят такие примеры: *фил* ‘слон’ – *себен* ‘муха’, *бал* ‘мед’ – *дегет* ‘деготь’, *тонна* – *грамм*.

Здесь следует сказать, что авторами учебника допущена ошибка, так как антонимичность и антитезы – явления разных языковых уровней: антонимия – это лексическое явление, а антитеза – чисто стилистическое языковое средство.

Антитезы используются в поэтической и художественной речи для усиления восприятия текста, для чего характерные особенности разных понятий, явлений, образов, мыслей противопоставляются друг другу. Они могут быть и могут не быть антонимами, то есть понятие антитезы – это более широкое, чем антонимия.

Каждая антонимичная пара может участвовать в образовании антитезы, не обязательно наличие антонимов в каждой антитезе¹⁴³.

¹⁴² Даян К., Харисов Ә. Стилистика. Уфа: Башгосиздат, 1941. С. 18.

¹⁴³ Әхтәмов М. Х. Башҡорт теленең антонимдәр һүҙлеге. Өфө, 1973. С. 17.

Примеры К. Даяна и А. Харисова потому не могут быть антонимами. Это не такие слова, которые составляют единство с противоположными значениями, хотя в речи они могут противопоставляться.

В 1940 г. увидела свет “Башкорт теленең грамматикаһы”¹⁴⁴.

В 1949 г. вышло ее второе издание, составленное в соответствии с новой четырехгодичной программой обучения в этих учебных заведениях. Второе издание, по указаниям рецензентов, написано по-новому, в него включены новые разделы – введение и лексика башкирского литературного языка.

Дж. Г. Киекбаев же отмечает, что до выхода этого учебника редакторами и рецензентами не уделялось достаточного внимания вопросам орфоэпии.

В разделе “Введение” рассматриваются такие вопросы, как башкирский литературный язык, его диалекты. Далее в учебнике даются сведения о лексике языка: словарный состав башкирского языка, омонимы, метафоры, метонимия, синонимы, антонимы, неологизмы, архаизмы, провинциализмы, грамматика и его разделы – фонетика, морфология, части речи (самостоятельные и вспомогательные).

Большой вклад внес *Касим Закирович Ахмеров* в разработку орфографических норм башкирского литературного языка. Начиная с 30-х гг. он постоянно занимается вопросами совершенствования правописания, публикует статьи, пособия для школ по орфографии и пунктуации. Составленный им “Орфографический словарь башкирского языка” издавался дважды в 1942 и 1952 гг.

В книге *Башкорт теле* (“Башкирский язык”) К. З. Ахмерова (Уфа, 1941) первый раз в башкирском языкознании упоминаются частицы как один из видов вспомогательных слов; частицы определяются как грамматическая категория; делаются первые попытки описания их функций¹⁴⁵.

Весьма плодотворно трудился К. З. Ахмеров в области изучения грамматического строя башкирского языка. В 1946 г. за диссертационную работу “Современный башкирский язык. (Части речи)”, кото-

¹⁴⁴ *Фаритов Х., Гумеров Г.* Грамматика башкирского языка. Ч. 1. Фонетика и морфология: учебник для педучилищ / под ред. Дж. Г. Киекбаева. Уфа, Башгосиздат, 1940.

¹⁴⁵ *Әхмәр К.З.* Башкорт теле. Педучилищеләр өсөн дәреслек, педагогик курстар һәм укытыусылар өсөн пособие. Өфө, 1941. С. 112.

рую в свою время высоко оценивал член-корреспондент АН СССР Н. К. Дмитриев, ему была присуждена ученая степень кандидата филологических наук.

Развитие башкирской лексикографии также связано с именем К. З. Ахмерова. Немало труда было вложено им при подготовке первого большого двуязычного словаря (Русско-башкирский словарь, 1948 г.), где участвовал в качестве составителя и члена редколлегии. Под его же редакцией выпущен терминологический словарь по химии. Названные словари сыграли определенную роль в развитии литературного языка, одновременно вырабатывались научные основы башкирской лексикографии.

К. З. Ахмеров вел большую работу по редактированию языковедческих и историко-этнографических работ. Под его редакцией вышли в свет “Башкирские шежере”, широко известная в тюркологии “Грамматика башкирского языка” Н. К. Дмитриева на башкирском языке и многие другие. Он является также одним из авторов первой сопоставительной грамматики русского и башкирского языка.

Имя К. З. Ахмерова упоминается во всех исследованиях по современному башкирскому национальному языку. Он не только стоял у истоков создания башкирского языка, но и много сделал для его практической реализации: участвовал в научных конференциях, научно-педагогических конференциях учителей, подготовил первый учебник по башкирскому языку для педагогических училищ.

В 40-е гг. XX в. возобновилась работа по созданию русско-башкирского словаря. Был издан орфографический словарь башкирского литературного языка – труд видного башкирского языковеда К. З. Ахмерова¹⁴⁶. Увидели свет терминологические словари по химии, физике, математике¹⁴⁷.

Продолжалась работа по созданию и публикации программ и учебников по башкирскому языку и литературе для школ.

В 1944 г. в Уфе вышла в свет книга А. Н. Харисова «Категория глагольных видов в башкирском языке» (под ред. Н. К. Дмитриева),

¹⁴⁶ Ахмеров К. З. Орфографический словарь башкирского литературного языка. Уфа, 1942.

¹⁴⁷ В научном поиске / К 50-летию Института истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР. Уфа, 1982. Вып. 15.

послужившая стимулирующим образцом в монографическом описании так называемой видовой модификации глагольной лексики в узбекском, азербайджанском и некоторых других языках¹⁴⁸.

А. Н. Харисовым выявлен почти весь состав видообразующих аналитических и синтетических форм и подробно описаны их основные значения и степень продуктивности. Все эти формы отнюдь не составляют единой грамматической категории, а представляют более или менее грамматикализованную словообразовательную модификацию глагола. Типологически сходное с категорией совершенного или несовершенного вида русского глагола, вытекает из самого их лексического значения и не может быть выделено в отрыве от него.

В 1944 г. А. И. Харисов первым среди филологов Башкирии защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Категория глагольных видов в башкирском языке».

В 1947 г. А. И. Чанышев закончил исследования имен прилагательных в башкирском языке. В своей диссертационной работе относительно природы имен прилагательных высказывает следующее мнение: «Выражение значения качества в тюркских языках через определенные сочетания имен существительных (т. е. *'имя + имя'* = *алтын + сәгәт*, *'золото + часы – золотые часы'*, *тимер + юл* *'железо + дорога – железная дорога'*, *таш + йорт*, *'камень + дом – каменный дом'*), очевидно, нужно считать самой архаической формой и характерной не только для этих языков. Разумеется, такое древнее имя, способное обозначать и предмет, и качество, и сущность, не было еще в полном смысле ни предметом, ни качеством, ни существом, ни прилагательным. Оно было более неустойчиво, не обладало субстанциональностью, которая свойственна имени предмета при номинативном строе. Существительное, будучи названием определенной субстанции, было в то же время качественнее, чем пыне»¹⁴⁹.

¹⁴⁸ Шарипов Г. Ш. Категория глагольного вида в современном узбекском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1945; и др., где в основном использована рубрикация материала и его описание, предложенные А. Н. Харисовым в его книге «Категория глагольных видов в башкирском языке». Уфа, 1944.

¹⁴⁹ Чанышев А. И. Категория имен прилагательных в башкирском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Уфа, 1947. С. 19.

В тюркологии, в частности в башкирском языкознании, прилагательные сохранили как раз то архаическое состояние, которое предшествовало дифференциации имен на существительное и прилагательное.

При отсутствии категории рода и изменения по родам в тюркских языках «предметные имена от имен качеств» в большинстве случаев отличаются своим смысловым содержанием, совершенно совпадая по отсутствию морфологических показателей: сравните слова типа: *таш, йэш, бозок, козок, тура, һызык, ватык, катык*.

А. И. Чанышев указывает, что имена предметности и имена качества не всегда различаются в синтаксическом плане, например, слово «таш» – имя существительное, в предложении выполняет функцию имени существительного. Но это же слово может выполнять и функцию имени прилагательного, то есть слово «таш» – семантически существительное, в синтаксическом плане может быть и существительным и прилагательным: *таш төшәп китте, таш йорт, камень + дом 'каменный дом', кеше килә, кеше һүзе 'человек идет, человеческое слово'*¹⁵⁰.

Значительным событием в культурной жизни республики явился выход в свет в 1948 г. большого «Русско-башкирского словаря» под редакцией Н. К. Дмитриева, К. З. Ахмерова, Т. Г. Баишева. В него было включено около 40 тыс. слов. Словарь имел не только ценное практическое, но и научное значение, так как в ходе работы над ним были заложены научные основы башкирской лексикографии. Словарь сыграл определенную роль в развитии литературного языка, в унификации терминов, дифференциации значения слов, в уточнении форм и значений грамматических категорий.

В русско-башкирском словаре общественно-политическая терминология включена в пределах, необходимых для чтения советской печати, учебников в объеме средней школы. Преимущественно для этой терминосистемы впервые в башкирской лексикографии была принята попытка дать после башкирского эквивалента соответствующего термина краткие, более или менее упрощенные, толкования. Например: **агрессия** полит. агрессия /*башка илдең ерен баһып алыу, халкын буйһондороу максатында империалистик государство*

¹⁵⁰ Чанышев А. И. Категория имен прилагательных в башкирском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Уфа, 1947. С. 19.

ның сит государствоға һәжүм итеүе/ материя I. филос. материя / кеңенең ағынан тыш һәм бойондороһоз рәүештә йәшәй торған объектив реаллек/...; **репарация** полит. репарация /һуғыш араһында килгән зыяндар өсөн еңелеүсе илдең енеүсе илгә тулыһынса йәки өләшләтә тәләүе/.

Тагир Галлямович Баишев в 40-е гг. обобщил свои многолетние исследования по диалектологии, опубликовал автореферат кандидатской диссертации¹⁵¹ и в 1949 г. в Московском государственном университете успешно защитил диссертацию по этой теме – первую диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук по башкирской диалектологии.

В предисловии к диссертации автор дает экскурс в историю башкирского народа и его языка. Далее анализирует состояние и развитие башкирского языка с дореволюционных времен до первой половины XX в.

На основе проведенных исследований Т. Г. Баишев установил семь фонетических и три морфологических признаков диалектов, потом ученый исследует лексические особенности диалектов.

Основываясь на материалы экспедиций 30–40-х гг., ученый разделил башкирские диалекты на три: восточный, южный и западный, что являлось наиболее правильным и успешным решением для своего времени в классификации диалектов башкирского языка.

Впоследствии Т. Г. Баишев, расширив тематику исследований, издал работу о башкирских диалектах отдельной книгой.

В 40-е гг. XX в. в башкирское языкознание пришел будущий выдающийся языковед – *Джалиль Гиниятович Киекбаев*. Его научная деятельность была многогранна и богата: он в своих трудах осветил вопросы грамматики башкирского языка, диалектологии, истории языка, сравнительной грамматики тюркских языков и т. д.

В 1948 г. Дж. Г. Киекбаев в Московском государственном университете защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук по теме “Орфоэпия башкирского языка”

¹⁵¹ *Баишев Т. Г.* Башкирские диалекты в их отношении к литературному языку: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Уфа, 1949. С. 18.

В диссертации впервые в башкирском языкознании раскрываются научные основы литературного произношения и определяются нормы башкирской орфоэпии. Исследователь показывает орфоэпические нормы как системное явление, а фонетические законы башкирского языка объясняет в единстве с языковой культурой.

Н. К. Дмитриев, будучи научным руководителем аспиранта, высоко оценил работу Дж. Г. Киекбаева, назвал ее новаторской в башкирском языкознании и указал, что до этого башкирскую орфоэпию никто не изучал, что сравнение фактов башкирского литературного произношения с другими языками повышает и углубляет филологическую значимость работы

В эти годы он опубликовал свои первые труды, учебники, журнальные и газетные статьи¹⁵².

В 40-е гг. увидели свет следующие двуязычные словари: математических терминов (2 назв.), русско-башкирский словарь для начальных классов, физических терминов, орфографический словарь башкирского литературного языка, терминов по физике и терминов по химии.

В различных сборниках были напечатаны три статьи Н. К. Дмитриева о грамматической категории наречий, об указательных местоимениях и краткий очерк башкирской грамматики и статья К. З. Ахмерова об орфографических, пунктуационных и стилистических ошибках.

¹⁵² *Киекбаев Ж. Ф.* Башкорт телендәге кайһы бер мәсьәләләр тураһында (Киекбаев Дж. Г. О некоторых вопросах в башкирском языке). (В связи с переходом на русскую графику) // Кызыл Башкортостан, 1940. 18 марта; *Ж. Ф. Киекбаев.* Башкорт телендә дөрөҫ әйтелеш мәсьәләһенә ҡарата (Киекбаев Дж. Г. По вопросу правильного произношения в башкирском языке) // Кызыл Башкортостан, 1947. 22 июля; *Ж. Ф. Киекбаев.* Башкорт телендә орфоэпия мәсьәләһе (Дж. Г. Киекбаев. Проблема орфоэпии в башкирском языке) // Октябрь, 1948. № 4. С. 59–63; № 5. С. 60–65; *Ж. Ф. Киекбаев.* Башкорт телендә орфография мәсьәләләре (Дж. Г. Киекбаев. Вопросы башкирской орфографии) // Өзәби Башкортостан, 1948. № 4; Башкорт теленең грамматикаһы (Грамматика башкирского языка.) Ч. 1. Фонетика и морфология: учебник для педучилищ. Изд. 2-е, испр. / под ред. Дж. Г. Киекбаева (в соавт. с Х. Фаритовым и Г. Гумеровым). Уфа: Башгосиздат, 1949; Башкорт теленең грамматикаһы (Грамматика башкирского языка) / ред. К. З. Ахмеров и Дж. Г. Киекбаев. Уфа: Башгосиздат, 1950; *Ж. Ф. Киекбаев.* Башкорт телендә интонация һәм баһым системаһы (Дж. Г. Киекбаев. Интонация и система ударения в башкирском языке) // Өзәби Башкортостан, 1949. № 11. С. 64–71.

Кроме этого были опубликованы несколько статей в журнале *Башкортостан укытыусыһы* (“Учитель Башкортостана”) и разные материалы Л. Гадилова, Г. Ишбулатова, Р. Кузеева, И. Миннигалиева, Х. Хаммагова и др в республиканских газетах.

Таким образом, башкирское языкознание, возникшее как самостоятельная отрасль науки в условиях советской власти, в 30–40-е гг. достигла значительных успехов. В рассматриваемое время оно прошло путь от первых краеведческих статей и учебников для общеобразовательных школ до создания крупных монографических исследований, внесших заметный вклад не только в развитие башкирского языкознания, но и в изучение актуальных проблем тюркологии и общего языкознания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Коренные преобразования во всех сферах общественно-политической жизни народов России, сложившиеся в ходе двух революций 1917 г., непосредственно коснулись и языкового строительства в Башкортостане. Возникшее в то время башкирское национальное движение, наряду с решением проблем государственности башкир, уделяло существенное внимание созданию письменного литературного башкирского языка и повышению его социально-политического статуса. Учитывая важность языка как этнообразующего элемента, его огромную роль в просвещении народа и повышении его культурного уровня, в сохранении и передаче духовного богатства, накопленного народом веками, была развернута практическая деятельность по реализации башкирского языка как государственного.

Борьбу за огосударствление башкирского языка начало в конце 1917 г. Башкирское центральное шуро. Среди важнейших задач оно обозначило и задачу реализации башкирского языка. Состоявшийся 8 декабря 1917 г. III Всебашкирский учредительный курултай объявил автономию Башкортостана в границах «Малой Башкирии» и образовал правительство Башкортостана. В условиях Гражданской войны и нелегального положения самого Башкирского правительства невозможно было еще вплотную заняться решением вопросов статуса башкирского языка.

Тем не менее в проекте «Положения об автономном управлении «Малой Башкирией», составленным Башкирским правительством в январе 1918 г., указывалось, что во внутреннем автономном управлении и суде официальным языком является башкирский язык, в сношениях с центральными властями и управлениями других автономных единиц России – русский. Временное применение в башкирских учреждениях русского языка не лишало башкирский язык этого статуса.

После подписания 20 марта 1919 г. «Соглашения» с центральной Советской властью Башкирское правительство, преобразованное в феврале 1919 г. в Башкирский военно-революционный комитет Авто-

номной Советской Башкирской республики (АСБР), подняло вопрос о придании башкирскому языку статуса государственного языка.

К декабрю 1919 г. в целом завершился процесс административного устройства Башкортостана. Уже 18 октября 1919 г. на заседании коллегии Наркомпроса республики рассматривается вопрос об открытии курсов по изучению башкирского языка.

На заседании Башревкома, проходившего 3 декабря 1919 г. в Стерлитамаке под предводительством Х. Юмагулова, Народному комиссариату по делам юстиции было поручено немедленно разработать проект правил о введении на территории республики башкирского языка в качестве государственного.

Во исполнение данного постановления Коллегией Наркомитета была образована комиссия под председательством Р. Чанышева. Комиссией были разработаны конкретные правила введения башкирского языка

24 марта 1920 г. Башревком принял постановление об одобрении положения о государственном статусе башкирского языка на территории республики, где государственными языками объявлялись башкирский и русский. Все официальные документы правительственных учреждений и организаций, приказы и объявления должны были публиковаться на двух языках. В административных делениях, где говорящих на русском языке было не менее 25%, делопроизводство допускалась на любом из государственных языков.

В июле 1921 г. Башкирский обком РКП (б) принял решение о внедрении башкирского языка в книгоиздательское дело, периодическую печать и в деятельность всех учреждений республики.

Создание башкирской письменности и литературного языка было сложной научной и общественно-политической проблемой. Дополнительные трудности создавали наличие нескольких диалектов, что замедляло разработку единых норм письменности.

Академцентр Наркомпроса республики занялся подготовкой алфавита, основ грамматики и орфографии, которые вскоре были представлены на обсуждение общественности. Существующая башкирская письменность на основе арабской графики имела ряд недостатков, присущих, впрочем, почти всем алфавитам. Одним из главных считалось изменение начертания букв в зависимости от того, в какой части слова она расположена, отчего число знаков доходило до 118. Поэтому еще в начале XX в. были внесены существенные измене-

ния, позволяющие упростить обучение чтению и письму. При Академцентре работала специальная комиссия, которая приняла алфавит башкирской письменности, составленной С.Л. Рамеевым. Была предпринята реформа в целях его сближения с разговорной речью башкирского народа. Суть реформы сводилась к упрощению арабского алфавита путем устранения арабских согласных, отсутствовавших в башкирском языке, введения гласных букв.

Одним из трудных вопросов в определении грамматических основ официального башкирского языка являлось определение его диалектной основы. Вопросы диалектной системы башкирского языка затрагивались еще в трудах дореволюционных тюркологов: В. В. Радлов указывал на наличие степного и горного диалектов башкирского языка, два основных диалекта выделял и А. Г. Бессонов. В начале 20-х гг. Обществом по изучению Башкирии было организовано несколько экспедиций по изучению фольклора и разговорного языка башкир. В результате сбора и изучения диалектного материала была проведена классификация говоров, описаны основные черты говоров и диалектов.

Государственным органом по руководству языковым строительством в республике являлась образованная в феврале 1923 г. Центральная комиссия по реализации башкирского языка. В круг ее обязанностей входили вопросы, связанные с принятием конкретных мер по проведению в жизнь постановлений правительства по языковому строительству, координация деятельности правительственных, советских, образовательных и культурных учреждений по использованию в официальном делопроизводстве, печати и школьном деле башкирского языка, распределение лиц, владеющих башкирским языком, на ответственные и технические должности.

Комиссия также контролировала издание научной, ведомственной, учебно-методической литературы на башкирском языке. По утвержденному ЦИК и СНК БАСССР статусу она имела право вмешиваться в деятельность всех учреждений республики по вопросам реализации башкирского языка, могла затребовать информацию от любой организации о принимаемых ими мерах по реализации башкирского языка. Возглавлял ее до своей безвременной кончины в 1924 г. видный государственный деятель Башкортостана Ш. А. Худайбердин. Для эффективного и успешного ведения языковой политики Центральная комиссия вела переписку с Центральными комиссиями со-

седних республик. Постановлением СНК БАССР в феврале 1923 г. была утверждена инструкция для введения башкирского языка в делопроизводство государственных и общественных учреждений и органов правопорядка. Управления и отделения центральных органов, расположенные в Башкортостане, также были обязаны переводить на башкирский язык все основные законы, нормативные акты Советского правительства. Каждое учреждение должно было комплектовать свой аппарат из людей, владеющих обоими государственными языками. В этих условиях одной из первоочередных задач комиссии стало установление численности башкир, татар и других национальностей, проживающих в республике, учет количества лиц, свободно владеющих башкирским и русским языками. Руководство республики при осуществлении языковой политики старалось соблюдать права всех народов, проживающих в регионе. Так, в местах компактного проживания чувашей, марийцев, мордвы, немцев и латышей внутреннее делопроизводство разрешалось вести на языке, на котором говорило большинство населения.

Большое значение в подготовке и подборе советских и партийных кадров из местного населения и вовлечения их в советское строительство, именуемое тогда в официальном лексиконе словом «коренизация», имели решения XII съезда РКП (б) по национальному вопросу, проходившего в 1923 г. Проблема подготовки национальных кадров и коренизации аппарата управления рассматривались на пленумах Башкирского обкома партии, совещаниях Центральной комиссии по реализации башкирского языка. В целях обеспечения низовых советских, хозяйственных и кооперативных организаций работниками коренного населения в Уфе и на местах организовывались курсы по подготовке работников из башкир, татар и других нерусских народов. Наличие законодательной основы, системы управления на различных уровнях, энтузиазм национальной интеллигенции и руководства республики создали правовую и общественно-политическую основу для экономической и социально-культурной жизни Автономного Башкортостана. Поэтому главнейшей задачей стала разработка письменности, орфографии и установление норм литературного языка. В ходе разработки диалектологической основы башкирского литературного языка на страницах республиканской прессы и в выступлениях языковедов и практических работников образования развернулась дискуссия по вопросам: а) какие диалекты наиболее полно

отражают специфические особенности башкирского языка; б) какие диалекты и говоры наиболее полно охватывают башкирское население с учетом их этноязыковых особенностей. В связи с этим серьезные трудности возникали при выборе опорного диалекта, на котором основывался бы создаваемый литературный язык.

В первые годы формирования башкирского литературного языка наблюдалось стремление принять за основу литературного языка только один из диалектов башкирского языка – юрматинский или куваканский. На различных совещаниях, страницах национальной печати, развернулись дискуссии по данному вопросу. Ш. А. Худайбердин призывал тех, кто занимался разработкой данного вопроса, к соблюдению взвешенного научного подхода. По его мнению, на роль башкирского литературного языка подходит говоры кипчакских, юрматинских, сакмарских, яланских, усерганских и пермских башкир. Ш. А. Худайбердин стремился к тому, чтобы литературный язык был легким в употреблении, быстрее завоевал авторитет государственного языка и укрепил национальную идентичность. Он хотел, чтобы национальный язык был более близким и родным для всех башкирских наречий, способствовал укреплению взаимопонимания между башкирами, принадлежащими к различным диалектам.

Вначале за основу башкирского литературного языка по рекомендации литературного отдела Академцентра Башнаркомпроса был взят куваканский диалект. На совещании, проходившем в г. Стерлитамаке 9 апреля 1921 г., было принято соответствующее постановление. Обосновывался данный выбор тем, что говор должен был быть далек от татарского языка. Однако обсуждение данного вопроса этим не закончилось. На совещании Академцентра 17 декабря 1923 г., проходившем под председательством С. Сюнчелея, было принято повторное решение о взятии за основу башкирского литературного языка куваканское наречие (говор аргаяшских, месягутовских, бурзян-тангауровских, яланских башкир). Но 20 февраля 1924 г. коллегия Башнаркомпроса издает постановление о принятии за основу литературного языка юрматинское наречие, что было полной неожиданностью для сторонников куваканского диалекта.

Практическая реализация планов нового литературного языка проходила очень сложно. В одних волостях писали по-кувакански, в других – по-юрматински. В итоге, исходя из практических соображений, было решено формировать литературный язык на основе двух

диалектов – куваканского и юрматинского, заметно отличавшихся от северо-западного диалекта.

В целом решение об опоре при создании нового литературного языка на два диалекта было принято для сохранения единства башкирского народа. Однако северо-западные башкиры, столкнувшись с необходимостью использования литературного языка, который значительно отличался от их языка, предпочли более понятный им татарский язык.

По мнению известных языковедов, оба диалекта в основном полно отражали специфические особенности башкирского языка и служили фактологической базой формирования орфоэпических и грамматических норм современного башкирского языка.

В разработке отдельных моментов грамматического строя башкирского языка, особенно в создании его лексикографической и орфографической основ, активное участие принимали известные педагоги и ученые, имевшие большой опыт научной и методической деятельности: Г. Г. Вильданов, Х. Х. Габитов, Г. Я. Давлетшин, В. Н. Хангильдин, З. Ш. Шакиров, Г. А. Алпаров, Н. С. Исянбетов, Т. Г. Баишев, Г. С. Амантаев, К. З. Ахмеров и другие. Труды указанных ученых и методистов стали методической и источниковой базой для дальнейших исследований в области башкирского языкознания.

Большую помощь в разработке письменности и грамматических норм башкирского языка оказывал видный тюрколог Н. К. Дмитриев. Программой в этом отношении была его статья “К изучению башкирского языка”, опубликованная в журнале “Белем”.

Большой и сложной проблемой явилась разработка научной терминологии на башкирском языке. При ее создании Академцентр учитывал лексику народной речи, научную точность терминов, их общепринятость на других языках. В 1922–1923 гг. были разработаны научные и общественно-политические термины по математике, лингвистике, естествознанию, физике, географии, в 1924 г. – термины для ведения официального делопроизводства и судебной практики.

К 20-м гг. в основном установились орфографические и орфоэпические нормы литературного башкирского языка, которые в последующие годы совершенствовались.

В конце 1923 – начале 1924 г. на башкирском языке стали печататься республиканская газета “Башкортостан”, учебная и методическая литература, среди которых: букварь и книги для чтения, пособия по математике, природоведению, географии и истории Башкирии.

В 1923 г. Академцентр начал издавать научно-педагогический журнал *Белем* (“Знание”) на башкирском и татарском языках. На страницах журнала наряду с методическими и дидактическими материалами, призванными вооружить учителей передовыми методами обучения, печатались документы, связанные с реализацией башкирского языка как государственного в обучении, делопроизводстве и в государственных учреждениях. Издание научно-методического журнала на башкирском языке явилось серьезным вкладом в строительство национальной школы, перестройке содержания обучения и воспитания на башкирском языке и пропаганде распространения литературного родного языка среди населения. На страницах журнала печаталось множество специальных статей по проблемам башкирского языка и его эффективного внедрения в учебно-воспитательный процесс в общеобразовательных школах и различных краткосрочных курсах и профессиональных учебных заведениях.

Башкирская письменность на базе арабской графики в целом сыграла положительную роль. Она ускорила ликвидацию неграмотности башкирского населения при активном участии тех, кто владел арабской графикой, дала возможность вовлечь в хозяйственное и культурное строительство башкирские массы, получившие грамоту в старей школе.

Таким образом, арабизированная письменность башкир удовлетворяла общественно-политическую и культурную потребность народа. Она обеспечила прежде всего преемственность культур различных эпох, способствовала воспитанию и обучению молодежи на традициях народной духовности и богатейшем наследии классической литературы и поэзии народов Востока. Однако в условиях всеобщей унификации письменности и культуры нерусских народов башкиры, как и другие тюркские народы страны, вынуждены были перейти сначала на новую письменность – “Яналиф” на основе латинизированной графики, затем – на русскую графическую основу.

Замена графической основы письма любого народа неизбежно приводит к изменению грамматических и орфоэпических норм построения языка, то есть требуется проведение нового и фронтального изучения языка применительно к новой графической основе.

Несмотря на большие трудности военного времени в 40-е гг. продолжалась работа в области башкирского языкознания. Возоб-

новилась работа по созданию русско-башкирского словаря. Были изданы орфографический словарь башкирского литературного языка К. З. Ахмерова. Увидели свет терминологические словари по химии, физике, математике. Продолжалась работа по созданию и публикации программ и учебников по башкирскому языку и литературе для школ. Среди работ башкирских языковедов наибольшую ценность имела, безусловно, опубликованная в 1944 г. монография А. И. Харисова, в которой впервые была сделана попытка раскрыть сущность глагольных видов в башкирском языке.

Исследования в области башкирского языкознания продолжались после окончания Великой Отечественной войны. Восстановление и расширение сети общеобразовательных и профессиональных учебных заведений предопределили рост потребностей в учебной и научно-методической литературе.

Языковеды республики продолжили работу по совершенствованию орфографии башкирского языка на основе русской графики. Эта орфография была окончательно утверждена в 1950 г. и опубликована в 1951 г. Дискуссия по отдельным вопросам ее совершенствования велась на страницах республиканской печати до конца 50-х гг.

Большое значение в развитии не только башкирской лингвистики, но и всей отечественной тюркологии, имел выход в свет в издательстве «Наука» Академии наук СССР в 1948 г. научной «Граматики башкирского языка». Ее автор – Н. К. Дмитриев подвел в ней итоги своей многолетней работы над башкирским и другими тюркскими языками. Появление книги было подготовлено десятками статей автора по самым различным аспектам башкирского языкознания. По мнению специалистов, монография остается непревзойденным образцом изложения фактов конкретного языка. В ней впервые поставлен и решен целый ряд вопросов, имеющих общетеоретическое значение для науки о языке. Таковы, например, учение о грамматическом развитии слова, проблема придаточного предложения и т. д. В 1950 г. она вышла на башкирском языке.

Н. К. Дмитриев своей теоретической и исследовательской, а также методической и практической деятельностью внес большой вклад в науку о башкирском и других тюркских языках. Его перу принадлежат свыше ста научных трудов, из которых половина прямо или косвенно относится к башкироведению. Его труды и научные прогнозы

оказали и продолжают оказывать влияние на дальнейшее изучение научных основ башкирского языка.

Подлинно научными являются диссертационные работы на соискание ученой степени кандидата филологических наук первых профессиональных ученых из башкир А. И. Харисова, И. З. Ахмерова, А. И. Чанышева, Дж. Г. Киекбаева и Т. Г. Баишева.

Итак, выход в свет в 1948 г. «Грамматики башкирского языка» и защита первых кандидатских диссертаций стали завершающим этапом в деле становления башкирского языкознания – нового научного направления в мировой и советской тюркологии.

Во II томе исследования будут рассмотрены вопросы дальнейшего развития башкирского языкознания в 1950–1990 гг. и постсоветское время (до 2000 г.).

ЛИТЕРАТУРА

І. Архивные источники

- НА УНЦРАН. Ф. 3.
ІЦАООРБ. Ф. 122. 8827.
ІЦИАРБ. Ф.Р-108. Р-230. Р-629. Р-798. Р-933.
ІЦАООРБ. Ф. 11. Оп. 10. Д. 44. ЛЛ. 110–112.
ІЦИАРБ. Ф.Р. 804. Оп. 2. Д. 1857. Л. 9.
ІЦАООРБ. Ф. 122. Оп. 22. Д. 338. Л. 55.
ІЦАООРБ. Ф. 122. Оп. 112. Д. 5. Л. 20.
НА УНЦРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 228. Л. 15.
ІЦИАРБ. Ф.Р. 394. Оп. 5. Д. 131. Л. 162, 172.
НА УНЦРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.
ІЦИАРБ. Ф.Р-1107. Оп. 1. Д. 30. Л. 46.
ІЦАООРБ. Ф. 122. Оп. 12. Д. 504. Л. 48–58.
ІЦАООРБ. Ф. 122. Оп. 3. Д. 12. Л. 3.
ІЦАООРБ. Ф. 122. Оп. 2. Д. 158. Л. 19.

ІІ. Монографии и статьи на русском языке

Аврорин В. А. Проблемы изучения функциональной стороны языка. Л.: Наука, 1975.

Азнагулов Р. Г. Языковые особенности оренбургских башкир: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1972.

Актуальные проблемы национальных отношений в свете Конституции СССР / отв. ред. М. И. Куличенко. М.: Наука, 1981.

Актуальные проблемы башкирской лексикологии и лексикографии: сб. ст. Уфа, 1994.

Актуальные проблемы башкирского, татарского и сопоставительного языкознания. Уфа: РИЦ БашГУ, 2005.

Акуленко В. В. Вопросы изучения лексических интернационализмов и процессов их образования // Вопросы социальной лингвистики / В. В. Акуленко. М., 1974.

Алексеев В. Я. К вопросу об утверждении фактического равенства народов в процессе социалистической индустриализации (на примере Башкир-

ской АССР) // Из истории социально-экономического развития Советской Башкирии : сб. ст. Уфа, 1988.

Алексеев Д. И., Гозман И. Г., Сахаров Г. В. Словарь сокращений русского языка / Д. И. Алексеев, И. Г. Гозман, Г. В. Сахаров. М.: Русский язык, 1983.

Алибаев С. Р. Школы Башкирской АССР: Прошлое, настоящее и пути дальнейшего развития. Уфа, 1966.

Алпатов В. М. Что такое языковая политика // Мир русского слова / В. М. Алпатов. М., 2003.

Алпатов В. А. Проблема выбора алфавита для тюркских языков: история и современность // Россия и Восток: Проблемы взаимодействия: тезисы докладов и сообщений / отв. ред. Р. Г. Кузеев. Уфа, 1993.

Аmineва И. Русские и башкирские параллели при изучении лексики и фразеологии // Башкортостан укыгыусыһы, 2003. № 1.

Аmineва Ф. С. Лексика продуктов питания в башкирском языке (этнолингвистическое исследование): автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Ф. С. Аминева. Уфа, 2004.

Амирова Т. Г. Заимствование и его роль в развитии и обогащении синонимии: автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Т. Г. Амирова. Баку, 1975.

Апресян Ю. Д. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / Ю. Д. Апресян. М., 2000.

Аракин В. Д. Николай Константинович Дмитриев (1898–1954). М.: Изд-во МГУ, 1972.

Археология СССР. Степи Евразии в эпоху средневековья. М., 1981.

Ахманова О. С. Очерки по общей и русской лексикологии. М.: Наука, 1957.

Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. М.: Советская энциклопедия, 1966.

Ахметьянов Р. Г. Общая лексика материальной культуры народов Среднего Поволжья. М.: Наука, 1989.

Ахтямов М. Х. Структура слова в современном башкирском языке: автореф. дисс. ... докт. филол. наук / М. Х. Ахтямов. Уфа, 1996.

Ахунзянов Э. М. Двужычие и лексико-семантическая интерференция / Э. М. Ахунзянов. Казань: КГУ, 1983.

Ахунзянов Т. И. Очерки по истории печати Советской Башкирии. Уфа, 1979.

Аюпова Л. Л. Языковая ситуация в Республике Башкортостан: социолингвистический аспект: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. Уфа, 1998.

Багаутдинова Г. Н. Традиционная военная лексика башкирского языка: автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Г. Н. Багаутдинова. Уфа, 2001.

- Базиев А. Т., Исаев М. И.* Язык и нация. М.: Наука, 1973.
- Баишев Т. Г.* Башкирские диалекты в их отношении к литературному языку. М.: Изд-во МГУ, 1955.
- Баскаков Н. А.* Введение в изучение тюркских языков. М., 1969.
- Баскаков Н. А.* Тюркский язык. М., 1960.
- Баскаков Н. А.* Введение в изучение тюркских языков. М.: Высшая школа, 1962.
- Баскаков Н. А.* Языки мира. Т. 2. Тюркские языки. Бишкек, 1999.
- Баскаков Н. А.* О современном состоянии путей дальнейшего развития литературных тюркских языков. Вопросы развития литературных языков народов СССР / Н. А. Баскаков. Алма-Ата, 1964.
- Баскаков Н. А.* Введение в изучение тюркских языков / Н. А. Баскаков. М.: Высшая школа, 1969.
- Башкирско-русский словарь // под ред. К. З. Ахмерова. М., 1958.
- Башкирское языкознание. Указатель литературы // сост. Т. М. Гарипов и др. Уфа, 1980.
- Банкиризация аппаратов и дальнейшие задачи, 12 окт. 1927 г. ЦИ ИА РБ. Ф. 629. Оп. 1. Д. 177.
- Башкирская лексика: тематический сборник / под ред. Т. М. Гарипова. Уфа, 1966.
- Башкортостан. Годы суверенитета: Статистическое обозрение / отв. за выпуск В. М. Нуров. Уфа, 2000.
- Башкортостан и башкиры в зеркале статистики. Уфа, 1995.
- Баязитов С.* Актуальные проблемы национального образования // Ватандаш, 2000. №12.
- Белкин В. М.* Арабская лексикология. М., 1975
- Бессонов А. Г.* Букварь для башкир. Казань, 1907.
- Бессонов А. Г.* Первая после букваря книжка для чтения и практические первоначальные уроки для юго-восточных башкир. Казань, 1908.
- Бессонов А. Г.* Книга по чтению для юго-восточных башкир; *Его же.* Книга по чтению для северо-восточных башкир. Казань, 1906.
- Бишиев А. Г.* Нация и национальная политика. Уфа: Китап, 1995.
- Бишиев А. Г.* О башкирском алфавите // Вопросы совершенствования алфавитов тюркских языков СССР / отв. ред. Н. А. Баскаков. М.: Наука, 1972.
- Богородицкий В. Л.* Введение в татарское языкознание и связи с другими тюркскими языками. Казань: Таттосиздат, 1953.
- Большой энциклопедический словарь. Языкознание / под ред. В. Н. Ярцевой. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998.

- Будагов Р. А. Введение в науку о языке. М.: Просвещение, 1965.
- Будагов Р. А. Что такое развитие и совершенствование языка. М.: Наука, 1977.
- Будагов Р. А. Человек и его язык. М.: Изд-во МГУ, 1976.
- Булаховский Л. А. Введение в языкознание. Ч. II. М.: Наука, 1953.
- Булыко А. Н. Современный словарь иностранных слов. Изд. 2-е / А.Н. Булыко. М.: Мартин, 2006.
- Бурцева В. В. Профессиональная лексика в толковых словарях / В. В. Бурцева // Русская речь, 1978. № 3.
- Бромлей Ю. В. Национальные процессы в СССР: в поисках новых подходов. М.: Наука, 1988.
- Васильева Н. В., Виноградова В. А., Шахнарович А. М. Краткий словарь лингвистических терминов / Н. В. Васильева, В. А. Виноградова, А. М. Шахнарович. М., 1995.
- Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977.
- Вопросы истории башкирского литературного языка: Уфа: БФАН СССР, 1985.
- Вопросы исторического развития лексики тюркских языков. М.: Наука, 1960.
- Вопросы башкирского языкознания / отв. ред. З. Г. Ураксин. Уфа, 1973.
- Вопросы башкирского языкознания / отв. ред. Г. Г. Саитбагталов. Уфа, 1975.
- Вопросы лексикологии и лексикографии башкирского языка / отв. ред. З. Г. Ураксин. Уфа, 1983.
- Вопросы культурного строительства в Башкирской АССР (1917–1985 годы): Межвуз. научн. сб. Уфа, 1989.
- Вопросы развития литературных языков народов СССР / отв. ред. В.В. Виноградов. Алма-Ата, 1964.
- Всем Центральным исполнительным комитетам Автономных республик, входящих в РСФСР, 26 июня 1924 г. ЦИ ИА РБ. Ф. 629. Оп. 1. Д. 80.
- Выписка из журнала №31 заседания Совнаркома Башкирской АССР от 13 сент. 1927 г. ЦИ ИА РБ. Ф. Р-798. Оп. 1. Д. 2126.
- Выписки из постановлений, директивных органов и переписка по коренизации и реализации башкирского языка, 7 сент. 1932 г., 1 окт. 1933 г. ЦИ ИА РБ. Ф. Р-798. Оп. 1. Д. 2592.
- Выписка из протокола №20 заседания Центральной Комиссии по реализации башкирского языка и введению письменности в учреждениях на территории АБССР от 31 июня 1924 г. ЦИ ИА РБ. Ф. Р-798. Оп. 1. Д. 1251.

Гак В. Г. Сопоставительная лексикология. М.: Наука, 1977.

Гак В. Г. Новые слова и словари новых слов / В. Г. Гак. Л., 1983.

Гак В. Г. Языковые преобразования / В. Г. Гак. М.: Языки русской культуры, 1998.

Галляутдинов И. Г. К теории литературного языка // Алтайские языки и восточная филология: Памяти Э. Р. Тенишева / РАН. Ин-т языкознания; редкол.: Бигелдей К. Н. и др. М.: Вост. лит., 2005.

Галляутдинов И. Г., Тенишев И. Р. О периодизации истории башкирского литературного языка / И. Г. Галляутдинов, И. Р. Тенишев // Ядьяр: Вестн. АН РБ. Гуманит. науки. Уфа, 2006. № 2.

Галляутдинов И. Г. Два века башкирского литературного языка. Уфа: Гилем, 2000.

Гарипов Т. М. Н. К. Дмитриев и советское башкироведение // Вопросы башкирской филологии. М., 1959.

Гарипов Т. М. Место латиницы в эволюции тюркских письменностей // Россия и Восток: Проблемы взаимодействия: тезисы докладов и сообщений / отв. ред. Р. Г. Кузеев. Уфа, 1993.

Гарипов Т. М. Об изучении разговорной речи западных башкир (к постановке проблемы) // Башкирский диалектологический сборник / под ред. Т. М. Гарипова, Н. Х. Ишбулатова, А. А. Юлдашева. Уфа, 1959.

Гарипов Т. М., Хасанова Д. М. Развитие общественных функций языков народов Башкирии за годы советской власти // Расцвет, сближение и взаимообогащение культур народов СССР / отв. ред. Л. Г. Бараг. Уфа, 1970.

Гарипов Т. М. Башкирское именное словообразование. Уфа, 1959.

Гарипов Т. М. Краткий русско-башкирский словарь иноязычных заимствований / Т. М. Гарипов. Уфа: Восточный университет, 2005.

Гарипов Т. М., Емалетдинов Ф. Д., Емалетдинова З. А. Краткий русско-башкирский словарь иноязычных заимствований / Т. М. Гарипов, Ф. Д. Емалетдинов, З. А. Емалетдинова. Уфа: Вагант, 2006.

Гарипов Ф. Х. Опыт языкового строительства в Республике Башкортостан. Уфа: Гилем, 2006. 176 с.

Гатилова А. К. К вопросу о лексических заимствованиях: на материале русской прессы / А. К. Гатилова // Проблемы лингвистики, межкультурной коммуникации и лингводидактики. М., 2005. Вып. 7.

Герд А. С. Языковая политика // Возрождение культуры России: язык и этнос. СПб., 1995.

Горбачевич К. С. Нормы современного русского литературного языка. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Просвещение, 1981.

Городские башкиры: проблемы языка и культуры: сб. мат. I Межрег. науч.-практич. конфер., 31 марта, 2000 года. Уфа, 2001.

Городские башкиры: проблемы языка и культуры, здоровья и демографии: сб. мат. II Межрег. науч.-практич. конфер., посвящ. II Всемирному курултаю башкир, 28 марта, 2002. Уфа, 2002.

Городские башкиры: проблемы языка и культуры, здоровья и демографии: мат. III Межрег. науч.-практич. конфер., посвящ. 250-летию со дня рождения Салавата Юлаева (23 апреля 2004 г.). Уфа: Гилем, 2004.

Государственная программа Республики Башкортостан по решению национальных и межнациональных проблем на современном этапе: Государственная программа “Этносы Башкортостана”: проект / ред. Дж. М. Гилязетдинов. Уфа, 1994.

Грамматика современного башкирского литературного языка // под ред. А. А. Юлдашева. М., 1981.

Грамматические особенности “Евангелия” на башкирском языке (на башк. яз.) // Научные доклады конференции “Неделя науки – 2003” Сибайского института БГУ. Ч. 2. Сибай, 2004.

Гречко В. А. Лексическая синонимика современного русского литературного языка. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1987.

Григорьев В. П. Культура языка и языковая политика // Вопросы культуры речи. Вып. 4. М., 1963.

Гумеров Ф. О внедрении новых алфавитов в башкирскую письменность // Ватандаш, 2000. № 3.

Деятельность М.-Г. Куватова в изучении башкирского языка (на башк. яз.) // Актуальные проблемы изучения и преподавания башкирского языка и литературы: сб. мат. науч.-практич. конфер. студентов и аспирантов, 23 апреля 2004 г. / отв. ред. Д. С. Тикеев. Стерлитамак: СГПУ, 2004.

Дешериев Ю. Д. Закономерности развития и взаимодействия языков в советском обществе / Ю. Д. Дешериев. М.: Наука, 1966.

Дмитриев Н. К. Записки коллегии востоковедов / Н. К. Дмитриев. Л., 1928.

Дмитриев Н. К. Грамматика башкирского языка. М.; Л.: Изд-во Академии Наук СССР, 1948.

Дмитриев Н. К. Грамматическая терминология в учебниках родного языка. М.: Наука, 1955.

Дмитриев Н. К. Строй тюркских языков. М.: Вост. лит-ра, 1962.

Дмитриев Н. К. Варваризмы в башкирской речи / Н. К. Дмитриев // Записки коллегии востоковедов. Л., 1929. № 4.

Дмитриев Н. К. К фонетике татарского и русского языков // Очерки по методике преподавания русского и родного языков в татарской школе / Н. К. Дмитриев, В. М. Чистяков, Н. З. Бакиева. М., 1952.

Дмитриев Н. К. Преподавание родного языка в национальной школе // Известия АПН РСФСР. М., 1952. № 40.

Дмитриев Н. К. Категория грамматического рода в азербайджанской школе // Известия АПН РСФСР, 1952. № 40.

Ергин Ю. В. Духовная близость двух ученых-поркологов // Вестник Башкирского университета, 2007. № 2.

Дьячков М. В. Языковая политика в современной России // Социологическое исследование, 1997. № 9.

“Евангелие” на башкирском языке и его языковые особенности (на башк. яз.) // Ядкяр, 2003. № 2.

Зиннуров Р. Н. Духовный потенциал народов и современные национальные движения Башкортостана // Духовное наследие этносов и проблемы национального возрождения: межвуз. науч. сб. Уфа, 1994.

Илишев И. Г. Язык и политика в многонациональном государстве: политологические очерки. Уфа: Китап, 2000.

Исаев М. И. Языковое строительство в СССР. М.: Наука, 1979.

Исхаков Ф. Введение нового алфавита в Башкирии // Алфавит Октября: Итоги введения Нового Алфавита среди народов РСФСР. М.; Л., 1934.

Ишбердин Э. Ф. Диалект как источник обогащения литературного языка // Башкирская литература и литературный язык на современном этапе. Уфа, 1979.

Ишбердин Э. Ф. и др. Вопросы лексикологии и лексикографии башкирского языка. Уфа, 1983.

Ишбулатов Н. Х. Кизильский говор // сб. Башкирская диалектология (Говоры юго-востока Башкирии): сб. Уфа, 1963.

Ишбулатов Н. Х. Диалекты и говоры башкирского языка // Вопросы башкирского языкознания, 1972.

Ишбулатов Н. Х. Сравнительное исследование диалектов башкирского языка: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. Уфа, 1975.

Лексические особенности “Евангелия” на башкирском языке (на башк. яз.) // Пути совершенствования башкирской общеобразовательной школы: сб. ст. / под ред. Ф. А. Сайфуллина. В 2-х т. Т. 1. Уфа: РИО БашГУ, 2003.

Лоссиевский М. В. Кое-что о Башкирии и башкирах в их прошлом и настоящем. Уфа, 1903.

Мажитов Н. А. К вопросу о характере общественных отношений у средневекового населения Южного Урала // Материалы по хозяйству и общественному строю племен Южного Урала. Уфа, 1981.

Мажитов Н. А., Султанова А. Н. История Башкортостана с древнейших времён до 60-х гг. XIX в. // под ред. Х. Ф. Усманова Уфа, 1997.

Малов С. Е. Древние и новые тюркские языки // Известия АН СССР, 1952. Т. IX. Вып. 2.

Материалы по истории русской картографии, карты XXIX, XXVIII, XXVII, XXIV.

Камалов А. А. Башкирская топонимия. Уфа, 1994.

Катаринский В. Башкирско-русский словарь. Оренбург, 1899.

Киекбаев Дж. Г. Некоторые вопросы изучения башкирских и татарских диалектов // Исследования и материалы по башкирской диалектологии. Уфа, 1981.

Кузеев Р. Г. Очерки исторической этнографии башкир. Ч. 1. Уфа, 1957.

Кузеев Р. Г. Происхождение башкирского народа. М., 1974.

Кулаев М. О звуках башкирского языка. Казань, 1928. Приложение: Элепей (1919 г.).

Курмышжанов А. К. Исследования по лексике старокыпчакского письменного памятника XIII в. "Тюркско-арабский словарь". Алма-Ата, 1970.

Комиссаров Г. Население Башреспублики в историко-этнографическом освещении // Башкирский краеведческий сборник. Уфа, 1927. № 1–2 // ГАОО. Оренбургская губерния: список населенных мест по сведениям 1866 г.

Конституция (Основной Закон) БАССР. Уфа, 1954.

Конституция (Основной Закон) РСФСР. Конституция (Основные Законы) АССР. М., 1972.

Конституция (Основной Закон) БАССР: Принята на внеочередной сессии Верховного Совета девятого созыва 30 мая 1978 г. Уфа, 1984.

Кропачев А. И. Становление и развитие среднего специального образования в Башкирии // Из истории социально-экономического развития Советской Башкирии: сб. ст. Уфа, 1988.

Культура и письменность Востока: Сборник Всесоюзного Центрального Комитета Нового Тюркского Алфавита. Кн. 1 / отв. ред. С. Д. Асфандияров. М., 1928.

Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка. М., 1976.

Миржанова С. Ф. Кубалякский говор башкирского языка: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Уфа, 1966.

- Миржанова С. Ф.* Южный диалект башкирского языка. М.: Наука, 1979.
- Мустафин В. Х.* Языковая ситуация в Башкирской АССР // Из истории развития культуры в Башкирии / отв. ред. З. Г. Ураксин. Уфа, 1978.
- Мустафина Ф. Х.* Расцвет народного образования в Башкирской АССР. Уфа: Башкиргониздат, 1968.
- Один из составителей первого башкирского букваря (на башк. яз.) // Неделя науки: мат. науч. конфер. Сибайского института БГУ (14–18 мая 2001 г.). Сибай, 2001.
- Очерки истории башкирского литературного языка / сост. Э. Ф. Ишбердин и др. М., 1989.
- Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу: перевод и комментарии // под ред. акад. И. Ю. Крачковского. М.: JL, 1939.
- Радлов В. В.* Фонетика северных тюркских языков. Лейпциг, 1882.
- Развитие башкирской письменности на основе русской графики (по азбуке М. А. Кулаева) // Функционально-семантический аспект языковых единиц: сб. науч. ст. Уфа: БГУ, 2001.
- Развитие общественных функций башкирского литературного языка: сб. ст. / отв. ред. З. Г. Ураксин. Уфа, 1987.
- Развитие терминологии башкирского литературного языка / отв. ред. З. Г. Ураксин. Уфа, 1981.
- Развитие языков и культур народов СССР в их взаимосвязи и взаимодействии / отв. ред. Н. А. Баскаков, Р. Г. Кузеев. Уфа, 1976.
- Роль А. Г. Бессонова в истории башкирского языкознания // сб. науч. ст. аспирантов и молодых преподавателей в Сибайского института БГУ / под ред. А. М. Хусаиновой. Сибай, 2004.
- Русско-башкирский словарь // под ред. К. З. Ахмерова. М., 1964.
- Сайранов Х. С.* Из истории развития культуры в Башкирской АССР в период развернутого коммунизма // Вопросы истории Башкирии (советский период). Вып. 1. Уфа, 1972.
- Сборник законов Башкирской АССР, указов и постановлений Президиума Верховного Совета Башкирской АССР. Уфа, 1976.
- Сборник законов по реализации башкирского языка. Уфа: Башгиз, 1930.
- Свод законов о башкирском языке. Начало XX века / сост. Р. Ф. Рязанов. Уфа: Китап, 2004.
- Севортян Э. В.* Н. К. Дмитриев и историческая тюркология / Вопросы языкознания, 1974. № 6.
- Словарь, которому один век (на башк. яз.) // Научные доклады конференции “Неделя науки – 2003” Сибайского института БГУ: Ч. 2. Сибай, 2004.

Создание башкирской письменности, становление и развитие литературного письменного языка: 1917–1940 гг. // Южноуральский археографический сборник. Вып. 2 / отв. ред. Р. Г. Кузеев. Уфа, 1976.

Соколов И. И. Территория Башкирии и ее население в свете историков древности. Уфа, 1935.

Толковый словарь башкирского языка. Т. 1, 2. М., 1992.

Указ Президиума Верховного Совета Башкирской АССР о переводе башкирской письменности с лагинизированного алфавита на алфавит, составленный на основе русской графики. Уфа, 1939.

Умняков И. Самая старая турецкая карта мира.

Умурзаков Г. Х. Древние башкиры: Некоторые вопросы истории // под ред. проф. Д. Ж. Валеева. Уфа, 1991.

Ураксин З. Г. Фразеология башкирского языка. М., 1975.

Ураксин З. Г. Вопросы функционального развития башкирского языка // Башкирская литература и литературный язык на современном этапе. Уфа, 1979.

Ураксин З. Г. Башкирский язык в условиях реализации закона “О языках народов Республики Башкортостан” // Ватандаш, 2000. № 10.

Ураксин З. Г. Развитие общественных функций современного башкирского литературного языка // Очерки истории башкирского литературного языка. М.: Наука, 1989.

Усманов А. Н. Присоединение Башкирии к русскому государству. Уфа, 1960.

Харисов А. И. Ценный вклад в башкирскую филологию (о книге Н. К. Дмитриева “Грамматика башкирского языка”) // Красная Башкирия, 1948. 14 апреля.

Юлдашбаев Б. Х. История формирования башкирской нации. Уфа, 1972.

Юлдашбаев Б. Х. Башкиры и Башкортостан. XX век: Этностатистика. Уфа, 1995.

Юлдашев А. А. К проблеме формирования башкирского национального языка // Вопросы башкирской филологии. М., 1959.

Юлдашев А. А. Башкирский язык // Закономерности развития литературных языков народов СССР в советскую эпоху: в 4-х т. Т. 2; Тюркские, финно-угорские и монгольские языки / отв. ред. тома Н. А. Баскаков. М.: Наука, 1969.

Юлдашев А. А. Вопросы формирования единых норм башкирского национального языка // Вопросы формирования и развития национальных языков. Т. 10 / отв. ред. М. М. Гухман. М., 1960.

Юлдашев А. А. Северо-западный диалект башкирского языка в отношении к литературному языку // Вопросы диалектологии тюркских языков / отв. ред. Б. М. Юнусалиев. Фрунзе, 1968.

Язык и письменность народов СССР: стенографический отчет 1-го Всесоюзного пленума ИС ВЦК ИА / под ред. К. Алавердова, С. Диманштейна, Д. - Коркмасова, А. Нухрат. М., 1933.

Языковые контакты в Башкирии: тематическ. сб. / под ред. Т. М. Гарипова, Н. В. Черемисиной. Уфа, 1972.

Языковая ситуация в Российской Федерации. М., 1992.

Яруллина У. М. О некоторых морфологических особенностях говора демских башкир // Из наблюдений над башкирскими говорами. Уфа, 1963а.

Яруллина У. М. О лексическом своеобразии демского говора // Башкирская диалектология. Уфа, 1963.

III. Монографии и статьи на башкирском языке

Баишев Т. Г. Саратов һәм Куйбышев өлкәһендә йәшәүсе башкорттарҙың һөйләше буйынса кайһы бер материалдар // Вопросы башкирской филологии. М., 1959.

Башкорт телендәге кайһы бер мәсьәләләр тураһында (О некоторых вопросах башкирского языка) // Кызыл Башкортостан, 1940. 18 март.

Башкорт телендә дөрөс әйтелеш мәсьәләһенә карата (К вопросу о произношении в башкирском языке) // Кызыл Башкортостан, 1947. 22 июль.

Башкорт әҙәби теленен тарихы. Уфа: Китап, 1993.

Башкорт теле: Педагогия колледжлары һәм училищелары өсөн дәреслек. Өфө: Китап, 2004.

Башкорт теленен һүзлеген. 2 томда. М.: Русский язык, 1993.

Башкортса-русса һүзлек. М.: Дигора, Русский язык, 1996.

Галин С. Гибрәтле хат йәки башкорт телендә язма әзерләү тарихынан // Ватандаш. 1997. № 8.

Галин С. Башкортостанда дәүләт телдәре тарихынан // Ватандаш, 2001. № 8.

Дмитриев Н. К. Башкорт теленен грамматикаһы. Өфө: Башгосиздат, 1950.

Дмитриев Н. К. Башкорт телен өйрәнеүгә карата // Белем. Уфа, 1928.

Дмитриев Н. К. Башкорт диалектәре һәм уларзың тарихенә кыскаса инеш // Ученые записки (Башгосуниверситет). Вып. 3. Уфа, 1958.

Зәйнуллин М. В. Хәзерге башкорт әзәби теле: Морфология / М. В. Зәйнуллин. Өфө: Китап, 2005.

Зәйнуллин М. В. Халкыбыззың данлы улы // Башкортостан укты-усыһы, 1981. №. 11.

Зәйнуллин М. В. Дәүләтселек һәм дәүләт теле // Башкортостан, 1995. № 64.

Зәйнуллин М. В. Атаклы тюрколог // Башкортостан укыты-усыһы, 1988. № 9.

Зәйнуллин М. В. Н. К. Дмитриев: Мин башкорттарзы яратам (Проф. Н. К. Дмитриевтың тыууына 100 йыл тулуға карата) // Башкортостан, 1998. 8 сентябрь.

Зәйнуллин М. В. Н. К. Дмитриев һәм башкорт тел гилеме // Йәшлек, 1990. 18 октябрь.

Ишбаев Ф. К. Башкорт теленәң һүзьяһалышы / Ф. К. Ишбаев. Өфө, 1994.

Ишбаев Ф. К. Башкорт теленәң һүзьяһалышы / Ф. К. Ишбаев. Өфө: Гилем, 2005.

Ишбирзин Э. Ф., Гәләүетдинов И. Ф., Халикова Р. Х. Башкорт әзәби теленәң тарихы. Өфө: Китап, 1993.

Ишбулатов Н. Х. Хәзәрге башкорт теле / Н. Х. Ишбулатов. Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1972.

Ишбулатов Н. Х. Проф. Н. К. Дмитриев // Башкортостан укыты-усыһы, 1969. № 8.

Йосопов Х. Г. Сит телмәр төрзәре / Х. Г. Йосопов. Стәрлетамак, СГПИ, 1999.

Кейекбаев Ж. Ф. Башкорт теленәң фонетикаһы. Өфө, 1957.

Кейекбаев Ж. Ф. Башкорт теленәң фонетикаһы: Тасуири һәм сагыштырма-тарихи тикшеренәү тәҗрибәһе. Өфө, 1958.

Кейекбаев Ж. Ф. Башкорт диалектәре һәм уларзың тарихенә кыскаса инеш // Ученые записки (Башгосуниверситет). Вып. 3. № 2. Уфа, 1958.

Кейекбаев Ж. Ф. Хәзерге башкорт теле. Өфө, 1966.

Кейекбаев Ж. Ф. Хәзерге башкорт теленәң лексикаһы һәм фразеологияһы. Өфө, 1966.

Каһарманов Г. Г. Башкорт теленең лексикаһы һәм терминологияһы / Г. Г. Каһарманов. Стәрлетамак: СДПИ, 2002.

Каһарманов Г. Г. Башкорт терминологияһы. Тарихи-лингвистик тасуирлау тәҗрибәһе / Г. Г. Каһарманов. Өфө: Гилем, 2002.

Каһарманов Г. Г. Проф. Н. К. Дмитриев: Башкорт лингвистикаһы үзен аkläясак // Башкортостан укытыусыһы, 1998. № 8.

Псәнчин В. Ш. Башкорт телен гәмәлгә индергәндә // Ватандаш, 1997. № 4.

Псәнчин В. Ш. Башкорт теле / В. Ш. Псәнчин. Өфө: Китап, 1997.

Псәнчин В. Ш. Башкорт теле лексикаһының кайһы бер моменттары / В. Ш. Псәнчин // Башкортостан укытыусыһы, 1964. № 2.

Псәнчин В. Ш. Хәзерге башкорт телендә яңы һүзәр / В.Ш. Псәнчин // Вопросы башкирского языкознания. Уфа, 1972.

Теле барзың – иле бар: Мәкәләләр йыйынтығы / Төзөүсене З. К. Ханова. Уфа: Китап, 1995.

Хәзерге башкорт әзәби теленең аңлатмалы һүзлеге. Уфа, 2004.

Әхтәмов М. Х. Хәзерге башкорт теле. Лексикология / М. Х. Әхтәмов. Өфө: БДУ, 2002.

Әхәтов Г. Х. Хәзерге татар теленең лексикологиясе / Г. Х. Әхәтов. Казан: Татарстан китап нәшрияте, 1979.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава I. ОСНОВЫ БАШКИРСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА	25
1.1. Формирование башкирского национального литературного языка	27
1.1.1. Старотюркский письменный язык	35
1.1.2. Язык башкирского устного народного творчества	46
1.2. Взгляды ученых 20-х годов XX века на формирование башкирского литературного языка	56
1.2.1. Сторонники восточного диалекта и создание первых грамматик и учебников по башкирскому языку	72
1.2.2. Сторонники южного диалекта башкирского языка	85
1.2.3. Н. К. Дмитриев и начало изучения диалектов башкирского языка	94
Глава II. ПЕРЕВОД БАШКИРСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ НА ЛАТИНСКУЮ ГРАФИКУ И КИРИЛЛИЦУ. РАЗВИТИЕ ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА В 1930–1940-е годы	99
2.1. Создатели новых грамматик и учебников по башкирскому языку	119
2.2. Дальнейшее развитие лексического состава башкирского языка	136
2.3. Становление новых литературных норм башкирского языка	163
2.4. Положение башкирского языка в условиях его функционирования на русской графической основе (1940-е годы)	167
2.5. Роль Н. К. Дмитриева в развитии башкирского языкознания. Издание первой научной грамматики башкирского языка	174
2.6. Башкирское языкознание в 40-е годы XX века	182
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	192
ЛИТЕРАТУРА	201

Научное издание

Тикеев Фаиль Султанович

**БАШКИРСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ:
СТАНОВЛЕНИЕ И ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ
(1900–1950)**

Редактор: *Ф. У. Камалова*

Технический редактор: *М. М. Мустафин*

Компьютерная верстка: *А. Е. Вересов*

Корректоры: *А. Д. Зубкова, Т. А. Лязина*

Подписано в печать 09.12.2013. Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офисная «Снегурочка».

Гарнитура «Таймс». Печать на ризографе. Усл. печ.л. 12,5. Уч.-изд.л. 13,3.

Тираж 150 экз. Заказ № 10

Издательство «Гилем» НИК «Башкирская энциклопедия»
450006, г. Уфа, ул. Революционная, 55. Тел.: (347) 250-06-72, 250-06-80, 273-05-93
gilem@mail.ru, pr@bashenc.ru

Отпечатано на оборудовании издательства «Гилем» НИК «Башкирская энциклопедия»
450006, г. Уфа, ул. Революционная, 55. Тел.: (347) 250-06-72, 250-06-80, 273-05-93
gilem_anrb@mail.ru, pr@bashenc.ru



Тикеев Фаиль Султанович, старший научный сотрудник ГБНУ РБ «Институт гуманитарных исследований», доцент кафедры книговедения Уфимского филиала ЧГАКИ, кандидат исторических наук, заслуженный работник печати и массовой информации РБ, Отличник образования РБ.

Работает над проблемами истории и развития башкирского языкознания в XX в., а также становления научных и образовательных учреждений в республике.

Автор 3-х монографий и около 200 публикаций, соавтор и автор-составитель свыше двух десятков книг, участник различных научно-практических конференций.